

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Студенческое научное общество ПГУ
Институт международного сотрудничества ПГУ
Научно-исследовательский институт
фундаментальных и прикладных исследований ПГУ

ЯЗЫК. ПРАВО. ОБЩЕСТВО

*Сборник статей по материалам
VIII Международной научно-практической конференции*

г. Пенза, 27–29 ноября 2024 г.

Под общей редакцией
кандидата филологических наук О. В. Барабаш

Пенза
Издательство ПГУ
2024

УДК 81'33
Я41

Язык. Право. Общество : сб. ст. по материалам VIII Между-
Я41 нар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 27–29 ноября 2024 г.) / под общ.
ред. О. В. Барабаш ; редкол.: О. В. Барабаш, Л. Г. Ратушная, Н. А. Пав-
лова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 210 с.

ISBN 978-5-907934-52-8

Материалы конференции посвящены актуальным проблемам взаимодей-
ствия языка и права, лингвистической экспертизы спорных текстов, вопросам
межкультурной коммуникации, перевода, преподавания русского языка и сохра-
нения традиционных ценностей в современном мире.

Издание адресовано филологам, юристам, специалистам в сфере законо-
творческой деятельности и всем, кто интересуется проблемами юрислингвистики,
русистики, лингводидактики.

УДК 81'33

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук О. В. Барабаш,
кандидат филологических наук Л. Г. Ратушная,
кандидат педагогических наук Н. А. Павлова

Приказ

*о проведении VIII Международной научно-практической конференции
«Язык. Право. Общество» № 1172/о от 12.11.2024*

ISBN 978-5-907934-52-8

© Пензенский государственный
университет, 2024

РАЗДЕЛ 1

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КООРДИНАТАХ ЯЗЫКА И ПРАВА. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СПОРНЫХ ТЕКСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. Н. Баранов (г. Москва, Россия)

ФРАЗЕОЛОГИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

A. N. Baranov (Moscow, Russia)

PHRASEOLOGY IN FORENSIC LINGUISTICS

Аннотация. Обсуждаются проблемы анализа фразеологизмов (преимущественно идиом и пословиц) в лингвистической судебной экспертизе. Под фразеологизмом понимается устойчивое словосочетание, значение которого образовано по нерегулярным правилам, т.е. некомпозиционно.

В лингвистической экспертизе необходимо четко различать актуальное значение фразеологизма и его внутреннюю форму. Смешение этих феноменов приводит к судебным ошибкам в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также при выявлении речевых актов угрозы и в дискурсивных практиках вымогательства.

Ключевые слова: фразеология, судебная лингвистическая экспертиза, идиомы, пословицы

Abstract. The article discusses the problems of phraseological units analysis (mainly idioms and proverbs) in linguistic forensic examination. A phraseological unit is a stable word combination, the meaning of which is formed according to irregular rules, i.e. non-compositionally.

In linguistic examination, it is necessary to clearly distinguish between the actual meaning of a phraseological unit and its internal form. Mixing these phenomena leads to judicial errors in cases of protection of honor, dignity and business reputation, as well as in identifying speech acts of threat and in discursive practices of extortion.

Keywords: phraseology, forensic linguistic examination, idioms, proverbs

1. Идиомы, поговорки и другие типы фразеологических единиц

В современной фразеологии под фразеологизмами понимаются словосочетания, обладающие свойствами устойчивости и идиоматичности, то есть нерегулярности формирования значения. В многократно переиздававшемся учебнике «Основы фразеологии» А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского выделяются шесть основных типов фразеологизмов [Баранов Добровольский 2024]:

- идиомы (*артель напрасный труд; сменить пластинку; ходить по кругу; выпустить джинна из бутылки; не мытьем, так катаньем; с дуба рухнуть; хоть ты тресни*);
- коллокации (*бурные и продолжительные аплодисменты; зерно истины; принять решение; поставить вопрос; получить отказ; проливной дождь*);
- пословицы (*седина в бороду – бес в ребро; без труда не вытащишь и рыбку из пруда; не подмажешь – не поедешь; волков бояться – в лес не ходить; назвался груздем – полезай в кузов*);
- грамматические фразеологизмы (*во что бы то ни стало; по крайней мере; по меньшей мере; едва не; хотя бы; потому что; из-за того, что; вследствие того, что*);

- фразеологизмы-конструкции (*Х – он и в Африке Х; не Х, а Х-ище; всем Х-ам Х*);
- ситуативные клише (*спокойной ночи; руки вверх!; по газонам не ходить*).

Традиционно выделяемые поговорки – выражения типа *вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*, *не лаптем щи хлебаем, на нет и суда нет, час от часу не легче* – входят в состав идиом.

Рассмотрим особенности анализа фразеологизмов – в основном это будут идиомы – в лингвистической экспертизе текста на конкретных примерах.

2. Актуальное значение и внутренняя форма фразеологизмов

Важная особенность фразеологических единиц – наличие внутренней формы, которая для различных типов фразеологизмов по-разному воспринимается носителями языка. Внутренняя форма фразеологизма – это осознаваемая носителем языка образная мотивация значения языкового выражения его составляющими – словами или морфемами, а актуальное значение – тот смысл, который передает фразеологизм, мотивированный внутренней формой [Баранов 2010]. Внутренняя форма представляет собой важный фактор вторичного осмысления идиомы. Так, русское выражение *вне игры* в значении ‘неучастия в чем-л.’ мотивировано его употреблением в спортивном дискурсе: ‘положение игрока или мяча, которое интерпретируется правилами как недопустимое для продолжения игры’. Осмысление внутренней формы проявляется в употреблении фразеологизмов: они часто помещаются в кавычки, используются в языковой игре (*Единственная отличительная черта в этой войне – нас кормили «на убой» – и в прямом, и в переносном смысле слова*), внутренняя форма является важным фактором эвфемизации (*сидеть не отрывая задницы / зада, отхожее место, засунуть [себе] в известное место / одно место* и пр.).

Из-за живой внутренней формы фразеологизмы (и идиомы, в частности) регулярно оказываются предметом спора в судебных делах по статье 152 ГК РФ – защита чести и достоинства, а также по статье об оскорблении. Однако часто встречающиеся в исках утверждения о том, что сама внутренняя форма является источником унижения чести и достоинства или оскорблением, обоснованы, пожалуй, только по отношению к обсценным, неприличным и бранным фразеологизмам (да и то не всегда). В остальных же случаях это вряд ли правомерно. Так, в одном из исков выражение *плод безумного / больного / болезненного воображения* было понято как унижение чести и достоинства на том основании, что истец, которому была адресована эта идиома, будто бы был отнесен ответчиком к сумасшедшим на основе семантического следствия вида: ‘*плод больного воображения Веры Павловны* → ‘Вера Павловна психически больна’.

Очевидно, однако, что это не так. Для этого достаточно посмотреть на типичные примеры использования спорного фразеологизма, представленные в современной публицистике:

(1) Вообще, женщина модерна – мистификация, *плод болезненного воображения художников* [Независимая газета];

(2) И этот кто-то блокирует разрешение кризиса, цена которому, повторюсь, один звонок президентов друг другу или полет на два часа в Минск министра иностранных дел России или вице-премьера РФ по делам СНГ, а то и чиновников рангом ниже. Может быть, все это *плод моего болезненного воображения*? Но тогда опять и опять: чем же объяснить поразительную, шокирующую, ничем не мотивированную пассивность Москвы, никак не менее Минска заинтересованную в союзнических отношениях двух стран? [Независимая газета];

(3) Грузинская оппозиция заявила, что не имеет никакого отношения к акции военных и усмотрела в мятеже продуманный политический ход властей. Официальный Тбилиси произошедшее называет заговором с целью государственного переворота. В его подготовке традиционно обвинили Москву. В российском МИДе уже назвали эти высказывания *плодами болезненного воображения*. [Vesti.ru].

Очевидно, что в приведенных примерах не имеется в виду психическое расстройство. Можно говорить лишь о том, что какие-то утверждения оцениваются как нелепые, причем нелепость описывается, осмысливается и мотивируется как результат каких-то психических отклонений.

Отметим, что ошибочное отождествление российскими судами внутренней формы фразеологизма *Ни стыда, ни совести!* с его актуальным значением явилось причиной удо-

влетворения Европейским судом по правам человека жалобы в деле «Гринберг против России». ЕСПЧ пришел к выводу, что употребление данной формы в примере (4) не является утверждением об отсутствии у чиновника стыда и совести:

(4) Почему-то вспоминается поддержка Шамановым В. А. полковника Буданова, убившего 18-летнюю девушку. *Ни стыда, ни совести!* [06.09.2002 г. газета «Губерния»]

Между тем, в мотивировке решения суда первой инстанции было указано:

«В статье автор утверждает, что у Шаманова, губернатора Ульяновской области, нет ни стыда, ни совести. Само содержание статьи подтверждает, что оспариваемые высказывания содержат именно такое утверждение. Высказывание заявителя в этой статье, что у истца нет ни стыда, ни совести, опорочило его честь, достоинство и профессиональную репутацию... Заявитель не доказал в суде правдивость своего высказывания об истце...». 14 ноября 2002 г. Ленинский районный суд г. Ульяновска удовлетворил исковые требования:

«...утверждение о том, что у истца нет ни стыда, ни совести, опубликованное в статье (заявителя)...ложные и ущемляют честь, достоинство и деловую репутацию Шаманова»¹.

Очевидно, однако, что актуальное значение данной идиомы не содержит идеи отсутствия стыда или совести, ср. семантические экспликации из толковых словарей:

Ни стыда ни совести = 'Кто-либо бессовестен, бесчестен, непорядочен, бесстыж и т.п.' [Федоров 2007.]

Ни стыда ни совести = 'Кто-либо совершенно бессовестен' [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2007]

Следовательно, высказывание (4) передает информацию о том, что Шаманов своими поступками нарушает моральные нормы, что является оценочным суждением, поскольку квалификация поступка как нарушающего нормы морали носит субъективный характер.

Смешение актуального значения и внутренней формы в исках такого рода с определенностью указывает на то, что для носителей языка – участников процессов о защите чести и достоинства – это феномены одной природы, и внутренняя форма – существенная часть плана содержания идиомы, не менее важная для носителя языка, чем ее актуальное значение.

В деле «Жириновский против Горбачева» 2015 г. предметом спора была фраза из книги М. С. Горбачева «После Кремля» (М.: Весь мир, 2014):

(5) Я думаю, нападение на меня и срыв выступления перед омичами были спланированной акцией.

Потом я узнал, что к этой провокации *приложила руку* ЛДПР Жириновского. Об этом проговорился на юбилее Жириновского пьяный деятель этой «партии»: – А мы устроили в Омске Горбачеву встречу!

В. В. Жириновский посчитал, что в приведенном фрагменте на ЛДПР возлагается ответственность за инцидент с М. С. Горбачевым в Омске. Между тем, идиома *приложить руку к чему-л.* используется в современном русском языке в разных значениях. Согласно фразеологическим словарям современного русского литературного языка, фразеологизм *руку приложить* имеет значение «быть причастным к чему-л» [Фразеологический словарь 1968]. Данное выражение обладает образной составляющей: оно образовано путем метафорического переноса. Участие (непосредственное или опосредованное) в каком-либо деле осмысливается, описывается как прикосновение к чему-либо.

Кроме данного значения, фиксированного в словарях, рассматриваемый фразеологизм используется и в расширительном понимании, которое обнаруживается в следующих контекстах из современной российской публицистики и рунета:

(6) Тут *приложили руку* также Вальтер Скотт, Роберт Бернс и зачитанный до дыр в детстве Жюль Верн. Во мне родилось романтическое сознание, увлекшее в Средневековье – и вот я тут! [Переписка в icq между agd-ardin и Elanor (2007.11.23)];

(7) Хотя островное положение страны предопределило своеобразие английской истории, к ней *приложили руку* многие народы, каждый из которых оставил свой след в английском национальном характере. [Всеволод Овчинников. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах (1974-1978) // «Новый мир», 1979];

¹ Цитируется по интернет-источнику: <https://sji.org/resources/search/45/>

(8) К ореолу отечественной славы *приложил руку* пролетарский поэт Демьян Бедный, сообщивший об этой работе – спустя всего несколько недель после ее появления в 1928 году – в главной советской газете «Правда». [Наука и свобода (2004)];

(9) Выходит, отец тоже *приложил руку* к нежному мифу, и только мать — ни слова. [Д. Симонова. Сорванная слива (2002)].

В приведенных примерах идиома *приложить руку* не предполагает непосредственного участия субъекта действия – да и само действие как таковое отсутствует. Действительно: во фразе (6) Ни Вальтер Скотт, ни Роберт Бернс не могли целенаправленно воздействовать на говорящего, создавая в нем «романтическое сознание», поскольку они умерли существенно раньше. В то же время идеи, выраженные в их художественных произведениях, оказали соответствующее влияние. В примере (7) сообщается, что народы, вторгавшиеся на британские острова, смешивались с коренным населением, что порождало в результате специфические черты британского характера. Однако и в этом случае целенаправленного и непосредственного воздействия нет. Аналогичная семантика реализуется и в примерах (8) и (9).

Значение идиомы *приложить руку* в приведенных примерах описывается следующим образом: ‘быть одной из причин чего-л. из-за своих характерных свойств или действий, не предполагая этого и даже не зная о произошедшем’.

Таким образом, фраза *к этой провокации приложила руку ЛДПР Жириновского* в спорном фрагменте может использоваться (и как следствие – восприниматься) как в первом значении (‘партия ЛДПР причастна к указанной *провокации*, то есть имела к ней какое-то неопределенное отношение’, причем степень и характер участия не указываются, не уточняются), так и во втором значении: ‘идеология партии ЛДПР была одной из причин указанной провокации или оказала свое влияние на произошедшие события, причем сама партия могла быть не осведомлена о произошедшем’.

Отметим, что во втором значении связь с идеологией ЛДПР как причина произошедшего представляет собой интерпретацию ситуации говорящим, а не суждение о факте, поскольку установить истинность или ложность влияния на человека каких-либо идей с достаточной надежностью невозможно¹. И действительно, в предшествующем контексте автор книги говорит: «Я думаю, нападение на меня и срыв выступления перед омичами были спланированной акцией». Вводная фраза *я думаю* подтверждает интерпретационный, субъективный характер значения идиомы *приложить руку* в обсуждаемом контексте.

В силу того, что выявленная полисемия (многозначность) неразрешима в рассматриваемом контексте, то только автор книги может указать, какое из указанных значений он имел в виду.

Суд, однако, не согласился с такой интерпретацией и посчитал, что в данном фрагменте содержатся негативные сведения об ЛДПР в форме утверждения, то есть реализуется первое значение идиомы *приложить руку*.

3. Актуальное значение пословиц

Пословицы представляют собой отдельный тип фразеологизмов, хотя и исследуются в основном в отдельной научной дисциплине – паремиологии. В отличие от идиом, в семантике пословиц всегда присутствует идея обобщения и рекомендательная сила – рекомендация, совет вести себя, действовать определенным образом. Пословица – это фразеологизм, имеющий структуру предложения, с семантикой всеобщности, выражающий рекомендацию (совет, нравоучение или запрет) и/или объясняющий обсуждаемое положение дел с точки зрения правил наивной логики [Баранов, Добровольский 2024].

Пословица *цыплят по осени считают* используется как реакция на поспешное суждение и относится ко всем или к большинству случаев суждения о чем-л. и рекомендует не делать выводы слишком рано, не учтя всех возможностей развития проблемной ситуации. Пословицы синтаксически и коммуникативно более автономны по сравнению с идиомами и могут употребляться в виде отдельного предложения. Из-за этого их семантический анализ требует обязательного соотнесения с контекстом употребления, а цепочка семантиче-

¹ См. близкое понятие интерпретационных глаголов по Ю. Д. Апресяну. К числу интерпретационных относятся такие глаголы, которые сами по себе не обозначают реальных действий или состояний, «а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого, вполне конкретного действия или состояния» [Апресян 2009: 177].

ских преобразований, приводящих к реконструкции смысла и его экспликации, оказывается более длинной, чем для многих идиом.

В приводимом ниже фрагменте использована пословица *что охраняешь – то имеешь*, в несколько модифицированной форме:

(10) Российская пословица «*Что охраняю, то и имею*» не утратит своей актуальности в ближайшие лет сто. Тем более, если охраняют государственное. Правда, в последнее время охочие до наживы российские чиновники стали действовать умнее... Теперь казнокрады научились договариваться с ревизорами из грозных правоохранительных органов. [Контрабандисты в погонах? <https://www.tks.ru/crime/2002/11/04/04/>]

Фразеологизм *что охраняю, то и имею* указывает на ситуацию, в которой некоторое лицо, имеющее по должности в своем распоряжении некоторое имущество, злоупотребляет своим служебным положением, используя это имущество для получения собственной выгоды. Таким образом, указывается, что *российские чиновники*, призванные охранять государственное имущество и государственные интересы, на деле оказываются *казнокрадами*, то есть совершают противоправные действия. В статье, из которой взят приведенный фрагмент, речь идет о таможенниках. Поскольку таможенники относятся к государственным служащим, иными словами, являются чиновниками, то негативная информация, представленная в значении пословицы, распространяется и на сотрудников таможни. Эта информация представлена в виде семантического следствия (импликации).

В той же статье по отношению к деятельности чиновников различных организаций использована пословица *ворон ворону глаз не выклюет*:

(11) Сложно сказать, что заставило чиновников столь высокого ранга закрыть глаза на некоторые нарушения законодательства, допущенные при участии дочернего предприятия ГТК¹. Возможно, цеховая солидарность. Как говорится, «*ворон ворону глаз не выклюет*»... [Контрабандисты в погонах? <https://www.tks.ru/crime/2002/11/04/04/>]

В примере (11) речь идет о наличии некоторых нарушений законодательства, допущенных при участии дочернего предприятия ГТК, причем чиновники ГТК высокого ранга сделали вид, что никаких нарушений нет (на это указывает значение фразеологизма *закрывать глаза на что-л.* ‘Намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо’ [Фразеологический словарь 1968]). Информация о нарушении законодательства отрицательно характеризует ГТК и его дочернее предприятие как юридические лица. Кроме того, пословица *ворон ворону глаз не выклюет* в современном русском языке характеризует ситуации, когда какое-то лицо, обнаружив неблагоприятную деятельность другого лица, не предпринимает усилий для ее обнародования или пресечения, поскольку и сам занимается подобными делами. Тем самым читатель сделает вывод из приведенного фрагмента, что и чиновники ГТК, и чиновники его дочернего предприятия занимаются неблагоприятной, противозаконной деятельностью.

4. Семантика угрозы и внутренняя форма фразеологизмов

Фразеологизмы представляют проблему и в экспертизах по семантике угрозы. Анализ речевого материала по делам указанного типа предполагает выявление содержания угрозы, которое передается в пропозициональном содержании речевых актов угрозы. Между тем, при использовании фразеологизмов актуальное значение соответствующих речевых актов не совпадает с актуальным значением. Действительно, угрозы типа *Я тебе голову оторву, мерзавец!; Я тебя урою!; Уши оборву!* не предполагают соответственно отделение головы от туловища в результате сильного рывка, зарывание адресата в землю или отрывание ушей. Актуальное значение таких форм и содержание пропозиции оказывается иным: угрозе *Я тебе голову оторву, мерзавец!* соответствует пропозиция: ‘будучи в положении превосходства, я тебя серьезно накажу, если ты сделаешь нечто, противоречащее моим желаниям говорящего, а также за то, что ты уже сделал это’, угрозе *Я тебя урою!* соответствует пропозиция: ‘Я причиню тебе большие неприятности’, а угрозе *Уши оборву!* – пропозиция: ‘будучи в положении превосходства, я подвергну тебя физическому наказанию [если ты сделаешь / сделал что-то для меня нежелательное]’ [Академический словарь русской фразеологии 2020]. Очевидно, что образные компоненты данных выражений с идиомами лишь мотивируют актуальное значение.

¹ Государственный Таможенный Комитет.

Рассмотренные примеры из сферы лингвистической экспертизы с определенностью указывают на существенные сложности анализа текстов, в которых используются фразеологизмы. Дело не только в самом феномене фразеологизмов, значение которых формируется не по регулярным правилам (семантика этих единиц словаря некомпозициональна), но и в том, что отсутствуют полные и достаточно точные словари идиом, пословиц, грамматических фразеологизмов, фразеологизмов-конструкций, коллокаций и других типов фразеологических единиц, которые лингвист-эксперт мог бы использовать в своей практической деятельности. Разумеется, семантику фразеологизма можно описать по результатам собственного исследования, однако это требует высокой квалификации и соответствующих знаний и навыков. Кроме того, общеизвестный словарь – тем более академического типа – убедительный аргумент в судебном споре.

В любом случае анализ фразеологических единиц в лингвистической экспертизе предполагает, во-первых, четкое различие актуального значения фразеологизма и его внутренней формы. Во-вторых, корректное выделение значения в контексте и, в-третьих, описание значения в форме, доступной для понимания судом и участниками судебного процесса.

Список литературы

1. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЛЕКСРУС, 2020. 896 с.
2. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1. Парадигматика. М., 2009.
3. Баранов А. Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69, № 3. С. 3–15.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. 6-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2024. 312 с.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007
6. Федоров А. И. Фразеологический словарь литературного русского языка. 3-е изд. М., 2007.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Советская энциклопедия, 1968.

Сведения об авторе:

Баранов Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистической семантики, заведующий отделом экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия.

Е. Ю. Верхолетова (Москва, Россия)

К ВОПРОСУ О ЕДИНИЦАХ РЕЧИ И ЕДИНИЦАХ ОПИСАНИЯ РЕЧИ

E. Y. Verkholetova (Moscow, Russia)

ON THE ISSUE OF UNITS OF SPEECH AND UNITS OF SPEECH DESCRIPTION

Аннотация. Рассматривается вопрос адекватности существующих единиц описания речи реальным характеристикам речи. На основе динамического подхода Л. С. Выготского, М. М. Бахтина и И. Пригожина утверждается наличие реальных единиц речи и обсуждаются возможности применения для анализа речи, в том числе для решения экспертных задач, иных единиц описания.

Ключевые слова: единица речи, речевой автоматизм, спонтанная речь, дискурсивное слово, прагматический маркер

Abstract. The article examines the issue of the adequacy of existing units of speech description to real characteristics of speech. Based on the dynamic approach of L.S. Vygotsky, M.M. Bakhtin and I. Prigozhin, the presence of real units of speech is confirmed and the possibilities of using other units of description for speech analysis, including for solving expert problems, are discussed.

Keywords: unit of speech, speech automatism, spontaneous speech, discursive word, pragmatic marker

Устная спонтанная речь, попавшая в поле зрения научного сообщества лишь в конце прошлого столетия, продолжает оставаться предметом дискуссий, что представляется естественным с учетом ее особенностей. Одной из дискутируемых проблем является отсутствие единой терминологии как в отношении самого предмета (различаются: *разговорная, устная, спонтанная, повседневная речь*), так и в отношении тех единиц, которыми можно было бы эту речь описать и, так сказать, объективировать.

Представляется очевидным, что решение таких экспертных задач, как, например, диагностика подготовленности / спонтанности устного текста или выявление обликовых характеристик автора речевого продукта на уровне дискурсивных признаков речевого навыка, а также множества других прикладных задач (например, лексикографических), связанных с реальным функционированием живой речи конкретных носителей языка, – затруднительно или невозможно без учета как объективных характеристик речи, в частности, ее специфической динамики, так и методов, способных эти специфические свойства выявлять.

Заметим, что именно спецификой речи в форме восходящего к Соссюру суждения о “бессистемности”, “неупорядоченности” разговорной речи и мотивировалось существовавшее длительное время скептическое отношение к самой возможности полноценного исследования речи как своего рода “внесистемной системы”. Возникла парадоксальная ситуация – потребовалось “упорядочить неупорядоченность”.

Возможно, это и далее могло оставаться парадоксом, не имеющим последствий, если бы к концу XX века большинством исследователей не была признана первичность разговорной речи по отношению к речи письменной и литературной. Встал вопрос о соответствующей теории и методологии, включающих также и вопрос о единицах описания речи. Поначалу к речи применялась та же терминология, что и к языку, поскольку механизмы речи воспринимались и до сих пор зачастую воспринимаются как искаженные или нарушенные механизмы языка. При этом последние были сформулированы извне, со стороны “наблюдателя”, вовсе не ставящего при этом задачи уловить реальность конкретного речевого общения.

В качестве иллюстрации приведем слова современного французского социолога-этнолога Пьера Бурдьё об объективизме Ф. де Соссюра: «Предполагать вслед за Соссюром,

что истинным медиумом коммуникации является не речь как непосредственная данность в ее наблюдаемой материальности, а язык как система объективных отношений, позволяющих не только продуцировать речь, но и расшифровывать ее, значит совершить полный поворот видимости, подчинив саму *материю* коммуникации чистому конструированию, которое, не будучи ее чувственным опытом, проявляет себя как самое наглядное и самое реальное» [Бурдые 2001 : 58]. Здесь П. Бурдые перекликается с М. М. Бахтиным, полагавшим, что система языка «является лишь абстракцией, полученной с громадным трудом, с определенной познавательной и практической установкой. Система языка – продукт рефлексии над языком, совершаемой вовсе не сознанием самого говорящего на данном языке и вовсе не в целях самого непосредственного говорения» [Бахтин 1998 : 361]. Отсюда следует, что единицы языка как системы не могут быть адекватными в применении к речи как практике.

Добавим к этому, что «...отношение между наблюдателем и наблюдаемым является частной формой отношения между “знать” и “делать”, между толкованием и использованием, между символическим овладением и овладением практическим, между логичной, снабженной всеми средствами объективации логикой и *логикой практики, всегда и повсюду дологической*» [Бурдые 2001 : 41]. Практически о том же писал в свое время и И.А. Бодуэн де Куртенэ, противопоставляя “языковое сознание” “языковедному сознанию”, которые различны настолько, «насколько знание физиологических процессов отличается от их совершения» [Бодуэн 1963, 1 : 52]. Следовательно, к живой и естественной речи нужен иной подход, чем к “неживым” зафиксированным объектам, пусть даже к текстам.

В отношении поиска реальных единиц показателен также опыт Л.С. Выготского, который считал основным методологическим пороком в исследовании какого-либо явления анализ, разлагающий целое не на единицы, а на элементы: «Исследователя, пользующегося этим методом, мы уподобляли человеку, который попытался бы для объяснения того, почему вода тушит огонь, разложить воду на кислород и водород и с удивлением бы увидел, что кислород поддерживает горение, а водород сам горит» [Выготский 1996 : 296].

Путь для разрешения проблемы указывает лишь анализ, который расчленяет сложное целое на единицы. В исследовании значения слова Л.С. Выготского этот анализ, в частности, показывает, «...что существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов, ... что во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее» [Выготский 1996 : 20]. Принципиально, что ученый нашел реальную единицу (*понятие*), общую для речи и мышления, динамически соединяющую в себе “аффект” и “интеллект”. Отметим пока важный для дальнейшего изложения момент “*динамической смысловой системы*”.

В отношении единиц речи М.М. Бахтин утверждает, что реальной единицей речевого общения может быть только *высказывание*. «Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может. Как ни различны высказывания по своему объему, по своему содержанию, по своему композиционному построению, они обладают, как единицы речевого общения, общими структурными особенностями, и прежде всего совершенно четкими *г р а н и ц а м и* ... Границы каждого конкретного высказывания ...определяются *сменой речевых субъектов*» [Бахтин 1997 : 172]. Противоречия между словами Л.С. Выготского и М.М. Бахтина, разумеется, никакого нет: они ставят и решают разные задачи, к тому же *слово* – единица универсальная и может выступать в том числе и как синоним *высказывания*.

Далее, впрочем, читаем у М.М. Бахтина: «Говорящие не обмениваются ни предложениями, ни словами (в лингвистическом смысле), ни словосочетаниями, они обмениваются мыслями, т.е. высказываниями, которые строятся при помощи слов, словосочетаний, предложений, причем высказывание может быть построено и из одного предложения, и из одного слова, так сказать, из одной речевой единицы (преимущественно реплика диалога), но от этого единица языка не превращается в единицу речевого общения» [Бахтин 1997 : 176]. Отметим, что здесь выделяются единицы двух типов, причем единица одного типа (единица речи – высказывание) может строиться из единиц (как элементов) другого типа (единиц языка – предложения, слова, звука), но не наоборот.

При этом различие между единицами языка, понимаемого как система, в частности, предложением, и единицей речи – высказыванием, – заключается в том, помимо прочего,

что предложение не имеет адресата (как, впрочем, и субъекта речи), то есть в реальной речи предложение как таковое не имеет своего места и потому его так трудно вообще выделить из “сплошной” речи. Предложение имеет вместо адресата контекст, с которым связано предметно-логическими и синтаксическими связями. «Язык системен, высказывание органично» [Бахтин 1997 : 264]. Именно “органичность” и подлежит пристальному изучению, но пока, к сожалению, попытки к ней подойти чаще всего упираются в привычную “системность”.

Это делает весьма затруднительным адекватное описание речевого материала. «Мы можем, – говорит М.М. Бахтин, – создать образ любого говорящего, воспринять объектно любое слово, любую речь, но этот объектный образ не входит в намерения и задания самого говорящего и не создается им как автором своего высказывания...» [Бахтин 1997 : 313].

Опыт множества попыток анализа записанной устной речи показывает, что одной из главных ее специфических особенностей является некоторый тип, или класс, единиц, который присутствует исключительно в устной речи и своим существованием обязан лишь ее природе (считавшийся традиционно искажением речи и называемый в лучшем случае “структурными элементами”, а в худшем – “словами-паразитами”, что едва ли можно считать научным термином).

В свое время, стараясь учесть, динамический подход Л.С. Выготского и М.М. Бахтина, проявившийся в их очень сходном понимании процесса *становления*, а также идею *становления* в концепции И. Пригожина, нами был предложен структурно-динамический подход к спонтанной речи (см. подробнее [Верхолетова 2010]). Было предложено назвать эти структурные элементы речи *автоматизмами* разных уровней, где различались: нулевой, «доречевой», уровень (*м-м, ну, э-э, а-а* и др.), в настоящее время многими называемый *хезитативами*; первый уровень собственно *автоматизмов* (*вот, там, так, значит, как бы, и др.*), называемый также *вербальными хезитативами*, второй уровень *полу-автоматизмов*, или более сложных форм, повторение которых может служить индикатором их полной или частичной «автоматизации»: (*может быть, именно, наверно(е), все-таки, соответственно, в принципе, опять-таки, на самом деле, на мой взгляд* и др.). “Наполнение” уровней часто различается в зависимости от ситуации, жанра, статуса/пола/возраста говорящего, т.е. все уровни являются динамически неустойчивыми и могут варьировать (с повышением уровня вариативность увеличивается: так, почти неизменяемым будет доречевой нулевой уровень, а, напротив, второй будет даже у того же самого говорящего отличаться в зависимости от ситуации).

В настоящее время имеются следующие термины, обозначающие описанные выше единицы: *дискурсивная единица, дискурсивное слово, модальная частица, коннектор, вербальный хезитатив, прагмалексема, прагматический маркер*. Наиболее распространенные из них, по-видимому, *дискурсивные слова* и *дискурсивные единицы*, выступающие как синонимы; определение *дискурсивных слов* звучит так: «По сути дела имеются в виду единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» [Баранов и др. 1993 : 7]. Определение представляется слишком широким: такими единицами можно считать вообще все, что мы говорим и слышим.

В описанной выше логике М. М. Бахтина процесс взаимодействия говорящего и слушающего вообще непрерывный процесс, и высказывание полностью включено в данный процесс: «...И сам говорящий установлен именно на такое активно-ответное понимание, он ждет не пассивного понимания, так сказать, только дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т.д. (разные речевые жанры предполагают разные целевые установки, речевые замыслы говорящих и пишущих) [Бахтин 1997 : 169–170].

Поскольку сам говорящий тоже является отвечающим на все предшествующее общение, то он предполагает также наличие каких-то предшествующих высказываний, как своих, так и чужих, «с которыми его данное высказывание вступает в те или иные отношения (опирается на них, полемизирует с ними, просто предполагает их уже известными слушателю). Каждое высказывание – это звено в очень сложно организованной цепи других высказываний» [Бахтин, 1997 : 170].

Принципиальным является именно учет реальной динамической природы речи. Спонтанная речь не подчиняется детерминистическим законам и одновременно не является “чистым случаем”, как полагал Соссюр, т.е. является промежуточной ситуацией, которая описывается в настоящее время как “диссипативная структура”. Приведенные выше положения о говорящем и слушающем как раз наглядно описывают речь как своеобразную диссипативную структуру, т.е. мы живем в окружении своих и чужих высказываний, которые, диссипируя в момент произнесения, при новых условиях воспроизводятся частично или полностью, как в виде отдельных, иногда навязчивых и часто повторяющихся штампов (*соответственно, очевидно, что* и т.п.), иногда в виде неосознаваемых, но также весьма частотных, при этом для каждого говорящего – своих, автоматизмов-хезитативов (*вот, значит, там* и т.п.), которые легко перенимаются собеседниками и становятся на какое-то время наиболее употребимыми в данном говорящем коллективе/группе.

Поскольку речь становится не в вакууме, но в непрестанном взаимодействии человека с миром физическим и социальным, говорящий одновременно вынужден ориентироваться вовне – на собеседника и ситуацию, и вовнутрь – на собственное переживание, наконец, – на произносимое им высказывание.

По-видимому, вся затрудненность, неопределенность, неустойчивость речи и вызвана, кроме прочего, этой необходимостью множественной ориентировки, а отнюдь не только и исключительно “дефицитом времени”, о котором обычно пишут. Именно интегральная ориентация в ситуации, включающей в себя множество различных (внешних и внутренних) сигнализаций, и является, по-видимому, основным “содержанием” едва ли не самой частотной в спонтанной речи частицы *вот*. Другими словами, частота употребления *вот* подтверждает необходимость и наличие множественной ориентировки говорящего (является маркером такой ориентировки). Не зря в словаре «Прагматические маркеры русской повседневной речи» основными функциями *вот* называются “разграничительная” и “функция направляющего маркера (навигатора по тексту)” [Богданова-Бегларян 2021 : 91–109], да и хезитативная функция *вот*, приводимая там же, также указывает на кризис или “точку бифуркации”. Думается, что можно было бы в качестве интегральной признать за данным словом именно ориентировочную, или навигационную, функцию.

Нужно отметить, что по материалу, структуре и по масштабам проделанной работы названный словарь является поистине уникальным и максимально приближенным к живой повседневной речи. Выделим существенные в данном контексте моменты: 1) в предисловии говорится о различии прагматических и дискурсивных маркеров, где первым пунктом указано на бессознательность, автоматизм прагматических маркеров (ПМ), тогда как дискурсивные маркеры (ДМ) «вводятся в текст осознанно, прежде всего с целью его структурирования». С нашей точки зрения, такие дискурсивные слова, как *на самом деле, в принципе*, приводимые, в частности, в «Путеводителе...» ([Баранов и др. 1993]), в нашей терминологии относятся к полу-автоматизмам и могут употребляться полностью или частично бессознательно, не говоря уже о том, что *в принципе* представлен в данном словаре именно как ПМ; равно как некоторые из прагматических маркеров, приведенных в словаре, например, *думаю, заметь, видишь, и так далее* – могут вполне осознанно участвовать в построении конструкции и не быть автоматизмами; 2) далее говорится о том, что «ПМ употребляются только в устной речи или ее стилизациях в художественном тексте» [Богданова-Бегларян 2021 : 15]. Думается, что при всем возможном формальном сходстве устной речи и ее стилизации в литературе, совершенно невозможно применять одни и те же инструменты анализа к этим двум типам речи, поскольку природа их совершенно различна.

Можно сказать, что природа речи (одновременная и постоянная обратная связь как с внутренним состоянием говорящего, так и с внешней средой) определяет способы ее существования, но и обратно – способы ее существования определяют природу речи. Социальное и индивидуальное взаимодействуют в каждый момент речи и не могут быть механически разделены. Точно так же взаимодействие мысли и слова не сводимо ни отдельно к мысли, ни отдельно к слову, равно как не может быть разделено взаимодействие интеллекта и аффекта. Кроме того, «точки бифуркации» (хезитативы разных типов) в этом процессе означают, возможно, взаимные наложения этих разнообразных взаимодействий или переход из состояния равновесия (молчания) в состояние неравновесия (речи), – и тогда

“бессмысленные” в традиционном смысле элементы – междометия или частицы типа *ну* – получают свой объективный смысл: «В точках бифуркации, т.е. в критических пороговых точках, поведение системы становится неустойчивым и может эволюционировать к нескольким альтернативам...» [Пригожин 2000 : 61].

Представляется все же, что даже «чисто функциональной единицы – прагматического маркера» [Богданова-Бегларян 2021 : 16] для описания столь сложного и динамического на всех уровнях объекта недостаточно. Хотя приводимая и осуществляемая в словаре типология прагматических маркеров (*хезитативные ПМ, маркеры-рефлексивы, разграничительные, дейктические, метакоммуникативные маркеры* и т.д.) оказывается, на наш взгляд, даже избыточной, она по определению не может быть исчерпывающей, т.к. задача такого рода не может быть выполнена. Не случайно здесь же указывается на полифункциональность маркеров, т.е. способность одних и тех же маркеров выполнять различные функции (*вот, типа, короче(говоря)* – выполняют 4-5 функций), что зависит от множества факторов, воздействующих на процесс речевого общения.

Из этого следует в общем и целом, что именно приближенность к реальной речи никогда не позволит создать единый словарь такого рода единиц, ибо количество их функций будет постоянно увеличиваться, и сам набор этих единиц будет непрерывно изменяться и пополняться новыми. Авторы словаря в какой-то мере это понимают: «Понятно, что вряд ли возможен один, сколь угодно большой, словарь, который вместил бы в себя все это разнообразие» [Богданова-Бегларян 2021 : 12].

Но вопросы вызывают и критические замечания к словарю: «... как показывает, например, апробация материалов звуковой базы данных «Один речевой день» (СПбГУ), при работе с которой максимально учтены все основные параметры фиксации и анализа устной речи (Н.В. Богданова-Бегларян и др.), при попытке лексикографически в форме эссе достоверно отразить речевой материал объективными зонами описания остаются по-прежнему только лексика и грамматика, тогда как фонетика, орфоэпия, семантика, синтаксис являются зонами вариативными и нестабильными» [Приемышева 2020 : 59-60].

С подобными замечаниями невозможно согласиться: во-первых, не может вариативность и нестабильность быть недостатком, поскольку это свойство речи; во-вторых, ни семантика, ни синтаксис, как они мыслятся автором приведенного высказывания, неприложимы к описываемому словарю – в этой части он как раз вполне адекватен своему материалу; тем менее приложимы они к самой реальной речи, будь она повседневная или спонтанная, – поскольку они “системны”, как уже было сказано, а материал речи “органичен” и “вне-системен”.

Можно добавить лишь, отнюдь не умаляя всей основательности и даже грандиозности уже осуществленной и продолжающейся работы над словарем, что сама природа материала едва ли позволит когда-либо эту работу завершить, т.к. речь – это, в сущности, самая жизнь, и, как и жизнь – неисчерпаема, бесконечна и пребывает к тому же в неустойчивом динамическом состоянии.

О единицах же в заключение резюмируем, что реальной единицей речевого общения действительно является высказывание, но в качестве “операциональных” единиц для решения прикладных задач, включая экспертные, и в зависимости от каждой конкретной задачи могут использоваться как *автоматизмы* (включающие в себя *хезитативы, вербальные хезитативы и полу-автоматизмы*), так и *дискурсивные* и *прагматические маркеры*, насколько они все смогут быть адекватными поставленным задачам.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М. : Русские словари, 1997. Т. 5. 732 с.
3. Бахтин М. М. Марксизм и философия языка // Тетралогия. М. : Лабиринт, 1998. С. 298–456.
4. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3 (27). С. 7–20.

5. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
6. Верхолетова Е. Ю. Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2010. 16 с.
7. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1996. 416 с.
8. Прагматические маркеры русской повседневной речи : словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисл. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб. : Нестор-История, 2021. 520 с.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 240 с.
10. Приемышева М. Н. Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения) : тезисы докладов Междунар. конф. (23–25 февраля 2020 г.) / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2020. С. 58–60.

Сведения об авторе:

Верхолетова Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия.

К. Б. Войнова (г. Пенза, Россия)

ПРАВО И ЯЗЫК: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

K. B. Voynova (Penza, Russia)

LAW AND LANGUAGE: INTERRELATION AND MUTUAL INFLUENCE

Аннотация. Рассматривается понятие «язык» с точки зрения социальных наук, указывается на его связь с понятием «право». Раскрываются основные признаки, функции и значение языка и права. Подчеркивается сходство ролей обоих явлений в общественной, политической и культурной реальности.

Освещаются некоторые проблемные аспекты соотношения права и языка на данном этапе развития социума, международных связей, а также научно-технического прогресса.

Ключевые слова: право, язык, общество, культура, самосознание

Abstract. This article examines the concept of "language" from the point of view of social sciences, its connection with the concept of "law" is indicated. The main features, functions and meaning of language and law are revealed. The similarity of the roles of both phenomena in social, political, and cultural reality is emphasized. Some problematic aspects of the relationship between law and language at this stage of the development of society, international relations, as well as scientific and technological progress are outlined.

Keywords: law, language, society, culture, self-awareness

На первый взгляд право и язык могут показаться достаточно далекими друг от друга сферами научного знания. Однако при более детальном рассмотрении становится очевидно, что они имеют множество точек соприкосновения.

Для начала рассмотрим само понятие «язык» в контексте его социальной значимости и, как следствие, связи с правом. В этом смысле **язык представляет собой сложную и динамично развивающуюся систему знаков и правил, обеспечивающую общение между людьми.**

Согласно определению, приведенному в Словаре русского языка [Ожегов 1989 : 747], язык – это **«система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения <...> и взаимного понимания людей в обществе».**

Обозначим некоторые функции языка как социального феномена.

– Во-первых, как следует из приведенного нами определения, язык главным образом *служит основой коммуникации* – человеческого общения. С его помощью люди могут делиться мыслями, чувствами, знаниями и опытом, а также выстраивать сложные взаимодействия.

– Во-вторых, язык *составляет основу национального и культурного самосознания.*

Именно в языке находит свое отражение исторический опыт народа, который его использует. Отдельные слова и их сочетания заключают в себе смыслы, доступные для понимания лишь носителям конкретного языка, в то время как представителям другого культурно-исторического контекста, они, вероятно, будут чужды и неясны. В качестве примера можно привести русские поговорки и пословицы, многие из которых так или иначе связаны с историческими событиями: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», «Пропал, как швед под Полтавой», «Словно Мамай прошелся» и др.

Еще один маркер исторического развития народа – это заимствованные слова. Так, в русском языке имеются заимствования из греческого, латыни, французского, немецкого, английского, а также из тюркских, финно-угорских и иных языков. Такое разнообразие возникло вследствие многочисленных международных и межэтнических контактов.

– В-третьих, язык *формирует мышление и восприятие.* Он может служить не только инструментом общения, как уже было отмечено, но и средством познания окружающей

действительности. Язык напрямую влияет на то, как человек воспринимает мир, структурирует свою мысль и транслирует ее при помощи устной и письменной речи.

– В-четвертых, язык *отражает социальные изменения*. С появлением новых технологий, общественных явлений и культурных тенденций он обогащается новыми словами и выражениями, а ранее использовавшиеся лексемы могут либо закономерно устаревать и выходить из употребления за ненадобностью, либо сосуществовать с неологизмами.

– В-пятых, язык *оказывает влияние на политические процессы*. Нужно подчеркнуть, что влияние это взаимно.

Язык применяется для формирования общественного мнения, то есть отношения различных социальных групп к приоритетным вопросам общественно-политической жизни. Иногда этот процесс может носить манипулятивный характер. В таких случаях выгодные тем или иным политическим силам идеи могут насаждаться населению посредством специально подобранной лексики.

Таким образом, язык, несомненно, может выступать в роли действенного средства пропаганды и агитации. Но здесь важно напомнить, что язык – это лишь инструмент, и последствия его применения зависят от того, кто и с какой целью им воспользовался. Это означает, что при помощи языковых средств, таких, как новостные статьи, тексты публичных выступлений, различные лозунги, могут распространяться как созидательные идеи и ценности, так и деструктивные концепции.

Ю. Е. Кузнецова выделяет два главных аспекта соотношения языка и политики:

1) Язык – это основной инструмент политики, то есть, общение между ее субъектами происходит с помощью лингвистических средств.

2) Политические силы, процессы и события могут действовать не только *через* язык, но и *на* сам язык. [Кузнецова 2009 : 16]

К последнему можно отнести так называемую лингвистическую или языковую политику – установление официального языка, регулирование использования региональных языков, поддержка развития языков национальных меньшинств или воспрепятствование ему и тому подобное. События политического характера – революции, войны, миграция – как правило, оставляют в языке целый пласт новых терминов, изменяют значение старых слов, или приводят к смешению целых языковых систем.

– В-шестых, язык – это *средство международного общения и межкультурного диалога*. В основном это касается наиболее популярных в мире языков, количество носителей которых составляет сотни миллионов или даже миллиарды человек, или тех, которые распространены в десятках стран мира. Русский язык также выполняет функцию средства международного общения, но в большей степени в пределах постсоветского пространства.

Теперь вернемся непосредственно к проблеме взаимосвязи языка с другим, очевидно, не менее значимым социальным феноменом – правом.

Прежде всего, следует отметить, что и право, и язык – *социальные явления*. Из этого, на наш взгляд, наиболее важного сходства языка и права, проистекает ряд других **общих черт этих явлений**:

– Право – это структурированная система, которая делится на отрасли, институты и нормы. Язык также представляет собой систему, которая имеет свою структуру – морфологию, синтаксис и т. д.;

– Оба явления появились в процессе развития человеческой цивилизации, и в настоящее время их эволюция не остановилась, а продолжается и в определенной мере ускоряется;

– И право, и язык по-своему отражают общественную действительность;

– И право, и язык значительным образом влияют на жизнь различных групп и общностей людей.

Что же касается функций, которые право выполняет в общественной жизни, то многие из них перекликаются, а иногда и совпадают с функциями языка.

Так, если язык составляет базис для коммуникации и выстраивания взаимоотношений между людьми и социальными институтами, то право многие из этих отношений *регулирует*, что является его непосредственной и первоочередной задачей.

Так же как и язык, право неразрывно связано с *национальной самоидентификацией человека*. Это объясняется достаточно просто. Национальная правовая система (как, к сло-

ву, и языковая) отражает культурные, исторические и социальные особенности народа. Законы и нормы права в изначальном своем виде были сформированы именно под влиянием традиций, обычаев и моральных ценностей, присущих конкретному обществу.

На примере российской истории мы можем проследить, как видоизменялись социальные ценности и устои от эпохи к эпохе.

Так, в Российской империи огромное значение имела социальная иерархия. В соответствии с ней человек мог обладать либо высоким статусом в обществе и, как следствие, значительными привилегиями и властью, либо низким статусом, а значит, претерпевать ряд различных лишений и ограничений. В. А. Шишкин называет главной духовно-политической ценностью данного этапа «величие державы и народа, культурное влияние на другие народы» [Шишкин 2009 : 81]. Автор особо подчеркивает и тот факт, что образование литературного русского языка стало одним из итогов «формирования имперского самосознания». [Там же]. Православная этика и институт церкви также занимали видное место в народном сознании. Что же касается развития права, то, по словам Л. М. Павкина, главной его тенденцией стало «утверждение государства как решающей силы в правотворчестве». Понятие законности трактовалось как необходимость исполнения закона под страхом сурового наказания и проистекало из личной воли монарха [Особенности правового развития 2010].

Советский период был ознаменован формированием совершенно нового самосознания и правосознания. Оно основывалось на принципах социализма, опиралось на провозглашенные идеалы коллективизма, коллективной ответственности, социальной справедливости и равенства. При этом интересы государства ставились выше интересов личности, порицались любые проявления индивидуализма, а право в большей мере являлось средством государственного принуждения.

После распада СССР произошла еще одна резкая смена ценностных ориентиров. Наиболее значимые из них нашли свое отражение в Конституции 1993 года. Это права и свободы человека, верховенство закона, государственный суверенитет, свобода экономической деятельности и т. д. Была поставлена задача построения демократического, социального и правового государства.

Характеризуя функции языка, мы упомянули, что он помогает человеку в процессе мышления и восприятия мира. Право также играет важную роль в формировании мировоззрения и поведенческих моделей личности. Оно формирует у человека представление о том, какое поведение является приемлемым, должным или необходимым, а какое – неприемлемым и недопустимым. Осознание угрозы наказания побуждает индивида мыслить и действовать во избежание нежелательных для себя последствий. В идеале уважение к правовым и социальным ценностям должно исходить не только из примитивного страха воздаяния за неправомерные действия, а из стремления поддержания порядка и стабильности в обществе, его преобразования и совершенствования.

Если язык адаптируется к социальным изменениям, как правило, постфактум, то право напрямую призвано *соответствовать новым реалиям и требованиям времени* в конкретный момент. В этих целях используется ряд механизмов: принятие новых нормативных актов или внесение поправок в уже существующие законы, приведение национальных правовых систем в соответствие со стандартами, закрепленными в международных договорах и конвенциях и т. д.

Мы обозначили, что язык и политика тесно связаны друг с другом. Теперь рассмотрим, в чем выражается соотношение политической и правовой систем. Ключевые его аспекты таковы:

1) Правотворческая деятельность государства, при осуществлении которой оно действует как политический субъект и создает нормы права – элемент правовой системы. Этот пример служит наиболее наглядным выражением одновременного действия двух сфер общественной жизни.

2) Исполнительная деятельность государственных и муниципальных органов и должностных лиц, в процессе которой происходит реализация ими норм права.

3) Деятельность правоохранительных органов, отвечающих за непосредственное применение и осуществление норм права в конкретных правовых ситуациях.

4) Законодательное закрепление группы политических прав граждан.

5) Установление конституционного строя, формы государственного устройства и формы правления и т. д.

Все вышеописанное можно обобщить и выразить в определении понятия «*правовая политика государства*».

Язык служит основой для общения на международном уровне, в том числе и по вопросам права. В настоящее время *интернациональное сотрудничество* в этой сфере активно развивается, так как многие юридические вопросы и проблемы вышли за пределы уровня отдельных государств и требуют слаженных усилий всего мирового сообщества. Существует большое количество международных актов, определяющих основные права и свободы человека: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в 1966, вступил в силу в 1976), Конвенция о правах ребенка (1989) и др. Разумеется, в разных странах и регионах мира представления о наилучшем варианте устройства правовой системы могут существенно различаться. В ряде государств и по сей день возникают трудности с самим признанием и соблюдением прав и свобод человека. Культурные и, в частности, лингвистические различия только усугубляют ситуацию.

Наконец, мы можем перейти к рассмотрению некоторых актуальных вопросов взаимосвязи и взаимовлияния языка и права.

Одна из ключевых проблем на стыке юридической науки и лингвистики, актуальных на данный момент, – *корректность интерпретации правовых норм*. Она отнюдь не нова и существует, вероятно, так же давно, как само писаное право. Но и в настоящее время толкование законодательных текстов не перестает вызывать затруднения, а значит, создает сложности и в правоприменительной практике.

О. Д. Овчинникова и А. М. Шаганиян предлагают классифицировать ошибки толкования на следующие типы:

1) правотворческие – противоречат требованиям юридической техники, логики и грамматики.

2) правоприменительные – допускаются в процессе применения норм.

3) доктринальные – ошибки, непосредственно связанные с политикой государства, чаще всего носят идеологический характер.

4) интерпретационные – частичное или полное отступление от правил толкования, в результате чего происходит искажение первоначального смысла, заложенного в текст нормы, а соответственно и воли законодателя. Подобные ошибки обычно зависят от субъекта, то есть носят субъективный характер. [Овчинникова, Шаганиян 2017 : 83].

Избежать превратного толкования юридических текстов зачастую затруднительно как минимум потому, что многие слова обладают многозначностью, и смысл их может меняться в зависимости от контекста. Так, термины «собственность» и «недвижимость» в гражданском праве могут одновременно указывать как на правовой режим имущества, так и на конкретные объекты материального мира.

Отдельная категория вопросов связана с проблематикой *перевода юридических текстов*. Данная задача осложняется тем, что в процессе изложения необходимо сохранить без каких бы то ни было искажений не только общий смысл оригинала, но и его юридическое содержание. В силу многообразия правовых систем, при котором каждая из них имеет собственную уникальную терминологию и концептуальную основу, точный перевод представляется весьма труднодостижимой целью. К тому же, в таком случае переводчику потребуются знания в области правового устройства страны, с языком которой он работает при интерпретации. Ю. В. Ахметшина справедливо замечает: «Переводчик, чтобы уяснить юридический текст, должен понимать концепции, заключенные в нем. Для этого нужно понимать правовые институты, созданные с помощью этих концепций» [Трудности при переводе 2022].

Еще один вызов нового времени – это цифровизация, пронизывающая все сферы жизни общества и стремительно набирающая темпы. Развитие цифровых технологий и информационных систем влияет и на язык, где формируются новые термины и понятия, обозначающие не существовавшие ранее явления – «киберпреступность», «цифровые права», «смарт-контракт» и т.п.

А. И. Николаев приводит некоторые последствия цифровизации, отразившиеся в праве:

1) В условиях формирующегося цифрового общества меняется роль права, преступность из реального мира все больше переходит в виртуальное пространство.

2) Подвергается изменениям система права. В частности, появляются или новые отрасли, такие как информационное право, а в перспективе могут появиться новые формы выражения юридических норм, например, так называемый цифровой закон.

3) Многие отношения перемещаются в виртуальное пространство, чем, отчасти, осложняется их регулирование со стороны государственных органов. [Николаев 2019 : 36]

Скорость цифровизации, как подчеркивает Л. Ю. Грудцына, сильно опережает развитие системы законодательства, в результате чего последней придется «догонять» первую, но на данном этапе нет конкретных представлений о том, как это сделать [Цифровизация и адаптивные технологии 2023]. При этом важно обратить внимание на то, что цифровые технологии должны использоваться исключительно во благо человека и человечества, а возможные негативные последствия их развития необходимо предотвращать заблаговременно, настолько, насколько это возможно.

Итак, при рассмотрении взаимосвязи права и языка нами было выявлено, что оба явления имеют ряд общих черт, взаимообогащают и взаимодополняют друг друга. На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования на стыке данных сфер, развитие смежных областей научного знания. Это позволит не только усилить эффективность правового регулирования, но и поспособствует развитию правовых и социальных институтов, повышению грамотности населения не только с лингвистической, но и с юридической точки зрения.

Список литературы

1. Ахметшина Ю. В. Трудности при переводе юридических текстов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 288–290.
2. Грудцына Л. Ю. Цифровизация и адаптивные технологии в праве: теория вопроса // Образование и право. 2023. № 2. С. 325–328.
3. Кузнецова Ю. Е. Общие представления о взаимодействии языка и политики // *Lingua mobilis*. 2009. № 2 (16). С. 142–146.
4. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (36). С. 44–48.
5. Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. Некоторые проблемы интерпретации норм права // Юристъ-правоведь. 2017. № 4 (83). С. 22–26.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1989. 750 с.
7. Павкин Л. М. Особенности правового развития Российской империи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 21–24.
8. Шишкин В. А. Этапы развития национального самосознания в России // Омский научный вестник. 2009. № 5 (81). С. 102–105.

Сведения об авторе:

Войнова Ксения Борисовна, студентка Юридического института Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

С. В. Доронина (г. Санкт-Петербург, Россия)

ПРОДУКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ АВТОРОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

S. V. Doronina (Saint Petersburg, Russia)

ELECTRONIC COMMUNICATION PRODUCTS AS AN OBJECT OF AUTHORSHIP RESEARCH

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности судебной автороведческой экспертизы на современном этапе, возникшие в связи с изменением ее объекта. Доказывается, что электронный характер современной письменной коммуникации требует доработки системы идентификационных признаков письменной речи, а также классификации ограничений, снижающих достоверность выводов идентификационного автороведческого исследования.

Ключевые слова: судебное автороведение, идентификационные задачи, электронная коммуникация

Abstract. The article examines the features of modern forensic authorship examination that have arisen due to the change in its object. It is proved that the electronic nature of modern written communication requires revision of the system of identification features of written speech, as well as classification of restrictions that reduce the reliability of the conclusions of the identification authorship study.

Keywords: forensic authorship, identification tasks, electronic communication

Судебная автороведческая экспертиза – один из наиболее сложных, а значит, интересных с научной точки зрения видов экспертизы, в котором практически невозможна жесткая алгоритмизация исследовательских процедур, а значит, он требует максимально высокой научной компетенции эксперта. Как вид криминалистических исследований автороведение – далеко не исчерпавший свой потенциал вид исследований. Многочисленные научные публикации в 70-х и 80-х гг. XX века отражают теоретические и практически значимые вопросы в данной области, не потерявшие своей актуальности и по сей день. Однако сегодня мы наблюдаем отказ судебных экспертных учреждений от аттестации данных направлений ввиду их малой востребованности, что является свидетельством кризиса, переживаемого этим видом судебной экспертизы.

Сложности судебного автороведения связаны с изменениями свойств объекта исследования. Все известные на сегодняшний день идентификационные методики, в число которых входят работы С.М. Вула [Вул 2007], А.Ю. Комиссарова [Комиссаров 2003] и др., созданы с опорой на рукописные или машинописные тексты. В то же время современная письменная коммуникация осуществляется преимущественно с использованием электронных средств, что оказывает сильное влияние на ее характер. Среди специфических черт электронной коммуникации, подробно исследованных современной лингвистикой [Литневская 2011], наибольшую важность для судебного автороведения имеют следующие:

- полифоничность коммуникации, способствующая появлению новых жанров и трансформации устойчивых жанров письменной речи;
- большая вариативность условий коммуникации (коммуникативных ситуаций), способствующая большей вариативности форм речевого поведения;
- увеличение количества коммуникантов, приведшее к увеличению объемов речевого потока;
- интертекстуальность, проявляющаяся в заимствовании текстовых фрагментов и, соответственно, признаков письменной речи другого автора;
- создание особых языковых средств электронной коммуникации (эмодиконы, специфическая пунктуация, вернее, ее отсутствие, аграмматизм и пр.), многообразие которых позволяет говорить о появлении особого функционального стиля, условно обозначаемого заимствованной неолексемой e-language.

Рассмотрим подробнее перечисленные признаки.

Автороведческая экспертиза в прошлом нередко проводилась в комплексе с почерковедческой экспертизой, поскольку эти виды исследования имели смежные объекты и идентичные задачи. Результаты исследования почерка служили средством верификации автороведческих выводов. К сожалению, современное автороведение лишено такой поддержки. Более того, появившиеся новые виды исследований электронной коммуникации (техническая экспертиза документов и экспертиза продуктов интеллектуальной собственности), позволяющие доказать производность текстов друг от друга, тем не менее, не дают возможности судить о том, одним или разными авторами составлены спорные документы, что порой ведет к некорректному криминалистическому толкованию экспертных выводов.

Исследователь продуктов электронной коммуникации должен также учитывать возможность составления текста группой авторов. При этом привычная для автороведения ситуация сотрудничества автора документа и его исполнителя дополняется несколькими новыми вариантами, более сложными для экспертного анализа. Появляется близкая предыдущей пара «автор – распространитель/отправитель сообщения». Она поддается анализу в тех случаях, когда рассылкой занимается лицо, обладающее менее развитыми навыками письменной речи, установленными по сравнительным образцам. В случаях группового авторства возможности экспертного анализа зависят от формы взаимодействия составителей документа. Если несколько авторов, обладающих заметными различиями идиолектов, единолично составляют разные композиционные части и впоследствии соединяют их в цельный текст, то применение экспертных методик может привести к категорическим выводам. Однако если второй автор делает глубокий рерайт текста, исправляя предложения, вставляя отдельные выражения в связный текст, составленный первым автором, то разделить исследуемый объект, верно атрибутировав каждому из составителей его фрагмент, становится практически невозможной задачей. Электронная форма документа способствует смещению идиолектов его составителей. И, наконец, абсолютно беспомощен эксперт-авторовед перед текстами, обработанными или сгенерированными чат-ботами, которые, как правило, составлены на безупречном литературном языке, не имеют достоверно устанавливаемых лексико-грамматических повторов, характеризуются разнообразием используемых синтаксических конструкций. Иными словами, сгенерированный текст не имеет индивидуальных черт, чем и отличается от текста, составленного человеком.

Традиционная методика идентификационного исследования письменных текстов формировалась на базе анализа анонимных писем, протоколов допросов (текстов из сферы деловой коммуникации), а также листовок, фельетонов (публицистических произведений). Авторство текстов устанавливалось в ходе наблюдений за успешным или неуспешным использованием средств книжно-письменной речи и за предпочтениями авторов в выборе данных средств. В результате развития форм электронной коммуникации сильно изменились жанрово-стилистические признаки объектов автороведения. На исследование все чаще поступают продукты неинституциональной межличностной коммуникации: бытовая переписка, продукты фатического общения, межличностные деловые переговоры в разговорном стиле, посты в социальных сетях и пр. Данные документы характеризуются малым объемом, низкой структурной оформленностью, свойственной устному межличностному общению на бытовые темы, использованием нейтральной и стилистически маркированной сниженной лексики, а также особым грамматическим строем (эллиптические конструкции, конситуативные высказывания, гибридные конструкции, обусловленные спонтанным характером письменной речи). Особую важность при анализе таких текстов приобретают дискурсивные признаки письменной речи. Например, сходство идиолектов можно наблюдать в избираемой системе топосов (ключевых понятий) и тональности текста (системе оценок):

Т1: Илья, во во, революцию надо поднимать !!!!!

Т2: Большими очагами по всей территории... Все равно всех не перестрелять!!!!!

Ленин нужен

Т3: Александр, а чего ждем! Вставать и браться за вилы!!!!!

При необходимости идентификации продуктов диалогической речи значимым различительным признаком становится дискурсивная стратегия, проявляющаяся в так называемых «сильных позициях» диалога. Так, автороведческое исследование секстинга («коммуникативных практик обмена текстовыми и графическими сообщениями сексуальной

направленности по мобильному телефону, планшету, ноутбуку и персональному компьютеру» [Зайцева, Зобнина 2019 : 154]) в связи с расследованием фактов педофилии позволяет выделить следующие дискурсивные признаки речи автора, вовлекающего в беседу несовершеннолетнее лицо:

- разыгрываемые половые роли: ровесник – взрослый, противоположный пол – тождественный с адресатом пол);
- тактики введения темы «половые отношения» (прямые или косвенные формы);
- способ выражения ключевых понятий (способ обозначения половых органов, действий сексуального характера): нецензурная лексика – вульгарная и разговорная лексика – детская лексика;
- характер сексуальных действий, форма их репрезентации – речевая или визуальная;
- речевые акты волеизъявления (категоричные – некатегоричные, допускающие отказ от исполнения действия; совместное действие собеседников – действие адресата в пользу говорящего).

Совокупность данных признаков, как правило, устойчива, индивидуальна и служит надежным идентификационным параметром, дополняющим лексико-грамматический анализ электронных диалогов на тему половых отношений.

Изменившийся характер письменной речевой деятельности людей требует очертить и границы возможностей современного автороведческого исследования, установить, какие особенности коммуникативной ситуации делают невозможной идентификацию личности по речи. Решение этой задачи требует обобщения экспертной практики, в частности, тех идентификационных исследований, которые не привели эксперта к категорическим выводам.

Список литературы

1. Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы : метод. пособие. Харьков : ХНИИСЭ, 2007.
2. Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи с использованием ЭВМ. М. : РГБ, 2003.
3. Зайцева О., Зобнина Н. Коммуникативные тактики сексуального онлайн-взаимодействия (на материале секстинга и порномести) // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сб. докладов. Н. Новгород, 2019. С. 154–160.
4. Литневская Е. И. Письменные формы разговорной речи (к постановке проблемы). М. : МАКС Пресс, 2011.

Сведения об авторе:

Доронина Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Россия.

В. С. Мельникова (г. Кемерово, Россия)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ
МЕТОДОМ ОБРАТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТ. 1064 ГК РФ И СТ. 213.1 127-ФЗ)**

V. S. Melnikova (Kemerovo, Russia)

**LINGUISTIC ANALYSIS OF DISPUTED TEXTS USING THE REVERSE
MACHINE TRANSLATION METHOD (BASED ON ARTICLE 1064
OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE
213.1 OF FEDERAL LAW NO. 127)**

Аннотация. Рассматривается применение метода обратного машинного перевода для лингвистического анализа спорных текстов на предмет доступности языка закона. Материалом послужили статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и 213.1 Федерального закона «О банкротстве». Исследуется, как метод обратного машинного перевода может помочь в выявлении неясностей и неоднозначностей в правовых текстах.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвистический анализ, обратный машинный перевод, сложность текста

Abstract. The article considers the application of the reverse machine translation method for linguistic analysis of disputed texts for the accessibility of the language of the law. Articles 1064 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 213.1 of the Federal Law "On Bankruptcy" served as the subject of the study. The article examines how the reverse machine translation method can help in identifying ambiguities in legal texts.

Keywords: legal linguistics, linguistic analysis, reverse machine translation, text complexity

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к вопросам правовой лексикологии и семантики в контексте анализа нормотворчества. Спорные тексты зачастую представляют собой сложные лексические конструкции. К спорным текстам можно отнести юридические законы, которые должны стремиться к ясности и однозначности, избегая многословия и сложных конструкций, предложений. Лингвистическая экспертиза текстов играет важную роль в правоприменительной практике. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина дают следующее определение объекту лингвистической экспертизы: «спорный текст, а также линейные составляющие этого текста: текстовые фрагменты, высказывания, словосочетания, слова» [Вепрева 2020 : 22]. В настоящей статье мы не намерены производить эталонную лингвистическую экспертизу текста, но хотели бы показать метод, который мог бы сыграть хорошую службу при проведении лингвистических экспертиз с точки зрения анализа языковых единиц. Предполагаем, что обратный машинный перевод представляет собой метод, который может быть использован для анализа и выявления лексических и синтаксических особенностей текстов. Мы считаем, что применение данного метода особенно актуально для сложных правовых формулировок. Юридическая лингвистика, как научная дисциплина, исследует лингвистические аспекты права во всех его сферах применения [Gortych–Michalak 2014 : 427–431]. В то же время такого рода лингвистика является отдельной, новой областью науки [Барабаш 2014 : 15]. Н. Д. Голев сделал обзор теоретических основ транслятивной лингвистики, акцентируя внимание на гносеологических аспектах перевода и его философских основах. [Голев 2022 : 724–734]. Он описал возможности, которые предоставляет обратный машинный перевод для анализа и интерпретации текстов, акцентируя внимание на его применении в различных областях [Голев 2018 : 38]. Ранее мы исследовали эту методику на литературном тексте, анализируя стихотворение И. А. Бродского [Мельникова 2024 : 513–517]. Мы поднимали вопрос о том, как можно использовать компьютерные программы для оценки сложности текстов, предлагая подходы к решению

данной проблемы [Мельникова 2021 : 31–33]. Например, выдвигали идею использования обратного машинного перевода в юридической лингвистике [Голев, Мельникова 2020 : 8–11], с помощью которого анализировали проблемы сложности и доступности юридического языка, обсуждая, как эти аспекты влияют на понимание законов и правовых норм [Голев 2021 : 168]. Мы продолжаем свое исследование: для анализа в этой работе были взяты статьи 1064 ГК РФ [Гражданский кодекс № 14-ФЗ от 26.01.1996] и 213.1 127-ФЗ [Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 : п. 1 ст. 213]. Выбор этих статей был обусловлен ответами искусственного интеллекта, представленного CatGPT [<https://chadgpt.ru>]. Данному чату были заданы следующие вопросы. 1). Назови самый сложный федеральный закон РФ. Ответ последовал незамедлительно: «Самым сложным федеральным законом РФ часто считают Гражданский кодекс Российской Федерации, так как он охватывает широкий спектр правовых норм и регулирует множество аспектов гражданских правоотношений». Далее мы задали следующий вопрос: 2). Назови самый сложный закон из гражданского кодекса РФ. Ответ: «Самым сложным законом из Гражданского кодекса РФ считается статья 1064, регулирующая ответственность за причинение вреда».

Для выявления сложных моментов в тексте статьи 1064 ГК РФ обратились к Гугл-переводчику [<https://translate.google.ru/>], используя немецкий язык для реверсивного перевода. Программа сравнения текстов на схожесть выявила 34 различающиеся фрагмента [<http://text.num2word.ru/>]. Для проведения лингвистического анализа выявленных изменений рассмотрели их с точки зрения грамматики, синтаксиса, семантики.

Синтаксические изменения: в ОМП-варианте (здесь и далее такое сокращение обозначает, что текст/словосочетания/слова были переведены на немецкий язык и обратно с немецкого языка на русский) наблюдается переход от более сложных конструкций к более простым. Например, «вред, причиненный личности» становится просто: «вред личности», теряется причастие, нехватка слова приводит к сокращению. Аналогичное изменение видим в следующей фразе, «вред, причиненный имуществу юридического лица» также сокращен до «вред имуществу юридического лица». Во фразе «возмещению в полном объеме» и «полному возмещению» видим изменение порядка слов. В ОМП-варианте наблюдаем переход от слова «вред» к «ущерб». Считаем, что перед нами не абсолютные синонимы, а слова, которые различаются по смыслу, хотя и незначительно. Например, слово «ущерб» может подразумевать более широкий круг негативных последствий по сравнению со словом «вред» (по мнению десяти людей, проходивших опрос, в котором нужно было ответить на вопрос: «Какое слово: «Ущерб» или «Вред» подразумевает, на Ваш взгляд, более широкий круг негативных последствий?»). 80 % опрошенных выбрали слово: «Ущерб»). **Лексические изменения:** слова «возмещение» и «компенсация» используются взаимозаменяемо, однако «возмещение» более акцентирует внимание на юридической стороне, в то время как «компенсация» может упоминать более общий случай. Слова «правомерными» и «законными» также близки по значению, но могут нести разные оттенки значения. Первая форма акцентирует внимание на действии в рамках закона, в то время как вторая подразумевает соответствие закону. **Изменение фокусировки:** в некоторых случаях, например в предложении «Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда» отмечается сдвиг акцента с конкретных действий (возмещение вреда) на более общее (выплата компенсации).

При ОМП-трансформации текста, анализируемой выше статьи, не удалось обнаружить много сложных лексических моментов. Не такой и сложный, по мнению искусственного интеллекта, оказался текст, скорее всего, со стороны правоприменения, юридической техники, статья 1064 ГК РФ действительно сложна, а не со стороны сложности восприятия текста. Поэтому мы решили уточнить вопрос чату CatGPT и конкретизировали вопрос следующим образом: «Назови самый сложный федеральный закон РФ с точки зрения сложности и понятности языка, восприятия среднестатистическим гражданином». Ответ получен такой: «Самым сложным федеральным законом РФ с точки зрения языка и восприятия считается Федеральный закон «О банкротстве»» [Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002]. Но проблема в том, что данный федеральный закон содержит 12 глав и 233 статьи, поэтому мы решили конкретизировать у чата точный номер статьи: «Уточни, какая конкретно статья является самой сложной с точки зрения языка и понятности в федеральном законе».

«О банкротстве», какой конкретный номер статьи?». Ответ: «Самой сложной статьей в федеральном законе «О банкротстве» считается статья 213, посвященная процедуре банкротства граждан».

ОМП был осуществлен с использованием системы Гугл-переводчика [<https://translate.google.ru/>], после чего оригинальные тексты сравнивались с версиями перевода с немецкого языка с помощью программы [<http://text.num2word.ru/>], которая показала, что тексты имеют 111 различающихся элементов. Лингвистический анализ изменений осуществлялся по той же схеме, что и выше проанализированный закон.

Изменения в словоформах и конструкции: «и не урегулированные» стало «не урегулированные» – произошло удаление союзной части, а именно соединительного союза «и». «Не применяются к отношениям» изменилось на «не распространяются на отношения» – замена слова «применяются» на «распространяются» меняет, на наш взгляд, акцент с действия на охват + логично изменяется предлог с «к» на «на». **Синтаксические и структурные изменения:** «обязанность по уплате обязательных платежей, которые возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности» изменилось на «обязательные платежные обязательства которых возникли из их предпринимательской деятельности» – видим уменьшение количества зависимых частей предложения в структуре. В ходе изменений многие сложные конструкции становятся более краткими. Изменение «каждому кредитору, требования которого включены в реестр требований кредиторов» на «любой кредитор, требования которого зарегистрированы в реестре кредиторов» упрощает синтаксическую структуру. Но делается ли при этом новая конструкция легче для понимания? Большой вопрос. Также возникает вопрос о том, не теряется ли смысл у фразы, который может в дальнейшем неправильно интерпретироваться. **Подходы к выражению условий:** «если число таких кредиторов не превышает десяти;» изменилось на «при условии, что число таких кредиторов превышает десять;» – формулировка стала с указанием условия. Возможно, перед нами тот редкий случай, когда ОМП-вариант помогает избежать двойного отрицания и увеличивает точность высказывания. Произошло **изменение в акцентах и риторике** (помимо всех языковых изменений): от прямого описания к неидентичному изложению.

Итак, статья 1064 ГК РФ регулирует вопросы деликтной ответственности, в то время как статья 213.1 127-ФЗ касается банкротства граждан. Обе статьи содержат сложные юридические термины и конструкции. Метод обратного машинного перевода это подтвердил. Таким образом, данные юридические статьи уязвимы для неправильной интерпретации. При применении обратного машинного перевода было установлено, что некоторые термины, такие как «вред», «убытки» и «банкротство», могут быть переведены с различными оттенками значений, что приводит к неоднозначности. Например, в процессе перевода термина «вред» в контексте статьи 1064 ГК РФ может возникнуть путаница между материальным и моральным вредом.

Результаты эксперимента показали, что метод обратного машинного перевода позволяет выявить не только лексические, но и синтаксические несоответствия, которые могут привести к правовым спорам в последующем. Обратный перевод выявил несколько ключевых моментов, где оригинальный смысл текста теряется или искажается. Все это говорит о необходимости тщательной лексической проработки законодательных текстов.

Таим образом, в настоящей работе рассмотрен лингвистический анализ статей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и 213.1 Федерального закона № 127-ФЗ с использованием метода обратного машинного перевода, который позволяет выявить многозначность и непрозрачность терминообразования в законодательных текстах, а также может способствовать лучшему пониманию правовомассовой коммуникации. В результате проведенного лингвистического анализа спорных текстов с применением метода обратного машинного перевода были выявлены ключевые аспекты, способствующие затруднениям, возникающим из-за неоднозначности и вариативности юридической лексики. Результаты исследования подчеркивают необходимость более глубокой интеграции лингвистических методов в правовые исследования. Эти выводы могут служить основой для дальнейших исследований в области юрислингвистики. Считаем, что метод обратного машинного перевода является эффективным инструментом для лингвистической экспертизы спорных тек-

стов. Он позволяет выявлять неясности и неоднозначности, которые могут возникать при восприятии информации человеком. Данная статья может служить основой для будущих направлений исследования в области лингвистической экспертизы и применения технологий машинного перевода в законодательной практике. В дальнейшем планируем описать все подразделы статьи 213 № 127-ФЗ, либо названия подразделов.

Список литературы

1. Барабаш О. В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 14–18.
2. Вепрева И. Т. Экспертный лингвистический анализ спорного текста : учеб.-метод. пособие. М. : ФЛИНТА ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 148 с.
3. Голев Н. Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18, № 1. С. 36–45.
4. Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии : сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 1–10 октября 2020 г.). М. : Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского содействия сохранению исторического и научного наследия ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского, 2020. С. 8–11.
5. Голев Н. Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах (г. Санкт-Петербург, 18 мая 2021 г.). СПб. : Первый класс, 2021. С. 160–176.
6. Голев Н. Д. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Ч. 1. Гносеология перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 717–734.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996 : ред. от 24.07.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c511835e25e63740cf185038b1ad056526f814e9/
8. Мельникова В. С. Измерение степени понятности текста с помощью обратного машинного перевода (на материале центрального стихотворения сборника «Пейзаж с наводнением» (1993) И. А. Бродского) // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». Кемерово : КемГУ, 2024. С. 513–517.
9. Мельникова В. С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы // Филология, иностранные языки и медиакommunikation: Кемерово : КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 31–33.
10. Gortych-Michalak K. Ασυνέχειες ή συνέχειες της ελληνικής νομικής γλώσσας (1974–2014) // Proceedings of 5th European Congress of Modern Greek Studies of the European Society of Modern Greek Studies (Thessaloniki, 2–5 October 2014). Thessaloniki : Continuities, Discontinuities, Ruptures in the Greek World. 2015. P. 427.

Сведения об авторе:

Мельникова Виктория Сергеевна, аспирант кафедры русского языка и литературы института филологии, иностранных языков и медиакommunikation Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

Д. В. Руднев (г. Санкт-Петербург, Россия)

ГЛОССЫ В ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ И ИХ ФУНКЦИИ

D. V. Rudnev (Saint Petersburg, Russia)

GLOSSING IN DOCUMENTARY TEXTS OF THE PETER THE GREAT'S ERA: FORMS AND FUNCTIONS

Аннотация. Рассмотрены способы введения глосс в текст и их функции в документах петровского времени. Исследована зависимость частотности употребления глосс от типа документного текста. Сделан вывод о том, что глоссы характерны в большей степени для регламентов и инструкций, воплощавших новые для подданных принципы организации управления и рассчитанных на длительное использование.

Ключевые слова: русский язык, документ, XVIII век, Петр I, глосса

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00325 «Печатные указы петровского времени как источник изучения русского языка XVIII века».

Abstract. The article examines the methods of introducing glosses into the text and their functions in documents of the Peter the Great era. The dependence of the frequency of gloss use on the type of document text is studied. It is concluded that glosses are more typical for regulations and instructions that embodied new principles of governance for subjects and were designed for long-term use.

Keywords: Russian language, document, 18th century, Peter I, gloss

Funding: the article was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00325 "Printed Decrees of Peter the Great as a source of learning the language of the 18th century"

Введение

Под глоссой понимается «перевод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанные над или под ним... или на полях рукописи или книги» [Федосеева 1990 : 107]. Исследователями были предложены различные классификации глосс (например, классификации Л. С. Ковтун, В. А. Ромодановской, Т. В. Пентковской и пр.). Существует и более широкое толкование этого явления, когда к глоссам относят «толкования непонятных или малоупотребительных слов и выражений, сделанные не только на полях или между строк рукописи, но и в тексте печатной книги» [Малышев 2019 : 74–75]. Такие глоссы получили название «внутритекстовых» или «линейных».

Глосса – способ введения метаязыковой информации, связанной с необходимостью пояснения адресату малознакомой номинации. Для современных документных текстов глоссирование в целом нетипично, хотя и встречается. Это обусловлено общим требованием к понятности документного текста. Встречающиеся способы введения глосс в документах – это скобочные пояснения и примыкающие к глоссам дефиниции вводимых понятий. В петровских документах встречаются маргинальные и внутритекстовые глоссы.

Петровские реформы затронули различные стороны общественной жизни, включая систему управления и судопроизводства, в том числе и обслуживающий эти сферы деловой язык. Основные изменения в деловой речи этого периода сводились: 1) к изменению формуляра документов и в целом принципов их оформления [Лукашевич 1993; Руднев, Садова 2019]; 2) появлению новых деловых жанров [Лукашевич 1991; Майоров 2009; Русанова 2012]; 3) славянизации деловой речи и введению в нее многочисленных заимствований [Вакуленко 1989; Майоров 2006 : 71–140; Майоров 2009]. Именно последняя черта документной речи Петровской эпохи – многочисленные заимствования в ней – обусловили необходимость использования глосс, частотность которых, впрочем, зависела от документного жанра.

1. Глоссы в печатных указах петровского времени

Реже всего глоссирование представлено в указах верховной власти. В ходе изучения указов 1714–1720 гг. в составе сборников 1719 и 1721 гг. было обнаружено соответственно 11 и 6 случаев глоссирования. Например: *...И знатная фамілія вмѣсто славы поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ эксемпелевъ [образовъ] есть въ россіискомъ народѣ* (1714) [Копии 1719 : 10]; *...во оныхъ гварнізоны будутъ имѣть изъ ланцъ міліцы [то есть земское воіско] и в тѣхъ бытъ комендантамъ* (1715 г.) [Копии 1719: 65]; *Понеже извѣстно есть, что какъ в человѣческой породѣ, такъ в свѣрской и птїчьеи случается, что рождаются Монстра, то есть уроды* (1718 г.) [Копии 1719 : 142]; *...чего ради учінены Коллегии, то есть собраніе многіхъ персонъ [въ мѣсто прїказовъ], въ которыхъ Президенты или Предсѣдатели, не такую мочь имѣютъ, какъ старыя судьи дѣлали, что хотѣли* (1718 г.) [Копии 1719 : 216]; *...какъ о томъ вскорѣ регламенты [или уставы] будутъ опубликованы и всѣхъ Коллегии должности* (1718 г.) [Копии 1719 : 217].

Получившему такую *привілегію или жалованную грамоту*, на мѣстѣ гдѣ руда обрѣшена будетъ, 250 сажень долготы, 250 сажень ширіны отведено бытъ имѣть (1719 г.) [Копии 1721: 147]; *...чтобъ нікто нікуда безъ пашпортовъ, или проезжіхъ, и прохожихъ пісемъ не ѣздили, и не ходили, но каждой бы имѣлъ отъ начальниковъ своіхъ пашпортъ, или пропускное пісмо* (1719 г.) [Копии 1721 : 166–167]; *...а ему директору съ товарищи дать привілегію, или жалованная грамота* (1720 г.) [Копии 1721 : 252]; *...всякаго чїна людемъ, бїтчеломъ вновь въ тѣхъ предъустановленныхъ отъ Юстіціи Коллегии, въ нїжнихъ городскихъ, и въ провінціальныхъ [то есть въ уѣздныхъ] и надворныхъ судахъ* (1720 г.) [Копии 1721 : 282].

В целом внутритекстовые глоссы в указах имеют единичный характер. Исключение составляет «Объявление и указ о парусных и гребных судах» от 12.04.1718 [Копии 1721 : 168–180], в котором глоссы введены не в текст, а собраны после него в «Толковании имен галанских по руски». В его составе встречаются как двусловные толкования слов, связанных с судами и их обслуживанием, типа *такалаж – оснастка веревочная, гарпиус – еловая смола*, так и многословные типа *тир – житкая смола или суровака, шхев – колесо что в блок, нагель – гвоздь деревянной, на чем вышепомянутое колесо вертится*. Самая развернутая глосса связана с толкованием сочетания *партикуляр верфь – двор где меркия парусныя и гребныя суды будут делать и починивать*. Выбивающаяся из общего ряда глосса дана к слову *юфорс* (< *юферс* (гол. *juffers*)) ‘блок для натягивания снастей стоячего такелажа на небольших парусных промысловых судах’ [Крысин 1998 : 938]). Вместо объяснения значения слова в глоссарии содержится схематическое изображение юферса.

Отметим следующие особенности глоссирования в указах: 1) их число невелико и уменьшается на протяжении 1720-х гг.; 2) число заимствованных слов в указах многократно превосходило число глосс; 3) способы оформления глосс различны – при помощи квадратных скобок и путем включения в текст, при помощи союзов *или, то есть* и без союзов (только в скобках). Отмечен единичный случай глоссария к указам.

2. Глоссы в «Генеральном регламенте» (1720)

Значительно чаще глоссы встречаются в новых жанрах деловой речи – регламентах и инструкциях. Рассмотрим их на примере Генерального регламента 1720 года, полное название которого уже содержит глоссу: «Его царского величества **Генеральный регламент или устав**». Небольшой текст Генерального регламента (41 страница основного текста) содержит 25 глосс. В издании 1720 года они вводятся главным образом при помощи квадратных скобок – чаще всего бессоюзно или при помощи союза *или*, в единичных случаях союзом *то есть*:

ради ... поправленія полезной Юстіціи и Поліціи [то есть въ росправѣ судной и гражданствѣ] [ГР : 1], *вмѣсто Генералнои Инструкціи [наказу]* [ГР : 2], *и прерогативы [или преимущества]* узаконенные и впредь узаконяемые [ГР : 3], *Въ Коллегии не имѣютъ Президенты особліваго труда или надзіранія, но Генералную и верховную дірекцію [или управленіе]* [ГР : 9]; *О ваканціяхъ [или упалыхъ мѣстахъ] въ Коллегіяхъ* [ГР : 11] (название 11 главы); *Секретарь которои въ Коллегии докладываетъ, збіраетъ всѣ указы, грамоты, пісма, Меморіалы, Реляціи [отпїски] и прочее что въ ево Коллегии прїключітца* [ГР : 21], *...и о томъ Квітанциную [или роспїскамъ] книгу имѣтъ...* [ГР : 24]; *Регістратура [за-*

піска] *состоїть въ слѣдующіхъ 4 книгахъ* [ГР : 25]; *о которыхъ они Генералныя Фолмуляры [образцовые пісма] имѣють* [ГР : 26] и т.д.

Наиболее насыщены глоссами главы 33 (6 глосс) и 43 (4 глоссы). Высокая частотность глосс в них совсем неслучайна: в них регулируются новые принципы работы с документами и, среди прочего, вводится их новая номенклатура. Широкое использование иноязычных названий документов вызвано, без сомнения, основной целью Генерального регламента – быть «первой инструкцией по делопроизводству, призванной научить новым навыкам управленческой деятельности» [Емышева 2008 : 257]. Их появление в регламенте было вызвано отнюдь не только желанием переименовать существовавшие жанры документов, но и происходившим изменением параметров деловой коммуникации.

Внутритекстовые глоссы в этих двух главах поясняют новые названия документов (и даже само слово *документ*) и соотносят их с системой допетровских жанров. В некоторых случаях одно и то же слово неоднократно глоссируется. Например:

переписывать сочиненіи всѣхъ указовъ [грамотъ] и пісемъ; Юрналъ [повседневная записка] которой имѣетъ онъ сочинить изъ всѣхъ Концептовъ; по которому Юрналу [запискѣ] можно найти, что въ Регистратурѣ [въ записныхъ книгахъ] искать надобно [ГР : 25], *чрезъ Юрналъ [повседневной запискѣ]* [ГР : 26]; *въ первой книгѣ записываются всѣ указы [грамоты], пісма, меморіалы; напереді сдѣланъ Алфавітної регістеръ [оглавленіе]; Въ третьей книгѣ всѣ концепты [сочиненіи черныя] Канторныхъ меморіаловъ; и при томъ съ приложенными документами [документъ, то есть доказательныя пісма]* [ГР : 31] и т.д. Отметим, что отнюдь не всегда введение нового слова влекло его обязательное глоссирование: так, слово *концепт* введено на с. 25, а глосса к нему – на с. 31.

Кроме глосс в тексте, Генеральный регламент содержит в качестве приложения «Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте», содержащее толкование 34 слов и словосочетаний, которые включают как слова, которые получили в тексте пояснения в виде глосс, так и те, у которых их нет. Среди слов, у которых толкование в тексте отсутствует, например, такие: *интерес* ‘прибыток и польза’, *опробуется* ‘за благо приемлется’, *публичные* ‘всенародные’, *приватные* ‘особные’, *резоны* ‘разсуждения’ и др.

Что касается первой группы слов, которые сопровождаются глоссами в тексте, то их толкование в глоссарии обычно совпадает, ср.: *инструкции* ‘наказы’, документ ‘доказательныя писма’. Однако так бывает не всегда. Например, слово *концепт* в тексте толкуется как ‘сочинения черныя’ [ГР : 31], а в приложении – как ‘сочиненные [так!] всяких указов и доношении’ (судя по исправлению в издании регламента 1735 года на *сочинения* это ошибочное написание – Д. Р.). Ср. толкование слова в «Словаре русского языка XVIII века»: *концепт* – ‘краткая записка, выписка; черновик письма, деловой бумаги’ [СлРЯ XVIII, 10 : 155]. Слово *репорт* толкуется в регламенте как ‘доношение’ [ГР : 36], а в приложении – как ‘ведомость’. Такие расхождения свидетельствуют о том, что у многих заимствований не было готовых аналогов в русском языке и отнюдь не всегда «заимствования сопровождаются в тексте глоссой, дающей эквивалент заимствованной лексемы из привычного для читателя словаря» [Живов 1996 : 146].

Более широкое употребление глосс в текстах регламентов свидетельствует, видимо, о том, что законодатель заботился, чтобы подобного рода документы обеспечивали бесперебойную регулирующую функцию на протяжении длительного времени.

3. Глоссы в Ништадтском мирном договоре (1721)

Пожалуй, самый удивительный по интенсивности и способам глоссирования документный текст Петровской эпохи – это Ништадтский мирный договор 1721 года. В договоре (включая текст преамбулы и ратификации) использовано 70 маргинальных (размещенных на полях текста) глосс. Главной причиной обильного глоссирования текста было то, что договор был заключен на немецком языке, а затем переведен на русский и шведский языки. Стремясь сохранить смысл немецкого текста договора, русские переводчики старались дословно перевести его на русский язык, компенсируя буквализм перевода и необходимость максимально точно следовать немецкому тексту широким использованием глосс.

Обычно глоссы стоят в той же форме, что и поясняемое слово. Например: *по размынь Ратифікаціи о сем Мирном Трактатѣ* (ст. 5) – глосса на полях: *Договоръ; о Коммерціи сім себѣ выговорил* (ст. 6) – глосса: *Купечество*. Трижды глосса дается в исходной

словарной форме: как честным *Васаллам* и подданным *надлежит поступать* (ст. 12) – глосса: *Знатныя подданныя*. На десятой странице договора три глоссы подряд (видимо, по недосмотру издателей) вводятся при помощи союза *то есть*: *А в Ланмарках остается граница* (ст. 8) – глосса: *То есть в Лопорской земль*.

Глоссы могут быть даны в тексте неоднократно. Так, слово *лен* (*Lehn*) глоссируется трижды словом *уезд*. Дважды глоссируются слова и сочетания *вассалы* (*Vasallen*) – *знатные подданные*; *сепаратный артикул* (*separaten Artikul*) – *особливая статья*; *конгресс* (*Congress*) – *съезд*; *нация* (*Nation*) – *народ*; *зюйд* и *ост* – *юг* и *восток*. Дважды глоссирован глагол *трактовать*, хотя и в разных формах: *трактовать* – *договариваться*, *трактовано* – *договаривано*.

Глоссы к одним и тем же словам могли не совпадать. Например, дважды глоссировано слово *ратификация* (*Ratification*), встретившееся в тексте восемь раз, но глоссы к нему не совпадают, ср.: *по размынь Рати́фика́ции* (ст. 3) – глосса: *Подтверждение договора, которая [!] чинится за подписаніемъ саміхъ Государей; Рати́фика́ціи о семъ мирномъ Инструментъ* (ст. 24) – глосса: *Подтвержденные грамоты*. По-разному глоссируется прилагательное *публичный*: на с. 13 как *государственный*, на с. 15 как *явственный*. Обращение к немецкому тексту показывает, что прилагательное *публичный* использовано для перевода разных слов; ср.: на *публічныя* ...*маетности* – *auff einige publique ...Land-Güter* (ст. 12) (глосса *Государственный*); *публічними* *указами о семъ публіковать и объявить изволять* – *durch öffentliche Edicta solches publiciren und bekant machen lassen wollen* (ст. 14) (глосса *Явственными*). Во втором случае глосса обращена к слову не только в русском тексте, но и в немецком, передавая смысл немецкого слова на русский язык.

Так, впрочем, происходит не всегда. Например, слово *трактат* глоссируется словом *договор* в первый и единственный раз (ст. 5), однако далее не поясняется. Слово *договор* использовано в качестве глоссы и к слову *контракт* (ст. 12). Слово *амнистия* толкуется через слово *забвение* (ст. 2) и далее не глоссируется (ст. 12), слова *архивы* и *документы* глоссируются как *канцелярийские письма и дела и доказательства* (ст. 4) и далее не поясняются (ст. 12, 13). Слово *гавен* (*Hafen*) имеет глоссу *пристань* в ст. 17, но не имеет ее (видимо, по недосмотру) при первом упоминании в ст. 4, аналогично глагол *претендовать* (*prätendiren*) глоссируется словом *взыскивать* в ст. 12 и не глоссируется в той же статье выше.

Большинство глосс в тексте употреблено по одному разу; собранные вместе, они образуют маленький словарь иностранных слов. Например: *фарватер* – *проход водяной* (ст. 4), *сумма* – *число* (ст. 5), *комерция* – *купечество* (ст. 6), *форма* – *образ* (ст. 7), *магистраты* – *гражданские правительства* (ст. 9), *редукция* – *отписка вотчин* (ст. 11), *патент* – *объявительная грамота* (ст. 11), *неутраальный* – *не в войне обретающийся* (ст. 12), *капиталь* – *истинные деньги* (ст. 12), *претензии* – *иски* (ст. 12), *партикулярные персоны* – *кто из жителей* (ст. 12), *контрибуции* – *поборы* (ст. 13), *пропорциональный* – *правомерный* (ст. 14), *публиковать* – *народно извещать* (ст. 14), *кондиции* – *уговоры* (ст. 15), *штурм* – *буря* (ст. 18), *характер* – *чин* (ст. 20), *со свитою* – *с людьми* (ст. 20), *инструмент* – *мирная запись* (ст. 24) и т.д.

В тексте договора глоссируется даже слово *документ*, отсутствующее в немецком тексте, где ему соответствует *Urkunde* ‘письменное свидетельство, документ, доказательство, записка’: *по силѣ объявленія своїхъ доказателствъ, писемъ и документовъ* – *mittelst Vorzeigung seiner Beweiszhümer / Brieffschafften und Urkunden* (ст. 12); *какія архівы, документы и писма* – *einige Archiven, Urkunden und Brieffschafften* (ст. 13).

Целый ряд слов, глоссированных в тексте договора, уже был известен в русском языке. Так, были известны слова *архив* (с 1719 г. [СлРЯ XVIII, 1 : 99]), *вассал* (с 1712 г. [СлРЯ XVIII, 2 : 219]), *документ* (с 1708 г. [СлРЯ XVIII, 6 : 190]), *ратификация* (с конца XVII в., из польского языка, ср. *ratyfikacja*), *секвестр* (через польский язык не позже 1713 г.), *трактат* (с 1660-х гг., из немецкого языка, ср. *Traktat*), *трактовать* (с конца XVII в., из польского языка, ср. *traktować*), *характер* (с 1690-х гг.) и мн. др. (целый ряд глоссированных слов встречается, например, в петровских указах: *кондиция*, *партикулярный*, *персона*, *публичный*, *сумма* и др.). Их глоссирование – прямое следствие того, что текст договора был обращен широкому кругу читателей, которые вполне могли не знать ни этих слов, ни их значений.

Выводы

Использование глосс в документах Петровского времени являлось отражением изменений в деловой коммуникации этого периода. Ориентация на европейскую систему деловых жанров, активное использование заимствований для обозначения как деловых жанров, так и различных реалий общественной жизни требовали введения в документный текст дополнительных пояснений, без которых его регулирующая функция оказывалась под угрозой. Глоссы выступали способом донести значение новых слов до адресата документа.

Интенсивность глоссирования и его способы зависели как от делового жанра, так и от того, на какой круг людей был рассчитан документ. Можно отметить более частое использование глосс в регламентах и инструкциях, обусловленное, с одной стороны, новизной для подданных этих жанров и их речевой организации, с другой – стремлением властей обеспечить успешное понимание этих текстов на протяжении длительного времени.

Ведущим способом введения глосс в текст являлось их внутритекстовое включение. Глосса обычно маркировалась скобками, часто сопровождаясь пояснительными союзами *или, то есть*. Встречается также включение глосс в текст без скобок; в этом случае они обязательно сопровождались пояснительными союзами.

Особый характер глоссирования отмечен в тексте Ништадтского мирного договора: частотность употребления глосс (всего 70) и способ их введения в текст (маргинальные глоссы) не имеют аналогов в документах Петровского времени. Эти особенности были вызваны, с одной стороны, переводным характером текста договора, не допускавшим включения в него внутритекстовых глосс, с другой стороны, необходимостью донести содержание текста до самого широкого адресата.

Список литературы

1. Вакуленко Т. П. Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Киев, 1989. 24 с.
2. Его царского величества Генеральный регламент или Устав. По которому государственные коллегии, також и все оных приналежащих к ним канцеляреи, и кантор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют. Печатан в Санктпетербурхе, 27 февраля 1720. 40, 2 с. [ГР].
3. Емышева Е. М. Генеральный регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 8. С. 248–261.
4. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.
5. Копии его царского величества указов. Публикованных от 1714 года, с марта 17 дня. По нынешней 1719 год. [Санктпетербург] : Напечатаны в Санктпетербургской типографии, 28 марта 1719. 221 с.
6. Копии его царского величества указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 годах. В Санктпетербурхе, в Правительствующем Сенате, собраны, и напечатаны. [Санктпетербург], 28 июня 1721. 451, 40 с.
7. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25000 слов и словосочетаний. М. : Русский язык, 1998. 846 с.
8. Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве первой половины XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.
9. Лукашевич А. А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII века // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода : сб. статей. М. : ИРИ, 1993. С. 189–210.
10. Майоров А. П. К вопросу о классификации жанров русской деловой письменности XVIII в. (на материале памятников Забайкалья) // Вестник РГНФ. 2006. № 1. С. 141–148.
11. Майоров А. П. Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века // Филологические науки. 2009. № 4. С. 29–36.
12. Малышев А. А. Глоссирование vs внутритекстовое толкование лексики: терминологические точки соприкосновения в отношении текстов XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 74–79.
13. Ратификация королевского величества шведского, на трактат вечного мира, учиненной с его царским величеством в Ништадте, со внесением всего одного трактата. [СПб.] : Печатана в Санктпетербургской типографии, 5 октября 1721. 24 с.

14. Руднев Д. В., Садова Т. С. Деловая речь Петровской эпохи: наследие прошлого или радикальное преобразование? // Литературная культура России XVIII века. Вып. 8 / под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб. : Геликон Плюс, 2019. С. 169–189.

15. Русанова С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII века // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 10. С. 70–74.

16. Словарь русского языка XVIII века / редкол. Ю. С. Сорокин [и др.]. Вып. 1–6. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1984–1991. Вып. 7–22. СПб. : Наука. Санкт-Петербургское отделение, 1992–2019. [СлРЯ XVIII].

17. Федосеева Н. Д. Глосса // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 107.

Сведения об авторе:

Руднев Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Т. П. Соколова (г. Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА

T. P. Sokolova (Moscow, Russia)

PROBLEMS OF EXPERT EXAMINATION OF THE DOCUMENT TEXT

Аннотация. Рассматриваются проблемы судебной лингвистической экспертизы документного текста, характеризуются возможности семантического и синтаксического анализа документа. На конкретном примере из судебно-экспертной практики показано, что при выявлении смысла текстового фрагмента необходимо определение его анафорических и катафорических связей, применение методических подходов динамического и коммуникативного синтаксиса, использование приемов лексико-грамматического анализа.

Ключевые слова: документный текст, лингвистическая экспертиза, семантика, морфология, синтаксис

Abstract. The article studies the problems of forensic linguistic examination of a document text, characterizes the possibilities of semantic and syntactic analysis of the document. Using a specific example from forensic practice, it is shown that when determining the meaning of a text fragment, it is necessary to identify its anaphoric and cataphoric connections, apply methodological approaches of dynamic and communicative syntax, and use lexical and grammatical analysis techniques.

Keywords: document text, linguistic examination, semantics, morphology, syntax

Документный текст, как речевое произведение жесткой структуры, обладает высоким уровнем унифицированности, терминированностью и ограниченным компонентным составом, отсутствием образности и эмотивности, ситуативностью, коммуникативной полнотой, обусловленной регламентирующими условиями коммуникации, кумулятивностью [Кушнерук 2016 : 29 – 40]. Несмотря на указанные особенности, документный текст часто становится объектом речеведческих экспертиз. И здесь, по справедливому замечанию А. М. Плотниковой, «эксперт сталкивается с трудностями, обусловленными взаимодействием правовой и лингвистической сфер, спецификой документного текста и методов анализа» [Плотникова 2016 : 38].

В ходе производства судебной лингвистической экспертизы перед экспертом чаще всего ставится задача установления смысловой направленности документа в целом или отдельной его части, фрагмента, пункта, отдельного высказывания. Юристы сторон конфликта по-разному трактуют один и тот же документный текст, руководствуясь нормами права. Эксперту-речеведу, напротив, необходимо избегать правовых дефиниций, не выявлять юридические смысловые компоненты. Вместе с тем, учитывая архитектуру документа, важно устанавливать анафорические и катафорические связи спорных фрагментов, рассматривать не только отдельные предложения, но более крупные синтаксические образования – абзацы, созданные высказываниями. Особенностью документных абзацев является их высокая коммуникативная самостоятельность.

Обратимся к анализу конкретного примера – экспертизы договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г. (далее в тексте Договор). Перед экспертом были поставлены вопросы:

1. *Какова смысловая направленность п. 6.1 (iii) Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г. с точки зрения норм и правил русского языка?*

2. *Какова смысловая и лексико-грамматическая отнесенность слова «возникших» в п. 6.1 (iii) Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г.?*

Такая постановка вопросов подчеркивает не юридическую, а лингвистическую направленность экспертного исследования, исключают возможность выхода эксперта за пределы его компетенции.

В ходе подготовительной стадии исследования эксперт обязательно устанавливает вид и особенности речевого произведения, поступившего на исследование, в данном случае документного текста официально-делового стиля, юридического подстиля. По алгоритмизации исследуемый текст Договора относится к фиксированным, по степени экспликации замысла – к жестким. В структуре Договора выделяются модули – текстовые фрагменты с типовыми заголовками, представленные в формате нумерованного списка: «1. Вступительная часть», «2. Предмет договора», «3. Переход доли» и т.д. (всего 16 пунктов). Указанная композиция Договора выполняет важную задачу: способствует поддержке таких параметров, как полнота и точность сведений, необходимых для данного типа документа. Такие топографические признаки текста, как рубрикация, абзацное членение, введение внутренних заголовков и подзаголовков, пунктов, подпунктов, их расположение, подчеркивают структуру и логику документа, отражают связь фрагментов текста между собой, с одной стороны, и разграничивают смысловые фрагменты, с другой.

В ходе анализа спорного фрагмента договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» п. 6.1. (iii) было установлено, что указанный спорный фрагмент является составной частью модуля 6. «ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ ПОКУПАТЕЛЯ» и демонстрирует норму документного текста, когда реализуется возможность распространения внутреннего состава предложения, в том числе возможность построения внутри предложения рядов распространяющих форм, обособление распространяющих членов [Русская грамматика: § 1986]. Подчеркнем, что для обеспечения установленных процессуальным законодательством требований к заключению эксперта необходимо опираться на надежные специальные лингвистические источники. Смысловая направленность высказывания, содержащегося в пункте 6.1 (iii) Договора, устанавливается на основе лексико-семантического, семантико-синтаксического и грамматического анализа его компонентов, а также их семантических и логико-грамматических связей с высказыванием, содержащимся в п. 6.2 Договора. Для определения смысловой направленности спорного высказывания были установлены его анафорические и катафорические связи, выявлено лексическое значение содержащихся в нем слов и выражений с обязательным учетом морфологического и синтаксического значений и семантики предложения, которая образуется формальными значениями компонентов, их лексическим наполнением и отношением компонентов друг к другу.

Анафорические связи пункта 6.1 (iii) с формулировкой общего положения п. 6.1. выражены формально: весь пункт 6.1 представляет собой синтаксическое целое – грамматически одно предложение, разделенное на подпункты, оформленное по правилам русского языка: начало предложения с прописной буквы, после обобщающего слова «*обстоятельств*» с относящимся к нему обособленным определением, выраженным причастным оборотом, стоит пунктуационный знак «двоеточие», далее раскрывается ряд однородных членов, каждый из которых оформлен отдельным абзацем – пунктом с нумерацией (i), (ii), (iii), после первого и второго пункта в соответствии с нормами пунктуации стоит знак «точка с запятой», после третьего «точка» как знак завершения предложения. Установлены смысловые (семантические) анафорические связи пункта 6.1 (iii) с формулировкой общего положения п. 6.1.: первая часть предложения содержит высказывание о том, что Продавец обязуется возместить Покупателю расходы и потери в случае наступления любого из «*следующих*» (в значении «такой, который описан, показан далее» [Ефремова 2000]) обстоятельств, а ряд однородных членов предложения (с обособлениями и уточнениями), оформленный тремя пунктами-абзацами, раскрывает эти обстоятельства.

Катафорические связи пункта 6.1(iii) формально выражены прямой отсылкой к следующему пункту Договора 6.2, положения которого должны быть учтены при выполнении пункта 6.1(iii).

Таким образом, смысловая направленность п. 6.1 (iii) Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г. состоит в описании вида обстоятельств: «*предъявление третьими лицами требований или претензий*», где *требование* – «настоятельная просьба, выраженная в категорической форме» [МАС. Т. IV. : 401]; *претензия* – «предъявление прав на что-л., требование чего-л.» [МАС. Т. III. : 386.], – в случае наступления которых Продавец обязуется возместить Покупателю расходы и потери, а именно:

«предъявление третьими лицами требований или претензий к Обществу по каким-либо обязательствам Общества из каких-либо заключенных Обществом договоров поставки, возникших до перехода Долей Покупателю, независимо от того, когда наступил срок исполнения по таким обязательствам (с должным учетом положений пункта 6.2).»

С позиции динамического синтаксиса, который исследует связь особенностей предложений с коммуникативными ситуациями, проанализированы особенности порядка слов в предложении в аспекте его актуального членения, выявлен в данном пункте договора такой синтаксический параметр, как осложненность предложения, т.е. наличие в его составе однородных и обособленных членов предложения (помимо придаточного в конце синтагмы). Порядок слов подчинен строгой логике изложения: неразрывность повествования, взаимообусловленность аргументов, оснований проявляются в наличии ссылочных, определительных, обстоятельственных конструкций.

С позиции коммуникативного синтаксиса, изучающего типы высказываний, роль и функции словосочетаний в предложениях, выявлена такая закономерность, как усложнение анализируемого предложения (в пункте 6.1) не столько за счет наличия придаточных предложений, сколько за счет обособленных и необособленных определений, дополнений, обстоятельств, приложений и других распространенных второстепенных членов предложения.

Отглагольное существительное «предъявление» представляет собой типичное для официально-делового стиля опредмеченное действие от глагола «предъявлять/предъявить» в значении «заявлять о каких-либо претензиях, требованиях по отношению к кому-либо, чему-либо» [Ефремова 2000], например, как это использовано в пункте 7.3 Договора: *«Продавец не несет ответственности по требованию о возмещении расходов и потерь в связи с наступлением какого-либо из обстоятельств возмещения, указанного в пункте 6.1 Договора, заявленным Покупателем по истечении 3 (трех) лет после перехода Долей к Покупателю.»*. Именно в таком лексическом значении употреблено слово «предъявление» в анализируемом спорном высказывании: *«предъявление ... требований или претензий»*. Далее путем заполнения лексико-грамматических валентностей указанных главных слов синтаксической конструкции уточняется: *«к Обществу по каким-либо обязательствам Общества из каких-либо заключенных Обществом договоров поставки, возникших до перехода Долей Покупателю, независимо от того, когда наступил срок исполнения по таким обязательствам...»*.

Слово «возникших» является действительным причастием прошедшего времени от глагола «возникнуть» в значении «появиться, образоваться (обычно неожиданно, внезапно)» [Ефремова 2000]. Семантически, по смыслу, в соответствии с лексическим значением и правилами лексической сочетаемости слово «возникших» связано со словами «требования и претензии», которые могут «возникнуть», т.е. «появиться». По нормам русской грамматики причастие «возникших» относится к существительным «требований», «претензий», так как зависимое слово «возникших» связано с главными словами «требований», «претензий» видом подчинительной связи *согласование*, то есть согласуется с главными словами в формах числа и падежа – множественное число, родительный падеж (действительные причастия прошедшего времени склоняются по адъективному типу склонения). По правилам русской грамматики причастия в такой позиции являются согласуемыми определяющими словами, а падежные формы таких определителей всегда зависят от падежной формы определяемого существительного и воспроизводят ее [Русская грамматика : § 2743]. Поэтому слово «возникших» не может по правилам русской грамматики относиться к слову «обязательствам», которое употреблено в анализируемом высказывании в дательном падеже. Слово «возникших» не может относиться к слову «договоров», так как лексическое значение слова «договор» («соглашение (обычно письменное), устанавливающее взаимные обязательства между государствами, учреждениями, отдельными лицами» [Ефремова 2000]) исключает возможность его «возникновения», договор не может внезапно появиться, образоваться, он должен быть заключен сторонами. В соответствии с законами коммуникативного синтаксиса, слово «возникших» не обладает грамматической соотнесенностью со словом «обязательствам», так как слово «договоров» входит в поясняющую синтагму цепочки форм в родительном падеже второго уровня распространения, т.е. непосредственно

грамматически не связано с лексически и грамматически сильными, вынесенными в сильную позицию начала пункта 6.1(iii), словами *«предъявление ... требований или претензий»*, которые определяют лексико-грамматический строй высказывания, определяют актуальное членение предложения. В письменном тексте именно прямой порядок слов является формальным средством выражения актуального членения предложения [Русская грамматика : § 2130].

На основании проведенного исследования эксперт дал ответы на поставленные вопросы:

1. С точки зрения норм и правил русского языка смысловая направленность п. 6.1 (iii) Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г. состоит в описании вида обстоятельств (*«предъявление третьими лицами требований или претензий, возникших до перехода Долей Покупателю»*), в случае наступления которых Продавец обязуется возместить Покупателю расходы и потери.

2. Лингвистическими методами установлена смысловая и лексико-грамматическая отнесенность слова **«возникших»** в п. 6.1 (iii) Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Х» от XX июня 20XX г. к словам **«требований или претензий»**.

Таким образом, при кажущейся простоте решения задачи смыслового толкования документа в действительности для компетентного заключения требуются специальные знания эксперта-лингвиста не только в области лексики и семантики, но морфологии и синтаксиса, а также стилистики в целом и документной лингвистики в частности.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info>
2. Кушнерук С. П. Документная лингвистика : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. 256 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1985–1988.
4. Плотникова А. М. Документный текст как объект судебной лингвистической и авторо-ведческой экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языко-знание. 2016. № 1 (30). С. 37–43.
5. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М. : Наука, 1980. URL: <https://rusgram.narod.ru/index2.html?ysclid=m5p8v0i9ky320030584>

Сведения об авторе:

Соколова Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент, магистр юриспруденции, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия.

В. Ю. Туранин (г. Белгород, Россия)

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

V. Y. Turanin (Belgorod, Russia)

DEVELOPMENT OF LEGAL TERMINOLOGY IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. Рассматриваются существующие проблемы развития юридической терминологии, возникающие в условиях трансформации российского законодательства. Обращается внимание на изменение юридической терминологии под влиянием происходящей цифровизации многих сфер жизни общества, а также различных политических, экономических, социальных и иных факторов, предопределяющих появление в юридическом языке терминов, отражающих новые общественно-политические векторы развития страны. Исследуется и «вечная» проблема юридического текста, связанная с использованием заимствований. Делается вывод о необходимости систематизации юридических терминов, основанной на применении общих и специальных способов, позволяющей добиться формирования полноценной юридической терминологической системы.

Ключевые слова: юридическая терминология, юридический язык, российское законодательство, трансформация, систематизация

Abstract. The article examines the existing problems of legal terminology development that arise in relation to the transformation of Russian legislation. Attention is drawn to the change in legal terminology under the influence of digitalization of many aspects of society, as well as various political, economic, social and other factors that predetermine the emergence of terms in the legal language that reflect new socio-political trends in the country's development. The "eternal" question of the legal text regarding the use of borrowings is also examined. A conclusion is made about the need for systematization of legal terms based on the use of general and special methods that allow the use of a full-fledged legal terminology system.

Keywords: legal terminology, legal language, Russian legislation, transformation, systematization

В настоящее время происходит активная трансформация российского законодательства, обусловленная целым рядом факторов. Наверное, прежде всего, следует обратить внимание на цифровизацию различных областей общественной жизни, что влечет за собой неизбежное изменение правовых норм. Данный фактор отражается и на юридическом языке, в котором появляются термины, не использовавшиеся ранее: «фейк», «суверенный Рунет», «цифровой суверенитет» и др.

При этом, конечно, весьма актуален вопрос, а можем ли мы быть уверенными в долговременном использовании данных терминов? Возьмем, к примеру, такие юридические термины, как «собственность», «преступление», «вина» и термины «суверенный Рунет», «цифровой суверенитет». Если первые проверены временем, они используются в юридическом языке уже на протяжении многих веков, то судьба вторых представляется весьма туманной. Поэтому, полагаем, что их пока можно воспринимать как «временные» термины, необходимость употребления которых продиктована обстоятельствами сегодняшнего дня.

Следующей проблемой, которую можно отнести к разряду «вечных», является наполнение современного юридического языка иноязычными заимствованиями. Речь идет о таких терминах, к примеру, как «демпинг», «инновация», «клиринг», «контракт», «оферта», «сервитут» и другие. Мы уже формулировали позицию по данному поводу [1], но, все же хотелось бы внести некоторые дополнительные уточнения.

Так, к примеру, в статье 420 ГК РФ сформулирована достаточно четкая и понятная дефиниция термина «договор»: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Возьмем его за основу. По сути, синонимом слова «договор» является слово «контракт», если исходить из его словарных трактовок (Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [2] и др.). При этом в законодательстве наблюдается ситуация, когда в определенных случаях смысл этих двух терминов различен.

Основное различие состоит, наверное, в том, что контрактами именуют соглашения, используемые в сфере закупок для муниципальных и государственных нужд; при несении гражданами военной, государственной и муниципальной службы; при заключении сделок с зарубежными партнерами.

Однако, мы вполне можем задаться вопросом: а правильно ли это? Не возникает ли в данном случае путаницы, ведь контракт по своей сущности – это тот же самый договор? С нашей точки зрения, учитывая необходимость унификации юридической терминологии, было бы желательно использовать в официальном юридическом языке единый термин – «договор».

Трансформация российского законодательства, его изменение под влиянием различных политических, экономических, социальных и иных факторов, предопределяет и появление в юридическом языке терминов, которые отражают новые общественно-политические векторы развития страны. Это такие термины, как «дружественные государства» и «недружественные государства» [3, 4], «дружественные кредиторы» и «недружественные кредиторы» [5] и др. Отметим, что в настоящее время происходит формирование новых общественных отношений и их правовое регулирование, поэтому процесс преобразования юридического языка, перестроения юридической терминологии и наполнения ее новыми элементами неизбежен.

Вообще, следует отметить, что юридическая терминология представляет собой достаточно пластичный «материал», который используется при конструировании правовых актов. И от того, насколько грамотно и системно выстроен текст того или иного правового акта, напрямую зависит его качество, а значит, эффективность действия и применения. Главное в этом отношении – не допускать ошибок в использовании юридических терминов, а для этого нужна, прежде всего, их систематизация.

В идеале, каждый юридический термин должен быть частью общей системы, где между элементами есть зависимость и подчинительные связи. Мы говорим о юридической терминологической системе и ее необходимости в рамках современного юридического языка. Так вот, систематизация – это как раз приведение разрозненных единиц в систему, придание им системных признаков. Речь идет, в частности, об упорядочении юридических терминов с помощью различных способов.

Теоретически, способы систематизации юридической терминологии можно подразделить на общие и специальные.

Мы уже отмечали, что к общим способам следует отнести «логическую обработку информации (систематическое и последовательное преобразование содержания юридических терминов, осуществляемое на основе логических операций), а также обработку информации на основе предпочтений и убеждений (в этом случае информация, заложенная в содержании юридических терминов, обрабатывается исходя из реализации принципов: «хорошо – плохо», «лучше – хуже», «приемлемо – неприемлемо» и т. п.)» [6, с. 199].

Специальными способами систематизации юридических терминов являются: классификация, формирование тезауруса, моделирование.

Различные критерии классификации юридических терминов дают возможность их упорядочения по различным группам, что играет важную роль в общем процессе систематизации терминологии. Такими критериями могут выступать: сфера использования в юридическом языке, функционально-стилистическая принадлежность, способ образования, содержание соответствующего понятия, время использования и другие.

Еще одним специальным способом систематизации юридических терминов в законодательной деятельности является формирование тезауруса.

Большая часть работы по формированию юридического тезауруса связана с созданием различных словарей. В частности, необходимо обратить внимание на один из новейших источников – Словарь терминов российского законодательства, автором-составителем которого является М. В. Батюшкина [7]. Полагаем, что это один из самых полных термино-

логических словарей, объединяющих словесность российского законодательства, изданный за последнее время. Отметим, что работа со словарем – это большое подспорье для разработчиков законопроектов. Более того, можно отметить, что формирование тезауруса каждого проекта правового акта не должно обходиться без вдумчивого анализа словарных статей.

В качестве еще одного специального способа систематизации юридических терминов можно выделить моделирование. Построение теоретико-прикладных моделей использования терминологии в юридическом тексте тесно связано с ее упорядочением, является основой для систематизации элементов (терминов).

Так, можно выделить модель образования юридических терминов, модель формирования юридической терминологической системы, модель осуществления экспертизы юридической терминологии и другие.

Формирование и использование данных моделей преследует основную цель – повышение качества юридического текста, а значит, и правового акта в целом. Применяя ту или иную модель, разработчики законопроектов создают своеобразное «клише» для наполнения текста, облегчая тем самым этот весьма непростой по своей сущности процесс.

Подводя итоги, отметим, что юридическая терминология в условиях трансформации современного российского законодательства развивается под воздействием целого ряда факторов: от языковых до политико-правовых. Возникают и проблемы, которые активно обсуждают как в среде лингвистов, так и юристов. С нашей точки зрения, одним из ключевых векторов развития юридической терминологии должна стать систематизация, позволяющая выстроить полноценную юридическую терминологическую систему, на фоне которой можно более отчетливо выявлять языковые проблемы и предлагать пути их решения.

Список литературы

1. Туранин В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Современное право. 2009. № 4. С. 14–17.
2. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1994.
3. О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств : указ Президента Российской Федерации № 243 от 23.04.2021 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382846/
4. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : указ Президента Российской Федерации № 79 от 28.02.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/?ysclid=m5p9oj6xy4243223140
5. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами : Указ Президента Российской Федерации № 95 от 05.03.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/?ysclid=m5p9qdehju222191020
6. Туранин В. Ю. Систематизация юридической терминологии в региональной законотворческой деятельности: организационно-правовые механизмы и риски их применения // Государство созидает: правовые ресурсы формирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юридич. ин-та НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 22 ноября 2018 г.) / НИУ БелГ ; отв. ред.: Е. Е. Тонков, М. В. Мархгейм, А. Е. Новикова. Белгород, 2018. С. 198–201.
7. Словарь терминов российского законодательства : словарь / авт.-сост. М. В. Батюшкина. М. : ФЛИНТА, 2021. 568 с.

Сведения об авторе:

Туранин Владислав Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

Е. А. Чубина (г. Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

E. A. Chubina (Moscow, Russia)

ON SOME ERRORS IN CONDUCTING FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION IN CASES OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Аннотация. Описываются некоторые экспертные ошибки, которые допускаются при анализе текстов, ставших объектами по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Работа со спорным текстом без учета его жанровой и тематической принадлежности, сильных позиций текста (особенно – заголовка) порождает ряд гносеологических ошибок. Анализ текста, размещенного в СМИ или социальных медиа, требует от эксперта/специалиста знаний в области медиакоммуникации.

Ключевые слова: компетенция эксперта, судебная лингвистическая экспертиза, медиакоммуникация, соцмедиа

Abstract. The article examines expert errors made when analyzing texts in cases of protection of honor, dignity and business reputation. Working with a disputed text without taking into account its genre and thematic affiliation, the strong positions of the text (especially the title) gives rise to a number of epistemological errors. Analysis of a text posted in the media or social media requires an expert/specialist to have knowledge in the field of media communications.

Keywords: expert competence, forensic linguistic examination, media communications, social media

С того момента, как появилось Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», прошло уже много лет, накоплена практика, на основе ее анализа сформулированы методические подходы [Семантические исследования 2018], появилось научное осмысление проблем [Баранов 2013; Баранов 2018; Иваненко 2018 и др.], однако ошибки в исследованиях не исчезли, более того – применительно к уже описанным добавились новые.

К числу наиболее частых ошибок относятся ошибки в описании объекта исследования. Объектами по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации преимущественно являются публикации в СМИ и социальных медиа, эксперты/специалисты описывают их обычно так: «Объектом исследования является текст публикации «НАЗВАНИЕ ПУБЛИКАЦИИ», размещенный в информационно-коммуникационной сети Интернет по адресу (указание адреса)». Это же описание дублируется затем в исследовательской части заключения, где эксперт/специалист говорит о пригодности объекта для проведения исследования.

Вопреки научно-методическим требованиям [Семантические исследования 2018] объект исследования описывается неполно, в т.ч. с точки зрения его характеристики как продукта речевой деятельности на цифровом носителе, описывается *без учета жанровой и тематической принадлежности*, что в итоге порождает ряд *гносеологических ошибок*.

В качестве иллюстрации: специалист не указал, что жанр публикации «*X не прошел проверку на полиграфе*» – заметка, она относится к информационным, а не аналитическим жанрам. Основные признаки информационных жанров – сжатость изложения, высокая оперативность. Заметка как информационный жанр отвечает читателям на вопросы: *что, где, когда?* Но, как правило, не дает анализа событий, то есть не отвечает на вопрос: *почему?* В тексте исследуемой заметки, действительно, есть сообщение о событии (X не прошел

проверку на полиграфе), но нет информации о причинах (почему не прошел). Однако специалист проигнорировал этот признак и сделал вывод о наличии негативной информации о Х с указанием причины (не прошел, потому что лгал), хотя этот смысл в тексте не присутствовал (не пройти проверку на полиграфе, среди прочего, можно и по состоянию здоровья).

Композиционное расположение материала в заметке строится по принципу «перевернутой пирамиды»: информация располагается структурировано, ее ценность и важность *убывает* от начала текста к его концу. Условно текст заметки состоит из 3-х частей: 1. Лид, первый абзац текста, здесь изложена главная мысль текста; 2. Основная часть текста – детали, подробности того, о чем говорится в лиде; 3. Заключительная часть – дополнительная информация, оценки.

Заметка отличается небольшими (с точки зрения устоявшихся в журналистике представлений об объеме публикаций) размерами. Источники, из которых почерпнута информация, упоминаются кратко. Каждый абзац спорной заметки «Х не прошел проверку на полиграфе» содержит упоминание источника: *«по информации «РБ Спорт», «что было подтверждено экспертно-судейской комиссией РФС», «ЭКС подтвердила».*

Специалист же ошибочно, поскольку исследовал спорный текст без учета его содержательных категорий и жанровой принадлежности, информацию, которая находилась в конце заметки, посчитал основной, выводы сделал, опираясь на нее. Кроме того, наличие ссылок на источники было оценено им как «наличие слов-маркеров утверждения о фактах», это тоже ошибка, поскольку ссылки на источник используются и при выражении мнения и оценки. Показательно, что сам объект в исследовании именовался специалистом по-разному даже в пределах одной страницы («исследовательский случай», «объявление»), что недопустимо.

Корень многих экспертных ошибок – непонимание того, что исследуемый текст, как любой другой объект экспертного исследования, нельзя разрушать. Согласно положениям частной теории судебной лингвистической экспертизы, объект судебной лингвистической экспертизы – это запечатленный на материальном носителе продукт речевой деятельности лица, его речевое произведение (речевой след). К сожалению, достаточно распространенной является ситуация, когда в процессе исследования продукт речевой деятельности автора статьи подменяется продуктом речевой деятельности специалиста, в котором последний затем находит требуемую форму.

Приведем примеры таких ошибок. Фрагмент *«Впрочем, ФИО не ограничивается вопросами права и нередко выступает экспертом по самым разным темам, далеким от своих профессиональных интересов. Например, рассказывает гляцевым журналам о правилах ухода за собой, конкурируя с бьюти-блогерами»* в интерпретации специалиста звучит так: *«ФИО неоднократно выступала в качестве специалиста в различных областях, в которых в действительности специалистом не является».* На основе собственной интерпретации специалистом сделан вывод о наличии в спорном высказывании негативной информации о ФИО, данной в форме утверждения о факте.

На аналогичной подмене построен и другой вывод. Фрагмент статьи *«Вместе с тем, создается ощущение, что все позитивные упоминания о них исчезают, как это было, например, с Ивановым И.И., интервью с которым сняли со страниц одного из ведущих в стране электронных СМИ уже на следующий день после публикации, а следом за ним и статью с упоминанием бизнесмена с сайта не менее известной газеты»* был проанализирован специалистом в собственной интерпретации *«ФИО причастна к удалению интервью с Ивановым И.И. и статьи о нем со страниц неконкретизированных СМИ»*, сделан вывод о наличии информации в форме утверждения о факте, причем на имеющуюся в тексте статьи конструкцию *«создается ощущение»* специалист вообще внимания не обратил.

Разрушение объекта исследования, изъятие из него отдельных частей не допускается. Однако в текстах заключений можно встретить анализ «отдельных» и «конкретных» высказываний, причем такой подход отражен в структуре исследования и в названиях разделов, например: *«Анализ отдельных высказываний»*, *«Анализ конкретных высказываний».* (На подготовительной стадии исследования, когда объекты должны быть подробно описаны, такие высказывания и их границы определены не были, более того, о них вообще ничего не говорилось. Остается неясным, каким образом эти фрагменты в качестве спорных по-являются в исследовательской части).

Методологически лингвистический анализ текста статьи возможен только в единстве содержательных и формальных компонентов (закон единства формы и содержания), с учетом основных категорий текста – целостности и связности, с учетом всего текстового объема. Несоблюдение этого требования приводит, как можно убедиться, к гносеологическим ошибкам, в итоге ставит под сомнение сделанные выводы.

Не менее важным является анализ заголовка спорного медиатекста, но часто ему либо вообще не уделяется внимание, либо допускаются неверные, ошибочные толкования относительно его значения. В текстах лингвистических исследований можно встретить, например, такие суждения: *«Заголовок исследуемого текста представляет собой словесную конструкцию, не определяющую основную его тему и авторский замысел»*. Это ошибка.

Заголовок находится в абсолютно сильной позиции, он не только активизирует восприятие читателя и направляет его внимание, но и задает доминантный смысл, что доказывает вовлеченность ключевых смыслов заглавия в систему текстовых повторов. С позиции целостности и связности текста надо подходить к анализу заголовка.

Для иллюстрации возьмем заголовочный комплекс спорной статьи *«Свинский бизнес»*. Как *«Х»*¹ теряет звание *«крупнейшего инвестора в АПХ России?»*. Первая часть заголовочного комплекса – конструкция *«Свинский бизнес»* – построена, казалось бы, по продуктивной для заголовков СМИ модели, в основе которой лежит смысловое объединение разных значений одного слова с целью создания двусмысленности («относящийся к свинье как животному»² – что подкреплялось изображением свиноводческого хозяйства, размещенным под заголовком – и «грязный, подлый, непорядочный»).

Компонент «свинский» выполняет функцию определения ключевого слова «бизнес» и реализует в словосочетании семантику «грязный, подлый, непорядочный». Исследуемая конструкция – оценочная, но, являясь частью заголовочного комплекса, конструкция *«Свинский бизнес»* находится в абсолютно сильной позиции и задает доминантный смысл «грязный, непорядочный». Это доказывает вовлеченность этого ключевого смысла заглавия в систему текстовых повторов на протяжении всей статьи: *«...регионам присутствия достается только грязная работа агропромышленного предприятия. В прямом и переносном смысле этого слова», «Как и сама работа свиного комплекса, так и работа «в поле» – дело грязное, и абсолютно не сентиментальное. Как правило, она остается за кулисами публичной плоскости...»*.

Вторая часть заголовочного комплекса формально представляет собой вопрос *«Как «Х» теряет звание «крупнейшего инвестора в АПХ России?»*. Здесь использован речевой прием «навязывание пресуппозиции» [Баранов 2013]: информация о том, что *«Х» теряет звание «крупнейшего инвестора в АПХ России»* подается как известная читателю информация. Вопрос же касается только обстоятельств (образа, способа) действия, обозначенного глаголом «теряет» (*как теряет?*), но не ставит под сомнения саму потерю.

Методически важно проследить связь заголовка с подзаголовками. В описываемом случае в той части статьи, которая шла ниже подзаголовка *«Основной актив «Х» в одном шаге от банкротства»*, наблюдалась высокая концентрация повторов негативной информации. При объеме текста 335 слов, включая заголовочный комплекс, отмечалось семь таких повторов: *«теряет звание «крупнейшего инвестора»*, *«в одном шаге от банкротства»*, *«может уйти с рынка из-за банкротства»*, *«компания может обанкротиться уже в этом году»*, *«Х» уже в следующем году может потерять лидирующее место в отрасли»* и др.

В практике судебной лингвистической экспертизы выделен критерий, условно названный «использование будущего времени». Частота использования грамматического будущего времени в жанре аналитической статьи, которая предполагает анализ конкретной ситуации с выявлением причин, приведших к проблемам, в сочетании со чрезмерной детализацией гипотетической ситуации является показательной для эксперта, здесь просматри-

¹ Названия статей изменены.

² Заметим, что у слова *свинский* словари не фиксируют значения «относящийся к свинье как животному» (СВИНСКИЙ, -а я, -о е Разг. Презр. 1. Грубый и примитивный. 2. Непорядочный, низкий, подлый (Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 4. С. 50), СВИНСКИЙ, -ая, -ое (разг.). 1. Грязный, некультурный. 2. Подлый, являющийся свинством (Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус.яз., 1990. С. 701), *свинский* образовано от слова *свинство* («Низкий поступок, подлость»), но в ситуации языковой игры с учетом сопутствующего изображения семантика «относящийся к свинье» актуализируется.

вается явное несоответствие между формой и содержанием. Такого рода несоответствия могут учитываться при определении лингвистических признаков маскировки текста одной коммуникативной направленности¹ под видом другой, а также учитываться при определении коммуникативных интенций автора. Понятно, что использование указанных грамматических средств позволяет уйти от формы верифицируемого утверждения о фактах и событиях, поскольку высказывания в форме будущего времени не могут быть проверены на соответствие действительности.

Введение в отрицательно оцениваемый контекст, навязывание пресуппозиций, использование композиционного приема контраста как приема имиджмейкинга², когда на фоне негативной характеристики «Х» по контрасту дается позитивная характеристика конкурента, причем с нарушением связности изложения («При этом, по оценкам экспертов *Infoline* крупнейший по выручке за 2019 год агрохолдинг «Х» уже в следующем году может потерять лидирующее место в отрасли. Холдинг «Ф» за счет нескольких сделок по слиянию уже в 2019-м может увеличить собственную выручку на 120-125 млн. руб. и выбиться в лидеры»), фактические ошибки, концентрированное повторение негативной информации – эти и другие выявленные признаки явно диссонируют с теми признаками, которые характерны для жанра аналитической статьи.

Насущно необходимыми для современного эксперта являются знания в сфере СМИ и социальных медиа. Усложнение содержательных и формальных компонентов коммуникации в медийном пространстве – это объективная предпосылка расширения сферы специальных лингвистических знаний эксперта. Сфера медиа расширяется, количество спорных текстов растет, как и потребность в их качественном экспертном исследовании. Есть методические подходы, есть наработки частной теории судебной лингвистической экспертизы, есть теория судебной экспертологии – все это необходимо использовать. Несоблюдение, казалось бы, очевидных требований к экспертному анализу приводит к ошибкам, а в итоге ставит под сомнение выводы эксперта.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. 5-е изд. М. : Флинта : Наука, 2013.
2. Баранов А. Н. Злоупотребление правом как лингвистический феномен // Язык. Право. Общество : сб. ст. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 7–10.
3. Иваненко Г. С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации : монография. М. : Флинта, 2018. 247 с.
4. Кузнецов В. О. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении заведомо ложной (недоверной) информации под видом достоверных сообщений // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 2. С. 49–57. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-49-57> (дата обращения: 15.02.2023).
5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/?ysclid=m5pb9bkwu310951005 (дата обращения: 15.02.2023).
6. Плотникова А. М., Кузнецов В. О., Саженин И. И. и [др.]. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : метод. пособие / под ред. проф. С. А. Смирновой ; М-во юстиции Рос. Федерации, Рос. федер. центр судеб. экспертизы. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 136 с.

Сведения об авторе:

Чубина Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия.

¹ Исследование коммуникативной направленности текста нередко подменяется его пересказом, например: «Коммуникативная направленность фрагмента текста состоит в том, что автор текста доносит до читателя факт о том, что писатель Х совершил действия, направленные на незаконное изменение ландшафтного дизайна в природоохранном заповеднике «Переделкино» путем обращения к разбойной преступной группе иностранных рабочих, причинив экологический ущерб государству». Коммуникативная направленность определяется через анализ коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых автором текста, но не является пересказом текста.

² Имиджмейкинг – особое направление в PR, где разрабатываются технологии создания/разрушения имиджа, рп-технологии управления репутационными рисками.

Е. В. Щенникова (г. Москва, Россия)

СТРАТЕГИИ ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ

E. V. Schennikova (Moscow, Russia)

STRATEGIES FOR EXPERT WORK WITH FOREIGN-LANGUAGE TEXT

Аннотация. До настоящего времени остается до конца не решенной проблема экспертного анализа текстов, содержащих иноязычные включения. Рассматриваются три возможные стратегии работы с подобными материалами: признание невозможности их исследования, самостоятельный перевод иноязычных включений экспертом-лингвистом или привлечение специалиста-переводчика. Описываются преимущества и недостатки каждой из них.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, иноязычный текст, компетенция

Abstract. Expert analysis of texts containing foreign language inclusions remains a subject to research. Three possible strategies for working with such materials are considered: recognition of the impossibility of their study, independent translation of foreign language inclusions by an expert linguist or by a professional translator. The advantages and disadvantages of each of them are examined.

Keywords: linguistic expertise, foreign language text, competence

Развитие технологий обуславливает возникновение новых и эволюцию уже привычных средств коммуникации, а вместе с ними самого характера общения. Как следствие, учебные пособия и методические издания по судебной лингвистической экспертизе последних лет отводят специальные разделы для особого вида текстов – электронных, или мультимедийных. В числе их черт выделены, в частности, имитация устного общения в письменной речи, параллельное развитие нескольких тем, активное использование графических невербальных символов и заимствований [Галяшина 2021: 128 и сл.], что, безусловно, значимо для лингвистического анализа. Все более широкое распространение получают сгенерированные нейросетью тексты, которые представляют собой новый объект исследования. Выявление в подобных текстах недостатков, способных служить надежным свидетельством их искусственной природы, в настоящее время составляет диагностическую задачу эвристического типа. Так обстоят дела на передовой лингвоэкспертной мысли.

В арьергарде сражения с вызовами современности, тем не менее, по-прежнему остаются дискуссионные вопросы. Один из них связан с тем, что предоставляемые на исследование материалы могут содержать иноязычные включения, порядок анализа которых не в полной мере алгоритмизирован. Данный вопрос скудно освещается в теоретической и методической литературе, но являет собой серьезную проблему. Речь далее пойдет о мультязыковых, или негомогенных по своему языковому составу текстах, а также о стратегиях экспертной работы с ними.

Количество и характер иноязычных включений могут существенно варьироваться от текста к тексту. Значимыми представляются следующие параметры:

- графемный состав: кириллица, латиница, арабица, иероглифика, иное;
- языковой состав: включения на одном или нескольких языках;
- количество: единичное или множественные включения;
- синтаксическое качество: слова, словосочетания или единства более высокого порядка;
- положение: инкорпорированные или обособленные включения.

Выбор стратегии работы с иноязычными включениями зависит во многом от актуальной реализации данных параметров, однако не последнюю роль играет и субъективный фактор, а именно личность эксперта, его знания.

Нельзя, подобно рецептурной карте, четко определить пропорцию ингредиентов, то есть процентное соотношение русскоязычных и иноязычных элементов в тексте для приня-

тия верного решения относительно выбора экспертной стратегии в работе. Необходимость исследовать текст на русском языке, набранный латиницей (т. н. транслит, широко использовавшийся на заре появления мобильных средств связи), не вызовет возражений у эксперта-лингвиста, так же, полагаем, как сокращения вида *lol*, *rolf* – индикаторы эмоциональной реакции собеседника в диалоге, столь типичные для электронной коммуникации. Крылатые латинские выражения, несомненно, будут рассматриваться экспертом, потому что имеют закрепленные в словарях толкования, однако иной представляется ситуация с аббревиатурами и хештегами наподобие *ACAB*, *#black lives matter*, по крайней мере до момента, пока они не получают освещение в научных работах. Нередки в экспертной практике и случаи включений, например, на арабском, украинском, чеченском, которые, в отличие от английского и других романо-германских языков, традиционно изучаемых в рамках школьной программы, не столь распространены в России, а потому доступны для понимания лишь ограниченному кругу лиц и скорее вызовут затруднения в работе.

В трудах по судебной лингвистической экспертизе, как уже отмечалось выше, первостепенное внимание уделяется сфере бытования и форме фиксации спорного текста, его жанровой природе (аудиофонограмма, дневниковая запись, поликодовый текст и проч.), но не языку его исполнения. Так или иначе, мультязыковые тексты регулярно становятся предметом оперативного внимания, а игнорирование их иноязычной составляющей экспертом-лингвистом недопустимо, потому что нарушает оригинальную цельность и искажает смысл. Решение о возможности исследования подобных текстов и, соответственно, выбор оптимальной стратегии работы в отсутствие четких методических рекомендаций возлагаются на эксперта, который буквально оказывается на распутье пред былинным камнем. Три возможных пути: признать текст непригодным для смыслового понимания, ссылаясь на наличие иноязычных включений, и отказаться от его дальнейшего исследования; единолично провести полное исследование, при этом самостоятельно осуществить перевод иноязычных включений или делегировать часть работы, связанную с переводом, специалисту в области иностранных языков. Какое из предложенных направлений ни изберешь, фигурально рискуешь встретить профессиональную смерть.

Попробуем оценить репутационные риски для каждой стратегии.

1. Отказ от исследования текстов с иноязычными включениями

Сразу подчеркнем, что методически обоснованный вывод о невозможности решения поставленных вопросов в связи со смысловой недостаточностью объекта исследования, предполагаемый данной стратегией, не равнозначен процессуально регламентированному отказу от дачи заключения.

При выборе первой стратегии эксперт-лингвист не рискует выйти за пределы своей компетенции, однако в ряде случаев может показать себя чрезмерно оторванным от действительности или недостаточно эрудированным, например, когда объем включений минимален, а содержание доступно широкому кругу в силу базовых знаний или культурного бэкграунда (вспомните прецедентные высказывания *Hasta la vista, baby*; *Winter is coming* и др.).

Иноязычная лексика активно проникает в повседневную речь, что особенно заметно в моменты всплеска популярности какой-либо субкультуры, например аниме [Буйлова, Ляшевская 2014], или явления. Новые слова начинают широко употребляться наряду с привычными, освоенными языком и хорошо известными его носителям, не имея первое время адекватной лексикографической фиксации. В экспертной практике нередки случаи, когда заимствования представляют для исследователя значительно большую проблему, нежели фрагменты на иностранном языке. Наглядным примером этому служит опрос «Понимаете ли вы язык зумеров? Покажите, насколько вы скибиди» Д. Лейзаренко и Е. Кузьмина (август 2024 года), где одна из стимульных фраз звучит следующим образом: *Пов ты собрал все рэдфлаги: и гэтсбинг, и лавбомбинг*¹. Формально иноязычная составляющая в ней отсутствует, хотя обилие неологизмов, бесспорно, препятствует пониманию фразы, и остается только посочувствовать эксперту-лингвисту, который в отсутствие словарной поддержки вынужден осуществлять семантическую перефразировку.

¹ URL: <https://journal.tinkoff.ru/skuf-ili-simp/> (дата обращения: 11.11.2024).

Одновременно можно предположить, что повсеместное распространение практики отказа от исследования материалов с иноязычными включениями приведет к существенному возрастанию их числа. В этом случае иностранные слова и выражения позволят авторам конфликтных текстов обезопасить себя от правовых рисков, как некогда было с чрезмерно активным использованием вводных конструкций в делах о диффамации [Осадчий 2019: 185] или художественных форм в делах об экстремизме.

Таким образом, эксперт-лингвист может или, констатируя непригодность для смыслового понимания текста с иноязычными включениями, отказаться от его дальнейшего исследования или анализировать фрагменты на нерусском языке в форме перевода в совокупности с остальным текстом. Не следует забывать при этом, что переводной текст по своей природе вторичен и в свою очередь считается условно, или ограниченно пригодным для исследования.

2. Самостоятельное исследование текстов с иноязычными включениями

Профессор Л. В. Златоустова в ходе спецсеминаров для студентов отделения «Лингвокриминалистика» (МГУ имени М. В. Ломоносова) еще в нулевых годах XX века наставляла будущих экспертов-лингвистов и фоноскопистов, что они вправе давать заключение, опираясь на освоенные в рамках образовательной программы знания, наличие которых имеет формальное подтверждение. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает: уверенный в своих знаниях и квалификации эксперт может осуществлять перевод с известного ему иностранного языка, обладая подтверждением тому в виде диплома, сертификата и проч. В случае билингвального эксперта, по всей видимости, для подтверждения уровня владения языком могут использоваться иные документы.

Так, в методике, подготовленной в РФЦСЭ при Минюсте России, представлен пример анализа листовки с иноязычным включением: «...надпись на английском языке *Kill!* (=убей!), легко переводимая и читаемая русскоязычными (уже потому, что в русском языке есть общеупотребительное слово *киллер*), также является призывом к насильственным действиям...» [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2014: 68-69], – что в некотором роде служит косвенной легитимацией самостоятельного перевода. Необходимо помнить, что речь идет об исключительно утилитарном смысловом переводе включения с целью восполнения недостающей для понимания информации, а не о творческой переработке иноязычного фрагмента.

Нелишним будет еще раз подчеркнуть, что описываемая стратегия самостоятельного перевода уместна только в том случае, если включение выполнено на известном эксперту иностранном языке. Сведения о значении тех или иных иноязычных единиц, полученные в частном разговоре или с помощью не сертифицированной для экспертных целей программы-переводчика, не должны в противном случае компенсировать нехватку знаний. С учетом обозначенных выше ограничений для проведения исследования может потребоваться перевод, подготовленный сведущим лицом.

3. Исследование текстов с иноязычными включениями в переводе

Избрав данную стратегию, эксперт-лингвист реализует свое право ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, здесь: официально оформленного перевода, подготовленного дипломированным переводчиком. Исследованию, как и в предыдущем случае, подлежит спорный текст в совокупности с переводом его иноязычных включений. Однако и в этом, казалось бы, идеальном симбиозе представителей гуманитарных специальностей обнаруживаются подводные камни.

На практике регулярно приходится сталкиваться с переводом низкого качества. Если оценить его точность в рамках исследования спорного текста в силу незнания иностранного языка не всегда возможно¹, то судить о грамотности исполнения эксперт-лингвист способен с уверенностью. Обилие ошибок в переводных текстах нередко вынуждает сомневаться в уровне квалификации их составителя, его добросовестности. Эксперт несет

¹ Недаром заходит речь о новом направлении прикладной лингвистики – экспертизе перевода [Казакова, Ачкасов 2018].

личную ответственность за свое заключение и не может полагаться на недостоверные данные перевода, которые способны исказить выводы, однако и не учитывать в работе полученный документ он не вправе.

Неточность перевода может быть обусловлена и тем, что переводчик не знаком с тематикой исследуемых материалов, например, принятыми сокращениями в сфере сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних или жаргонными наименованиями наркотических средств, в силу экспертной практики известными эксперту-лингвисту. Вопрос о том, в какой форме допустимо уточнять и корректировать в рамках исследования переводной текст, представляется нам не менее злободневным, нежели касающийся самой возможности анализа текстов с иноязычными включениями.

В статье были представлены три стратегии работы эксперта-лингвиста с текстами, которые содержат иноязычные включения. Первая стратегия заключается в признании подобных материалов непригодными для смыслового понимания и мотивированном этим отказе от их дальнейшего исследования. Вторая и третья стратегии состоят в исследовании текста с учетом перевода иноязычных включений, выполненного либо самим экспертом-лингвистом, который владеет соответствующим иностранным языком, либо переводчиком, непосредственно не задействованным в производстве экспертизы, соответственно. Все указанные стратегии имеют ряд недостатков, минимизировать которые возможно исключительно при взвешенной оценке предоставленного на исследование текста, собственной компетентности эксперта и сопутствующих рисков.

Список литературы

1. Буйлова Н. Н., Ляшевская О. Н. Так говорят анимешники // Современный русский язык в интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М. : Языки славянской культуры, 2014. С. 229–249.
2. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. М. : Проспект, 2021.
3. Казакова Т. А., Ачкасов А. В. Инструменты лингвистической экспертизы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. № 7 (85). Ч. 2. С. 325–328.
4. Кушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.
5. Осадчий М. А. Русский язык в судебном процессе: книга для судебных лингвистов-экспертов, журналистов, политиков, специалистов по рекламе и PR. 2-е изд., стер. М. : Ленанд, 2019.

Сведения об авторе:

Щенникова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, главный эксперт ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр», г. Москва, Россия.

РАЗДЕЛ 2

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

А. В. Великодная (г. Пенза, Россия)

ТВОРЧЕСТВО Ф. Б. МИЛЛЕРА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА

A. V. Velikodnaya (Penza, Russia)

F. B. MILLER'S WORK IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LITERATURE OF THE 19th CENTURY

Аннотация. Предпринимается попытка определить место творчества Ф. Б. Миллера в контексте русской словесности второй половины XIX века. Дается краткий обзор жизненного и творческого пути поэта, характеризуются его переводческие предпочтения и тематическое многообразие оригинального творчества, приводится оценка его творчества современниками.

Ключевые слова: Ф. Б. Миллер, журнал «Развлечение», переводческая традиция XIX века, рецепция западноевропейской поэзии

Abstract. The article aims to determine the place of F. B. Miller's work in the context of Russian literature of the second half of the 19th century. A brief overview of the poet's life and work is given as well as his translation preferences are characterized. The thematic diversity of his work is studied and an assessment of his work by his contemporaries is given.

Keywords: F. B. Miller, magazine "Entertainment", the translation tradition of the 19th century, reception of Western European poetry

Федор Богданович Миллер – переводчик и поэт XIX века (1818-1881), оставшийся для последующих поколений лишь автором знаменитой считалочки «Раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять». А между тем его литературное наследие составляют переводы из Шиллера, Гете, Тидге, Вернера, Фрейлиграта, Гейне, Грюна, Гердера, Уланда, сказки, большое количество оригинальных стихотворений, поэма «Похищение Елены». Еще при жизни Ф. Б. Миллера в свет вышло шеститомное собрание его сочинений, изданное в Москве в период с 1872 по 1881 гг.

Родился будущий поэт 22 января 1818 года в Москве. Рано лишившись отца, Ф. Б. Миллер рос в нужде. Обучался за счет государства в училище при лютеранской церкви Петра и Павла и выпустился оттуда в 1834 году. После чего поступил стажером в аптеку и через три года стал помощником аптекаря (фармацевтом). Во время работы в аптеке ходил на лекции при Московском университете, успешно сдал экзамен на звание домашнего учителя. И с 1841 по 1869 г. Ф. Б. Миллер преподавал немецкий язык, а затем русский язык и словесность в 1-м московском кадетском корпусе.

Создавать художественные тексты Ф. Б. Миллер начал еще в шестнадцатилетнем возрасте. Его творческий дебют, роман «Цыганка», вышел в свет в 1839 году и был критически встречен современниками. Произведение имело характер авантюры, в нем повествовалось о превратностях судьбы, воспевалось торжество добродетели [Николаев 1999, 4 : 55], что

не соответствовало нарождающейся реалистической тенденции, было свидетельством периода ученичества его автора, а никак не эволюции русской словесности.

С момента публикации в 1841 г. в «Москвитянине» перевода драмы И. Ф. Кастелли – «День Карла Пятого» – Ф. Б. Миллер стал постоянным сотрудником журнала. В основном там публиковались его переводные тексты («Надежды» Ф. Шиллера, «День Карла Пятого» И. Ф. Кастелли и другие), и лишь единожды – оригинальное стихотворение «Черные очи», позволяющее читателю оценить легкость поэтической манеры автора:

*Нѣтъ, не забуду я
Черныхъ очей,
Свѣтлыхъ, привѣтливыхъ,
Милой моей!*

<...>

*Съ тяжкою думою,
Съ грустной мечтой,
Въ край уношуся я –
Сердцу родной... [Стихотворенія 1849 : 225].*

После закрытия в 1856 году «Москвитянина» поэт продолжает печататься.

Известность Ф. Б. Миллеру принесли его переводы. Наряду с известными переводчиками XIX века, В. А. Жуковским, Н. И. Гнедичем, Н. В. Гербелем, В. С. Лихачевым, поэт переводил тексты Гете, Шиллера, Уланда. Переводы поэта печатались в таких известных журналах, как «Вестник Европы», «Русское слово» (перевод «Конрада Валленрода» А. Мицкевича), «Отечественные записки» («Агасфер в Риме» Р. Гамерлинга), «Русский вестник» («Тюрьма и венец», «Олланта. Древнеперуанская драма» К. Зейдлица, «Дочь короля Рене» Х. Херца, «Сикст V» Ю. Миндинга). Поэт обращался также к творчеству У. Шекспира («Цимбелин», «Мера за меру»), Дж. Байрона («Похищение Елены»), И. В. Гете («Побочная дочь», «Римские элегии», фрагменты из «Ифигении в Тавриде»), Шиллера («Вильгельм Телль»), Г. Гейне («Альманзор»), Ф. Фрейлигата («Погребение разбойника»). Как видим, переводческая деятельность Ф. Б. Миллера была объемна и многогранна, однако и она часто подвергалась критике. Так, литературовед Ю. Д. Левин отмечал, что в переводах рассматриваемого нами поэта сочетались стремление к точности перевода и недостаточно высокий уровень стихотворной техники, а критик М. Л. Михайлов упрекал Ф. Б. Миллера в несостоятельных попытках подражать В. А. Жуковскому [Николаев 1999, 4 : 56]. Ф. Б. Миллер стремился следовать романтической переводческой традиции XIX века, вольно передавал сюжет, избирал эстетически близкие по духу произведения, воссоздавал формальную структуру текста-оригинала (так, при переводе трагедии И. В. Гете «Побочная дочь» Ф. Б. Миллер сохранил структуру текста, его символизм и отвлеченность, а также раскрыл эстетику времени правления Людовика XV, передал романтическую возвышенность образа Евгении). Как бы то ни было, нельзя недооценивать серьезный вклад Миллера в знакомство русского читателя с западноевропейской литературой, популяризацию искусства поэтического слова.

Особого внимания заслуживает издательская деятельность Ф. Б. Миллера: он был основателем и редактором (1859-1881 гг.) литературно-юмористического журнала «Развлечение», выходившего в Москве в 1859-1916 гг. Последнее десятилетие своего существования журнал являлся прибавлением к газете «Московский листок». В первые годы издание придерживалось либерально-обличительного направления, что доказывали его выступления против «Современника», И. С. Аксакова, Ф. М. Достоевского [Сурков 1971, 6 : 154]. В дальнейшие годы своего существования он более ориентировался на мещанские вкусы и заполнялся обзорами, повестями, рассказами и очерками. Собственные оригинальные стихотворения Ф. Б. Миллер печатал в «Развлечении» под соответствующими юмористической направленности журнала псевдонимами «Гиацинт Тюльпанов» и «Заноза» [Брокгауз 1896, 19 : 305].

Оригинальных произведений Ф. Б. Миллер написал значительно меньше, чем перевел с других языков, но они отличаются самобытностью и особенной поэтической эстетикой. Это стихотворения о любви и дружбе, гражданском долге, наполненные философскими раздумьями о смысле человеческой жизни, бренности бытия, роли гражданина в жизни

страны, Божественном Мироустройстве. В каждом из стихотворений мы слышим поэта-философа, не теряющего веры в добрую и прекрасную музу:

*Мой идеаль – прелестнѣйшая дѣва
Съ чарующей улыбкой на устах,
Гармонія небеснаго напѣва
Звучитъ въ ея привѣтливыхъ рѣчахъ.
Дщерь горнихъ странъ эфира голубаго,
Она, какъ онъ, чиста и хороша,
Какъ лучъ весенній солнца золотого
Свѣтла ея безгрѣшная душа. [Стихотворенія 1849 : 223]*

Кроме глубоких философских стихотворений, Ф. Б. Миллер писал тексты «на случай», а также «посвящения-послания» известным поэтам и писателям: А. С. Пушкину, А. Н. Островскому, А. С. Грибоедову, М. П. Погодину и др. [Николаев 1999, 4 : 56]. Его творчество сторонится острых социально-политических проблем и придерживается благонамеренного тона, но с началом Крымской войны 1853-1856 гг. Ф. Б. Миллер пишет сатирические и патриотические стихотворения, направленные против англичан и французов («Карлуша...», «Французам», «Молитва русского»). Живо откликается также на события в Боснии и Герцеговине в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (пишет стихи в поддержку славян).

При том, что особого внимания современников оригинальные стихотворения поэта не привлекли, сборник «Стихотворенія» выдержал в Москве 3 издания: в 1849, 1860 и 1872 гг. [Брокгауз 1896, 19 : 305]. Более того, Е. Ф. Розен называет Ф. Б. Миллера «подающим надежды оригинальным поэтом» [Николаев 1999, 4 : 56], литературовед, составитель энциклопедического сборника XIX века «Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» Николай Васильевич Гербель ставит творчество Ф.Б. Миллера в контекст своей эпохи (то есть рядом с А. К. Толстым, Н. А. Некрасовым, К. К. Случевским и другими), собрав, по его собственному признанию в предисловии, «лучшие оригинальные произведения русских поэтов» [Гербель 1880 : 7]:

*Всѣ эти жемчужины чистой воды,
Всѣ эти крупницы-топазы,
Что также какъ жемчугъ плѣняютъ нашъ взглядъ
И блещутъ порой, какъ алмазы,
Я бережно собралъ – и нынѣ на судъ
Несу ихъ въ убогой кошиницѣ:
Да славится жемчугъ! да снидетъ хвала
И къ блещущей искрой крупницъ! [Гербель 1880 : 5]*

Отдельного стоит отметить сказки Ф. Б. Миллера, которые он создавал на основе фольклора («Судья Шемяка», «Поток богатырь и девица-лебедь», «Сказка о купце, о его жене и о трех пожеланьях») [Бухштаб 1972 : 447]. В каждой из них присутствует зачин («Жил купец Парамон Алексеич / С благоверною Марфой Петровной / В собственном каменном доме» [Бухштаб 1972 : 458]), основная часть, развязка («И сидят они молча за чаем / С горькой думой, что так неразумно / Три желанья из рук упустили» [Бухштаб 1972 : 462]) и мораль («Близок локоть, да, зная, не укусишь» [Бухштаб 1972 : 462]). Ф. Б. Миллер, обращаясь к народной литературе, мог в той или иной степени интерпретировать первоисточник, создавая своеобразные произведения по мотивам, что заслуживает отдельного исследовательского внимания.

Таким образом, творчество Ф. Б. Миллера, как оригинальное, так и переводное, может по праву считаться значительной частью русской словесности XIX века. На его тексты писали музыку известные композиторы, современники поэта (В. Соколов, А. Даргомыжский), что свидетельствует об особенной мелодичности, поэтической гармонии произведений Миллера. Корпус переводных текстов Ф. Б. Миллера является заметным этапом для развития отечественного переводческого искусства и, кроме того, играет важную роль в формировании рецепции русским читателем литературного западноевропейского процесса.

Список литературы

1. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. Энциклопедическій словарь. С.-Петербургъ : Типо-Литографія И. А. Ефрона. Томъ XIX. Мекенень – Мифу-Баня, 1896. 476 с.
2. Бухштаб Б. Я., Шнейдерман Э. М. Поэты 1840–1850-х годов : сборник. Л. : «Советский писатель», 1972. 540 с.
3. Гербель Н. В. Русские поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Изданіе второе исправленное и дополненное. Санкт-Петербургъ : Типографія М. М. Стасюлевича, 1880. 728 с.
4. Николаев П. А. Русские писатели 1800–1917 : библиографический словарь. М : Большая российская энциклопедия ; Фианит. 1999. Т. 4. М-П. 703 с.
5. Миллер Ф. Б. Стихотворенія Ф. Миллера 1841–1848. М : Въ Полицейской Типографіи, 1849. 261 с.
6. Сурков А. А. Краткая литературная энциклопедия. М : Советская энциклопедия. 1971. Т. 6. Присказка – «Советская Россия», 520 с.

Сведения об авторе:

Великодная Анжелика Владиславовна, магистр, соискатель кафедры литературы и методики преподавания литературы, преподаватель Многопрофильного колледжа Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

**И. В. Зосимова (г. Пенза, Россия)
Цзень Исинь (г. Пенза, Россия)**

ТРАДИЦИИ РУССКОГО РОМАНСА В КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

**I. V. Zosimova (Penza, Russia),
Jen Yixin (Penza, Russia)**

TRADITIONS OF RUSSIAN ROMANCE IN CHINESE MUSICAL CULTURE

Аннотация. Рассматривается история русского романса и его влияние на развитие этого жанра в Китае: происходит органическое слияние национальных истоков с русской техникой композиторского письма и исполнительского искусства.

Ключевые слова: романс, художественная песня, национальные истоки, традиции, заимствование, техника композиторского письма, исполнительское искусство

Abstract. The article examines the history of Russian romance and its influence on the development of this genre in China. The article notes that there is an organic fusion of Chinese national origins with Russian technique of composition and performing arts.

Keywords: romance, artistic song, national origins, traditions, borrowing, technique of composition, performing arts

Конец XX – начало XXI века в Китае происходит интереса к жанру романса. Проводятся всекитайские конкурсы исполнителей романса. Развитие жанра получило правительственную поддержку: министерство культуры проводит международные конкурсы исполнителей китайских и русских романсов, создает «Всекитайский комитет по популяризации романса». В этом году проведен юбилейный 60-летний всекитайский конкурс исполнителей романса «Харбинское лето». Китайский союз музыкантов устроил «Конкурс по исполнению китайского романса новой эпохи». С древности китайцы полагали, что музыка способна повлиять даже на обычаи и нравы, что музыкой воспитывается благородство души. Именно этим, видимо, и объясняется повышенный интерес к этому жанру.

Необходимо уточнить, что большинство китайских музыковедов вместо термина *романс* использует термин «художественная песня». В связи с этим мы провели свое исследование.

Цель исследования - выявить принципы взаимодействия русского и китайского романса («художественной песни») и эквивалентность терминов *романс* и *художественная песня*.

Задачи исследования:

О Проследить историю развития жанра русского романса до его появления в Китае в начале XX века.

О Определить китайские музыкальные традиции, позволившие «органично трансплантировать» (по выражению У Хунюань) [Чжао Жунжун 2022] жанр на китайскую почву.

О Определить, какие критерии жанра романса соответствуют матрице, по которой создается художественная песня.

Романс в русской традиции — это небольшое музыкальное сочинение для голоса в сопровождении музыкального инструмента. Текстом, как правило, является поэтический текст, в том числе и литературный романс. По содержанию - это внутреннее переживания лирического героя, по исполнению – триединство текста, музыки и вокала.

История русского романса связана с историей России. К середине XIX века в России начинают строиться дворянские особняки, а в них становится модным иметь музыкальные инструменты: фортепиано, арфы, скрипки, гитары и др. Молодежь начинает музицировать, т.е. проводить время, играя на музыкальных инструментах, заниматься, развлекаться музыкой.

В это время очень популярными становятся салонные романсы (Салон-комната для приема гостей в богатом доме (*устар.*)). Авторами салонных романсов становятся профессиональные композиторы: М. И. Глинка (1804–1857), А. А. Алябьев (1787–1851). Часто композиторы используют как средство выразительности звукоподражание: в романсе «В лунном сиянии...» слышен звон колокольчика, в романсе «Соловей» и музыка, и вокал подражают пению русского соловья. Романсы начинают писать на стихи великих русских поэтов. В жанре романса как величайший новатор и гениальный композитор проявил себя А. С. Даргомыжский (1813–1869). Появляется любовный романс. Примером классического любовного романса можно считать романс Даргомыжского А. С. «Я вас любил», М. И. Глинки, «Я помню чудное мгновенье». Оба романса написаны на стихи Пушкина,

Для хозяина, живущего в своей дворянской усадьбе и принимающего гостя, практически очень сложно устроить шумную веселую вечеринку. В таких случаях приглашали цыган. (*Цыгане* – народ индийского происхождения, живущий кочевыми группами в разных странах мира.) Они развлекали гостей пением, пляской, хоровыми выступлениями. Их особая манера исполнения повлияли на развитие русского романса. Так появился особый вид романса – цыганский романс.

В конце XIX века с развитием капитализма в России появляется много достаточно богатых людей, которые пытаются примкнуть к классу аристократов. Они становятся той публикой, которая заполняет театры (идут пьесы А. Н. Островского), концерты. Невероятно популярной становится исполнительница русских романсов Анастасия Дмитриевна Вьяльцева. Ее не называли по фамилии. О ней говорили: «несравненная». Современники называли ее «королевой романса», «чайкой русского романса».

Начало XX века называют «золотым веком» русского романса. Кроме А. Вьяльцевой, появляется еще один неповторимый исполнитель А. Вертинский (1889–1957). Дебют артиста состоялся в программе «Песенки Пьеро». Маска печального героя делала его неповторимым и очень трогательным. Эта маска стала его символом. «Ваши пальцы пахнут ладаном» один из самых известных его романсов. Он посвящен актрисе немого кино Вере Холодной.

После социалистической революции 1917 года происходит демократизация жизни и как следствие демократизация русского романса. Салонный романс уходит в прошлое в России, но русские аристократы, эмигрировавшие в Китай после октябрьской революции 1917 года, способствовали развитию жанра русского салонного романса в Китае. Многие из них остались в Китае надолго. Вместе с ними в Китай пришла русская музыкальная культура, в том числе и романс. Вскоре этот жанр становится важнейшей частью национальной культуры Китая. Причина растущего интереса к этому жанру – в его простоте и доступности для понимания любой аудиторией. Но в Китае этот жанр развивался по-своему и принимал свои особые формы: происходит органическое слияние национальных истоков с европейской техникой композиторского письма. Романсы нередко писались на древние стихи с использованием 12-звуковой системы в верхней части, ритма музыки со свойством строя и без него.

Сяо Юмэй, Чжао Юаньжень, Цинчжу и Хуан Цзы попытались традиционные китайские стихотворения соединить с русской композиторской техникой, изменяя национальные методы одноголосой системы и линейного мышления. Они добивались нового звучания романса без потери национального стиля. А. Алябьев, А. Варламов, Л. Гурилов воспринимаются в Китае как основоположники русского романса. В XIX в. в России сформировалась своя национальная школа, более других повлиявшая на распространение романса в Китае. Произведения М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. А. Балакирева, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова воспринимались китайскими композиторами как вершина искусства передачи психологических нюансов. Но не только китайские композиторы работали над жанром. Исполнители романсов много работали над произношением слов, преодолевали трудности синтаксиса. Композиторы, осознавая ответственность перед обществом, выбирали для песен стихотворения поэтов далекого прошлого. Так, Тань Сяолинь выбрал стихи эпохи Сунн поэта Вэнь Таньсян, а Цинчжу обратился к произведениям Ли Чжи.

Исследователи выделяют (по У Хунюань) [У Дунсюань 2000, 1–108] четыре основных этапа в истории китайской художественной песни:

- 1920 годы – рождение жанра;
- 1930 годы – так называемая золотая эпоха в истории китайской художественной песни;

- 1940 годы связаны «с расширением жанрово-стилевого пространства и обогащением жанровых признаков»;

- рубеж XX–XXI века – «период возрождения китайской художественной песни».

Объектом исследования соответствия терминов романса и художественной песни (по китайской номинации) мы выбрали художественную песню «Шум дождя»:

Давно не виделись
Я все еще думаю о тебе. А ты?
Небо мокрое. Я все еще волнуюсь. А ты?
Привыкай к этому медленно.
Я медленно влюбляюсь в это.
Дни без тебя одиноки.
Постепенно знакоюсь с ними ,
Медленно забываю тебя.
Может быть, я больше не буду скучать по тебе.
Но когда я слышу шум дождя.....,
Я все равно еще беспокоюсь, не промокнешь ли ты.
Я одна вспоминаю, что мы пережили с собой.
Как беспомощно и грустно здесь, когда тебя нет.
Я знаю, что мне надо было заставить себя привыкнуть к этому раньше.
Знай, что мне просто нужно привыкнуть тратить каждую ночь впустую.
Я знаю, что мне следует забыть тепло, которое ты мне дал.
Я знаю, я знаю, но я не могу этого сделать
Я знаю, что мне нужно привыкнуть к тому, что я не с тобой.
Знай, мне следует привыкнуть к этому мироощущению.
Знай, мне следует забыть твое последнее объятие
Я знаю, я знаю , но я не могу сделать этого
Привыкай к этому медленно.
Дождь за окном капает, но сердце все еще думает о тебе.
Шум дождя кипит, как тоска. Зову тебя.

Жанровые особенности романса	Русский романс	Китайская художественная песня «Шум дождя»
содержание	Внутреннее переживание лирического героя	Во время дождя лирический герой переживает, не намокнет ли бывший возлюбленный, при этом остро ощущает одиночество. От исполнителя требуется изысканность и сдержанность, что соответствовало менталитету китайского зрителя и слушателя
структура Текст + музыка + вокал	Стихи золотого века русской поэзии (Пушкин А. С., Дельвиг А. А.)	О древнекитайские образцы О современные поэтические тексты
	Профессиональные композиторы: Глинка М.И., Алябьев А.А., Даргомыжский А.С. и др.	Чжоу Ян, Шигуан Наня, Чжэн Цзю Фена, Ши Вань Чуня, Динь Шандэ, Лу Цзяйи
исполнение	Вокал + инструмент: фортепиано, арфа, скрипка, гитара и др.	Вокал + инструмент: фортепиано, арфа, скрипка, гуцзинь, гучжен и др.

адресат	Обращение к кому-либо	Обращение к бывшему возлюбленному
Художественные средства	«Дзинь-дзинь-дзинь», – колокольчик звенит» «Соловей» – звукоподражание пению соловья и в музыке, и в вокале	Звук шума дождя. В музыкальном сопровождении используются китайские тарелки (<i>па</i>)

Таким образом, мы видим, что матрица создания и исполнения художественной песни соответствует термину *романс*. Отчетливо видны и традиции русского романса, и традиции китайской музыкальной и поэтической культуры. Китайский романс за 100 лет прошел путь от заимствования, подражания до всестороннего овладения этим жанром, от поисков до внедрения в практику новых композиторских приемов. Романс пережил полный запрет и разрешение, состояние упадка и подъема, неудачи и затруднения. Он занял почетное место в музыкальном искусстве Китая.

Список литературы

1. У Дунсюань. Жанр романса в современной китайской музыке // Китайская музыка. 2000. № 1.
2. Хань Ин. Романс как новый жанр в музыкальной культуре Китая XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С. 57–59.
3. Чжан Хундаю. История европейской музыки. Пекин, 1993. 214 с.
4. Чжао Жунжун. Жанр романса в современной китайской музыке. URL: <https://www.dissercat.com/2022>
5. Чжао Цзиньхуа. Исполнение вокальной музыки. Пекин : Хайся, 1999. Т. 2. 183 с.
6. Чжао Цзиньхуа. Некоторые размышления о вокальной музыке // Китайская музыка. 1998. № 4.
7. Ян Жуй Шин. Ретроспектива о 100-летию романса в Китае // Музыкальное искусство. 2000. № 4.

Сведения об авторах:

Зосимова Ираида Владимировна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Цзень Исинь, студент Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Т. Ю. Пынина (г. Москва, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ГАЗЕТЫ НА ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА

T. Y. Pynina (Moscow, Russia)

THE SIGNIFICANCE OF THE FIRST HUNGARIAN LANGUAGE NEWSPAPER FOR THE CONSOLIDATION OF THE NATION AND THE PRESERVATION OF THE CULTURAL-HISTORICAL TYPE

Аннотация. Рассматривается роль родного языка в сохранении идентичности народа и единства венгерской нации в полиэтнической монархии Габсбургов, в которую входила Венгрия с конца XVII в. На примере деятельности первой газеты на венгерском языке «Мадьяр Хирмондо» (1780–1790) в статье прослеживается значение развития венгерского языка основателем и первым редактором газеты Матьяшем Ратом для объединения венгерской нации, сохранения ее исторической памяти и укрепления самосознания народа. Это во многом способствовало принятию в 1844 г. закона о венгерском языке и национальности, согласно которому язык был признан государственным, а в 1867 г. была образована двуединая Австро-Венгерская империя.

Ключевые слова: венгерский язык, Венгрия, национальная идентичность, газета, «Мадьяр Хирмондо»

Abstract. This article examines the role of the mother tongue in preserving the identity of the people and the unity of the Hungarian nation in the multi-ethnic Habsburg monarchy of which Hungary was a part from the late 17th century. On the example of the first Hungarian language newspaper 'Magyar Hirmondo' (1780 - 1790) the article traces the importance of the development of the Hungarian language by the founder and the first editor of the newspaper Matyas Rath for the unification of the Hungarian nation, the preservation of its historical memory and the strengthening of the self-consciousness of the people. This contributed greatly to the adoption of the Hungarian Language and Nationality Act in 1844, which recognized the language as the state language; in 1867, the bi-united Austro-Hungarian Empire was formed.

Keywords: hungarian language, Hungary, national identification, newspaper, "Magyar Hirmondo"

Введение

В текущих геополитических реалиях многополярного мира заметно стремление к сохранению национальной идентичности, что напрямую связано с историей и традициями народа, главное, с родным языком. В Венгрии «акцент национальной идеологии был поставлен на политической родине венгерского языка, а не на этническом происхождении... рассматривали венгерский язык как душу государства» [Альтерматт 2000 : 85]. Венгры, выйдя из Уральского региона, обрели свою новую родину немногим более тысячелетия назад в Центральной Европе, на землях римской провинции Паннонии и смогли создать свое мощное королевство, но оказались в окружении чуждых им этносов и культур. В 16-м – 17-м столетиях Венгрия претерпела Османское владычество и к началу 18-го в. ослабленная страна вынуждено оказалась под властью Габсбургов в составе формирующейся полиэтнической дунайской монархии [Шимов 2003 : 111]. В таких условиях для венгров, отличавшихся среди других центральноевропейских народов культурно-историческим типом, традициями и жизненным укладом, гордым и свободолюбивым духом, критически важным было сохранение своей этнонациональной идентичности. Ключевым фактором формирования и сохранения идентичности народа является родной язык как великая объединяющая нацию сила. «В Европе язык – больше, чем средство коммуникации, он – выражение и символ различных культур континента» [Альтерматт 2000 : 161].

В сегодняшней Венгрии существует исключительно венгероязычная среда: «Венгрия в языковом отношении абсолютно гомогенна» [Гомбар 2009 : 17]. Стремление не утратить родной язык и идентичность прослеживается в Венгрии на протяжении всей истории страны. Так, «в будайской типографии уже в 1473 году были напечатаны две книги, а ученик Декарта Янош Апацаи в 1653 году писал свою философскую прозу по-венгерски... а остальные ученые и писатели пользовались латынью» [Костолани 2002 : 30]. Для венгерской нации «литература играет особую роль в венгерской культуре» [Гомбар 2009 : 41]. В конце 18-го в. идеолог венгерского Просвещения, писатель Ференц Казинци начал длившуюся практически столетие реформу венгерского языка и литературы¹. Крупный венгерский политик Иштван Сечени «сформулировал знаменитый тезис: «Нация живет в своем языке», который стал программой политики мадьяризации в XIX веке» [Альтерматт 2000 : 84]. Стратегическое значение в утверждении языка принадлежит периодической печати, поэтому трудно переоценить роль первой венгероязычной газеты для сохранения культурно-исторического типа венгров.

Первая венгероязычная газета

Первые венгерские газеты на протяжении трех четвертей 18-го столетия издавались на латинском и немецком языках в силу разных причин, в том числе потому, что в эпоху Просвещения в монархии Габсбургов латынь была языком науки, образования и в определенной мере языком межнационального общения входивших в монархию разных народов, образованная часть общества владела латынью наряду с родным языком [Пынина 2023 : 797]. Первая газета на венгерском языке, «Мадьяр Хирмондо» (Magyar Hírmondo)², вышла в Братиславе (Pressburg, Pozsony) в январе 1780 г. и имела существенное значение не только для закладки традиций и формирования венгерской прессы, но и для консолидации нации, сохранения и совершенствования венгерского языка. Основателем, издателем и редактором газеты был лютеранский пастор, один из ярких сторонников Просвещения, Матьяш Рат, который обучался в Геттингенском университете и был продолжателем братиславской публицистической традиции Матьяша Бела³. Издавалась газета согласно выданной на десять лет лицензии Марией Терезией. На гравюре титульного листа был изображен летящий над Землей Меркурий в окружении текста с именем Марии Терезии, названия газеты и даты, ниже были размещены венгерский герб и изображения книг, документов и писем. «Письмами» именовались и выпуски газеты, которые, в отличие от предшествовавшей периодики, публиковались в одну колонку. Как редактор издания Матьяш Рат полностью выполнял всю работу, связанную с газетой: от урегулирования цензурных ограничений и распространения до формирования и создания содержания и корректуры. Матьяш Рат не только отбирал и обрабатывал сообщения от своих местных корреспондентов, переводил важную информацию иностранных газет, но и писал материалы в каждый номер газеты. Поскольку «Мадьяр Хирмондо» первой за три четверти века венгерской журналистики издавалась на национальном языке, то ее читательская аудитория не ограничивалась исключительно той частью населения, которая владела и латинским, и немецким языками, соответственно, газета была доступна всем венграм. Задачей своей деятельности в целях развития национальной культуры венгров редактор газеты считал достоверное информирование аудитории о важнейших новостях внутренней жизни и зарубежных событиях, публикацию научных статей, литературной критики, материалов экономической тематики. Внутреннюю, так называемую «домашнюю», информацию Матьяш Рат считал более важной, чем зарубежную, тем самым заложив и традицию национальной периодической печати, отдающей предпочтение событиям внутри страны. Чтобы лучше освещать жизнь венгерского населения, редактор организовал целую корреспондентскую сеть из своих знакомых и читателей, которые по его просьбе сообщали в письмах важные местные новости в своих резиденциях. Публикуя новости, редактор сопровождал их комментариями и располагал тематически. Для не имевшей доступа к иностранной периодике части аудитории Матьяш

¹ См.: Kazinczy Ferenc és a magyar nyelvújítás korszaka. URL: <https://akademiaklub.hu/kazinczy-ferenc-es-a-magyar-nyelvujitas-korszaka-html/> (дата обращения: 12.11.2024).

² См.: Magyar Hírmondó (1780 – 1790). URL: <https://mediatortenet.wordpress.com/2014/11/30/magyar-hirmondo-1780-1790> (дата обращения: 02.11.2024).

³ См.: A magyar sajtó története. URL: <https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/SajtoTortenet-a-magyar-sajto-tortenete-1/> (дата обращения: 04.11.2024).

Рат предоставлял переведенные на венгерский язык и сопровождаемые объяснениями сообщения зарубежных изданий, и тем самым буквально открывал совершенно неизвестный для большинства западный мир. «Мадьяр Хирмондо», хотя и считалась политической газетой, но, поскольку была первым и единственным периодическим изданием на венгерском языке, уделяла существенное внимание всем значительным событиям и ценностям Венгрии¹. Таким образом, газета как активный фактор интеллектуальной жизни венгерского общества своего времени способствовала сохранению его идентичности и объединяла нацию.

Значение «Мадьяр Хирмондо» для консолидации нации

Основатель и редактор первой газеты на венгерском языке Матьяш Рат за три года своей журналистской деятельности сделал «Мадьяр Хирмондо» качественной, благодаря сформированной сети корреспондентов она активно освещала текущие социальные, экономические, культурные аспекты и проблемы венгерского общества, а также и заложила основы читательских привычек населения. Несмотря на то, что газета издавалась в Братиславе, она распространялась по всей тогда обширной территории Венгрии, поступала в десятки городов, в 184 комитата страны², разнообразной была и ее аудитория. Газету читали разные слои населения: дворяне, помещики, священники, государственные служащие, магнаты, уездные и городские чиновники, учителя, юристы, военные, врачи, сельскохозяйственные и почтовые работники, студенты, горожане³. Хотя эта единственная тогда подлинно венгерская газета не могла оказать решающего влияния на дворянское сословие в целом, но она играла важную роль, поскольку ее читала и венгерской интеллигенции того времени, не менее тысячи человек два раза в неделю регулярно получали по одному экземпляру газеты (каждый экземпляр читало не менее двух человек). Эта аудитория «Мадьяр Хирмондо», привыкшая к регулярному газетному чтению, увеличивалась, и спустя десятилетие стала активным участником литературного возрождения, а затем и общенационального венгерского революционного движения⁴. Вместе с тем, выступая за сохранение и обновление венгерского языка, отражая именно венгерскую реальность, газета в определенной мере формировала и движение к национальному буржуазному государству, а в своей деятельности шла в направлении приближения к европейской модели политической газеты. «Мадьяр Хирмондо» занимает важное место в венгерском культурном наследии, поскольку в конце 18-го в. она играла существенную роль как форум для развития национальной науки и культуры⁵. Таким образом, освещая текущую жизнь венгерского населения и публикуя важную для него информацию, напоминая о героической истории народа и о величии средневекового Венгерского королевства, уделяя внимание национальным традициям, увеличивая свою читательскую аудиторию, «Мадьяр Хирмондо» способствовала объединению и укреплению венгерского общества. Ключевым фактором консолидации венгерской нации, сохранении ее идентичности в полиэтнической габсбургской монархии оказался родной язык, развитию которого способствовала первая венгероязычная газета.

Роль Матьяша Рата и «Мадьяр Хирмондо» в сохранении и совершенствовании национального языка

Борьба за национальный язык, его развитие, объединение различных диалектов, формирование новых слов проявились в деятельности основателя и первого редактора «Мадьяр Хирмондо». Матьяш Рат полагал, что родной язык является средством просвещения, а также рассматривал газету как средство распространения новых слов и терминов. При переводе сообщений из европейской периодики он понял, что у ряда понятий и слов из

¹ См.: A magyar sajtó története. URL: <https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/SajtoTortenet-a-magyar-sajto-tortenete-1/> (дата обращения: 04.11.2024).

² См.: A magyar sajtó története. URL: <https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/SajtoTortenet-a-magyar-sajto-tortenete-1/> (дата обращения: 04.11.2024).

³ См.: Magyar Hírmondó. URL: <https://mediatortenet.wordpress.com/2014/11/30/magyar-hirmondo-1780-1790> (дата обращения: 02.11.2024).

⁴ См.: A magyar sajtó története. URL: <https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/SajtoTortenet-a-magyar-sajto-tortenete-1/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ См.: Buzinkay Géza. Magyar Hírmondó Az első magyar nyelvű újság rövid története. és repertóriumának WWW-es alkalmazása. URL: <http://mek.oszk.hu/06400/06492/html/index.htm> (дата обращения: 04.11.2024).

иностранных газет нет венгерских эквивалентов, поэтому надо либо транслитерировать их, либо создавать венгерские эквиваленты. Матьяш Рат выбрал последнее, именно так, к примеру, было создано чисто венгерское слово «журналист» (újságíró – досл.: писатель газеты) вместо латинского *diurnarius* или латинского *journalist*. Иностранные названия мест и персон он публиковал сначала фонетически, а затем, чтобы их можно было восстановить, в их первоначальном виде в скобках. Свою миссию Матьяш Рат видел в обновлении венгерского языка и культуры, считал необходимым развитие национального языка через газету, чтобы сблизить, примирить различные диалекты, разработать научный и книжный язык. В родном языке он видел основные возможности развития наук и распространения идей Просвещения и стремился создать языковые предпосылки для гражданского развития путем формирования единого венгерского литературного языка. И если ключевая заслуга Матьяша Рата в обновлении венгерского языка и развитии венгерской журналистики, то создателем венгерского литературного языка признан Ференц Казинци, писатель, просветитель и общественный деятель. Газета «Мадьяр Хирмондо» как первая венгероязычная заложила основы прессы на национальном языке. Главной заслугой газеты стало объединение венгров через национальный язык. В результате уже в начале – первой половине 19 в. «венгерский язык стал важным компонентом общественной жизни» [Альтерматт 2000 : 83]. Национальный язык, являясь душой нации, определяет образно-логическую систему мышления, менталитет, способствует передаче традиций, формирует этническую идентичность, объединяет саму нацию. Первая газета на венгерском языке «Мадьяр Хирмондо» ассоциирована с личностью ее создателя Матьяша Рата. В своей журналистской и редакторской деятельности он стремился сохранить язык венгерского народа, развивая и совершенствуя его, использовал вместо инкорпорации заимствованных слов языковой пуризм. В Венгрии, опираясь как на исторический опыт и традиции венгероязычной журналистики, так и на современные лингвистические исследовательские центры, благодаря национально ориентированной политике на государственном уровне заботятся о сохранении национальной идентичности и защите родного языка.

Заключение

В текущих реалиях, спустя без малого два с половиной столетия с начала издания первой газеты на венгерском языке, на протяжении которых венгры отстаивали свою идентичность и независимость, значение родного языка было и остается едва ли не определяющим для единства венгерской нации и сохранения государственности. Это находит отражение как в медиапространстве, так и в деятельности лингвистических институтов и центров, занимающихся вопросами истории, развития и сохранения венгерского языка, история которого, согласно современным исследованиям, насчитывает около трех тысяч лет. Парламент Венгрии в 2011 г. объявил 13 ноября Днем венгерского языка. Именно в этот день в 1844 г. был принят закон о венгерском языке и национальности, согласно которому язык был признан государственным. На открытии 5-й встречи глав государств и правительств Европейского политического сообщества (Будапешт, 7 – 8 ноября 2024 г.) Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан свою вступительную речь начал следующими словами: «Я буду говорить по-венгерски, потому что у вас редко бывает возможность услышать этот язык, которым владеют очень немногие. Папа Франциск однажды сказал мне, что венгерский язык является официальным языком на небесах. Я спросил, почему? Он ответил, это потому, что его нужно учить целую вечность»¹. В конце 18-го столетия Матьяш Рат буквально оживил дремлющий дух своего народа, сделав его восприимчивым к развитию родного языка, главное, благодаря газете «Мадьяр Хирмондо», объединил венгров через национальный язык.

Список литературы

1. Альтерматт Урс. Этнонационализм в Европе. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 367 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. URL: https://imwerden.de/pdf/danilevsky_nikolay_rossiya_i_evropa_1991__ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

¹ Magyarország Kormánya. URL: <https://kormany.hu/beszedekek-interjuk/miniszterelnok/orban-viktor-megnyito-beszede-az-europai-politikai-kozossegg-allam-es-kormanyfoinek-talalkozoja-5-ulesenek-megnyitojan> (дата обращения: 08.11.2024).

3. Гомбар Чаба. О Венгрии, о нас самих // Холодная гражданская война: раскол венгерского общества : пер. с венгерского. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 224 с.
4. Костолани Деже. Место венгерского языка на земном шаре // Венгры и Европа : сб. эссе : пер. с венгерского. М. : Новое литературное обозрение, 2002. 560 с.
5. Пынина Т. Ю. Политический кризис vs кризис медиа: специфика генезиса венгерской прессы периода Габсбургов в XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28, № 4. С. 790–799. doi: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-790-799 URL: <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/38101> (дата обращения: 06.11.2024).
6. Савин Л. В. Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление. М. : Кислород, 2019. 272 с.
7. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М. : Эксмо, 2003. 608 с.
8. A magyar sajtó története. URL: <https://www.arcanum.com/hu/online-kiadvanyok/SajtoTortenet-a-magyar-sajto-tortenete-1/> (дата обращения: 04.11.2024).
9. Buzinkay Géza. Magyar Hírmondó Az első magyar nyelvű újság rövid története és repertóriumának WWW-es alkalmazása. URL: <http://mek.oszk.hu/06400/06492/html/index.htm> (дата обращения: 04.11.2024).
10. Kazinczy Ferenc és a magyar nyelvújítás korszaka. URL: <https://akademiaklub.hu/kazinczy-ferenc-es-a-magyar-nyelvujitas-korszaka-html/> (дата обращения: 12.11.2024).
11. Magyar Hírmondó. URL: <https://mediatortenet.wordpress.com/2014/11/30/magyar-hirmondo-1780-1790> (дата обращения: 02.11.2024).
12. Rát Mátyás és Magyar Hírmondó. URL: https://mek-oszk-hu.translate.goog/04700/04727/html/31.html?_x_tr_sl=hu&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 13.11.2024).

Сведения об авторе:

Пынина Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, член Союза журналистов Москвы, член Правления Общества российско-венгерской дружбы Российской ассоциации международного сотрудничества, г. Москва, Россия.

В. М. Рассказова, Н. В. Щенникова (г. Пенза, Россия)

ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАПУТСТВЕННОЙ РЕЧИ

V. M. Rasskazova, N. V. Schennikova (Penza, Russia)

GENRE CHARACTERISTICS OF THE COMMENCEMENT SPEECH

Аннотация. Рассматриваются основные жанровые характеристики напутственной речи на лексическом и стилистическом уровнях, а также анализируются коммуникативные стратегии, используемые оратором для достижения коммуникативных целей, на материале транскрипта напутственной речи Р. Федерера перед выпускниками Дартмутского колледжа 2024 г.

Ключевые слова: напутственная речь, жанровые характеристики, коммуникативные стратегии, коммуникативная лингвистика

Abstract. The article is devoted to the description of the main genre characteristics of the commencement speech at lexical and syntactical levels, and analysis of communicative strategies used by the speaker to achieve communicative goals based on the material of the transcript of R. Federer's commencement speech to the graduates of Dartmouth College in 2024.

Keywords: commencement speech, genre characteristics, communicative strategies, communicative linguistics

В отечественной лингвистике имеется сравнительно небольшое количество работ, изучающих напутственную речь (англ. *commencement speech*) как отдельный жанр, что обуславливает актуальность темы исследования.

Напутственная речь (англ. *commencement speech*) — это особый жанр публичного выступления приглашенного оратора (обычно известная личность) перед выпускниками высших учебных заведений с целью их мотивации для дальнейшей взрослой жизни [Костина 2021; с. 44].

Отечественные лингвисты рассматривают напутственную речь с разных позиций. Е. Н. Галичкина изучает историю возникновения жанра напутственной речи, его основных жанровых характеристик, продуктивных коммуникативных стратегий. [Галичкина 2015; с. 109–113].

Д. Р. Фахрутдинова рассматривает коммуникативно-риторические стратегии, используемые оратором в напутственной речи [Фахрутдинова 2019; с. 270–280].

И. В. Кожухова дает детальный тематический анализ структурных элементов напутственной речи [Кожухова 2022; с. 99–102].

Е. Н. Галичкина выделяет следующие компоненты в структуре словосочетания *commencement speech*: 1) речь, обращенная к выпускникам высших и общеобразовательных учебных заведений; 2) публичное выступление на торжественной церемонии вручения дипломов в американских учебных заведениях; 3) официальная речь приглашенного спикера, выдающейся личности перед аудиторией; 4) начало нового периода в жизни выпускников [Галичкина 2015; с. 109].

Вступительная часть напутственной речи начинается с личной истории с целью завоевать внимание аудитории, расположить ее к себе. [3; с. 147] Основная часть содержит в себе элементы различных жанров: может быть биографической, исторической, сравнительно-исторической, проблемной, лирической, эмпирической. Заключительная часть может иметь форму назидания, призыва, прогноза, морали, поздравления, пожелания, комплимента [Иванова 2017; с. 99].

Е. Н. Галичкина определяет следующие коммуникативные цели исследуемого жанра: 1) установить доброжелательный контакт с аудиторией; 2) привлечь внимание слушателей; 3) вдохновить целевую аудиторию на определенные поступки; 4) обдумать события своей жизни, поделиться своим жизненным опытом [Галичкина 2015; с. 109]. В классификации коммуникативных стратегий, реализуемых оратором в жанре *commencement speech*,

Галичкина выделяет: кооперативную, аттрактивную, инспиративную, ретроспективную [Галичкина 2015; с. 109].

В статье ставится цель выявить основные жанровые характеристики жанра напутственной речи на лексическом и синтаксическом уровнях, а также установить какие коммуникативные стратегии используются оратором для достижения коммуникативных целей.

Материалом статьи послужила напутственная речь выдающегося теннисиста Роджера Федерера перед выпускниками Дартмутского колледжа 2024 года [Roger Federer's Speech at Dartmouth Commencement 2024; с. 1-13].

Анализ языковых средств показал, что на лексическом уровне языка Роджером Федерером используются следующие лексические средства:

1. **Использование личного местоимения you** (*I am so excited to join you today. But for some reason, you are giving me a doctorate degree.*).

2. **Противопоставление личных местоимений you и I** (*Really, you have no idea how excited I am. I have spent an amazing couple of days here, and you have made Hanover feel like home. When I left tennis, I became a former tennis player, but you are not a former anything.*).

3. **Употребление имен известных людей** (*President Beilock, the Board of Trustees, faculty members—thank you for this honor. Dartmouth's legendary football coach Buddy Teevens used to recruit players by telling their parents.*).

4. **Использование цифр** (*In the 1,526 singles matches I played in my career, I won almost 80% of those matches. A tennis court is a small space. 2,106 square feet, to be exact. And so far, we've helped nearly 3 million children to get a quality education and helped to train more than 55,000 teachers.*).

Из лексических стилистических средств были использованы следующие:

1. **Метафора** (*Dartmouth is the Wimbledon of pong. I graduated tennis. You wouldn't say you retired from college. Wimbledon... the cathedral of tennis.*).

2. **Сравнение** (*Life like a roller coaster, with many ups and downs.*).

3. **Лексический повтор** (*I worked a lot, learned a lot, and ran a lot of miles in that small space.*).

На синтаксическом уровне Федерером используются синтаксические стилистические средства:

1. **Восклицательные предложения** (*Thank you! Hello, Class of 2024!*).

2. **Риторические вопросы** (*Do you dress like this every day at Dartmouth? Are you guys still with me?*).

3. **Использование вопросно-ответной формы изложения** (*So why did I do it? To amplify my game and expand my options. Now that you are not a professional tennis player, what do you do? I don't know... and it's OK not to know.*).

4. **Парцелляция** (*This is not my usual scene... And these are not my usual clothes.*).

5. **Антитеза** (*I had to work very hard... to make it look easy. Most of the time, it's not about having a gift. It's about having grit. I knew that tennis could show me the world... but tennis could never be the world.*).

6. **Градация** (*I spent years whining... swearing... throwing my racket... before I learned to keep my cool. You're fit, you're fast, you're clear... and after two hours, your legs get wobbly, your mind starts wandering, and your discipline starts to fade.*).

7. **Анафора** (*Humbling to see how complex it is. Humbling to try to read stories to children in one of the languages of Lesotho. Humbling also to arrive in rural Zambia and have to explain what tennis actually is.*).

8. **Параллельные конструкции** (*I tried to beat the baseliners from the baseline. I tried to beat the attackers by attacking. I tried to beat the net rushers from the net.*).

9. **Эллиптические предложения** (*Let them believe that... As long as you don't. You can work harder than you thought possible... and still lose. I have. Because they prove that you can win not just when you are at your best, but especially when you aren't.*).

10. **Повелительные предложения** (*You accept it. Cry it out if you need to... then force a smile. You move on. Be relentless. Adapt and grow. Work harder. Work smarter. Remember: work smarter. Whatever game you choose, give it your best. Go for your shots. Play free. Try everything.*).

Опираясь на классификацию Е. Н. Галичкиной можно определить какие коммуникативные стратегии использовались Федерером:

1. Кооперативная стратегия. На лексическом уровне реализуется посредством использования личного местоимения *you* (*Graduates, I feel your pain. I know what it's like when people keep asking what your plan is for the rest of your life.*); противопоставления личных местоимений *you* и *I* (*You have worked so hard to get here. I have huge respect for all you have achieved.*). На синтаксическом – реализуется посредством использования анафоры (*Like you, I've finished one big thing and I'm moving on to the next. Like you, I'm figuring out what that is.*); восклицательных предложений (*Congratulations again, Class of 2024!*).

Выбирая кооперативную стратегию, Федерер достигает коммуникативной цели расположить к себе аудиторию, сформировать более близкий контакт с ней.

2. АATTRAKТИВНАЯ стратегия. На лексическом уровне реализуется посредством употребления имен известных людей (*President Beilock, I'm incredibly grateful.*); а также использования цифр (*But in sub-Saharan Africa, 75 % of children don't have access to preschool... Think about that: 75 %*). На синтаксическом – реализуется посредством использования вопросно-ответной формы изложения (*I took a chance by doing that. So why did I do it?*); и риторических вопросов (*Are you guys still with me?*).

Выбирая аттрактивную стратегию, Федерер достигает коммуникативной цели привлечь внимание аудитории, разнообразить свое повествование.

3. Инспиративная стратегия. На лексическом уровне реализуется посредством лексического повтора (*You are future record-breakers and world travelers... future volunteers and philanthropists... future winners and future leaders.*). На синтаксическом – реализуется посредством антитезы (*You have worked so hard to get here, and left nothing on the court... or the pong table.*); градации (*But your success depends on your team. Your coaches, your teammates, even your rivals... all these influences help to make you who you are.*); параллельных конструкций (*As a student at Dartmouth, you picked a major and went deep. But you also went wide. Engineers learned art history, athletes even sang a-cappella, and computer scientists learned to speak German.*); и использования форм повелительного наклонения (*Whatever game you choose, give it your best. Go for your shots. Play free. Try everything. And most of all, be kind to one another... and have fun out there.*).

Выбирая инспиративную стратегию, Федерер достигает коммуникативной цели вдохновить аудиторию, мотивировать выпускников на достижение успеха в профессиональной карьере.

4. Ретроспективная стратегия. На лексическом уровне реализуется посредством метафоры (*Wimbledon... the cathedral of tennis.*); и сравнения (*Life like a roller coaster, with many ups and downs.*). На синтаксическом – реализуется посредством парцелляции (*And those are the victories we can be most proud of. Because they prove that you can win not just when you are at your best, but especially when you aren't.*); и эллиптических предложений (*You can work harder than you thought possible... and still lose. I have.*).

Выбирая ретроспективную стратегию, Федерер достигает коммуникативной цели, используя собственный опыт, поделиться с аудиторией жизненной мудростью.

В результате исследования можно прийти к следующим выводам:

1. В своей напутственной речи Роджер Федерер на лексическом уровне использует средства (использование личного местоимения *you*, противопоставление личных местоимений *you* и *I*, употребление имен известных людей, метафора, сравнение, использование цифр, лексический повтор), на синтаксическом – (восклицательные предложения, использование вопросно-ответной формы изложения, риторические повторы, анафора, парцелляция, градация, параллельные конструкции, эллиптические предложения, повелительные предложения).

2. Федерер добивается реализации кооперативной, аттрактивной, инспиративной и ретроспективной коммуникативных стратегий посредством лексических и синтаксических стилистических средств.

3. На примере лингвистического анализа речи Федерера было продемонстрировано, что напутственная речь представляет собой отдельный жанр публичных выступлений. Тексты этого жанра характеризуются особой композицией, особым набором коммуникативных

стратегий, подчиненных коммуникативным целям расположить к себе аудиторию, привлечь ее внимание, вдохновить слушателей и поделиться с ними жизненным опытом. Коммуникативные стратегии реализуются через применение целого спектра лексических и синтаксических стилистических средств.

Список литературы

1. Галичкина Е. Н. Напутственная речь выпускникам как речевой жанр // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 109–113. EDN: VCSWRJ
2. Костина И. М. Напутственная речь выпускникам: семантика и прагматика (на материале речи Мишель Обамы) // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : сб. науч. тр. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2021. С. 44–52. EDN: PIDQQM
3. Фахрутдинова Д. Р. Лингвориторические параметры напутственной речи // Риторика. Лингвистика. 2019. № 14. С. 270–280. EDN: PGRAMR
4. Иванова С. В. Актовая речь как гибридная полидискурсивная практика // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktovaya-rech-kak-gibridnaya-polidiskursivnaya-praktika> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Кожухова И. В. Жанрообразующие и структурные характеристики напутственной речи // Вестник ЧелГУ. 2022. № 9 (467). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanroobrazuyuschie-i-strukturnye-harakteristiki-naputstvennoy-rechi> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Roger Federer's Speech at 2024 Dartmouth Commencement (Transcript). URL: <https://singjupost.com/roger-federers-speech-at-2024-dartmouth-commencement-transcript/> (дата обращения: 22.10.2024)

Сведения об авторах:

Рассказова Виктория Михайловна, студентка Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Щенникова Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

М. В. Баканова, Т. В. Болтушкина (г. Пенза, Россия)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»)

M. V. Bakanova, T. V. Boltushkina (Penza, Russia)

THE PROBLEM OF PRESERVING THE AUTHOR'S STYLE IN LITERARY TRANSLATION (BASED ON THE NOVEL "MARTIN EDEN" WRITTEN BY JACK LONDON)

Аннотация. Представлен сопоставительный анализ переводов романа «Мартин Иден» в исполнении Р. Е. Облонской и Е. Д. Калашниковой. Основное внимание уделяется способам сохранения и передачи индивидуального стиля автора и анализу средств художественной выразительности как основы идиостиля автора. На основе анализа романа Джека Лондона «Мартин Иден» выявляются основные способы сохранения его индивидуального авторского стиля.

Ключевые слова: художественный текст, индивидуальный авторский стиль, эквивалентность, переводческие трансформации

Abstract. The article presents a comparative analysis of the translations of the novel "Martin Eden" performed by R. E. Oblonskaya and E. D. Kalashnikova. The main attention is paid to the ways of preserving and transmitting the author's individual style and the analysis of expressive means of language as the basis of author's individual style. Based on the analysis of Jack London's novel "Martin Eden", the main ways to preserve the individual author's style of Jack London are revealed.

Keywords: literary text, individual author's style, equivalence, translation transformations

Перевод художественной литературы является особенно сложным видом перевода, поскольку его целью является создание эстетического воздействия на читателя и передача художественного образа. Процесс перевода художественного произведения требует творческого подхода, ведь задача переводчика в данном случае заключается не только в передаче смысла и содержания оригинала, но и в переносе эмоциональной окраски и атмосферы на язык перевода, абстрагируясь при этом от собственных интерпретаций [Сулейманова 2015: 98]

В данном исследовании проведен сопоставительный анализ переводов романа Джека Лондона «Мартин Иден», выполненных Р. Е. Облонской и Е. Д. Калашниковой, с акцентом на способы сохранения и передачи средств художественной выразительности и индивидуального стиля автора.

Проблема индивидуального стиля писателей привлекает внимание исследователей на современном этапе развития гуманитарного знания. Одной из сложных задач филологии является определение индивидуальных особенностей авторской речи, которая проявляется как в содержании, так и в стиле текста. Идиостиль относится к системе лингвостилистиче-

ских средств, характерных для творческой манеры конкретного писателя и представляет собой совокупность фундаментальных порождающих механизмов, используемых в создании текстового пространства автора [Зубинова 2016 : 10].

Согласно определению Гальперина И. Р., индивидуальный авторский стиль представляет собой «уникальную комбинацию языковых единиц, выразительных средств и стилистических приемов, свойственных определенному писателю, что делает его произведения или даже отдельные высказывания легко узнаваемыми» [Гальперин 1981 : 11].

Мы проанализировали языковые средства выразительности и стилистические приемы, использованные Джеком Лондоном в романе «Мартин Иден». Самыми распространенными оказались метафоры, эпитеты, сравнения, антитеза и параллелизм.

В процессе анализа переводов «Мартин Иден» на русский язык мы выявили, что каждый из рассмотренных переводов осуществляется на различных уровнях эквивалентности.

Рассмотрим некоторые примеры перевода средств художественной выразительности, которые употребил Джек Лондон в своем романе. Представленную в оригинале фразу "...he was himself thoroughly aware of its clumsy worthlessness" Р. Е. Облонская передает с помощью приема добавления, весьма успешно заменяя метафорическую образность. В данном случае мы видим добавление эпитетов. В итоговом переводе имеем следующее предложение: «...он сам прекрасно понимал, что повесть слабая и неуклюжая». В переводе Е.Д. Калашниковой метафоричность теряется полностью: «...Мартин сам теперь отлично видел, сколько в ней недостатков». В данном случае был использован прием генерализации.

Рассмотрим примеры использования автором фразеологических единиц и способы их перевода на русский язык переводчиками. Интересен тот факт, что зачастую образы, представленные в оригинале, не совпадали с образами на языке перевода. Так, во фразеологизме «как рыба в воде» – "like a duck to water" в русском языке присутствует образ рыбы, в то время как в английском – утки: "...like a duck to water". В переводе Р. Е. Облонской видим перевод с разными образами, но полной передачей смысла: «Я тут как рыба в воде». В данном варианте был использован прием компенсации. Е.Д. Калашникова упускает фразеологизм, делая дословный перевод: «...как утку к воде».

При переводе сравнений в романе оба переводчика прибегали к разным приемам сохранения авторского замысла, однако, и в данном случае им приходилось сталкиваться с некоторыми сложностями при адаптации текста для русскоязычных читателей. Одна из причин возникновения таких сложностей, вероятно, заключается в различиях ценностей и мировоззрений, связанных с разным культурно-историческим прошлым [Волкова-Дубровина 2023 : 11]. В тексте перевода Е.Д. Калашниковой мы заметили появление некоторых сравнений, которые отсутствуют в оригинале. К примеру, в предложении "Bless me, Martin thought to himself, he doesn't know what I was talking about. He hasn't understood a word of it. What did he do with his education, anyway?" переводчик добавляет дополнительное сравнение: «Черт побери, – подумал Мартин, – он не понял ни одного слова! Точно я говорил с каменной стеной! Куда же делось все его образование?». В данном варианте можно увидеть использование переводческих трансформаций опущения, модуляции, добавления.

В рамках нашего исследования был проведен анализ перевода эпитетов и их репрезентации в оригинале. Нами был сделан вывод о том, что в большинстве случаев обоим переводчикам удалось передать смысл авторских высказываний, а также саму образность, которая заключается в этих тропах. Рассмотрим перевод оригинальной фразы "pure, limpid eyes". В исполнении Е. Д. Калашниковой перевод выглядит следующим образом: «чистые голубые глаза». Как видим, был использован прием конкретизации. Р. Е. Облонская переводит буквально: «чистые ясные глаза», и в этом случае был использован прием дословного перевода. Перевод Р. Е. Облонской считаем более удачным с точки зрения полноты передачи авторского эпитета на язык перевода.

Использование параллелизма в романе позволяет автору сформировать особый ритм в оригинале. Это, в свою очередь, представляет собой некоторые сложности для переводчика, поскольку эта стилистическая фигура требует точного повторения структуры предложений и параллельного использования синтаксических конструкций. Переводчики Е. Д. Калашникова и Р. Е. Облонская в процессе перевода столкнулись параллельной синтаксической конструкцией "here was something to live for, to win to, to fight for – ay, and die for". Е.Д. Калашникова прибегла к использованию приема замены части речи. В итоговом варианте работ обоих переводчиков мы видим, что, несмотря на возникшие различия

в структуре предложения, основной замысел автора был успешно передан на язык перевода. В исполнении Е. Д. Калашниковой видим следующий перевод: *«Вот это – то, для чего стоит жить, чего стоит добиваться, из-за чего стоит бороться и ради чего стоит умереть»*, и Р. Е. Облонской: *«Вот оно, ради чего стоит жить, бороться, победить... эх, да и умереть»*. Во втором случае видим также использование приема опущения.

В результате сопоставления переводов было выявлено, что каждый из переводчиков имеет свои подходы к передаче индивидуального стиля писателя, что указывает на присутствие личности переводчика в каждом из вариантов перевода. В большинстве случаев переводчикам удалось передать авторский замысел при использовании того или иного стилистического приема или средства выразительности; однако были рассмотрены и случаи неточностей.

Таким образом, в ходе анализа переводов романа «Мартин Иден» на русский язык, мы обнаружили, что каждый перевод осуществляется на разных уровнях эквивалентности, но чаще всего используются формальный и смысловой уровни. Перевод Е. Д. Калашниковой характеризуется главным образом тактикой сохранения смысла тех или иных высказываний, а текст Р. Е. Облонской, в свою очередь, представляет собой не только эквивалентную передачу авторской идеи, но и попытку реализовать художественный замысел и индивидуальный стиль Джека Лондона.

Перевод Е. Д. Калашниковой характеризуются частым использованием трансформаций генерализации, опущения, добавления и замены частей речи. Перевод Р. Я. Облонской в основном реализован на смысловом уровне. Она использует модуляцию как основную стратегию, что требует глубокого понимания текста и уникального идиостиля писателя. Такой подход позволяет не только передать заложенный смысл, но и сохранить образность выразительных средств оригинала. Стил Р. Я. Облонской можно охарактеризовать как образный и поэтический, что делает ее перевод не просто эквивалентным, но и художественно полноценным. Это свидетельствует о высоком уровне мастерства переводчицы, которая успешно отражает авторский замысел Джека Лондона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе художественного произведения переводчик должен стремиться сохранить особенности индивидуального авторского стиля писателя для передачи не только содержания и смысла произведения, но и его уникальной эстетической ценности. Проблема передачи стилистических приемов языка остается актуальной и требует дальнейших исследований для достижения более высокой степени адекватности в художественном переводе.

Список литературы

1. Волкова-Дубровина Е. А. Метафоричность идиостиля Джека Лондона на материале романа «Мартин Иден» // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Москва, 07 апреля 2023 г.). М. : Государственный университет просвещения, 2023. С. 296–300.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М. : Высшая школа, 1981. 343 с.
3. Зубинова А. Ш. Понятия идиостиля и идиолекта // Общие и частные вопросы языкознания : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 14 апреля 2016 г.). Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2016. С. 10–13.
4. Сулейманова Ф. Н. Проблемы интерпретации художественных текстов при переводе их на другой язык // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5. С. 98–99.

Сведения об авторах:

Баканова Марина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Болтушкина Татьяна Васильевна, студентка Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Ван Мэн (г. Ланьчжоу, Китай)

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ В МУЛЬТФИЛЬМЕ «МАША И МЕДВЕДЬ»

Wang Meng (Lanzhou, China)

ANALYSIS OF THE SUBTITLE TRANSLATION STRATEGY IN THE CARTOON “MASHA AND THE BEAR”

Аннотация. Рассматриваются особенности перевода субтитров, анализируются переводческие стратегии в китайском переводе первого сезона российского мультфильма «Маша и Медведь», подчеркивается важность языковых особенностей кино и телевидения, целевой аудитории и межкультурной коммуникации при переводе субтитров.

Ключевые слова: российский мультфильм, перевод субтитров, стратегия перевода, навык перевода

Abstract. This article, which focuses on the features of subtitle translation, analyzes the translation strategies and translation skills in the Chinese translation of the first season of the Russian cartoon “Masha and the Bear”, and emphasizes the importance of the language features of film and television, target audience and cultural communication in subtitle translation.

Keywords: Russian animated film, subtitle translation, translation strategy, translation skill

Введение

В современном обществе деятельность Китая по межкультурному обмену становится все более интенсивной, на китайский кинорынок выходит большое количество зарубежных кино- и телефильмов, которые обогащают духовную и культурную жизнь людей, из которых китайские зрители узнали много нового об иностранных языках, культуре и обычаях, в то же время китайские фильмы в последние годы также интегрируются в международный кинорынок. Поэтому перевод субтитров играет очень важную роль в распространении и обмене культурной информацией, который является не только преобразованием двух языков, но и процессом распространения и трансплантации культуры, а также дополнением к информации зрителей, когда они смотрят фильм. Китай провел много исследований по переводу субтитров английских фильмов, в то время как исследования по переводу субтитров русских фильмов и телепередач все еще ограничены. Однако на современном этапе, когда отношения между Китаем и Россией становятся все ближе, а общение все глубже, перевод субтитров китайских и русских фильмов и телепередач особенно важен, а русские видеоматериалы с китайскими субтитрами также являются мостом для общения между китайскими и русскими культурными обменами.

1. Определение и особенности перевода субтитров

Перевод субтитров – это процесс преобразования языковой информации в видео- или аудиоматериалах, обычно диалогов и повествования, на другой язык и представление ее в виде текста на экране. Перевод субтитров предполагает не только точное понимание оригинальной речи, но и учет культурного фона, контекста и аудитории целевого языка.

Известный переводчик Цянь Шаочан считает, что язык кино и телевидения содержит элементы литературы в целом, но также имеет свои особенности. В своей статье «Перевод кино и телевидения - все более важная область в сфере перевода», опубликованной в 2000 году, он предложил пять характеристик языка кино и телевидения, а именно: умение слушать, полнота, быстротечность, разговорность и безаннотационность [Цянь Шаочан, 2000] В результате этих пяти характеристик перевод субтитров также имеет свои особые требования. Во-первых, это необходимость отражать культурные особенности языка оригинала, а также необходимость того, чтобы перевод был. Во-первых, перевод должен отра-

жать культурные особенности и лингвистический стиль языка оригинала и передавать его смысл. Во-вторых, он должен соответствовать языку и культурным традициям страны. Наконец, он должен удовлетворять эстетические потребности публики. Первый принцип субтитрования Первый принцип перевода – простота и точность. Перевод – это не "перевод иностранных слов на китайский язык и последующее их соединение", потому что информация, содержащаяся в строке, намного больше, чем несколько слов. Именно эмоции, содержащиеся в строках, являются наиболее важными.

Поэтому важно учитывать индивидуальные особенности перевода субтитров для достижения наиболее подходящих результатов перевода.

2. Применение переводческих стратегий при переводе субтитров мультфильма «Маша и Медведь»

«Маша и медведь» – это забавный рассказ о маленькой девочке Маше и большом, немного глупом медведе. В этой истории авантюрная Маша постоянно приносит в жизнь медведя неожиданные радости и хлопоты, а медведь принимает на себя роль заботливого отца, заботясь о любопытной Маше. Сюжет, который увлекает как детей, так и взрослых, делает «Маша и медведь» одним из немногих анимационных фильмов, интересным для всей семьи.

Язык Маши насыщен детской непосредственностью и энергией. Она часто использует простые, но выразительные слова, что подчеркивает ее любознательность и дух приключений. Кроме того, ее реплики обычно наполнены юмором, отражая ее озорной характер. Язык Медведя более мягкий и зрелый. Обычно он говорит медленно и с нежным тоном, что демонстрирует его заботу и защитные инстинкты по отношению к Маше. В его речах часто ощущается присутствие заботы и терпения, что подчеркивает его родительскую роль. Диалоги между главными героями полны юмора и преувеличения, особенно когда речь идет о решении проблем и конфликтов. Контраст между энергией Маши и спокойствием Медведя делает историю более увлекательной.

2.1. Доместикация

Доместикация – «культурная адаптация, «приближение автора» к культуре языка перевода». Так, следуя принципу доместикации, переводчик делает текст понятным для читателя, принадлежащего к лингвокультуре переводящего языка.

(1) : В состоянии усталости разобитлсти,это очень трудно, А порой,не возможно выдох из тупикового положения.

在疲劳的状态下这是很困难的，有时候不能钻牛角尖。

В приведенном примере автор использует фразу " А порой,не возможно выдох из тупикового положения.", чтобы выразить, что нельзя дышать в тупике, но для того, чтобы соответствовать пониманию китайской аудитории, переводчик переводит фразу как "有时候不能钻牛角尖。", что больше соответствует привычке китайцев убеждать других не быть слишком "упрямыми" в повседневной жизни.

(2) : Опять он спит.Что ты дрыхнешь,как сурок,просыпайте!

怎么又在睡觉，你怎么像条大懒虫一样，快醒醒!

В примере предложения автор оригинального текста использует слово "сурок", чтобы выразить, что Миша ленивый, и поэтому использует слово "", но если перевести это слово на китайский язык, то получится "旱獭", что может смутить китайских зрителей. Поэтому, чтобы облегчить понимание китайской аудитории и соответствовать выражениям, переводчик перевел "сурок" как "大懒虫", что делает язык более ярким.

(3) : Это не медведь,это лось какой-то.

他肯定不是熊，绝对是一头大象。

Опять же, эта строка переведена с " лось" на "大象", чтобы соответствовать пониманию китайской аудитории. Здесь в мультфильме Миша в спячке, и Маша хочет научить Мишу кататься на коньках, поэтому она пытается вытащить его из дома, но Миша все-таки медведь, и Маша не может его тащить, поэтому она преувеличивает, используя "лось", что-

бы выразить, что Миша тяжелый. Перевод фразы "лось" на китайский язык – это "驼鹿", а китайцам не знаком образ этого животного, поэтому переводчик перевел "лось" как "大象", чтобы китайская аудитория интуитивно почувствовала, что Миша действительно очень тяжелый.

2.2. Форенизация

Под "форенизацией" понимается сохранение лингвистических характеристик и привычек выражения исходного языка в процессе перевода, использование выражений исходного языка для приближения китайской аудитории к исходному языку, чтобы китайская аудитория могла лучше понять перевод на языке оригинала [Се Дань, 2010].

(1) : Попьем чайку с малинкой.

你要先来点马林果茶。

"Малинка" в примере предложения – это фрукт, но в Китае мы обычно называем этот фрукт "树莓" или "覆盆子", поэтому здесь могут ощущаться некоторые культурные различия между двумя странами. Тем не менее, автор не переводит "малинка" непосредственно в "树莓", а использует стратегию форенизации и напрямую переводит его как "马林果", следуя культурным особенностям и привычкам исходного языка, а также может позволить китайской аудитории понять то же самое, что имеет разные названия в разных странах.

(2) : Из-за острова на стрежень, на простор речной волны. Выплывают расписные. Стеньки Разина Челны.

我从海岛上面来，路过翻涌的河流，划过一队彩色的木船，那是斯杰潘拉·辛的船。

"Выплывают расписные. Стеньки Разина Челны." в приведенном в примере предложении – это российский исторический деятель Степан Расин, и хотя это лицо незнакомо китайской аудитории, переводчик не опускает и не перефразирует его, а переводит имя напрямую. Это позволяет китайской аудитории иметь некоторое поверхностное представление об этом персонаже, а также является способом распространения русской истории и культуры в Китае.

3. Применение переводческих техник при переводе субтитров мультфильма

3.1 Добавочный перевод

В мультфильме "Маша и Медведь" используется большое количество дополнительных переводов. Поскольку язык мультфильма простой и говорит только Маша, Миша и другие животные могут выражать свои мысли только жестами, а русские субтитры очень простые, переводчику необходимо сделать соответствующие дополнительные переводы, чтобы завершить сюжет и облегчить китайским зрителям понимание содержания мультфильма.

(1) : Ой! Уши, мои уши! Кажется уши на месте.

我的耳朵！耳朵还在脑袋上

В приведенном в примере предложении "кажется уши на месте." при прямом переводе было бы нелегко понять аудитории, поэтому переводчик добавляет "还在脑袋上". В русском субтитре опущен конкретный локатив и используется слово "на месте" в качестве прямой замены слова "голова", а в переводе на китайский язык переводчик добавляет опущенный локатив, не меняя смысла оригинала, что делает все предложение более полным.

(2) : Я больше не буду!

我再也不调皮了！

Здесь в мультфильме Маша чувствует себя виноватой за то, что она была непослушной и сделала Мише больно. В оригинале слово "Я больше не буду!" переводится прямо как "我再也不这样了", но переводчик добавил глагол "调皮", чтобы завершить предложение без изменения смысла оригинала.

(3) : Это что! Я уже не мама?

这是什么, 我不扮演妈妈了吗?

В примере предложения нет глагола в "Я уже не мама?", если в прямом переводе получится "我不是妈妈了吗", но здесь Маша играет в ролевую игру, поэтому дословный перевод сделает перевод неточным. Но переводчик добавил глагол "扮演" в соответствии со своим пониманием, что делает перевод более полным.

3.2. Сокращение

"Сокращение" – это общее удаление из оригинального произведения информации, которая, по мнению переводчика, читателю не нужна. Цель вычитания заключается в том, чтобы из малого извлечь максимум, из нужного – максимум, а полезную информацию показать во всей полноте [Хуан Чжунлянь, 2002, 93].

(1) : Ваша мама пришла, тра-ля-ля.

妈妈来了。

В приведенном примере предложение "Тра-ля-ля" является онomatопеическим словом, поэтому переводчик не переводит это слово на китайский язык, а непосредственно опускает его, не меняя смысла оригинального текста, и зрители могут понять онomatопеическое слово непосредственно при просмотре, что также позволяет избежать длительности перевода.

(2) : Эгегей, поберегись!

小心, 快躲开!

Слово "Эгегей" в предложении примера является интонационным словом, поэтому переводчик не переводит его напрямую на китайский язык, снова опуская перевод этого слова.

Заключение. В данной статье изложена информация о переводе субтитров, рассмотрен перевод на китайский язык российского мультфильма «Маша и Медведь», проанализированы стратегии и методы перевода. Исследование показывает, что при переводе субтитров анимационных фильмов необходимо учитывать тип сюжета, языковые особенности, культурную передачу и другие факторы, а использование различных стратегий и методов перевода в соответствии с этими особенностями может повысить эффективность и качество перевода субтитров анимационных фильмов, а также улучшить межкультурную коммуникацию между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Вагер М. Н. Лингвистическое моделирование процесса перевода кинотекстов и их названий по методике перевода субтитров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 176–180.
2. Горшкова В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 3 (10). С. 141–144.
3. Маленова Е. Д. Качество перевода субтитров в аспекте коммуникативной ситуации аудиовизуального перевода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024. № 2 (81). С. 214–222.
4. 黄忠廉. 变译的七种变通手段[J]. 外语学刊. 2002.
5. 钱绍昌. 影视翻译——翻译园地中愈来愈重要的领域[J]. 中国翻译. 2000 (01).
6. 谢丹. 模因论视角下的归化与异化[J], 现代语文研究学报. 2010 (06).
7. 张悦. 俄罗斯电影《12怒汉》的字幕翻译策略[J]. 林区教学. 2017.
8. 朱欣硕, 沈艳蕾. 浅析归化异化翻译策略在电影字幕翻译中的应用——以《中国医生》为例[J]. 西部广播电视. 2022.

Сведения об авторе:

Ван Мэн, магистрант Ланьчжоуского университета, г. Ланьчжоу, Китай.

С. Г. Макова, Л. И. Крюкова (г. Пенза, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ КУЛЬТУРОНИМОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)**

S. G. Makova, L. I. Kryukova (Penza, Russia)

**FEATURES OF TRANSLATING RUSSIAN CULTURE-SPECIFIC
UNITS INTO ENGLISH
(BASED ON THE WORKS OF M. A. BULGAKOV)**

Аннотация. Посвящена изучению способов передачи культуронимов при переводе художественных произведений с русского языка на английский. Для обозначения лексем, закрепленных за специфическими элементами какой-либо культуры, был использован термин «культуроним», предлагаемый В. В. Кабакчи. Сопоставляются русские культуронимы и их переводы на английский язык, отобранные из произведений М. А. Булгакова, анализируются основные способы передачи культуронимов. Также приведены сложности, возникающие у переводчика при работе с рассматриваемыми единицами культуры.

Ключевые слова: культуроним, виды культуронимов, художественный перевод, способы перевода, языковая картина мира

Abstract. This article is devoted to the study of ways of transferring culture-specific units when translating works of art from Russian into English. To denote the lexemes assigned to specific elements of a culture, the term "culture-specific unit" proposed by V.V. Kabakchi was used. This article compares Russian cultural texts and their translations into English, selected from the works of M.A. Bulgakov, analyzes the main ways of transmitting cultural names. The article also describes the difficulties that arise for the translator when working with the considered cultural units.

Keywords: culture-specific units, types of culture-specific units, literary translation, methods of translation, linguistic picture of the world

В настоящее время можно проследить повышенный интерес к изучению взаимодействия языка и культуры, что обусловлено междисциплинарным характером данной проблемы. Вопросы языка и культуры рассматриваются не только в рамках лингвистики, но и других смежных научных дисциплин, таких как психолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации. Пристальное внимание уделяется теоретико-методологическим и прикладным аспектам межкультурного общения, что объясняется необходимостью интеграции усилий ученых различных областей для решения проблем межкультурного общения. Тесную взаимосвязь языка и культуры можно проследить через лексические единицы, аккумулирующие культурно-специфическую информацию.

В научном дискурсе культурно-маркированные лексические единицы языка представляют собой сложный и неоднозначный пласт лексики, который по-разному интерпретируется в разных областях знания. В связи с этим в исследовательских работах, посвященных культурно-маркированной лексике, можно встретить различные термины. В нашей работе мы используем термин «культуроним», предложенный В. В. Кабакчи [5].

Культурно-маркированная лексика представляет собой малоизученную, однако значимую область исследования в рамках каждой отдельной языковой системы, поскольку она отражает этнокультурную самобытность и уникальность конкретного языкового коллектива.

В лингвистической науке существует несколько классификаций культурно-маркированной лексики. Однако в нашей работе наиболее актуальной послужит классификация, предложенная отечественными лингвистами Е. М. Вережагиным и В. Г. Костомаро-

вым. Согласно их классификации, мы разделили отобранные нами культуронимы по семи группам, а именно: топонимы, антропонимы, советизмы, слова, относящиеся к новому быту, слова, относящиеся к традиционному быту, коннотативные слова и историзмы [4]. Но данная классификация не полностью охватила исследуемые нами культуронимы, поэтому было принято решение ввести особую группу религиозных культуронимов. В нашем исследовании мы также опирались на классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [6].

При передаче художественного текста на другой язык, одной из главных проблем, возникающих перед переводчиком, является выбор способа передачи культурно-маркированных слов, содержащих в себе не только денотативный, но и эмоциональный, коннотативный аспект. В ходе анализа способов передачи русских культуронимов в произведениях М. А. Булгакова было выделено несколько проблем, а именно: ошибочное использование нейтральной лексики, мешающей передаче дополнительных, скрытых смыслов, заложенных автором, а также отсутствие сносок, содержащих пояснение содержания понятия, что в большей степени мешает раскрытию смысла транслитерированного культуронима.

Наиболее обширную группу проанализированных нами культуронимов составляют слова, относящиеся к традиционному быту. Самым частотным способом передачи данных культуронимов, является лексико-грамматическая трансформация – экспликация (*Самкрутка* – *hand-rolled cigarette*, *Криворотка* – *side-buttoned shirt*). На нее приходится 48 %. 33 % культуронимов данной группы были переданы лексическими трансформациями (10 % – генерализацией (*Щи* – *Soup*), 9 % – модуляцией (*Покоем расположенный дом* – *U-shaped building*), 9 % – конкретизацией (*Лафитничек* – *Vodka*), 5 % – калькированием (*Венчальные свечи* – *wedding candles*), 19 % были переведены при помощи аналога (*Брынза* – *feta cheese*).

Следующей по многочисленности группой являются антропонимы. Наиболее частотным способом передачи антропонимов являются лексические трансформации (94 %): 65% были переданы транслитерацией (*Шариков* – *Sharikov*), в 17 % – полукалькой (*Лжедмитрий* – *false Dmitri*), в 12 % – транскрипцией (*Маргарита* – *Margarita*). 6 % антропонимов были переведены регулярным соответствием (*Бездомный* – *Homeless*) [1].

Большая часть топонимов (67 %) была переведена транскрипцией (*Ялта* – *Yalta*, *Харьков* – *Kharkov*), 33 % – полукалькой (*Москва-река* – *Moscow River*, *Никитские ворота* – *Nikitsky Gate*). Таким образом, все культуронимы, относящиеся к группе топонимов, были переданы лексическими трансформациями.

Следующей по многочисленности группой являются слова, относящиеся к новому быту. Наиболее частотным способом перевода данной группы являются лексические трансформации, составляющие 60% от общего числа способов перевода (15 % – калькированием (*Комиссия зрелищ и увеселений облегченного типа* – *the Commission for Theatrical Spectacles and Light Entertainment*), конкретизацией (*Финзрелищный сектор* – *the Commission's finance department*) и генерализацией (*Вытрезвитель* – *the police cells*), 10 % – транслитерацией (*М.К.Х.* – *М. К. Н.*), 5 % – полукалькой (*Моторный вагон «А»* – *"A" tram*). 40 % культуронимов были переданы лексико-грамматической трансформацией (экспликацией) (*Общая кухня* – *the kitchen you share with half a dozen other people*).

Большая часть культуронимов, относящихся к советизмам, была передана лексическими трансформациями (76 %). Равное количество культуронимов, отнесенных к группе советизмов были переданы полукалькой (*Кулачок* – *little kulak*) и генерализацией (*Нэпман* – *a capitalist*) (по 25 %). 13 % культуронимов, относящихся к данной группе, были переданы путем использования транскрипции (*Большевик* – *Bolshevik*) и транслитерации (*Пролетариат* – *proletariat*). 12 % были переведены лексико-грамматической трансформацией – экспликацией (*Комсомолка* – *a member of the Komsomol*). 12 % – регулярным соответствием (*Пролетарий* – *proletarian*).

При передаче коннотативных слов переводчики в большинстве случаев прибегли к использованию лексических трансформаций (в 43 % – калькирование (*Горе от Ума* – *Woe From Wit*), в 14 % – полукалька (*Евгений Онегин* – *Eugene Onegin*)). В 29 % были использованы регулярные соответствия (*Буржуа* – *Bourgeois*), в 14 % – лексико-грамматическая трансформация (экспликация) (*Ревизор* – *a Government Inspector*).

Затрагивая группу, введенных нами религиозных культуронимов, следует отметить, что их большая часть (75%) была передана использованием регулярного соответствия (*Ершалаим – Jerusalem, Леви Матвей – Matthew Levi*), а 25 % – калькированием (лексической трансформацией) (*Богомаз – the icon-dauber*).

В результате анализа способов перевода историзмов, был сделан вывод о том, что все рассмотренные историзмы были переданы путем использования лексико-грамматической трансформацией – экспликация (100%)(*Полтинник – 50 kopeck pieces; Целковый – «1 rouble and 50 kopecks» (М. Гленни) , «one and a half roubles» (А. Пайман); Квадратный аршин – «thirty-seven square feet» (М. Гленни), «13 square yards» (А. Пайман)*).

Таким образом, культуронимы представляют собой малоизученную, однако значимую область исследования в рамках каждой отдельной языковой системы, поскольку она отражает этнокультурную самобытность и уникальность конкретного языкового коллектива.

При распределении отобранных культуронимов согласно классификации Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова была выявлена особая группа, получившая в нашей работе название «религиозные культуронимы».

Анализ трансформаций, использованных при переводе произведений М. А. Булгакова, показал, что чаще всего для перевода русских культуронимов использовались лексико-грамматическая трансформация (экспликация) (25 %) и лексические трансформации (транслитерация – 15 %, транскрипция – 13 %).

Список литературы

1. Белая Л. В. Лексико-семантические и функциональные особенности антропонимики М. А. Булгакова (на материале романа «Мастер и Маргарита»). М. : Филологические науки, 1990. С. 108–109.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. СПб. : Азбука-классика, 2004. 416 с.
3. Булгаков М. А. Собачье сердце. М. : Эксмо, 2015. 244 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М. : Индрик, 2007. 1037 с.
5. Кабакчи В. В. Англо-английский словарь русской культурной терминологии. СПб. : Союз, 2002. 576 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2000. 192 с.

Сведения об авторах:

Макова Софья Георгиевна, магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Крюкова Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Г. Х. Оразмухаммедова (г. Ашхабад, Туркменистан)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОГО ПЕРЕВОДА
СТИХОТВОРЕНИЯ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ
«БУДУЩЕЕ ТУРКМЕНИИ»**

G. H. Orazmuhammedova (Ashgabat, Turkmenistan)

**ARTISTIC FEATURES OF RUSSIAN TRANSLATIONS
OF MAKHTUMKULI FRAGI IS POEM
"THE FUTURE OF TURKMENISTAN"**

Аннотация. Проведен анализ художественного перевода стихотворения великого туркменского поэта-классика, гуманиста Махтумкули. Творчество Махтумкули интересно и актуально не только для туркменского народа, но и для всей мировой литературы. Исследованы особенности употребления культурно-маркированных слов-реалий, а также способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: концепт, культурно-маркированная лексика, лексические связи, национальный колорит, туркменизмы, слова-реалии

Abstract. The article analyzes the artistic translation of the poem of the great Turkmen classical poet, humanist Magtymguly. Magtymguly's work is interesting and relevant not only for the Turkmen people, but also for the entire world literature. The use of culturally marked words of realities, as well as the methods of their translation into Russian are studied.

Keywords: concept, culturally marked vocabulary, lexical connections, national color, Turkmenisms, words-realities

Стихотворение классика туркменской литературы Махтумкули Фраги «Türkmenîň» («Будущее Туркмении») одно из первых стихотворений, где отчетливо просматривается тема патриотизма. В стихотворении прослеживаются основные смысловые мотивы в сочетании с полисемичностью используемых языковых средств. Художественная ценность произведения во многом определила становление патриотической поэзии туркменского народа и сформулировала основные принципы изучения национального самосознания туркменских племен.

В данной связи возникает необходимость литературного перевода произведений классика, который позволил бы создать критический анализ и сформировать для русских исследователей и читателей целостную картину историко-культурного наследия туркменского народа. Миссия по осуществлению этой работы в 1946–1947 годах легла на плечи русского поэта и переводчика Арсения Тарковского, чьи труды получили высокую оценку и положительные рецензии со стороны ученых-тюркологов и литераторов.

Однако известно, что сложность процесса перевода для самого Тарковского создавала проблемы сохранения поэтического стиля и творческой индивидуальности поэта-классика, что во многом обусловлено профессиональной деформацией и сопутствующими психологическими издержками. Трудности перевода отражались и в перманентных изменениях, наблюдавшихся в конечном варианте перевода: в частности – заменах, перестановках и опущениях некоторых фрагментов и слов.

Сейчас вопросы перевода произведений Махтумкули Фраги становятся все более актуальными в связи с объективными литературными процессами, разворачивающимися в мире: рост интереса к восточной классике, необходимость не казуального, а системного и общепринятого понимания произведений, что возможно только посредством использования методов по культурной интеграции литературных традиций одних народов в произведениях других. Именно такой метод сможет в полном объеме выразить смысловую нагрузку произведения.

Одним из наиболее ярких явлений нашего времени является укрепление потребностей в обмене между народами и отдельными лицами и путей их удовлетворения. Повыше-

ние культурного и образовательного уровня людей, признание необходимости взаимопонимания и сотрудничества между государствами, поиск путей и средств решения сегодняшних глобальных проблем – все это может быть достигнуто только совместными усилиями всех народов. Несомненно, все эти факторы являются мощным стимулом для развития переводческой деятельности в разных областях жизни общества.

«Перевод может и должен быть для всех народов носителем, проводником и открывателем всего самого ценного. Перевод является активным участником современного процесса, без него невозможно представить себе нынешний мир. Конечно, мы далеко не абсолютизируем роль и значение перевода», – отмечает Р. К. Миньяр-Белоручев [Миньяр-Белоручев 1980, 3: 237].

С самого начала перевод играл важную социальную роль, позволяя людям общаться на разных языках. Распространение письменных переводов позволяет обеспечить широкий доступ к культурным достижениям других народов, а также возможность взаимодействия и взаимного обогащения литературы и культуры. Невозможно понять и научно определить перевод без учета межкультурного характера перевода и его социальной сущности. Перевод невозможен и не существует вне общества. Перевод слов-реалий представляет собой одну из самых сложных задач в рамках современной теории перевода. Трудности перевода данной лексики обусловлены как национально-культурной спецификой реалий, так и их сложной семантической структурой.

Как русский, так и туркменский языки обладают широким фондом слов-реалий, имеющим свою определенную специфику, отражающую национальные черты. Особую роль при передаче национально-культурной специфики языковых единиц играют реалии, представляющие собой слова или словосочетания, передающие из поколения в поколение традиции народа, его потенциал и культуру.

В туркменской поэзии находит выражение то ментальное и лингвистическое единство, которое выступает средством сохранения и передачи последующим поколениям не только познавательного опыта туркменского народа, но и его ценностно-смыслового культурного достояния, образа мысли, духовных категорий. Переводы поэтических произведений Махтумкули на другие языки, в частности на русский, делает туркменскую художественную культуру достоянием всего человечества. Туркменская и русская культуры характеризуются ярко выраженной этнической спецификой, представляющей особенности миропонимания Востока и Запада. В связи с этим в процессе перевода туркменской культурно-маркированной лексики на русский язык имеют место немало трудностей. Таким ярким представителем туркменской художественной культуры является Махтумкули Фраги. Его творчество до сих пор изучается и представляет большой интерес для переводчиков, специалистов в области переводоведения, сопоставительной лингвистики и литературоведения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного и комплексного исследования лингвокультурного пространства в поэзии Махтумкули как яркого представителя туркменского народа, в произведениях которого посредством поэтических образов описывается туркменская культура, туркменский образ жизни, туркменские духовные ценности, в переводах на русский язык.

Объектом исследования выступают культурно-маркированные лексемы – наименования туркменских культурных концептов, безэквивалентные и диалектные лексемы, отобранные из поэтических произведений Махтумкули. В работе был проведен анализ соответствия оригинала стихотворений Махтумкули Фраги их художественным переводам, выполненным различными мастерами слова.

Туркменские заимствования играют большую роль в развитии и пополнении словарного состава русского языка. Слова-реалии или туркменизмы сохраняются при переводе на русский язык и используются, не утрачивая исходного лексического значения.

Художественный перевод – это своеобразный вид литературного творчества, предполагающий воссоздание художественного текста одного языка средствами другого. Еще одно принципиальное отличие художественного перевода от других видов перевода – отсутствие требований соблюдения точной передачи смысла.

Стихотворения Махтумкули переводились на русский язык такими известными переводчиками, как А. Тарковский, Г. Шенгели, Н. Гребнев, Ю. Валич, А. Старостин,

Ю. Гордиенко, Ю. Нейман, А. Ревич, Т. Спендиарова, А. Кронгауз и другие. Практически все произведения Махтумкули, известные туркменским читателям, переведены на русский язык. Однако до сих пор еще очень мало исследований, рассматривающих проблемы качества перевода.

При лингвистическом анализе текста художественного перевода особое внимание уделяется использованию заимствований в переводном тексте. Однако есть особый пласт «чужих» слов, стойко удерживающих свою автономию в заимствующем языке. Чужие слова вторгаются в иной язык, в иную речь, не меняя ни своего значения, ни своей формы. Вместе с тем их значение в контексте, в общем замысле достаточно велико. Выражения такого рода являются средством особой выразительности, так как не имеют эквивалентного значения в языке заимствующем.

Рассмотрим художественный перевод стихотворения Махтумкули «Türkmenin» («Будущее Туркмении»), выполненный Арсением Тарковским. Стихотворение «Будущее Туркмении» звучит как гимн поэзии великого поэта, гимн новой эпохи в жизни туркменского народа. Этот пафос сохраняется и в русском переводе данного стихотворения.

Мы видим, что в русском переводе стихотворения «Будущее Туркмении» сохранены такие туркменизмы, как Джейхун, неры, майя, рейхан, пери, Гер-оглы, той, джигит.

Джейхун, Jeýhun [jeýhu:n] 1. Бушующий, неукротимый; ~ deýa разбушевавшаяся река; 2. Джейхун (древнее название Аму-Дарьи); 3. Джейхун – имя собствен., мужское. [Баскаков 1968, 4: 323]

Нер – порода сильных, выносливых верблюдов. [Баскаков 1968, 4: 472]

Майя [ма:я] – 1) мая – двугорбая верблюдица, у которой отец – бугра, мать – арвана); ак мая – белая верблюдица; 2) с притяжательным аффиксом используется как ласковое обращение к дочери (голубушка, деточка); 3) Мая – имя собствен., женское. ♦ Ak maýaný ýoly – Млечный путь; maýa ýaly gelin – стройная, красивая невестка (буквально – невестка как верблюдица). [Баскаков 1968, 4: 324]

Рейхан [рейха:н] *бот.* – 1) базилик; 2) вид пахучего растения. [Баскаков 1968, 4: 548]

Пери [пери:] – 1) *миф.* пери, фея; öz sözüniň eýesi, özüne peri *посл.* Нравится – феей кажется (*соответ.* Полюбится сатана пуще ясного сокола); 2) *перен.* красавица. [Баскаков 1968, 4: 445]

Гер-оглы – *досл.* сын могилы – главный герой одноименного героического эпоса туркмен; *собств.* имя.

Той – празднество с угощениями по случаю свадьбы, рождения ребенка, новоселья и т.д.; bu gün bizde toý bar – сегодня у нас той; galpak toýu – той в честь первого снятия волос; diş toýu – той в честь появления первых зубов у ребенка; ogul toýu – той в честь рождения сына; tam toýu – новоселье; toý gatanjy – вклад в устройство тоя; toý günü – а) день тоя; б) в день тоя; hasyl toýu – праздник урожая; toý raýu bermek – раздать подарки всем участникам тоя; binamysa günde toý – *погов.* Бесчестному что ни день, то веселье. [Баскаков 1968, 4: 523]

Джигит – 1) джигит, наездник; 2) *устар.* Джигит – вооруженный конник, служивший при хане или эмире. [Баскаков 1968, 4: 637]

Все туркменизмы, сохраненные в тексте перевода, являются заимствованными словами и несут в себе большую эстетическую нагрузку. Эта нагрузка очевидна, так как туркменская реальность непосредственно связана со смыслом, с эстетической задачей произведения: «нер» – символ мужества, силы, выносливости, олицетворяет стойкость и мощь туркменского народа, «пери» – красота туркменской женщины, «майя» – священный образ матери и т.д. Почти все туркменизмы в русском тексте перевода имеют номинативный характер и относятся к именам существительным.

Перевод – важная часть процесса обмена информацией и общения людей вне зависимости от их происхождения и страны проживания. В переводе реалии требуют к себе особого внимания. Одна из трудностей подобного перевода – необходимость найти правильный перевод слова.

Можно с полной уверенностью сказать, что перевод Арсения Тарковского «Будущее Туркмении» точно и достоверно передает смысл и идею оригинала «Türkmenin».

Русский перевод стихотворения «Türkmenîň» («Будущее Туркмении»), относится к одной из наиболее активно разработанных тем в творчестве Махтумкули – теме Родины и дома, покоя и воли, единения народа. Его поэзия наполнена душевностью, проникновенностью, любовью к Родине и своему народу. Самая огромная заслуга Махтумкули Фраги перед туркменским народом – это его борьба за единство народа, борьба против вражды и распрей. О единстве и сплоченности туркменского народа вокруг истинных ценностей всегда мечтал великий Махтумкули Фраги. Поэтому название русского перевода «Будущее Туркмении» воспринимается как олицетворение будущего крепкого, нерушимого, единого государства и отражает общее смысловое содержание стихотворения-оригинала.

В тексты русских переводов стихотворений Махтумкули туркменизмы часто вводятся для обозначения новых для носителей русского языка предметов, явлений, понятий и создания национально-исторического колорита.

Сегодня лингвисты и переводчики имеют большой арсенал приемов передачи реалий средствами языка перевода и способов их употребления в речи носителя принимающего языка.

Список литературы

1. Magtymguly. Goşgular. Aşgabat, 2014.
2. Махтумкули. Избранное. Стихи : пер. с туркменского. М., 1983.
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
4. Туркменско-русский словарь / под общ. ред. Н. А. Баскакова. М., 1968.

Сведения об авторе:

Оразмухаммедова Гозель Ходжамухаммедовна, старший преподаватель кафедры русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

С. И. Юркова, О. Е. Андросова (г. Пенза, Россия)

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

S. I. Yurkova, O. E. Androsova (Penza, Russia)

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NUMERICAL COMPONENT
IN ENGLISH AND RUSSIAN IN LINGUO-CULTURAL
AND TRANSLATION ASPECTS**

Аннотация. Рассматриваются английские и русские фразеологические единицы с числовым компонентом и способам их перевода. Исследуется лингвокультурная составляющая английских и русских фразеологических единиц с числовым компонентом и описываются результаты этимологического анализа, подтверждающие, что данные фразеологические единицы отражают некоторые реалии жизни и быта носителей английского и русского языков. Транслатологический анализ показал, что способами перевода исследуемых фразеологических единиц являются описательный перевод, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лингвокультурный компонент, описательный перевод, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование

Abstract. The article is devoted to English and Russian phraseological units with a numerical component and ways of their translation. The authors study English and Russian phraseological units with a numerical component and describe the results of an etymological analysis confirming that these phraseological units reflect some realities of everyday life of native English and Russian speakers. The translational analysis has shown that the ways of translating the studied phraseological units are descriptive translations, phraseological equivalents, phraseological analogues and translation-loans.

Keywords: phraseological units, linguo-cultural component, descriptive translation, phraseological equivalent, phraseological analogue, translation-loan

Культура, история, традиции и быт народа находят отражение в языке, на котором этот народ говорит, в его пословицах и поговорках [2], во фразеологических единицах. Большой интерес для изучения представляют фразеологические единицы, имеющие в своем составе числовой компонент, так как люди издревле придавали числам и цифрам мистическое, сакральное значение. Многие из таких ассоциаций потеряли свою актуальность в современном мире, но тем не менее, их все еще можно найти в различных устойчивых выражениях. Причину употребления конкретного числа или цифры в фразеологическом обороте можно установить, только изучая этимологию данного оборота, а также рассматривая экстралингвистический контекст, в котором он возник.

С целью изучения лингвокультурной составляющей фразеологизмов английского языка из Англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина [6] и из онлайн словаря The Free Dictionary [15] методом сплошной выборки мы отобрали 249 английских фразеологических единиц, содержащих числовой компонент. Многие из них являются богатым источником лингвострановедческой информации, поскольку отражают элементы жизни, быта, традиций англоговорящих народов. Рассмотрим некоторые из таких ФЕ подробнее.

Ряд фразеологизмов описывает реалии жизни Англии прошлых столетий. Например, устойчивое выражение *three dog night* используют, чтобы подчеркнуть, что ночь особенно холодная. Оно появилось во времена, когда в домах Англии еще не было центрального отопления, в связи с чем людям приходилось укладывать с собой в постель своих собак, чтобы согреться. Чем холоднее была ночь, тем больше собак приходилось пускать на кровать [1].

Фразеологизм *the three tailors of Tooley Street* обозначает небольшую группу людей, провозглашающих себя представителями всего народа. По свидетельству английского по-

литического деятеля Дж. Каннинга, трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами: «Мы, народ Англии...» [6].

Фразой *the ninth part of a man* пренебрежительно называли портных. Данная ФЕ происходит от выражения *nine tailors make a man*, где *tailors* – искаженное *tellers* (удары колокола при погребении). По старой английской традиции, когда хоронят ребенка, бьют в колокол три раза, женщину – шесть, а мужчину – девять [6].

Еще одним ярким примером, иллюстрирующим английские реалии, является фразеологизм *page three girl* – «девушка с 3-й страницы», фотография обнаженной красоти. В ноябре 1970 года британская газета *The Sun* представила дополнение к своим изданиям в виде фотографии полуобнаженной девушки на третьей странице. Это увеличило читательскую аудиторию и побудило конкурирующие таблоиды начать публиковать такие же фото на третьих страницах своих изданий [16].

Другие фразеологические единицы с числовым компонентом, отобранные в нашем исследовании, описывают реалии США. Например, фразеологизмом *five-and-dime (store)* («Все по 5 и 10 центов») обозначают универсальный магазин с широким ассортиментом, где все товары продаются по одной цене. Данный формат зародился в США во второй половине XIX века, когда в 1879 году будущий основатель «империи мелочей» Фрэнк Вулворт открыл в штате Нью-Йорк первый магазин «Five-and-dime stores». Таким образом название бренда стало нарицательным и теперь используется для обозначения любого магазина, торгующего дешевыми товарами [17].

Отметим, что происхождение ряда ФЕ с числовым компонентом связано с азартными играми и другими развлечениями. К примеру, фраза *behind the eight-ball*, которая означает «находиться в трудном, тяжелом или проигрышном положении» и связан с игрой в бильярд. По правилам одной из самых популярных разновидностей этой игры – «бильярд-восьмерка» (англ. *eight-ball*) – черный шар с номером 8 не разрешается забивать в лузу до тех пор, пока все остальные шары не будут забиты в лузы. Во время игры может возникнуть ситуация, когда черный шар оказывается между битком (белым шаром) и шаром, по которому игрок пытается ударить (то есть шар игрока буквально находится «за шаром с номером 8»). В таком случае загнать следующий шар в лузу, не задев при этом шар с номером 8 довольно сложно, и как следствие, такое положение в игре считается невыгодным [12].

В результате анализа английских фразеологических единиц с числовым компонентом с точки зрения их семантики и этимологии было выявлено, что далеко не во всех случаях числовой компонент несет в себе определенный нумерологический смысл. В большинстве рассмотренных фразеологических единиц он употребляется в своем прямом количественном значении и не играет ключевой роли в формировании их социокультурного содержания. Тем не менее, можно подтвердить то, что данные ФЕ отражают как мировую историю и культуру, так и мировоззрение, и богатую культуру англоязычных народов.

Лингвокультурная составляющая русских фразеологических единиц с числовым компонентом не менее интересна. Из Русско-английского фразеологического словаря С. И. Любенской [13] методом сплошной выборки мы отобрали 172 фразеологических единицы, содержащих числовой компонент. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Фразеологизм «(всыпать кому-л.) по первое число» восходит к старинной практике пороть учеников розгами. Считалось, что это помогает воспитывать характер и поддерживать дисциплину в классе, а потому розги часто применяли не в качестве наказания за конкретную провинность, а для профилактики. Профилактические порки обычно проводились в начале каждого месяца. Для некоторых учеников избивание розгами было настолько болезненным, что они были не в состоянии вернуться к занятиям на следующий день. В таком случае их приходилось освобождать от уроков (по другой версии – от наказания розгами) до первого числа очередного месяца, пока раны не заживут [3, 7].

(Наговорить, наобещать, наврать и т.п.) с три короба. Короб – изделие вроде корзины для хранения и переноски чего-л. В прошлом в коробах мелкие торговцы (коробейники) разносили товары. Уговаривая покупателей, они нередко преувеличивали достоинства своих товаров. Поэтому выражение «наврать с три короба» выступает в роли стереотипного представления о преувеличенном вранье, обещании и т.п. Короб приобретает

символический смысл – «разного рода домыслы, посулы», а компонент «три», который издавна воспринимается как средство магически-ритуального усиления, придает ФЕ экспрессию [10].

Инвалид пятой группы / пятого пункта. Эта фраза использовалась в советское время преимущественно самими евреями для обозначения той или иной формы дискриминации по отношению к ним. Пятая графа, или пятый пункт, в переносном смысле означает указание в документах национальности как факта принадлежности к определенной этнической общности. В СССР графа номер 5 для указания национальности была в формуляре Личного листка по учету кадров паспортных органов МВД СССР, на основании которого оформлялся паспорт. В послесталинское время наличие в документах графы «национальность» позволяло государству неофициально проводить в жизнь «мягкие формы» дискриминации и ограничения целых этносов в гражданских правах. Отсюда пошло ироническое выражение «инвалид пятой группы», означавшее человека, имеющего «неподходящую», «проблемную» национальность. В данной ФЕ также присутствует отсылка к категориям инвалидности, которых на самом деле всего три [8, 13].

(Ехать, идти и т.п.) за семь верст киселя хлебать. Кисель на Руси был обычным, повседневным напитком, а потому преодоление расстояния в семь верст ради того, чтобы его отведать, считалось нецелесообразным. Число семь в этой ФЕ не только подразумевает большое расстояние, но и имеет символический смысл, поскольку семерка воспринималась как счастливое, магическое число [11].

В результате анализа русских фразеологических единиц с числовым компонентом с точки зрения их семантики и этимологии было выявлено, что во многих случаях числовой компонент несет в себе определенный нумерологический и культурологический смысл. Особенно это заметно на примерах ФЕ с числовыми компонентами «три» и «семь». Однако в большинстве рассмотренных фразеологических единиц числовой компонент не играет ключевой роли в формировании их социокультурного содержания. Из всего вышеописанного можно сделать вывод, что числовой компонент в русских ФЕ тесно связан с историей, культурой и мировоззрением русского народа.

Следующим этапом нашего исследования стал транслатологический анализ английских и русских фразеологических единиц с числовым компонентом. Он показал, что исследуемые ФЕ переводятся на русский и английский язык следующими способами: *фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование и описательный перевод.*

Самым частотным способом перевода английских фразеологических единиц с числовым компонентом на русский язык является описательный перевод. Его процент от общей выборки составляет 47 %. Например:

- *to have two bites at a cherry* – 1) *делить что-л. и без того небольшое* 2) *прилагать излишние старания, проявлять чрезмерное усердие;*

- *a gentleman of the three outs* – *«джентльмен без денег, без приличного платья и честного имени», сомнительная личность;*

- *a four-minute man* – *оратор, произносивший короткие, но зажигательные речи;*

Для перевода отобранных нами русских фразеологических единиц с числовым компонентом на английский язык описательный перевод использовался в 35 % случаев. Например:

- *видеть на три аршина в землю* – *to be very observant, perceptive, astute;*

- *(работать) до седьмого пота* – *(to work) until one is extremely tired;*

- *за тридевять земель* – *very far away;*

В 27 % случаев для перевода английских ФЕ с числовым компонентом на русский язык применяется фразеологический аналог. Рассмотрим два примера фразеологических аналогов, выявленные в ходе нашего исследования.

To know how many beans make five – *мы и сами с усами.* В данном случае английская ФЕ имеет связь с британским шутливым вопросом “*Do you know how many beans make five?*”, отвечать на который следует: “*Bean, bean, bean and a half, half a bean and a bean*”. Русский аналог также является шутливым ответом, подразумевающим, что собеседник не так уж глуп и неопытен, однако он связан с другим образом – в старину усы и борода считались признаком зрелости.

To be eighteen bob in the pound – не все дома. Словом *bob* на сленге называют шиллинг. Поскольку в английском фунте стерлингов 20 шиллингов, а не 18, то можно сказать, что числовой компонент в данной ФЕ имеет семантику неполноценности, нехватки. В русском аналоге эта семантика также отражена, хотя числовой компонент отсутствует.

В случае русских фразеологических единиц с числовым компонентом, фразеологический аналог оказался самым частотным способом перевода – его доля составила 45 % выборки. Рассмотрим наиболее яркие примеры применения фразеологического аналога при переводе русских ФЕ с числовым компонентом.

(Узнать, услышать) из первых уст – (to find out, hear smth) straight from the horse's mouth. Этимология английского аналога связана со скачками на лошадях. Перед тем, как сделать ставку на то, какая лошадь придет первой, болельщики могли спросить совета у тех, кто непосредственно работает с лошадьми, так как они были наиболее осведомлены о состоянии и способностях животных. Отметим, что в английском фразеологизме присутствует гиперболизация, поскольку он подразумевает, что более точную информацию болельщик может получить только из уст самой лошади. Как мы видим, числовой компонент в английском аналоге отсутствует, хотя его семантика заложена в происхождении самой ФЕ. Кроме того, образ аналога более яркий по сравнению с образом оригинала [14].

(Знать) как свои пять пальцев – (to know) like the back of one's hand. В данной ФЕ числовой компонент «пять» соответствует количеству пальцев одной руки. Так как в английском аналоге используется образ тыльной стороны ладони, то числовой компонент в нем не передается. Тем не менее, и в русском фразеологизме, и в его переводе общий образ (рука) один и тот же.

Фразеологический эквивалент является третьим по частотности применения способом перевода фразеологических единиц с числовым компонентом. На его долю приходится 14% и 16% выборки для английских и русских ФЕ соответственно. Так, мы можем наблюдать полное семантическое совпадение в следующих парах фразеологических единиц с числовым компонентом: *patient zero* – нулевой пациент; *cast the first stone at smb* – бросить в кого-л. первый камень; *a cat has nine lives* – у кошки девять жизней; *одна ласточка весны не делает – one swallow does not make a spring*; *как дважды два четыре – as sure as twice two makes four*; *(идти, двигаться вперед и т.п.) семимильными шагами – (to make) seven-league strides*.

Калькирование является одним из самых редко применяемых способов перевода как английских, так и русских фразеологических единиц с числовым компонентом. Его доля для английских ФЕ составила 12 % выборки. Ярким примером калькирования может служить следующая английская фразеологическая единица:

The roaring forties – «*ревущие сороковые*». Без соответствующего контекста понимание кальки может быть затруднено, так как русскоязычный реципиент чаще всего ассоциирует слово «*сороковые*» («*пятидесятые*», «*семидесятые*» и т.д.) с обозначением десятилетия в том или ином веке. Кроме того, словосочетание «*ревущие сороковые*» может быть истолковано, как описание 40-ых годов XX века, а именно – периода второй мировой и Великой Отечественной войны. В связи с этим при переводе фразеологизма *the roaring forties* предпочтительнее использовать описательный перевод – *район в Атлантическом океане между 40° и 50° южной широты, в котором дуют сильные западные ветры*.

Доля калькирования для русских фразеологических единиц составила 4%. Рассмотрим один из ярких примеров.

Поскольку фразеологизм «*как одна копейка*» является устаревшим и имеет сходство с другими ФЕ со словом «*копейка*» (*до копейки, влететь в копеечку, копейка в копейку* и т.д.), он может быть не совсем понятен даже русскоязычному реципиенту. Калькирование этого выражения как «*to the kopeck*» скорее всего вызовет затруднение у носителя английского языка, даже если ему знакомо название денежной единицы. Поэтому наилучшим вариантом перевода данного фразеологизма на английский язык, на наш взгляд, будет описательный перевод, который также дан в словаре: *exactly, precisely (the named amount of money)*.

Таким образом, данная часть исследования показала, что самым часто применяемым способом перевода для английских фразеологических единиц с числовым компонен-

том является описательный перевод, который помогает наиболее полно передать смысл ФЕ, пусть и с потерей образности. Для перевода русских фразеологических единиц с числовым компонентом наиболее частотным способом перевода оказался фразеологический аналог. Эквивалент как в случае английских, так и в случае русских фразеологических единиц, является третьим по частотности применения. При анализе аналогов и эквивалентов английских и русских ФЕ мы установили, что числовой компонент не всегда присутствует в переводе, а его семантика может передаваться с помощью иных лексических единиц. Наименее применимым способом перевода как для английских, так и для русских фразеологизмов с числовым компонентом оказалось калькирование. Можно отметить, что числовой компонент сохраняется в переводе в тех случаях, когда его общее нумерологическое значение совпадает в английской и русской культурах. Этим условием, в частности, ограничено использование калькирования.

Список литературы

1. Академик. URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Андросова О. Е., Брыкина С. В. Культурные ценности в английских и русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2014. С. 11–15.
3. Всыпать по первое число // Грамота.Ру. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/po-pervoe-chislo-vsypat> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Дмитриева О. А. Теория лингвокультурных типажей. Екатеринбург : Издательские решения, 2005. С. 142–143.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М. : Р. Валент, 2011. 408 с.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1984. 944 с.
7. Откуда пошло выражение «всыпать по первое число» // Рамблер. URL: <https://weekend.rambler.ru/read/48336473-otkuda-poshlo-vyrazhenie-vsypat-po-pervoe-chislo/> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Пятая графа // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятая_графа (дата обращения: 14.04.2024).
9. Сафонова О. Ю., Дидык Ю. А. Фразеологические средства: вопросы перевода // Университетское образование : сб. ст. XIX Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 т. Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. Т. 2. С. 28–30.
10. Три короба // АКАДЕМИК. URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/2634/ТРИ_КОРОБА (дата обращения: 14.04.2024).
11. Фразеологизм «за семь верст киселя хлебать» // Значение слова. URL: <https://znachenie-slova.ru/фразеологизм/за-семь-верст-киселя-хлебать> (дата обращения: 14.04.2024).
12. Behind the eight-ball // The Phrase Finder. URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/49/messages/709.html (дата обращения: 15.03.2024).
13. Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms, revised ed. New Haven : Yale University Press, 2013. 992 p.
14. Straight from the Horse's Mouth // Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/straight-from-the-horses-mouth.html> (дата обращения: 14.04.2024).
15. The Free Dictionary URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 15.03.2024).
16. Page 3 // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Page_3 (дата обращения: 15.03.2024).
17. Магазин фиксированной цены // Wikipedia. URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Магазин_фиксированной_цены (дата обращения: 15.03.2024).

Сведения об авторах:

Юркова София Ивановна, магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Андросова Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Чжан Цзиньфань (г. Ланьчжоу, Китай)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Zhang Jinfan (Lanzhou, China)

WAYS TO TRANSLATE PROVERBS AND SAYINGS FROM RUSSIAN TO CHINESE

Аннотация. Рассматривается общепринятый перевод русских пословиц и поговорок на китайский язык в аспекте теории функциональной эквивалентности перевода; обсуждаются допускаемые китайскими русистами ошибки; выясняются причины их возникновения; даются рекомендации по улучшению перевода.

Ключевые слова: перевод, пословицы и поговорки, русский язык, китайский язык, функциональная эквивалентность

Финансирование: статья подготовлена при поддержке Ланьчжоуского университета в рамках «Научного фонда центральных вузов» (проект № 21lzujbkdx059) и «Научно-исследовательских проектов по образовательным и педагогическим реформам» (проект № 202307).

Abstract. This article explores the prevalent practices in translating Russian proverbs and sayings into Chinese through the lens of functional equivalence theory in translation studies. It discusses the errors frequently encountered by Chinese translators, elucidates the underlying causes of these errors, and offers recommendations aimed at enhancing the accuracy and quality of translations.

Keywords: translation, proverbs and sayings, Russian language, Chinese language, functional equivalence

Funding: the article was prepared with the support of Lanzhou University within the framework of the "Scientific Foundation of Central Universities" (project № 21lzujbkdx059) and "Research projects on educational and pedagogical reforms" (project № 202307).

Введение

Пословицы и поговорки являются кладезем народной мудрости, отражающим особенности национальной культуры. Они характеризуются устойчивостью и лаконичностью формы, ритмичностью структуры, способностью ярко передавать уникальную национальную концептуальную и языковую картины мира. В связи с этим, перевод пословиц и поговорок с одного языка на другой считается одной из трудных переводческих проблем.

Как в русском, так и в китайском языках существует большое количество пословиц и поговорок. В практике преподавания русского языка в китайских вузах часто встречаются ошибки при их переводе и употреблении, что обусловлено обычно неточным пониманием смысла и функции этих языковых единиц с национально-культурной спецификой.

В данной статье на основе результатов обучения русскому языку китайских студентов в одном из вузов Китая в аспекте теории функциональной эквивалентности, разработанной американским лингвистом и теоретиком перевода Юджином Найдой (Eugene Albert Nida, 1914–2011), анализируются частотные способы перевода русских пословиц и поговорок на китайский язык и типичные ошибки, допускаемые китайскими русистами, выясняются причины их возникновения, чтобы исправить неточности перевода и повысить эффективность преподавания и обучения в этой сфере.

Основная часть

Теория функциональной эквивалентности занимает важное место в общем формировании лингвистической теории перевода. Во второй половине 20-го в. Юджин Найда в своем труде «Toward a science of translating» («К науке о переводе», 1964) предложил различать два вида эквивалентности при переводе: формальную и динамическую, чтобы реакция читателей (по словам Найды, рецепторов) переводного текста соответствовала реакции читателей оригинального текста [Чжао 2011: 54]. Если формальная эквивалентность обра-

щает внимание на языковую форму и содержание оригинального текста, динамическая эквивалентность не ограничивается этим. Подчеркивая, что полноценного эквивалентного перевода не существует, Юджин Найда отметил, что нужно использовать термин *функциональной эквивалентности* для обсуждения адаптации перевода, при этом эквивалентность это не тождество в математике, а подобие по функциям разноязычных текстов. Перевод, по словам ученого, это есть коммуникация, так что главным критерием оценки качества перевода должна являться реакция читателей переведенного текста, и задача переводческой деятельности заключается в стремлении к достижению функциональной эквивалентности между оригинальным и переводным текстами [Найда 2001: 112–113].

Указывая на устойчивость формы, непроницаемость структуры и семантическую неделимость идиом, и их тесную связь с культурой, Юджин Найда отметил, что «найти для них удовлетворительные эквиваленты в других языках становится одним из самых сложных в переводе» [там же: 35]. Сложность перевода культурно-специфических единиц в языке можно видеть не только в том, что, отражая жизнь и характер народа, они полны культурных элементов, но и в том, что они являются эмоционально-экспрессивными единицами языка, в том, что в качестве единицы коммуникации они приобретают коммуникативную функцию в разных языковых контекстах и речевых ситуациях. Кроме того, вышеупомянутые особенности фразеологических единиц в лексике, грамматике, структуре, семантике и стилистике сами по себе вызывают неэквивалентность в разноязычных текстах. Так что, стремясь к полноценной передаче информации текста-оригинала, переводчикам в первую очередь необходимо понять неизбежные различия между языками и культурами, признавая определенную степень неравенства и несоответствия между фразеологическими единицами разных народов в плане культурных коннотаций и языковых форм, чтобы создать на языке перевода, по словам Южина Найды, «наиболее близкого естественного эквивалента» [там же: 119] оригинальному тексту.

Возьмем фразеологизм *расти как грибы после дождя* в пример для доказательства применимости теории функциональной эквивалентности при переводе русских фразеологизмов, в том числе и пословиц и поговорок на китайский язык. Словарное толкование данного фразеологизма таково: *появляться быстро и в изобилии* [Евгеньева, 1999]. В китайском языке существует подобное фразеологическое выражение: *如雨后春笋般生长* (дословно: *расти как весенние побеги бамбука после дождя*), означающее быстрое развитие вещей. Китайские переводчики в основном используют этот существующий в родном языке фразеологизм, заменяя *гриб* на русском языке *春笋* (*весенними побегами бамбука*) на китайском. Таким образом, с одной стороны, перевод получился лексико-грамматическим, т. е. формальным эквивалентом оригинальному фразеологизму, с другой стороны, китайские читатели получают от перевода ту самую информацию и ощущения, которые русские читатели получают от оригинального текста, то есть перевод достигает функциональной эквивалентности.

Рассмотрим способы, используемые при переводе русских пословиц и поговорок на китайский язык, и возможные ошибки, допускаемые при переводе.

Займствование существующих в переведенном языке фразеологических единиц – это самый употребляемый способ при переводе фразеологизмов одного языка на другой язык. Он обычно используется в случае, когда переводчику известно, что в переведенном (китайском) языке имеются эквивалентные по грамматической и семантической структурам фразеологические выражения:

1) *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.* 百闻不如一见 (Буквально: *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.*)

2) *Куй железо, пока горячо.* 趁热打铁 (Буквально: *Железо нужно ковать, когда оно горячо или Куй железо, пока горячо.*)

В приведенном выше примере №1 китайская пословица *百闻不如一见* при переводе имеет одинаковый грамматический строй – конструкцию со сравнительным придаточным, и выражает то, что выражает и русская пословица: *наблюдение чего-либо своими глазами куда убедительнее, чем рассказ из чужих уст*. В примере №2 в китайской идиоме *趁热打铁* употребляется конструкция с придаточным времени, и смысл тот же, что и в русской поговорке: *дается совет народу: действуй, пока есть для этого благоприятная обстановка*. Та-

ким образом, в переведенных текстах эквивалентная исходному тексту грамматическая конструкция и семантическая структура позволяют реализацию коммуникативной функции переводного текста: вызвать у читателей переведенного текста самую близкую реакцию, как у читателей оригинального текста.

Это, по словам Южина Найды, максимально идеальная функциональная эквивалентность, когда читатели переведенного текста могут понять и воспринять его практически так же, как читатели оригинала. Признавая, что высокая степень соответствия языка оригинала и языка перевода позволяет производить необычайно эффективный перевод, в котором вызванная у рецепторов реакция очень близка к той, которую испытывали читатели оригинала, Найда отметил редкость и трудность достижения такого максимального уровня равенства между текстом-оригиналом и текстом-переводом, тем более в тексте, имеющем эстетические ценности [Найда 2001: 318].

Рассмотрим другие примеры:

3) *Век живи, век учись. 活到老, 学到老* (Буквально: *Учишься до старости, пока живешь до старости.*)

4) *Что посеешь, то и пожнешь. 种瓜得瓜, 种豆得豆* (Буквально: *Поместишь семена, получишь плоды.*)

В переводческой практике приведенные выше три пословицы часто заменяются существующими в китайском языке фразеологическими выражениями. Однако, проанализировав китайские пословицы, мы заметили, что между переводными и исходными пословицами имеются некоторые неравенства в разных планах.

Так, в примере №3 лексическая замена (*век* vs. *到老 до старости*), замена частей речи (повелительное наклонение глагола vs. изъяснительное наклонение глагола) и синтаксическая замена (бессоюзное сложноподчиненное предложение vs. сложноподчиненное предложение с придаточным времени). В примере №4 синтаксическая замена (сложноподчиненное приложение с изъяснительным придаточным vs. бессоюзное сложноподчиненное предложение) и конкретизация (*то, что* vs. *瓜 семена, 豆 плоды*).

Если в первых двух примерах (примеры 1 и 2) достигается самая высокая степень функциональной эквивалентности, то в данном случае между переводом и оригиналом существуют лексическое, морфологическое, синтаксическое и стилистическое несоответствия. Несмотря на это, по смыслу и коммуникативной функции перевод и оригинал близки друг к другу, значит, перевод также достигает функциональной эквивалентности оригиналу, но не на самом высоком уровне.

Необходимо обратить внимание на перевод русской пословицы №5 *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*. Общепринятым переводом этой пословицы является китайское изречение *一言既出, 驷马难追* (Буквально: *Слово выскажешь, на четверке коней трудно догнать.*). С первого взгляда эти два выражения подобны друг другу и по форме, и по смыслу, а на самом деле их коммуникативная функция не всегда совпадает. Сделаем сопоставительный анализ с помощью НКРЯ и CCL¹:

5-к1) *诚实守信, 作为一种传统美德, 深深地镌刻在中华民族五千年的文明史上。 “一诺千金”、“一言九鼎”、“一言既出, 驷马难追”, 这些反映古人重诺言、重信用胜于一切的名言, 千古流传, 至今依然是我们为人处世的座右铭。* (Цитата из CCL, 2003)

5-к2) *语言在人类的交流中发挥着重要作用。 <.....> 首先是清楚向谁说。 <.....> 其次是说什么。 想要表达什么就直接说什么, 尤其是坦白地讲出内心的感受、感情、想法和期望, 但绝对不是批评、责备、抱怨、攻击。 说的过程是一种情感的表达, 但要理性, 不理性的争执不会有结果, 更不可能有好结果。 如果说了不该说的话, 往往要花费更大的代价来弥补, 正是所谓的“一言既出, 驷马难追”“病从口入, 祸从口出”。 所以沟通时不能信口雌黄、口无遮拦。* (Цитата из CCL, 2010)

5-р1) *Таким бы людям и на свет лучше не родиться. Наверное, лежал и подслушивал, что мы тут каляли с тобой, Иван Семеныч, потом в уши Луке Назарычу и надует. Груздев пожалел про себя, что не вовремя развязал язык с исправником, но уж ничего не*

¹ Все приведенные цитаты на китайском языке взяты из Корпуса CCL (Центра китайской лингвистики Пекинского университета). URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

поделаешь. **Сказанное слово не воробей: вылетит – не поймаешь.** (Цитата из НКРЯ, Д. Н. Мамин–Сибиряк. Три конца, 1890).

5-р2) И вот однажды Юрий Борисович мне рассказал об одной своей ошибке. У него был такой текст: «Соединенные Штаты Америки строят свои военные базы по периметру Советского Союза». А он прочитал: «...по примеру Советского Союза». Он, правда, перечитал потом эту фразу правильно, но ведь **«слово – не воробей, вылетит – не поймаешь»** ... Конечно, если бы такую ошибку сделал кто-то другой, то даже невозможно представить, что бы с ним было... Ну, а великого Левитана только отстранили на некоторое время от эфира. Мы вместе участвовали в торжественном вечере в честь 40-летия победы под Москвой (Цитата из НКРЯ, Владлен Давыдов. Театр моей мечты, 2004).

От ограниченного объема статьи приведем лишь по 2 цитаты, а по статистике китайская пословица употребляется в первую очередь в тех случаях, когда нужно подчеркнуть важность выполнения обещаний (5-к1), а русская пословица использована прежде всего для предупреждения об осторожности и ответственности в выборе слов (5-р1, 5-р2), что выражает и китайская пословица, но не часто (5-к2). Так, в любых случаях применять 一言既出, 驷马难追 в качестве перевода нельзя. Рекомендуем дословный перевод (说出口的话不是麻雀, 飞出去就抓不住了) с применением после него в речи или в сноске письменно в зависимости от речевых ситуаций: 意指说话不可轻率, 要考虑后果 (Буквально: Это значит, нужно осторожно и ответственно относиться к своим словам, надо всегда думать о последствиях высказанных слов).

Встречается случай, когда в китайском языке не существует ни эквивалента, ни подобного выражения исходным русским пословицам и поговоркам. Возьмем в пример № 6 В Тулу со своим самоваром не ездят. Буквальный перевод этой пословицы таков: 去图拉不要带自己的茶炊, что не понятно для китайских читателей за исключением тех, кто хорошо знает русский язык и русскую культуру. Найда отмечает, что в данном случае «переводчик вправе предложить как можно больше возможных смыслов, а все основные двусмысленности в оригинале должны быть прояснены, чтобы читателю не пришлось строить догадки о смысле текста» [Найда: 120]. В практике китайские переводчики берут поговорку 多此一举 (Буквально: лишний поступок, действие) как перевод к этой пословице.

Безусловно, антонимичная замена – это и есть один из самых употребляемых методов перевода, однако антонимичная конструкция ведет к ее семантической непригодности в более широком контексте переводного текста, так что лучше делать синонимичную замену, добавляя отрицание: 不要多此一举 (Буквально: Не делать лишнего поступка, действия). Кроме того, несмотря на выяснение смысла исходной пословицы, общепринятый перевод 多此一举 вызывает возможное недоразумение у китайских читателей: почему ездить в Тулу со своим самоваром является лишним поступком? Нам думается, что можно делать примечание после дословного перевода 不要多此一举, давая дополнительную информацию, связанную с русской культурой.

Такой метод может использоваться при переводе пословицы №7 Делу время, а потехе час. Ошибка перевода совершается обычно потому, что китайские русисты не понимают сигнификативное значение время и час, воспринимая их синонимами и делая семантический перевод: 工作娱乐各有定时 (Буквально: У работы и отдыха свое время) или 该工作时工作, 该娱乐时娱乐 (Буквально: Работай, пока надо работать; отдыхай, пока нужно отдыхать).

Юджин Найда почеркнул для того, чтобы перевести языковые единицы с ярко выраженной национальной спецификой, нужно либо делать некоторые изменения в переводном тексте, либо сохранить дословный перевод, но необходимо объяснить все возможные недоразумения в сносках [там же]. Согласно этому принципу, данную пословицу можно перевести как 在正事上花更多的时间, 在娱乐上花较少的时间 (Буквально: Удели больше времени работе, а меньше времени забаве). Учитывая употребленную в пословице фигуру антитезы, которая усиливает экспрессивность высказывания, переводчик должен улучшить перевод, стремиться к идеальной эквивалентности перевода оригиналу: 多点时间工作, 少点时间娱乐.

Дело обстоит одинаково с пословицей №8 *Утро вечера мудренее*, которая дает людям совет решать проблемы на свежую голову и обычно переводится поговоркой *一日之计在于晨* (Буквально: *Планирование всего дня рассчитывается на утро*), смысл которой заключается в предупреждении о ценности утреннего времени. Предлагаем способ семантической заменой с примечанием после нее: *早上头脑更清醒, 解决问题到那时* (Буквально: Глава свежее утром, решаешь проблемы тогда).

Заключение

Итак, трансформация пословиц и поговорок – это одна из трудных проблем перевода. Заимствование существующих в переведенном тексте фразеологических единиц – это самый употребляемый способ их перевода. Эквивалентные или аналогичные в двух языках по грамматике и семантике конструкции позволяют вызвать сходное мышление и близкое чувство у читателей переводного текста, как у читателей исходного текста, достигается идеальная функциональная эквивалентность при переводе. В большинстве случаев нужно делать дословный перевод, семантическую замену (синонимическую и антонимическую) и добавку применений, смешанный метод.

Отметим, что большинство китайских фразеологических единиц, которые часто используются в качестве перевода русских пословиц и поговорок, берут свое начало из литературы и фольклора на древнекитайском языке, грамматика которого сильно отличается от современного китайского языка. Если поучительная и воспитательная функции народных изречений в русском языке выражены главным образом конструкциями обобщенно-личного предложения или побудительного предложения, то в древнекитайском языке они скрыты за языковой формой древнекитайского языка.

Это, во-первых, обусловлено различием грамматического строя древнекитайского языка от современного китайского языка, значение обобщенности и императив выражаются гораздо очевиднее, во-вторых, связано с морфологической принадлежностью русского языка к группе флективных языках, а китайского языка – к группе изолирующих. Однако, несмотря на различия в языке и культуре, образ мышления китайского и русского народа похож друг на друга, что хорошо отражается в фольклоре, особенно в пословицах и поговорках.

Список литературы

1. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).
2. 谭载喜.西方翻译简史[M].北京:商务印书馆. Тань Цзайци. Краткая история западного перевода. Пекин : Коммерческое издательство. 2004. 342 p.
3. 尤金·А·奈达.语言文化与翻译[M].严久生译.内蒙古大学出版社. Юджин А Найда. Язык, культура и перевод // пер. Янь Цзюшэна. Внутренняя Монголия : Издательство Университета Внутренней Монголии.2001. 401 p.
4. 赵丹丹.浅论奈达的功能对等理论[J].文学教育. Чжао Дандань. О теории функциональной эквивалентности Найды // Филологическое образование. 2011. № 3. С. 54–55.

Сведения об авторе:

Чжан Цзиньфань, старший преподаватель Института иностранных языков Ланьчжоуского университета, г. Ланьчжоу, Китай.

РУССКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. И. Бочарова (г. Москва, Россия)

ЛЕКСИКА ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

T. I. Bocharova (Moscow, Russia)

THE VOCABULARY OF NEGATIVE EVALUATION IN NETWORK COMMUNICATION

Аннотация. Подчеркивается актуальность выбранной темы, рассматриваются виды и жанровые черты комментариев в интернет-коммуникации. Формулируется определение комментария, указываются его особенности. Далее анализируются особенности лексических средств комментариев на автосайте, которые имеют отрицательную оценочную характеристику, приводится разнообразный иллюстративный материал.

Ключевые слова: лексические средства, сетевые комментарии, лингвистические особенности, отрицательная оценка

Abstract. The article emphasizes the relevance of the chosen topic, examines the types and genre features of comments in Internet communication. The definition of the comment is formulated, its features are given. Next, the features of the lexical means of comments on the car site, which have a negative evaluation characteristic, are analyzed, and a variety of illustrative material is provided.

Keywords: lexical means, network comments, linguistic features, negative assessment

Виртуальное общение – неотъемлемая часть современной коммуникации. С появлением интернета у людей появилась уникальная возможность стать комментаторами видеороликов, постов и других сообщений в интернете. «Желание выговориться, высказать свою позицию представляет собой способ психологической разрядки в ответ на какие-либо ролики в интернете, которые оказали на них особое влияние. Комментаторы как коллективные акторы выступают коммуникативной совестью, которая оценивает событие с точки зрения общепринятых категорий морали» [Бочарова 2022: 171–172].

Изучение интернет-языка пользователей социальных сетей актуально в связи со все увеличивающейся популярностью жанра комментария на просторах Всемирной паутины. Феномен интерактивного взаимодействия во всемирной сети позволил обычному человеку, имеющему доступ в интернет, высказать свое мнение, стать частью виртуальной коммуникации по обсуждению какого-то актуального вопроса.

Поскольку собеседники во Всемирной паутине не имеют возможности непосредственно взаимодействовать друг с другом, то есть слышать, видеть, чувствовать так же, как в реальной жизни, то функция комментариев в интернете выступает посредником в общении. Возможность любого пользователя написать свое сообщение под видеоклипком или постом приводит к совершенно разнородному типу содержания и оформления таких текстов: они могут быть написаны в официальной форме, разговорной, содержать терминологию и просторечную, сленговую и инвективную лексику. Каждый комментарий отображает мнение его автора на освещаемую тему и может носить как негативный, так и позитивный характер, быть кратким или развернутым, а также иметь яркую эмоционально-оценочную окраску, либо оставаться нейтральным. Содержание и интенция комментария во многом зависят от языковых и культурных реалий аудитории и видеоблогера [Безукладова 2021: 189].

Признаки интернет-комментария как речевого жанра отражают его сетевую специфику: виртуальность (удаленное общение); интерактивность (живое и динамичное общение с другими людьми, возможность получать обратную связь от других участников); вторичность (создается на основе интернет-контента), креолизованность (различные способы кодирования информации), полилогичность (личностное общение (с блогером), массовость (взаимодействие с аудиторией интернет-ресурса)); полижанровость (включение в комментарий различных речевых жанров), стилевая мозаичность (использование средств разных стилей).

Интернет-комментарий – это короткое сообщение в форме определенного речевого жанра веб-коммуникации, цель которого заявить позицию, высказать мнение о каком-либо информационном, развлекательном или ином контенте (тексты, изображения, видео-, аудиозаписи и другие форматы), созданном для привлечения внимания аудитории Сети. Оставлять свои комментарии можно на специализированных интернет-форумах и обсуждениях, на новостных сайтах, видеохостингах, в социальных сетях, блогах, чатах и мессенджерах.

Комментарии используются для общения, обмена мнениями, выражения мыслей и чувств по поводу какого-либо контента или события.

Виды комментариев в интернете могут быть разнообразными:

1. Положительные – содержат выражения похвалы, благодарности, одобрения.
2. Отрицательные – включают критические замечания, оскорбления (провокационные выпады) и т.п.
3. Нейтральные – содержат неэкспрессивное мнение о содержании видеоролика или поста.

Роль комментариев в интернет-коммуникации достаточно велика, поскольку способствуют формированию общественного мнения о товарах услугах, а также об организациях и специалистах, работающих в них.

Задачи комментариев в интернете могут быть разнообразными и зависят от интернет-платформы, тематики и интенций авторов: обмен мнениями; эмоциональная поддержка; шутка; критическая оценка; провокация; вопросы и уточнения и т.п.

Отрицательные интернет-комментарии – это высказывания пользователей в интернете, содержащие негативные оценки в адрес объектов обсуждения под видеороликом, постом или на форуме.

Таким образом, комментарии в интернете выполняют множество задач и могут значительно обогащать взаимодействие пользователей, создавая динамичные обсуждения и обмен информацией.

Материалом нашего исследования стали комментарии на канале Russian Car Crash channel, который предоставляет контент об автоавариях, которые привлекают внимание аудитории своей драматичностью и шокирующими ситуациями. В общей сложности проанализировано около 310 комментариев с лексемами отрицательной оценки.

Анализ только отрицательных отзывов обусловлен спецификой канала, на котором демонстрируются автомобильные аварии, которые в большинстве своем вызывают бурную оценочную реакцию в виде удивления, недовольства или гнева по поводу нарушения правил дорожного движения, неосторожности водителей или их легкомысленного поведения.

Отрицательные эмоции нередко связаны с конфликтом, поэтому они более ярко выражены, чем положительные или нейтральные, и они априори срабатывают как защитный генетический механизм перед различного рода угрозами. Кроме того, негативные комментарии нередко провоцируют ситуацию спора и конфликта, тем самым привлекая дополнительное внимание зрителей, поскольку воспринимаются как более интересные и значимые, чем положительные мнения. Кроме того, выплеск негативных эмоций в комментариях позволяет снизить стресс через критику и почувствовать психологическое облегчение. Данные факторы создают условия для значительной популярности отрицательных комментариев и их более активного продвижения в сети.

Лингвистические особенности рассмотренных текстов с отрицательной оценкой представлены в разнообразных речевых жанрах и содержат следующие типичные черты лексических средств (в приводимых примерах сохранена авторская орфография и пунктуация):

1. Эмоциональный выпад – использование лексики средств, которая вызывает горячие эмоции. Например, *Это было капец как смело* (усиление отрицательной экспрессии, сильного раздражения создается жаргонной лексикой и подчеркивает непринужденность коммуникации).

2. Критические замечание (совет) в адрес виновника аварии. Пользователи нередко оставляют комментарии, чтобы выразить недовольство участниками дорожного происшествия. Например: *Зато доступно стало ясно, что нужно на зиму переобуваться; Щемит-ся без поворотника еще и недоволен чем-то - никогда таких не понимал.* В сообщении «*Буханьщик еще и на пешеходном переходе обгон совершил. Его однозначно нужно прав лишать*» автор комментария использует жаргонное слово «буханьщик» в значении «водитель «буханки», то есть автомобиля с формой кузова автомобиля, напоминающего буханку хлеба, с целью понизить статус водителя данной машины.

3. Совет. В следующем комментарии стиливая эклектика подчеркивает оригинальную форму подачи наставления начинающим водителям: *Инфантильное поведение, от отсутствия образования и воспитания. Почему не взять за правило, если видишь впереди пробку или аварию, – включи аварийку. Тогда летящие сзади вовремя затормозят и целых автож.п будет гораздо больше.*

4. Упрек. *Вам бы провериться не мешало бы. Эмпатия, сострадание, сопереживание вам, видимо, не знакомы; Тоже не совсем понятно. Зачем легковая под фуру полезла?; хоть бы одежду светоотражающую надели.*

5. Сарказм и ирония, насмешка позволяет зрителям канала в относительно мягкой форме выказать критические замечания героям сюжетов: *Нужно быть большого ума мужчиной, чтобы с грузовиком бодаться. Независимо, прав или нет (ирония); Темно, поворот, поддам ка я газку (ирония); Похоже, он спецом, чтобы познакомиться. Сразу лапки к ней тянуть начал, под локоток брать. – Ага и бикса похоже grit ничего не знаю давай же-нись (аллегорическая ирония); Зачем бабку напугал? Она аж вспомнила, что такое бегать (гиперболизированная ирония); Я у мамы гонимец!; Очередной птиц долетался.* (насмешка посредством эрратива).

В следующих комментариях звучит едкий сарказм: *Вот не пойму, - пока не обгоню – никуда не торопится, – Почему ?!?? У меня ж под педалью нет кнопки включения его диареи!!!»; НЕ поехал. а поехалО; Вот это я понимаю, подрезал, обиделся, поворчал и в качестве извинений омывайкой лобаи сполоснул.*

6. Прямые оскорбления: *В резине дело конечно, которая у рега вместо мозгов; Пешеходный баран, который мало того, что в черном в такую погоду. Так еще и идет на таран с машиной; Пожелание к ученым, сделайте так, чтобы олени и лоси к зиме как медведи в слячку залегли, желательно на пол года; Таксисты офигевише.*

Как видим, лексические средства негативного характера на сайте автоаварий достаточно распространенное явление. Комментарий как речевой жанр содержит большое количество языковых средств с отрицательной оценкой, которые отражают актуальные лингвистические и культурно-психологические тенденции в сетевой коммуникации, связанные с активным использованием разностилевой лексики, которая позволяет максимально нейтрально, иронично-сдержанно или грубо-экспрессивно выразить мнение зрителя под видеороликом с драматичным или даже трагическим содержанием.

Список литературы

1. Безукладова И. Ю. Сетевая коммуникация: аспект обратной связи на примере комментариев // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения : сб. ст. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 20 декабря 2021 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 186–190.

2. Бочарова Т. И. Лексика положительной (мелиоративы) и отрицательной (пейоративы) оценки в интернет-дискурсе (на материале комментариев на зоосайтах) // Лингвостилистика. Лингвопоэтика. Лингводидактика : сб. науч. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., акад. РАО Н. М. Шанского (г. Москва, 23 сентября 2022 г). М. : Московский финансово-юридический университет, 2022. С. 170–176.

Сведения об авторе:

Бочарова Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций, Московского технического университета связи и информатики, г. Москва, Россия.

АНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Dimas Ade Chandra (Penza, Russia)

ANTHROPONYMS IN RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

Аннотация. Описывается и анализируется использование антропонимов в русских фольклорных текстах – пословицах и поговорках. Особое внимание обращается на состав и особенности антропонимов, входящих в состав пословиц и поговорок, на структуру и стилистическую окрашенность этих имен собственных.

Ключевые слова: русский язык, имя собственное, антропоним, пословица, поговорка

Abstract. The article describes and analyzes the use of anthroponyms in the Russian folklore texts – proverbs and sayings. Special attention is paid to the composition and features of anthroponyms, that make up proverbs and sayings, to the structure and stylistic coloring of these names.

Keywords: Russian language, proper name, anthroponym, proverb, saying

Имена собственные – словосочетания или слова, названия конкретного объекта или предмета. Русская антропонимия (система имен собственных, называющих людей) во всей специфике ее функционирования в повседневной жизни, в пословицах и поговорках является особой группой слов как по своему назначению, так и по своей структуре.

Имена собственные выделяют объект (например, человек или место) и явление, отделяют их от других предметов и явлений. Имена собственные противопоставлены именам нарицательным и в русском языке выделяются графически.

Личные имена собственные (антропонимы) обладают национальной окрашенностью часто в большей степени, чем имена нарицательные, поэтому антропонимы так активно используются в литературных текстах (в том числе, частотны они в фольклорных текстах).

В русских фольклорных текстах (пословицах и поговорках, загадках, сказках) есть немало антропонимов, они повторяются. Например, в русских народных сказках имеются такие имена собственные:

1) антропонимы: Иван Царевич, Димитрий Царевич, Василий Царевич, Елена Прекрасная, Выслав Андрович, Царь Долмат и др.;

2) мифонимы: Баба-Яга, Кикимора, Дед Мороз и др.

Антропонимы составляют «подкласс имен собственных, предназначенных для идентификации конкретного человека» [Ковшова, 2021, с 8].

Под мифонимом понимается «имя собственное, предназначенное для называния антропоморфных языческих богов и демонов, героев мифов, а также предметов, наделяемых в народном сознании сакральным значением» [Ковшова, 2021, с 8].

История имен собственных тесно связана с историей, культурой, духовной жизнью общества, в котором они появились.

Немало антропонимов имеется в русских пословицах и поговорках.

Наиболее употребляемыми (часто встречающимися) в русских пословицах и поговорках мужскими именами являются *Иван, Егорий, Илья, Петр, Фома, Семен, Еремей, Кузьма, Касьян, Михаил, Афанасий, Макарь, Пахом, Сидор, Яков* и их производные варианты.

Наиболее популярными женскими языками, отмеченными в русских пословицах, являются *Мария, Варвара, Елена, Акулина, Татьяна* и их производные варианты.

«Пословицы, поговорки и загадки являются паремическими жанрами фольклора. Пословицы – логически законченные сентенции, суждения, данные в прямой или иносказательной форме, имеющие нравоучительный и назидательный смысл и характеризующиеся синтаксической, ритмической и фонетической организацией. Антропонимы в их составе

несколько ограничивают обобщающие возможности пословиц: обобщению «мешает» персонаж, названный по имени, которое создает аллюзию называния вполне конкретного, определенного человека. Также пословицы, будучи законченными, цельнопредикативными выражениями, из-за онимов словно теряют законченность, поскольку антропоним задает наглядный сюжет и перспективу диалога» [Ковшова, 2021, с 5].

В семантику пословиц и поговорок антропонимы добавляют значимые культурные оттенки смыслов. С личным именем ассоциируется некий социальный тип: Варвара – любопытная (*Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*); Емеля – болтливый (*Мели, Емеля, твоя неделя*) и т.д.

В русском фольклоре широко используются устойчивые изречения с именем собственным, в которых содержится оценочность поведения человека, особенностей его характера. Личные имена являются в русских пословицах и поговорках своеобразной маской. Они большей частью взяты случайно, часто для рифмы, созвучия: таковы, например, пословицы, где рифмуются слова *Мартын* и *алтын*, *Иван* и *болван*.

Пословицы подчеркивают «случайность» использования имени. Одно имя могло заменяться другим. Имя выбиралось в большинстве случаев «под рифму» и лишь в незначительной степени создавало обобщенный образ человека.

Так, довольно популярны рифмованные поговорки, ставшие постоянной характеристикой: *Алеха не подвоха; Андрей ротозей; Афонька тихонька; Федул губы надул; Филат не виноват* и т.д.

Вполне возможно, что некоторые имена взяты изначально с известных в каком-то узком кругу лиц, и в пословицах осталось то же значение: *Иванушка* и *Емеля* дурачки; *Фомка* и *Сергей* воры, плуты; *Кузьма* горемыка и т.д.

Значение имени в пословице и поговорке отличается от имени в повседневном общении. Отсутствует привычная связь имени с индивидуальным человеком. Пословица применяется в жизни в конкретной ситуации и к конкретному лицу, у которого есть свое собственное имя, не совпадающее с именем в пословице. Именно столкновением двух имен – настоящего и «ненастоящего» – достигается обобщение.

Речь в пословице, когда ее применяют в жизни, идет не о пословичном *Емеле*, *Филе*, *Фоме*, *Ереме*, *Кирюхе*, *Ерохе* и т.д., а о конкретных жизненных персонажах, поступающих так, как поступают фольклорные *Емеля*, *Филя*, *Фома*, *Ерема*, *Кирюха*, *Ероха* и т.д. Оно уже не относится к своему определенному носителю, а аккумулирует все присущие ему черты и наделяет ими любой другой объект, характеризует его действия, поступки, выдвигая на передний план не само название, а его оценку, известную большинству носителей языка, отношение говорящего как к объекту, носящему данное имя, так и к новому объекту, на который это имя переносится.

Антропоним в пословице приобретает обобщенный смысл. Развитие образной основы имени, его переосмысление происходит на основе случайных ассоциаций. В дальнейшем эти ассоциации закрепляются в народной памяти как обобщение каких-либо свойств человека. «Слово в языке – сигнал определенной связи с тем или иным ассоциатом. В нем уже изначально заключена возможность ассоциативного сближения с другими единицами языка, предрасположенность к такому сближению» [3, с.99].

В пословицах отражаются быт, нравы, обычаи, культура, менталитет русского народа. Однако пословицы и поговорки – это единицы языка. Пословицы и поговорки с антропонимами отражают лингвокультурный образ окружающего мира, особенности национального менталитета.

Таким образом, антропонимы в пословицах и поговорках являются элементами культуры и истории русского народа. Личные имена в пословицах важны, так как они конкретизируют определенное качество, помогают сравнивать разных людей и указывают достоинства и недостатки человека.

Антропонимы в пословицах и поговорках являются носителями культурной семантики. В них проявляется свойство обобщения объектов действительности и типизации тех или иных свойств.

Пословицы и поговорки, содержащие в своем составе антропонимы, более выразительны, часто ироничны и экспрессивны.

Пословицы и поговорки, в состав которых входят антропонимы, обладают яркой национальной окрашенностью не только для носителей языка, но и для иностранцев, говорящих по-русски. «Лингвокультурная и культурная составляющая русского языка огромна. Как правило, эта составляющая находит непосредственное отражение в учебниках и учебных пособиях, адресованных иностранным учащимся» [4, с. 394].

В пословицах антропоним выступает как имя собственное, богатое различными ассоциативными связями и коннотациями, но уже имеющее переносное значение и употребляемое для целого ряда ситуаций.

Список литературы

1. Вавилова М. А., Василенко В. А., Игнатов В. И., Лазарев А. И., Новикова А. М., Орлов Л. Г. Русское народное поэтическое творчество. М. : Высшая школа, 1987. 511 с.
2. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М. : URSS, 2021. 352 с.
3. Шмелькова В. В. Значение ассоциативных образов в художественном произведении (К вопросу об интерпретации текста) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 4. С. 95–101.
4. Шмелькова В. В. Лингвокультурный компонент учебника русского языка как иностранного // Буслаевские чтения : сб. науч. ст. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 393–394.

Сведения об авторе:

Димас Адэ Чандра, магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

О. О. Есафьева (г. Пенза, Россия)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

O. O. Esafieva (Penza, Russia)

LEGAL DISCOURSE AND LITERARY-CRITICAL TEXTS OF THE MID-19th CENTURY

Аннотация. Предпринята попытка исследовать литературно-критические тексты середины XIX в. на предмет содержания юридического дискурса. В центре внимания лексический уровень языка, а именно использование авторами лексических единиц, в семантике которых усматривается связь с юридическим дискурсом.

Ключевые слова: юридический дискурс, литературно-критический текст, функции литературно-критического текста, авторская позиция

Abstract. The article examines literary-critical texts of the mid-19th century for the content of legal discourse. The focus is on the lexical level of language, namely the use of lexical units by the author, the semantics of which is related to legal discourse.

Keywords: legal discourse, literary-critical text, functions of literary-critical text, author's position

В структуре юридического дискурса литературно-критические тексты по своей природе и специфике объективно не могут рассматриваться как часть социально-коммуникативного взаимодействия в сфере права, однако проявление прикладного письменного юридического дискурса в них заметно.

С учетом лингвистических, юридических и логических критериев в юридическом дискурсе выделяют такие элементы, как прикладной письменный юридический дискурс и прикладной устный юридический дискурс. Прикладной юридический дискурс включает в себя профессиональную и обыденную правовую речь. Обыденная правовая речь включает речь непрофессионалов на правовую или связанную с правом тематику. Как и в профессиональной правовой речи когнитивную информацию в ней несут юридические термины, специфические обороты речи.

Говоря о литературно-критических текстах, мы в первую очередь обращаем внимание на активное использование слова «суд», потому что, на наш взгляд, именно оно определяет характер взаимоотношений между критикой и авторами, отношений сложных, спорных, противоречивых.

Слово «суд» в русском языке по лексическому значению многозначное. При обращении к толковым словарям можем получить следующую информацию. В словаре В. И. Даля: «СУД, судьба, судья и пр. см. судить. Суждение, действ. по глаг. | Самый вывод, заключение, мнение. | Суд, приговор, решение. | Весь ход мыслей, последовательность выводов. | Перм. вят. сходка, мирской сход. Суженье, то же, в знач. действия. Суд м. действ. по глаг., суждение, рассуждение; вывод или заключение, мнение, высказанная оценка чего. Свой рассудок, свой и суд. Об этой книге общий суд, что она хороша» [Даль 2006]. Обратим внимание на значения «Самый вывод, заключение, мнение» и «суд, приговор, решение», которые предшествуют информации о значении «суд, суждение, рассуждение». Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о приоритете «приговора» перед «рассуждением» в понимании современников Даля.

В словаре Д. Н. Ушакова первое значение слова объединяет в себе два значения, которые, по мнению Даля, имеют существенные отличия: «Мнение, суждение, заключение». Появляются значения 2 и 3, имеющие прямое отношение к юриспруденции. «Орган, ведающий разрешением споров в области гражданских правоотношений и рассмотрением уголовных дел», «Разрешение и рассмотрение таких дел этим органом, а также (прежде) различными учреждениями или лицами, имеющими право на это» [Ушаков 2014 : 349].

В словаре С. И. Ожегова уже на первое место с уточнением «государственный» выходит второе значение по Ушакову: «Государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами, учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел». Значение «Мнение, заключение» смещается на пятое место: «кого-чего Мнение, заключение. Отдать что-н. на с. общества (для общественного обсуждения, решения). С. Совести» [Ожегов 1990 : 719].

Такая эволюция, без сомнения, демонстрирует существенное изменение отношения к суду на разных этапах становления общества и государства: мы видим, что словарь С. И. Ожегова подчеркивает приоритет «государства» и государственных интересов.

Для нас важно, что полисемия слова, которое в русском языке в одном из значений прямо связано с органом, осуществляющим правосудие, определяют в сознании критика и автора порождение смыслов и ассоциаций, имеющих отношение к юридическому дискурсу.

На начальном этапе исследования мы обратились к данным национального корпуса русского языка, чтобы получить представление о частотности использования слова «суд» в интересующий нас период. Слово было введено в поисковик в форме единственного числа (так как отдельные значения, как мы видели в словарях, не предполагают наличия формы множественного числа), именительного и винительного падежей, чтобы иметь примеры со значением субъекта и объекта.

Результаты поиска показали, что наиболее активно слово «суд» использовалось Н. В. Гоголем (53 факта использования) в письмах частного характера в период после написания второго тома «Мертвых душ». Можно понять, насколько близко к сердцу писатель принимал все, что связано с чужим мнением, суждением о его текстах и личности. А. С. Пушкин (37 фактов) использовал слово чаще в контекстах, где речь идет непосредственно о суде (судебный процесс между старшим Дубровским и Троекуровым).

В литературно-критических текстах, одной из функций которых является функция оценки, критик, чтобы оценить литературное произведение в соответствии с определенными литературными критериями и нормами, прибегает к намеренному смещению семантических полей. Полисемия здесь особенно востребована: в какой-то мере «критика» и есть «суд». На примере цитат из текстов Н. В. Гоголя вполне можно прийти к такому заключению. В «Авторской исповеди» (1847) читаем: «Все те, которые легкомысленно требуют от меня продолжения писать и в то же время бранят мою нынешнюю книгу», должны по крайней мере рассмотреть поближе все это дело и не пропустить всех тех обстоятельств, которых не пропускает никакой судья, если только произносит над кем-либо суд свой»; «Вместо того, чтобы выступать ратниками за все общество и вызывать меня на суд перед всю Россию, нужно было рассмотреть дело проще» [Национальный корпус русского языка].

Цитаты из писем Н. В. Гоголя показывают реакцию автора на критические тексты. Понятно, что переживания писателя сродни переживаниям обвиняемого: в своем сознании он проживает настоящий судебный процесс. Из письма Погодину М. П. от 1 июня 1847 можно прочесть: «Поверь, что еще не так тяжело слышать, когда охуждают труд наш и судят его, как слышать, когда судят нашу душу и над ней произнесут такой суд, от которого содрогнется вся внутренность» [Национальный корпус русского языка].

Непосредственно в литературно-критических текстах тема суда всегда сопровождалась особым эмоциональным подъемом, экспрессией.

В процессе работы были рассмотрены литературно-критические тексты 20 лет девятнадцатого века (с 1843 по 1863) следующих авторов: Н. А. Добролюбова, И. С. Тургенева («Современные заметки», 1847), М. Е. Салтыкова-Щедрина («Противоречия», 1847), Л. Н. Толстого «Четыре эпохи развития», 1852), Н. Г. Чернышевского, А. В. Дружинина, Н. Н. Страхова, А. Григорьева, Д. И. Писарева. Тексты времени расцвета национальной критики, во многом определившей развитие полемической мысли в России.

Отобранные из статей Н. А. Добролюбова цитаты дают представление о спектре оценочных суждений в отношении суда, а также позволяют увидеть разнообразие синтаксических конструкций с использованием слова «суд» (атрибутивных и пассивных): «свой суд» (читателя)/ «свой суд между нами и автором», «наш суд»; «суд полиции»/ «суд книгопродавца»; «людовой суд»/ «суд на втором пришествии»; «общий суд» («добрых стариков»)/ «суд публичный»; «общий суд» / «общественный суд» (о нравственном достоинстве

людей)/ «торжественный суд» (истории); «суд какой ни на есть»/ «суд по форме»/ «праведный суд»; «беспристрастный суд критики»; «суд беспощадный»/ «бескровный суд» [Национальный корпус русского языка].

В статье «Луч света в темном царстве» (1860) Н. А. Добролюбов задается вопросом, видимо вызывавшим живое беспокойство критика: «В суд тянут людей по подозрению в проступке или преступлении, и дело судьи решить, прав или виноват обвиненный; а писатель разве обвиняется в чем-нибудь, когда подвергается критике?» Однако подобного рода рефлексия скорее исключение для критиков, чем правило. Вот А. В. Дружинин в работе «Очерк истории русской поэзии» А. Милюкова» (1858) пишет: «... в «Очерке» мы не видим даже попытки суда над прежними судьями нашей литературы; в нем нет даже никаких признаков того, что автор считает подобный суд нужным, возможным, плодотворным». Еще более радикален в суждениях Д. И. Писарев. В статье «Русский Дон-Кихот» (1862) он утверждает: «...суд никогда не обходился без пытки» [Национальный корпус русского языка].

Как показывают примеры, слово «суд» используется в различных лексических значениях, понимание его часто определяется контекстом. Как в статье Н. Г. Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1856): «Не подходите слишком близко к этому человеку, не нападайте на него с такою запальчивою храбростью: он на вас взглянет, улыбнется, и вы будете осуждены, и на смущенных лицах ваших все прочтут суд ваш». Здесь «суд ваш», по В. И. Далю, это «ваш приговор», который вам вынесен другим человеком.

Своеобразным апофеозом отечественной критики того времени можно считать статью А. Григорьева «Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики» (1861): «...послышались уже не вопли – а нечто худшее, юридические обвинительные акты в прозе и стихах, в роду знаменитой элегии» [Григорьев 1861]. Трудно представить что-то более противоречивое, чем смысл, заложенный автором в данный оксюморон (обвинительный акт и элегия (лирическое стихотворение, содержание которого светлая грусть)). Конечно, цель его – произвести большее воздействие на читателей, утвердить в их сознании мысль об абсурдности ситуации.

Статья Н. Н. Страхова «И. С. Тургенев. «Отцы и дети» (1862) содержит черты такого жанра прикладного юридического дискурса, как речь в защиту обвиняемого. В роли обвиняемого выступает Базаров. Литературно-критический текст содержит признаки как публицистического, так и официально-делового стиля: излагаются обстоятельства «дела», факты – цитаты, анализ и интерпретация с использованием эмоционально-экспрессивных речевых средств в надежде воздействовать необходимым образом на адресата-читателя-публику-общество. «г. Писарев, человек молодого поколения, свидетельствует о том, что Базаров есть действительный тип этого поколения и что он изображен совершенно верно»/ «...искреннее и неопровержимое свидетельство», «Доказав фактами», «удовольствия гораздо законнее»/ «законность эстетических наслаждений»/ «не признает законными Базаров», «... оправдывать себя»/ «...не признанием прав мысли»/ «роман, если его судить поверхностно», «не заподозрит его», «упрекнуть в злоупотреблении»/ «доказать коварное намерение», «ради умышленного осуждения Базарова», «...носит в себе самом свое полное оправдание...» [Страхов 2003]. Страхов прибегает здесь к намеренному смешению семантических полей. В основе смешения семантических полей тоже лежит актуализация юридического дискурса в области филологического анализа. Как и в профессиональной правовой речи когнитивную информацию здесь несут юридические термины.

Таким образом, рассмотренные литературно-критические тексты отражают прикладной юридический дискурс.

Список литературы

1. Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2007. 160 с.
2. Григорьев А. Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики. URL: <https://philolog.petrso.ru/fmdost/vremja/1861/>

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : АСТ, 2006. URL: <https://slovardalja.net/word.php>
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1990. 917 с.
6. Страхов Н. Н. И. С. Тургенев. «Отцы и дети». Критика 60-х гг. XIX века / сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева. М. : ООО Астрель ; АСТ, 2003 (Библиотека русской критики). URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0050.shtml
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.

Сведения об авторе:

Есафьева Ольга Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

К. А. Митюрникова (г. Пенза, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ
НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ
«АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»**

K. A. Mityurnikova (Penza, Russia)

**FEATURES OF NEWS HEADLINES ON THE EXAMPLE
OF THE MATERIALS OF THE PERIODICAL
"ARGUMENTS AND FACTS"**

Аннотация. На материале периодического издания «Аргументы и факты» рассматриваются языковые особенности новостных заголовков, определяются их функции в медиадискурсе, выявляется корреляция их синтаксической структуры и содержания текста.

Ключевые слова: заголовок, газетный дискурс, русский язык

Abstract. Based on the material of the periodical "Arguments and Facts", the article examines the linguistic features of news headlines, defines their functions in media discourse, and reveals the correlation of their syntactic structure and the content of the text.

Keywords: headline, newspaper discourse, Russian language

Современные средства массовой информации пестрят фотографиями, новостными текстами и рекламными объявлениями. Найти нужный материал и сориентироваться в пространстве современных СМИ помогают заголовки, которые служат своеобразными маяками в море тематик, направлений, рубрик, обсуждений и информационных блоков. Кроме того, именно заголовок привлекает внимание читателя и пользователя интернета, приглашает к ознакомлению с новостным материалом. Лингвистическое исследование заголовков в настоящее время является актуальной сферой научной деятельности, поскольку заголовки отражают современное состояние языка, актуальные события и особенности культуры, являются важным элементом газетного дискурса. Журналист при создании своего текста, в первую очередь, ориентируется на соответствие информации действительности, но при выборе названия для работы позволяет себе использовать все художественно-экспрессивные средства языка, чтобы привлечь внимание читателя именно к своей работе. Согласно Э. А. Лазаревой, заголовок представляет собой языковую структуру, предваряющую последующий текст, выступает в роли его полноправного компонента, связанного с другими компонентами целостного произведения [Лазарева, 1989 : 3]. Заголовок, как правило, является лаконичной фразой, отражающей тематику, смысл текста или ссылающейся на один из источников, связанный с новостью.

Целью работы является рассмотрение языковых особенностей новостных заголовков, определение их функций в медиадискурсе, выявление корреляции их синтаксической структуры и содержания текста.

Материалом исследования выступают новостные материалы периодического издания «Аргументы и факты» за 2024 год.

Прежде всего, обозначим функции, которые традиционно выполняют заголовки в медиатекстах:

1. Информативная функция. Заголовок сообщает первичную информацию о тексте: тематику, сферу новости, возможных героев материала или важные детали, на которые читателю стоит обратить внимание. Так, из заголовка «Доходы должны расти быстрее цен. Путин посвятил неделю социальным вопросам». [Иванов, 2024, 1] читателю становится очевидно, что данная публикация будет посвящена экономической тематике, в частности социальным вопросам экономики, ценообразованию и доходам.

2. Номинативная функция. Заголовок называет событие, о котором пойдет речь в новостном материале, например, «Наступательная украинизация». Незалежная превращается в большой концлагерь». [Сидорчик, 2024, 1]. В статье упоминается операция, связанная с Украиной.

3. Функция привлечения внимания. Журналисты при написании материала, при подборе заголовка думают о том, чтобы созданную новость обязательно прочитали и используют различные языковые средства, чтобы реализовать эту задачу. Сенсационные заголовки отражают актуальнейшие события: «Пять часов под обстрелом. Француженка рассказывает Европе правду из Донецка». [Григорьев, 2024, 1]. Сама идея 5 часов под обстрелом кажется совершенно нереальной, а событие невообразимым для сознания простого человека. Вряд ли обычный читатель может даже представить такую картину, человека, находящегося под обстрелом долгое время, поэтому такой заголовок можно назвать сенсационным и

4. Функция воздействия на массовое сознание. Медiateкст призван формировать общественное мнение по тому или иному вопросу, в связи с чем заголовки могут содержать лексические средства выражения оценки, прямые или косвенные вопросы, побуждающие читателя задуматься над обозначенной темой, посетить предлагаемое мероприятие и т. п. Заголовок «Почему москвичам рекомендуют поскорее «переобуть» свои автомобили?» [Беглова, 2024, 1] предполагает, что автолюбителям необходимо задуматься о сезонах года и обезопасить себя сменой автомобильной летней автомобильной резины на зимнюю.

5. Экспрессивно-оценочная функция. Безусловно, автор медiateкста стремится к объективности в изложении материала. В то же время через заголовок журналист имеет возможность выразить к событию свое отношение, подкрепляя его в содержании текста умело подобранными аргументами, мнениями экспертов, обращением к фактам. «У нас нефть найдут, обзавидуетесь» Сможет ли Армения прожить без России?» [Зотов, 2024, 1]. Заголовок прямо говорит о природных богатствах России, значимых для всего мира, что вызывает зависть

Рассмотрим языковые особенности заголовков медiateкстов.

Так, в отобранных нами публикациях активна роль стилистических фигур речи и тропов: метафоры, каламбуры, метонимия, использование паронимов, синонимов, антонимов и эпитетов; использование фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат, разговорной и книжной лексики, например:

(1) «Зачем «пылесосят» наши деньги. Эксперт Бовт оценил риск заморозки вкладов» [Цепляев, 2024, 1],

(2) «Дела трубок. Эксперт Муртазин рассказал об изменениях на рынке смартфонов» [Никтошенко, 2024, 1],

(3) «Почему москвичам рекомендуют поскорее «переобуть» свои автомобили?» [Беглова, 2024, 1].

В данных заголовках слова «пылесосят», «трубок» имеют переносное значение: «пылесосят» использовано в значении забирают, и трубка – в значении телефон. Переобуть – слово образной семантики. Пришедшее из разговорной речи «переобуть машину» подразумевает замену летней резины на зимнюю, является одной из актуальнейших тем для автолюбителей дважды в год, в момент перехода с холодного времени года, на теплое и наоборот.

Применение слов в переносном значении, фразеологических оборотов, делают заголовки более точными, емкими и яркими. Необычные слова привлекают внимание, делают название новости более живым и актуальным, а значит, что статью с таким заголовком прочтает большее количество читателей.

Приведем примеры с использованием слов, не освоенных современным русским языком:

(4) «СБП, крипта, блогеры. Что изменится в жизни россиян в ноябре 2024 года?» [Молчанова, 2024, 1].

Слова, использованные в первом предложении – неологизмы, которые все быстрее интегрируются в современное информационное пространство, привлекают читателей более молодого возраста, поскольку для них использование подобных слов является привычным,

соответственно материал для них становится ближе. Нередко неологизмы называют предметами, только что появившимися, еще не вошедшими в привычный обиход и лексикон массового читателя, поэтому неологизмы в медиатекстах показывают, что информация актуальна на сегодняшний день и обязательно требует внимания и, разумеется, прочтения. Кроме того, заголовок состоит из 2 предложений, первое из которых, будучи назывным предложением, обозначает новые слова и подобно рыболовному крючку захватывают внимание, а второе предложение, сформулированное вопросом помогает читателю самому себе задать вопрос о том, как новые слова и явления повлияют на ближайшее будущее каждого человека, что зацепит так же и более возрастного пользователя сайта, заставит разобраться в понятиях. Узкие новые для языка термины сменяются противоречивым вопросом, нацеленным на массовое сознание. Это противоречие и привлекает внимание и заставляет перейти по ссылке.

Распространенным приемом является включение в заголовки цитат и прецедентных текстов:

(5) «У нас нефть найдут, обзавидуетесь» Сможет ли Армения прожить без России?» [Зотов, 2024, 1],

(6) «Одним ударом приобрел я мир». Поляки забыли гуманность Суворова» [Кудряшов // АиФ, 1]

Как видим, эти заголовки отсылают читателя к авторитетному мнению известной личности, что делает материал более объективным, аргументированным. Безусловно, упоминание в примере (6) великого русского полководца, генералиссимуса Суворова связано в сознании российских граждан с лучшими страницами российской истории. В заголовке (5) не представлен автор, чья цитата использована в качестве ссылки на мнение. Только при открытии материала читатель узнает, что автором этих слов является пользователь интернета, на чьем мнении основана идея всей работы. Броское разговорное «обзавидуетесь», в сочетании с нейтральными словами и экономической темой, выглядит интересным мотиватором, чтобы разобраться в материале и определиться с собственным мнением, понять кому стоит завидовать и почему.

Характерной особенностью анализируемых заголовков является использование терминологии из различных сфер деятельности человека: экономической, медицинской, политической и др. Термины, рассчитанные на узких специалистов, вплетенные при этом, в контекст публицистического стиля, с одной стороны, приближают читателя к новой сфере деятельности, а с другой стороны, делают материал более направленным в узкую профессиональную сферу, в которой нужно глубоко разобраться. Консубстанциональные термины, которые одновременно функционируют как общепотребительные и специальные единицы, делают их ближе и понятнее для читателя, позволяют, в том числе и почувствовать себя специалистом, разбирающимся, умеющим анализировать данные из разных областей. Медиатекст рассчитан на широкие массы, поэтому написан простым и понятным языком, легко объясняет сложные термины, делая их ближе к читателю. Рассмотрим несколько примеров использования экономических и медицинских терминов в тексте медиазаголовка.

(7) «Доходы должны расти быстрее цен. Путин посвятил неделю социальным вопросам». [Иванов, 2024, 1].

Экономические термины цена и доход, разумеется, привлекают внимание. Кроме того, заголовок еще и подкрепляется ссылкой на человека. Известная личность, тем более, глава государства вызовет у посетителя сайта безоговорочное доверие. Таким образом, фамилия Путин блестяще справляется с задачей привлечения внимания и воздействия на массовое сознание.

(8) «Ипотека уже под 28%. Готовы ли россияне брать жилье в кредит» [Лопарева, 2024, 1],

(9) «Вместо льготного займа. Как купить жилье и не разориться» [Лопарева, 2024, 1].

Ипотека, кредит, льготы и займы являются буквально красными флагами для читателя, живущего в современном обществе. Привлечение внимания посредством использования экономических терминов в заголовках – одна из часто используемых журналистами стратегий.

(10) «Диабет от бессонницы. Врач рассказала, сколько и как спать, чтобы не болеть». [Борта, Вараева // АиФ, 1]

Диабет и бессонница – медицинские термины, аккуратно вплетенные в публицистический стиль речи, выполняют функцию привлечения внимания. Кроме того, в статье упоминается профессия врача, которая вызывает у читателя доверие. В настоящее время сахарный диабет как диагноз зарегистрирован у более чем 400 миллионов людей в мире. В России по последним данным, такой диагноз получили 5 миллионов людей. Очевидно, что такая злободневная тема будет актуальной для большого количества читателей, как минимум, для тех, кто так или иначе связан с этой болезнью диабетом или бессонницей. Общеупотребительная лексика повышает заинтересованность обычного читателя, делая сложные для него темы ближе и понятнее. Кроме того, упоминание в заголовке лица, вызывающего доверие, делает информацию в статье более правдоподобной и надежной: врач – та профессия, которая непосредственно связана с защитой и сохранением здоровья, поэтому тексту доверяется большее количество людей.

Прецедентные единицы в заголовках, пусть и не связаны непосредственно с конкретным событием, однако узнаваемы массовым читателем. Преобразование фразеологических единиц в заголовки привлекают внимание.

(11) «Наступательная украинизация». Незалежная превращается в большой концлагерь» [Сидорчик, 2024, 1].

В данном случае номинативное первое предложение еще и ссылается на известную фразу «наступательная операция», объединяя в себе и грамматические, и лексические особенности. Номинативное первое предложение взято в кавычки, что наводит на мысль о цитате или о слове в переносном значении, которым и является «наступательная украинизация». Фразеологизм раскрывается в последующем предложении, ссылающемся на исторические события – Вторую мировую войну, в событиях которой концентрационные лагеря имели негативную окраску. Это слово вызывает эмоциональный отклик в сердце патристического российского читателя, кто знаком с историей Великой Отечественной войны еще со школьной скамьи.

(12) «Черный бумер». Саша Малышев выбрал дизайн новенького тягового протеза». [Добрина, Духова, 2024, 1] Прецедентное слово в сочетании «Черный бумер» ассоциируется с известной песней, выпущенной в 2004 году, обладавшей колоссальной популярностью. По этой причине ассоциация привлечет к себе большое внимание и заставит познакомиться с мальчиком, чья жизнь осложнена необходимостью носить протез, киберруку. Его помогли купить читатели АиФ. С фотографии на читателя смотрит молодой человек, в чьих глазах плещется дерзость и упрямство, такие же как в песне. Возможно, Саша уже является своеобразным киберчеловеком, для кого теперь нет ничего не возможного.

Грамматические особенности заголовков проявляются в компоновке слов внутри предложения. К грамматическим особенностям относятся неполные предложения, параллельные конструкции, инверсии, вопросительные и побудительные предложения.

(13) «Пять часов под обстрелом. Француженка рассказывает Европе правду из Донецка» [Григорьев, 2024, 1].

В данном случае первое предложение неполное: краткая емкая мысль обращает внимание читателя на количество, содержащееся в названии, опускает второстепенную информацию. Предложение начинается с количественного числительного, указывая количество часов, проведенных человеком под обстрелом, что уже само по себе вызывает эмоции и побуждает прочитать всю новость, до последнего знака. Тематика статьи раскрывается во втором предложении и приглашает читателя разобраться в актуальной ситуации, происходящей в Донецке. Совокупность синтаксических и лексических средств усиливает эффект обозначением информации, что события передаются от первого лица, нейтральной стороны. Француженка не является представительницей конфликтующих России и Украины, однако события, которые передает француженка, представительница недружественной на данный момент для России Франции, адресуются Европе. Информация, представленная в заголовке представлена таким образом, что Европа не знает всей правды, и именно очевидец, пробыв под обстрелом 5 часов, может раскрыть эту правду. ИмPLICITно заголовок содержит информацию о том, что Европа не видит истинного положения дел в Донецке.

Грамматические особенности текста позволяют выразить его интенции в прямой или косвенной форме. Повелительное наклонение глагола и косвенные вопросы – способы

подачи информации, которая воздействия на читателя. Рассмотрим несколько примеров заголовков, в которых грамматические особенности способствуют более яркой, эффективной и точной подаче материала.

(13) «Найди рифму с „АиФ“». Представляем очередные работы, присланные на конкурс». [Садкова, 2024, 1]

Повелительная форма глагола «Найди» побуждает читателя перейти по ссылке и ознакомиться с материалом. Заголовок предрекает тематику и интригует ознакомиться с содержанием новости – поэтическими произведениями читателей и подписчиков «Аргументов и фактов»

(8) «Ипотека уже под 28%. Готовы ли россияне брать жилье в кредит» [Лопаева, 2024, 1],

(9) «Вместо льготного займа. Как купить жилье и не разориться». [Лопаева, 2024, 1]

Оба заголовка содержат неполные предложения и косвенные вопросы. По своей структуре косвенные вопросы начинаются с вопросительных слов, рассматривают причины, способы и варианты решения тех вопросов, которые поставлены авторами материалов.

(3) «Почему москвичам рекомендуют поскорее «переобуть» свои автомобили?» [Беглова, 2024, 1]

(14) «Какие интересные концерты пройдут во время зимнего фестиваля «Зарядье»?» [Бурлакова, 2024, 1]

(15) «Когда москвичи смогут проверить свои знания по этнографии?» [Солдатов, 2024, 1]

Журналисты формулируют заголовки таким образом, что поставленные вопросы якобы и так уже принадлежат читателям, формулируют уже имеющийся у людей интерес. Заголовки (3), (14), (15) открываются вопросительными словами и таким способом привлекают внимание читателей. Применяя вопросительные слова в самом начале предложений, медиаспециалисты провоцируют читателей ответить на поставленные авторами вопросы, используя новостной материал.

К визуальным особенностям заголовка относятся те средства, которые могут моментально привлечь внимание посредством внешнего оформления. Они касаются непосредственно оформления текста: шрифт, цвет, размер текста и картинки, которые притягивают зрителей и читателей с первых секунд. Кроме того, большинство заголовков представляют собой гибридные тексты: содержат в себе гиперссылки, сочетают вербальную и визуальную информацию.

На сайте издания «Аргументы и факты» все заголовки написаны единым шрифтом черного цвета, который отличается от содержания статьи размером. При наведении курсора заголовки становятся красными, скрывая в себе гиперссылку на саму статью. Открытый материал несколько отличается от содержания с ссылками – изменен шрифт и размер на более жирный и большой, таким образом заголовок существенно отличается от текста внутри статьи. Каждая новость сопровождается визуальным материалом: иллюстрацией, фотографией или инфографикой. При исследовании содержания картинка находится в уменьшенном размере, в то время как при открытии новости становится большим самостоятельным объектом. Иллюстрация несет в себе дополнительную функцию: уточняет, дополняет, конкретизирует, ссылается на экспертов, привлекает внимание, раскрывает тему, представленную в тексте новости.

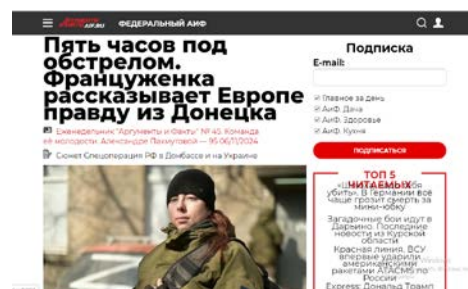

Рис. 1. «Пять часов под обстрелом. Француженка рассказывает Европе правду из Донецка» [Григорьев, 2024, 1]

Итак, в 45 выпуске еженедельника от 6.11.2024, на 44 полосах представлены 32 материала, заголовки которых содержат в себе различные экспрессивно стилистические особенности. Большинство названий (23) содержат в себе неполные предложения. 4 заголовка являются вопросами, 16 ссылаются на источники или цитируют: политических деятелей, медиков и экспертов. В 14 заголовках слова используются в переносном значении. Подводя итог, можно сделать вывод, что ни один заголовок не является обычным предложением. Кроме того, во всех заголовках используются грамматические, лексические и визуальные приемы для привлечения внимания читателя.

Список литературы

1. Аргументы и факты aif.ru // Федеральный АиФ. URL: <https://aif.ru> (дата обращения: 06.11.2024).

2. Герасимова А. П., Кузнецова А. А. Структурно-грамматические особенности заголовков англоязычной прессы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-grammaticheskie-osobennosti-zagolovkov-angloyazychnoy-pressy> (дата обращения: 25.10.2024).

3. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Свердловск, 1989. 96 с.

Сведения об авторе:

Митюрникова Ксения Артуровна, ассистент кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Л. В. Подина (г. Пенза, Россия)

НЕОЛОГИЗМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

L. V. Podina (Penza, Russia)

NEOLOGISMS OF SPECIAL MILITARY OPERATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE AND IN EVERYDAY SPEECH

Аннотация. С развитием различных отраслей языкознания появляются новые подходы к изучению неологической лексики. Особое внимание обращено на лингвокультурологический подход к исследованию новых лексических единиц. С начала специальной военной операции в русском языке появилось много новых слов, словосочетаний. Причина возникновения данной лексики непосредственно связана с событиями специальной военной операции. Проблема исследования заключается в знании и определении неологизмов специальной военной операции и нахождении лексических источников пополнения лексического словаря, появившегося в результате специальной военной операции.

Ключевые слова: неология, неологизмы специальной военной операции, психолингвистическое направление, коммуникация, Z и V – символы специальной военной операции, обращение президента, результаты тестирования

Abstract. The development of linguistics branches shows new approaches to the study of neological vocabulary. Particular attention is paid to the linguacultural approach to the study of new lexical units. Since the beginning of the special military operation, many new words and phrases have appeared in the Russian language.

The reason for the emergence of this vocabulary is directly related to the events of the special military operation. The article examines the emergence of neologisms of the special military operation and the sources of replenishment of lexical units that appeared as a result of the special military operation.

Keywords: neology, neologisms of the special military operation, psycholinguistic direction, communication, Z and V – symbols of the special military operation, presidential address, test results

Изменения в общественном устройстве, появление новых реалий жизни приводит к возникновению новых слов и новых значений слов, что является свидетельством динамики языка. Соответственно, неологизмы – это закономерная часть развития языка и общества. Неологизмы не только играют важную роль в коммуникации, но и служат инструментом осмысления мира, основным средством выражении мыслей и мнений.

Неологизмы всегда были интересны лингвистам и рассматривались в рамках традиционной научной парадигмы. Это изучение неологизмов в рамках структурно-семантического направления: причины появления неологизмов; способы образования неологизмов; классификация неологизмов по разным признакам и т. п.

Последнее время нельзя не заметить тот факт, что русский язык перенасыщен неологизмами, часто, как замечают современные лингвисты, в ущерб русскому языку: активное использование таких слов как *коуч*, *кастинг*, *репост*, *рингтон*, *паркинг*, *левый*, *банишь*, *коттон*, *кастинг*, *дресс-код*, *мерчендайзер*, в то время как существуют русские эквиваленты *тренер*, *прослушивание*, *повторная публикация*, *звонок*, *парковка*, *плохой*, *блокировать*, *хлопок*, *прослушивание*, *спецформа*, *товаровед*.

Возникает закономерный вопрос: почему активное использование иностранных заимствований «захватило» русский язык? Развитие языка напрямую зависит от развития общества, научно-технического прогресса, перемен в политике и экономике. Чем выше темп изменения разных сфер жизни, тем быстрее «модернизируется» язык, добавляются новые слова.

В современном мире наблюдается некоторая закономерность: новые слова и понятия употребляются для достижения определенного эффекта. Язык современной молодежи настолько переполнен заимствованиями, что человек старшего поколения не сразу понимает о чем идет речь. С одной стороны – это закономерный процесс и этому способствуют следующие причины: большая часть неологизмов «существует» в СМИ, молодежь активно использует сленг, но с другой стороны – сами молодые люди часто до конца не понимают смысл новых слов и выражений. Проведенное нами небольшое исследование в студенческой среде одного из вузов Пензы – реальное тому подтверждение.

Так, сейчас недостаточно отводить языку роль только в коммуникации и обмене информацией. Язык служит инструментом осмысления мира. С помощью языка формируются новые понятия, во многом определяющие окружающую действительность. Традиционной научной парадигмы становится недостаточно «в подходе к неологизмам». В последнее время в исследованиях новой лексики преобладает психолингвистическое направление. Лингвокультурологический подход позволяет проследить, как в новых словах и выражениях воплощаются новые реалии, важные в процессе межкультурной коммуникации [Али 2022].

Начало СВО 24 февраля 2022 года – это не только начало новой политической реальности, но и новое осмысление действительности, а значит – новая межкультурная коммуникация. Без «неологизмов СВО» не обходятся выступления руководителей государства, новостные сюжеты, речи военных аналитиков и политологов. Так, можно наблюдать, как возрастает популярность «военного слова», оно закономерно входит в разные сферы употребления современного русского языка.

Сейчас невозможно представить русский язык без символов СВО, латинских букв Z и V в сочетании с кириллицей: «За победу», «За мир», «За наших», «Сила V правде» и «Задача будет Выполнена». Латинские буквы Z и V стали настолько популярными в народе, что Минобороны РФ сделало официальное заявление по поводу этих буквенных символов. Согласно заявлению МО РФ замначальника Главного военно-политического управления ВС РФ Сергея Гусева латинские буквы V и Z, используемые на технике Вооруженных сил РФ при проведении СВО, не являются официальными воинскими символами. После начала СВО эти символы пришлись по душе не только бойцам СВО, но и гражданскому обществу как символы поддержки наших вооруженных сил, поэтому они широко используются. Символы дополнились иными смыслами, рядом с ними появились хештеги, такие, как: *#Своих не бросаем*, *#Мы вместе* и др.

Роль буквы Z интересна как с политической, так и с лингвистической точек зрения. В современной лингвистике появилось понятие – «Z-неологизмы»: это неологизмы, которые образовались аффиксальным или субститутивным способом словообразования. Неологизмы, образованные при участии буквы Z, создаются аффиксальным способом, Z может выступать одновременно и в роли префикса, и в роли суффикса: *Z-корреспондент*, *Z-патриот*, *Z-концерт* и др.

Одним из популярных способов создания новых лексических единиц является субституция и окказионализм. Субституция заключается в замене в исходном слове морфемы по аналогии: *ЗаПутинцы*, *БлиЗкие* и др.

Окказионализм – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры.

Термин окказионализм не новый для русской лингвистики. Впервые он был использован в 1957 году Наталией Исаевной Фельдман – филологом-японистом [Попова 2015 : 26-27].

Окказиональные слова, как замечает Земская, «отличаются от слов неологизмов прежде всего тем, что в них сохраняется чувство новизны и свежести» [Земская 2013 : 238-239]. Окказиональные слова образуются в конкретной ситуации, иногда являются «одноразовыми» и особо активно появляются в живой разговорной речи и в медиатекстах. Иногда окказионализмы нарушают лексические нормы в целях экспрессивности речи. Создание «военных неологизмов» при участии латинских букв – Z и V – наглядное тому подтверждение [Земская 2013 : 239].

«Первые» новые слова и выражения, связанные с СВО, были использованы в обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года. В речи президента прозвучали принципиально новые слова и выражения, также слова и термины, получившие «новую окраску»: *псевдоценности, демилитаризация, денацификация, коллективный запад, специальная военная операция* и др. [Обращение президента 2022].

Среди «новых слов» и «новых фраз», как правило, перечислены термины, при помощи которых в официальной речи именуют саму «военную операцию». Принципиально новым словом в период СВО стала сама аббревиатура «СВО». Слово часто используется при образовании новых сложных слов: *СВО-выставка, СВО-доброволец, СВО-тематика* и др.

Очень продуктивной стала модель словообразования с приставкой *де-*: *дебандеризация, деевропеизация, деолигархизация, деофшоризация* и др.

Новые слова, обозначающие людей, покидавших страну в этот период: *уезжанты, поухавшие, релоканты* и др. [Мандрикова 2022].

Образовался целый пласт ироничной лексики, характеризующей псевдо-патриотов: *нацифисты, нетвойнисты* и т. п. [Мандрикова 2022].

Язык, рожденный в интернет-среде, постепенно занимает свое место в реальной жизни, некоторые неологизмы переходят в общеупотребительную лексику.

Вызывает интерес, насколько современные молодые люди ориентируются в военных неологизмах. Для этой цели был проведено тестирование студентов 4 курса одного из вузов г. Пензы. Было предложено выполнить следующие задания:

1. Подчеркните слова, значение которых вам понятно: *псевдоценности, чэвэкашники, релокант, операция-Z, Z-корреспондент, иксоводы* и др. (предложено 10 слов, связанных с СВО).

2. Дайте определение следующим словам: *параллельный импорт, коллаборационисты, денацификация* и др.

3. Напишите неологизмы, образованные при участии буквы Z.

4. В обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года были использованы принципиально новые слова и выражения. Объясните некоторые из них: *фундаментальная угроза, паралич власти, передел мира* и др.

5. Назовите имена Z-патриотов, возможно, Ваших земляков и знакомых

Анализ результатов показал следующее:

Почти все слова из 1-ого вопроса анкеты оказались знакомы студентам, некоторое недоразумение вызвали неологизмы из разговорного военного сленга: *зеленка, открытка*.

Дать определение предложенным словам и словосочетаниям из 2-ого вопроса оказалось для обучающихся более трудной задачей, причем семантическое значение слов и выражений определяют почти все, но написать четкое определение смогли только 50 % опрошенных. В данном случае дело не в плохом знании военной лексики и терминологии, а в плохом умении выражать свои мысли.

3-е задание было выполнено в полном объеме и ни у кого не вызвало затруднений.

Объяснение цитат из обращения Президента Российской Федерации

В. В. Путина 24 февраля 2022 года вызвало трудности: смысл слов и выражений в целом понятен, но дать определение смогли только 20 % опрошенных.

Такие результаты заставляют задуматься. Лексика СВО – норма современной жизни, и молодым людям нельзя оставлять ее без внимания.

Каждый год в орфографический словарь Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН добавляются новые слова. Это те неологизмы, которые прошли «испытание временем» и получили статус общеупотребимых. В 2022 году словарь пополнился на 151 слово. Среди них *антиваксер, бумеры, телеграм-канал, стендап, допандемийный, БПЛА* и др. Пока неологизмов СВО в орфографическом словаре нет. Время покажет, какие из неологизмов СВО займут в словаре свое место.

Список литературы

1. Али Л. З. Некоторые аспекты изучения лексических инноваций в современной лингвистике и психолингвистике // *Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф.* (г. Москва, июнь 2022 г.). М. : Буки-Веди, 2020. С. 59–61. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10674/>

2. Википедия на русском языке. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/неологизм>
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Российская академия наук, Институт русского языка. М. : Наука, 2013. 220 с.
4. «Релокант», «ылитка» и «передок»: филолог Мандрикова про изменения в русском языке после начала СВО. . URL: <https://iz.ru/1446746/natalia-smirnova/novyi-russkii-kakie-slova-dobavil-v-nash-leksikon-2022-god>
5. Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург, 2015. 96 с.
6. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>

Сведения об авторе:

Подина Лариса Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры № 16 (русского языка) Филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, г. Пенза, Россия.

С. К. Пышкина, Л. Г. Ратушная (г. Пенза, Россия)

СЛЕНГОВЫЕ СЛОВА ПОКОЛЕНИЯ Z: ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В 2024 ГОДУ

S. K. Pyshkina, L. G. Ratushnaya (Penza, Russia)

SLANG WORDS OF GENERATION Z: THE INFLUENCE OF ENGLISH ON RUSSIAN IN 2024

Аннотация. Рассмотрены сленговые слова английского языка поколения Z, их влияние на русский язык. Проанализированы морфологические характеристики, этимология слов, ассимиляция слов в русском языке на грамматическом уровне. Изучено влияние глобализации и цифровизации, которые формируют лексический запас молодежи, способствуя заимствованию и адаптации англицизмов в русском языке.

Ключевые слова: лексические единицы, сленговые слова, англицизмы, заимствование, части речи

Abstract. The article considers slang words of the English language of Generation Z, their influence on the Russian language. Morphological characteristics, etymology of words, assimilation of words in Russian at the grammatical level are analysed. The article studies the influence of globalisation and digitalisation, which form young people's active vocabulary, contributing to the borrowing and adaptation of anglicisms in Russian.

Keywords: lexical units, slang words, anglicisms, borrowing, parts of speech

В 2024 году влияние английского языка на русский сленг молодежи стало особенно заметным. Глобализация, активное использование социальных сетей и цифровых платформ способствуют быстрому распространению англицизмов, которые становятся частью лексикона поколения Z. Поколение Z, или «зумеры», включает в себя людей, родившихся примерно с 2000-х до начала 2010-х годов. Это поколение выросло в условиях стремительного развития технологий, глобализации и постоянного доступа к информации. Как отмечает социолог Даниэль Альфред, зумеры «стали свидетелями и участниками изменений, которые коренным образом повлияли на их восприятие мира и способы общения» [Мечковская 2020 : 207].

Одним из ярких проявлений этого влияния является использование сленговых слов, заимствованных из английского языка. Сленг – это особая форма языка, характеризующаяся неформальным стилем и специфической лексикой, которая часто используется молодежью для самовыражения и создания групповой идентичности [Хомяков 2009 : 104]. В контексте поколения Z сленговые слова становятся не только средством общения, но и инструментом формирования социальной связи и принадлежности к определенной культурной среде.

Сленговые слова поколения «зумеров», активно заимствованные из английского языка, становятся важным элементом современного общения молодежи. Рассмотрим список наиболее популярных лексических единиц, их особенности и влияние на русский. Выборка сделана на основании «Словаря зумеров 2024» [Кузьмина 2024], социальной сети TikTok, которая послужила информационным полем для примеров употребления лексических единиц, ставших популярными среди поколения Z.

Плюс вайб/ минус вайб – отлично/печально.

Вайб (англ. vibe, от vibration, буквально – вибрация) – сленговое выражение, которое пришло к русскую речь из английского языка. Оно характеризует эмоциональное состояние, настроение или атмосферу, создаваемую человеком, обстановкой или событием. Обычно вайб рассматривается в дихотомии «хороший» – «плохой». *Плюс вайб* и *минус вайб* – поднявшееся или упавшее настроение.

– *Ребята, похоже тут нет шоколадного мороженого.*

– *Минус вайб...* (Ну вот...)

Оба слова «плюс» и «минус» могут восприниматься как частицы, которые не изменяются по падежам и числам, что делает их универсальными в использовании. Лексическая единица «вайб» выступает в роли существительного и может использоваться как в единственном, так и во множественном числе (*вайбы*), хотя чаще всего употребляется в единственном, а также склоняется по падежам.

Бести – лучший друг

Бести – сокращение от «best friend». Этот вариант более лаконичный и легкий в произношении, что делает его популярным в неформальном общении. В основе этого слова лежит «BFF» (Best Friend Forever) – лучший друг навсегда. Это понятие зародилось в английском языке и быстро перешло в русский язык, приобретя форму «*бести*». «*Бести*» – это тот, кто всегда рядом, кто знает все твои тайны и поддерживает тебя в любой ситуации.

Шерлок Холмс и доктор Ватсон – настоящие бести.

Редфлаг – сигнал об опасности

Редфлаг происходит от англ. redflag – «красный флаг». Термин обозначает тревожные признаки, которые указывают на возможные проблемы в отношениях. Этот термин использовался моряками, как сигнал предупреждения об опасности [Тюмерина 2024]. Цвет был выбран из-за яркости и способности привлекать внимание даже издали. Через некоторое время он стал универсальным символом тревоги. Сегодня термин «*редфлаг*» активно применяют в контексте отношений и психологии. Это своего рода предупреждающий сигнал, который указывает на сложности в поведении человека.

В анализируемом материале было зафиксировано следующее употребление:

Мой молодой человек общался со мной очень грубо в компании со своими друзьями.

Похоже, это редфлаг.

Помимо словосочетаний, которые стали частью привычной речи «зумеров», можно выделить некоторые заимствования, которые имеют широкую популярность.

Дед инсайд – подросток с особенностями здоровья, присущими пожилому человеку

Выражение dead inside переводится как «мертвый внутри». Изначально оно применялось для номинации подростка, который потерял интерес к жизни и стал пессимистичным. Благодаря соцсетям зумеры дали фразе второе дыхание: так появилась фраза ***дед инсайд***, которая в шуточной форме описывает молодого человека со «старческими» проблемами, например, метеочувствительностью. Переосмысление значения произошло за счет схожести фонетического облика английского слова *dead* и русского «дед» («пожилой человек»).

Не удивляйся, что у меня регулярно болит спина в 15 лет. Я просто дед инсайд.

Пов – точка зрения

Пов – аналог англоязычного *POV (point of view)*, «точка зрения».

Данное выражение, как правило, используется для обозначения действия от первого лица. Этимологический онлайн-словарь идентифицирует аббревиатуру *POV* как жанровое обозначение, которое стало употребляться примерно в начале 1970-х [Боброва, Шанский 2000]. Сегодня «*пов*» – это и способ преподнесения информации, и, собственно, героя, с точки зрения которого показана история. Кроме того, *POV* может обозначать жанр видеосъемки. Предполагается, что камера закреплена в районе глаз оператора, зрители видят мир его/ее глазами (как в роликах, снятых любителями экстремальных видов спорта).

Пов: интроверты на вечеринке у экстравертов.

NPC – человек без своего мнения.

NPC – это термин из компьютерных игр, который расшифровывается как *Non-Player Character* – персонаж, за которого нельзя играть. Действия такого персонажа определяются программой. На сленге *NPC* означает человека без своего мнения, убеждений, выраженных взглядов на жизнь – просто следующего за большинством, людей без особых увлечений и целей в жизни.

Он снимает ролики на улице и называет прохожих NPC.

Тема компьютерных игр оказала большое влияние на русский сленг, которое проявляется через заимствование новых слов и фраз, изменение их значений и формирование уникальной культуры общения. Это явление подчеркивает динамичность языка и его спо-

способность адаптироваться к новым культурным контекстам. Сленговые слова из мира игр становятся неотъемлемой частью молодежной культуры и общения.

Абилка – навык, способность

«Абилка» происходит от англ. ability – «умение», «способность» и применяется в основном в компьютерных играх (особенно в игре Dota, поклонников которой называют дотерами) для обозначения навыков или способностей. Может использоваться в других сферах, где важна компетентность. В русском языке слово подверглось фонетической и морфологической ассимиляции. Кроме того, к нему добавилась морфема -к-, вероятно, по аналогии с созвучными «мобилка», «бродилка» и т.п. Данная лексическая единица склоняется по падежам, как обычное существительное женского рода, может использоваться как в единственном, так и во множественном числе.

У моего друга новая абилка, теперь я хочу купить несколько таких же.

Skin– внешний облик

Основное значение этого слова – «кожа» (англ. skin). В контексте видеоигр оно переводится как «внешний облик персонажа» или «внешний облик предмета», который можно изменить или настроить. *Скин* изменяется в русском языке по падежам, имеет единственное и множественное число (скины).

Эти скины очень популярны среди игроков моей любимой компьютерной игры.

Помимо существительных «зумеры» активно используют в своей речи огромное количество глаголов, которые способны одной лексической единицей объяснить значение целого предложения. Глаголы-англицизмы не только обогащают русский язык, но и формируют новые культурные коды и способы коммуникации.

Ливнуть – уйти

В русском языке глагол *ливнуть* (от англ. leave «уйти») используется в значении «покинуть» или «выйти» из какого-либо места или ситуации. Глагол *«ливнуть»* спрягается по стандартным правилам для глаголов первого спряжения. Чаще всего он используется в разговорной речи и неформальных текстах.

Я ливну с вечеринки, слишком скучно.

Забайтить – привлечь внимание

«Забайтить» является неформальным заимствованием из английского языка (от слова “bait”), что в переводе означает «приманить» или «заманить». В русском языке этот глагол используется, обозначая процесс заманивания кого-либо на что-то, например, на игру, обсуждение или акцию. Часто используется в значении «привлечь внимание» или «создать интерес».

Он забайтил всех на свой стрим.

Скроллить – просматривать интернет-страницу

Глагол произошел от англ. scroll – «крутить колесико мышки» и означает прокручивать ленту новостей или контента в социальных сетях.

Я просто скроллю ВК.

Особую популярность имеют лексические единицы, которые отражают гендерные различия между людьми. Зумеры адаптируют заимствованные термины, создавая новые значения и оттенки, которые помогают им выразить свою идентичность и взгляды на гендерные роли. В данном контексте англицизмы становятся не просто модными словами, а инструментами для обсуждения сложных вопросов гендера, феминизма и инклюзивности.

Sigma – сильный мужчина.

«Сигма» – наукоподобный термин, обозначающий маскулинного, сильного мужчину, существующего отдельно, как одинокий волк. В более широком смысле сигма означает просто «крутой», «сильный», «достойный уважения», «независимый». Происхождение термина связано с попытками классифицировать мужские типы в рамках определенных социальных динамик, и он стал особенно распространенным на форумах и в социальных сетях, связанных с темами саморазвития и межличностных отношений. В интернете понятие «сигма» встречается уже около двух лет. Так называют «крутых парней», которых иллюстрируют главными героями из «Бойцовского клуба», «Острых козырьков» или «Джона Уика». На пик популярности термин вышел в начале 2023 года.

Я уважаю Сашу, он настоящий сигма бой.

Пик ми герл – девушка, желающая выделиться из толпы и привлечь внимание парней

Такие девушки очень хотят привлечь внимание противоположного пола, поэтому стараются, чтобы выделиться на фоне соперниц. Всем своим поведением они как бы говорят: “Pick me!” («Выбери меня!»).

Помнишь, как вчера она начала рассказывать мальчикам, что любит футбол? Самая настоящая **пик ми герл**.

Сленговая лексика молодежи, во многом заимствованная из английского языка, демонстрирует не только влияние глобализации и медиа, но и уникальные механизмы ассимиляции и адаптации в рамках русского языка. Проанализировав различные части речи, которые составляют сленговый лексикон поколения Z, можно сделать вывод, что основная тенденция заключается в использовании существительных и глаголов, которые часто подвергаются морфологическим изменениям, что свидетельствует о гибкости языка и его способности адаптироваться к новым реалиям. Например, заимствованные существительные и прилагательные нередко изменяются по родам, числам и падежам, что позволяет им интегрироваться в русскую грамматическую систему. Английский язык становится не просто источником заимствований, но и важным инструментом для описания новых реалий. Ассимиляция заимствованных слов на грамматическом уровне демонстрирует интересные тенденции. Мы наблюдаем не только фонетические изменения, но и адаптацию синтаксических конструкций. Это подчеркивает влияние молодежной культуры на язык в целом и создает новые возможности для самовыражения.

Список литературы

1. Кузьмина А. Новый русский: 23 слова, чтобы понять зумеров. URL: <https://www.marieclaire.ru/stil-zizny/novyi-russkii-23-slova-htoby-ponyat-zumera/> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М. : Аспект Пресс, 2000. 207 с.
3. Тюмерина М. Вайб: как это слово стало популярным среди молодежи? URL: <https://www.marieclaire.ru/stil-zizny/vajb-kak-eto-slovo-stalo-populyarnym-sredi-molodezhi/> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. 2-е изд. М. : Либроком, 2009. 104 с.
5. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. М., 2000.

Сведения об авторах:

Пышкина Софья Константиновна, студентка Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Ратушная Людмила Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

О. И. Семьянкова (г. Пенза, Россия)

**ЧАСТОТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТАХ ОТЗЫВОВ ГРАЖДАН
НА ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛЕ «ВАШ КОНТРОЛЬ»
КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА
КОММУНИКАЦИИ**

O. I. Semyankova (Penza, Russia)

**FREQUENCY OF VERBS IN THE TEXTS OF CITIZENS' FEEDBACK
ON THE INTERNET PORTAL "YOUR CONTROL" AS A REALISATION
OF THE PRAGMATIC ASPECT OF COMMUNICATION**

Аннотация. Рассматривается частотность использования глаголов в текстах отзывов граждан на государственные услуги, оставленных на интернет-портале «Ваш контроль». Отмечаются две тенденции: активное использование глаголов и минимизация их употребления. Предлагается и обосновывается авторское видение причины стилистической неоднородности текстов одного жанра в рамках официально-делового стиля – гомеостатичность как результат выбираемой авторами-гражданами прагматической стратегии.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, жанрообразующие признаки, отзывы граждан, гомеостатичность, коммуникативные стратегии, текст, глагол

Abstract. The article examines the frequency of verb usage in the texts of citizens' feedback on public services left on the Internet portal "Your Control". Two tendencies are noted: active use of verbs and minimization of their use. The author's vision of the cause of style heterogeneity of texts of the same genre within the framework of the official business style, homeostaticity, as a result of the pragmatic strategy chosen by the authors (citizens) is proposed and substantiated.

Keywords: official business style, genre-forming features, citizens' feedback, homeostaticity, communicative strategies, text, verb

Вступление

Анонсированный государственной программой «Цифровая экономика» федеральный проект «Цифровое государственное управление» (действует до 31 декабря 2024 г.) увеличил в практике управления XXI в. долю интернет-жанров официально-делового стиля: электронные обращения в официальных пабликах, отзывы граждан, электронная переписка, чат-боты, – выступающих в виде новой формы официальной коммуникации. В силу незначительных технических, временных затрат и необходимости получать государственные услуги или решать текущие проблемы такая форма становится все более привлекательной для граждан при желании оперативно взаимодействовать с органами власти разных уровней. Результаты взаимодействия отражаются в вербальных массовых комментариях, которые граждане оставляют на соответствующих интернет-площадках. Это ведет к качественным изменениям многих ранее стабильных стилистических и жанрообразующих составляющих.

Задача исследования – проанализировать частотность употребления глагольных форм в текстах отзывов граждан на государственные услуги, размещенных на официальном портале «Ваш контроль», как маркер прагматической стратегии, обусловленной гомеостатичностью.

Интернет-сайт «Ваш контроль» считается наиболее востребованным официальным сайтом по размещению отзывов граждан – на сегодняшний день на нем размещено более 1 миллиона 600 тысяч отзывов граждан на оказанные госорганами государственные услуги. С ноября 2017 г. оставлять отзыв о качестве услуг могут только зарегистрированные на портале «Госуслуги» пользователи.

Огромное количество отзывов на госуслуги представляет собой богатейший языковой материал, который пополняется ежедневно, и, значит, дает исследователю возможность

наблюдать изменения языковой действительности «здесь и сейчас». Наш интерес направлен на изучение признаков изменяющейся жанровой парадигмы официально-делового стиля.

Отзывы, публикуемые на платформе «Ваш контроль», касаются решения официальных вопросов, иначе говоря, это оценка результата официальной коммуникации. В связи с этим, формально отзывы должны соответствовать требованиям официально-делового стиля, так как они функционируют в сфере официального общения, т.е., по словам В. В. Дементьева, представляют «упорядоченную, нормированную, формализованную» [Дементьев 2010: 87] коммуникацию. Если применить к жанровой идентификации отзывов анкету речевого жанра Т.В. Шмелевой, то в качестве ядерного жанрообразующего признака должна выступать такая коммуникативная цель как информирование. Так ли это? Информирование о действии в официально-деловом стиле обычно происходит с помощью описания структурных элементов самого действия, его алгоритмизации. Алгоритмизация действия реализуется в языке через максимальную глагольность, предикативность.

Поэтому и возник интерес к употреблению глагольных форм в текстах отзывов граждан - именно глагол реализует процессность управленческого решения. Отзывы граждан публикуются на интернет-портале только после получения госуслуг. В русской грамматике завершенность действия реализуется преимущественно в глаголах совершенного вида, указывающих на исчерпанность, прекращение процесса по достижении цели с сохранившимся результатом.

Описание исследования.

Гипотеза: новым системным жанрообразующим признаком можно считать **гомеостатичность**. Она реализуется в том, что в жанре отзыва именно в интернет-среде наблюдаются две тенденции в синтаксических моделях, выбираемых гражданами: ориентация на разговорный стиль и ориентация на официально-деловой стиль. Это связано с приоритетом у авторов отзывов одной из прагматических интенций реализуемой прагматической стратегии – информирование адресата (= орган власти):

- передача эмоции от события,
- безэмоциональное информирование об этапах события.
- Понятие «гомеостаз» приоритетно для медицинской сферы деятельности и трактуется как способность организма поддерживать стабильную среду внутри своего тела, несмотря на изменения внешней среды и внутренних условий. В более широком смысле гомеостаз – относительное динамическое постоянство самоорганизующейся системы, следующей определенной цели. Данная цель «управляет» системой, удерживает ее в определенных качественных пределах, поэтому она выступает как эффективно работающая программа, результативный алгоритм. Именно в системном, отчасти социолингвистическом аспекте вслед за Г. Г. Хазагеровым [Хазагеров 2018] и будет применяться понятие «гомеостаз» в данной статье.

На начальном этапе исследование проводилось для 20 случайно выбранных текстов отзывов граждан в соответствии с инструментарием методики оценки синтаксической сложности текстов (разработка Института государственного и муниципального управления НИУ «Высшая школа экономики» в открытом доступе в сети Интернет) [Национальный исследовательский университет 2019]. Тексты отзывов граждан вносились в поле методики, путем активации одного из критериев были получены цифровые данные в таблице 1.

В качестве критерия анализа выбрана метрика «доля глаголов от общего количества слов в тексте». С допущением в качестве средней метрики выбрана позиция «Законодательные акты Российской Федерации». Метрика, подсчитывающая долю глаголов, соотносима с метрикой «среднее количество слов в предложениях» - это объясняет низкий средний процент метрики (3,8%), т.к. в текстах законодательных актов предложения очень распространены.

Анализ дал возможность выделить 2 отличающиеся группы отзывов. Примеры текстов отзывов первой группы (орфография и пунктуация авторов сохранены):

- Спасибо огромное за компетентность и оперативность в оформлении услуги!

Очень довольна (отзыв № 3115007).

- (*_*) (отзыв № 3114999).

- ХОРОШЕГО ДНЯ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! (отзыв № 3113635).
- Все супер!!! (отзыв № 3113663).
- спасибо большое девочкам за оказанную помощь!!! (отзыв № 3113882).

Примеры текстов отзывов второй группы:

• Выражаю благодарность сотрудникам 5 отделения за оперативность в оформлении документов, а также за вежливое, корректное отношение. Вся информация доступна и понятна. Спасибо. (отзыв № 3113806).

• Добрый день. Сегодня было отказано в предоставлении услуги работниками МФЦ. Из 3 сотрудников ни один не принял заявление на смену документов. Прошу проверить правомерность отказа и провести внутреннюю проверку работы сотрудников. (отзыв № 3113703).

- Благодарю за внимание и готовность решить задачу (отзыв № 3113683).
- Благодарю специалистов клиентской службы. (отзыв № 3113668).

Подсчет доли глаголов в отзывах показал следующее.

Таблица 1

Результаты анализ

Доля глаголов от общего количества слов в тексте		
Средняя метрика	Тексты отзывов 1 группы (тяготеют к разговорному стилю)	Тексты отзывов 2 группы (тяготеют к официально-деловому стилю)
	0+ 0+0+0+ 13.85 %+14,29%+ 15.25 %+ 23.08 %+0+0	4.55 %+ 10.53 %+ 16.13 %+ 28.57 %+ 25 %+ 12.24 %+0+ 33.33 %+ 19.35 %+ 8.16 %
3,8 %	6,64 %	15,78 %

Даже небольшая выборка дает наглядное представление о почти трехкратном преобладании глагольных форм в текстах отзывов, наиболее соотносимых с требованиями официально-делового стиля, и о номинализации текстов, тяготеющих к разговорному стилю.

На наш взгляд, сосуществование в одном жанре отзыва на государственную услугу объясняется экстралингвистическими факторами (результат взаимодействия с органами власти, удовлетворенность/неудовлетворенность им, понимание гражданином сущности коммуникативной ситуации, его уровень владения литературным языком, вероятно, даже время отправки отзыва – сразу после получения услуги или нет) и прагматическими стратегиями пишущих, а именно, некогерентностью формальных требований официально-делового стиля к текстам официальной коммуникации (соответствие жестким нормам) и частного речевого опыта гражданина. Прагматическая установка, заключающаяся в желании гражданина проинформировать государственный орган о качестве оказанной услуги (= обратная связь) реализуется в форме более/менее успешного подстраивания собственных речевых возможностей и опыта под ситуацию публикации отзыва на интернет-портале. В случае отказа от соблюдения хотя бы минимальных правил составления текста отзыва модераторы могут его не опубликовать, прагматическая цель в таком случае будет не достигнута, что понимают авторы.

Выводы по исследованию

Таким образом, обе стратегии представляются гомеостатичными. Гомеостаз дает возможность гражданам как части системы оперативной официальной коммуникации (она является массовой – помним об этом!) **приспосабливаться** к требованиям российского законодательства (например, федерального закона «О государственном языке», на котором ведется официальная письменная коммуникация) с одной стороны. С другой стороны, форма предоставления информации (отзыв на интернет-портале) по аналогии со сложившимися особенностями коммуникации в социальных сетях (смайлы, отсутствие заглавных и строчных букв, отсутствие знаков препинания, капслок и т.п.) заставляет граждан-пользователей портала привычно переносить уже знакомые языковые модели на новую коммуникативную ситуацию.

Список литературы

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
2. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://lawreadability.hse.ru/methodology/> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Хазагеров Г. Г. Риторика, грамматика, дискурс, гомеостаз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 2. С. 357–372. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-357-372.

Сведения об авторе:

Семянкова Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры информационного обеспечения управления и производства Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

О. М. Сверчкова (г. Пенза, Россия)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

O. M. Sverchkova (Penza, Russia)

THE USE OF THE WORD "CHARITY" IN MODERN RUSSIAN

Аннотация. Описывается и анализируется функционирование слова «благотворительность» в современном русском языке. Особое внимание обращается на роль социальных изменений в функционировании слова в речевой практике носителей языка.

Ключевые слова: русский язык, речь, лексика, благотворительность

Abstract. The article describes and analyzes the use of the word "charity" in modern Russian. Special attention is paid to the role of social changes in the use of the word in native speakers' oral practice

Keywords: Russian language, speech, vocabulary, charity

На рубеже XX–XXI веков слова *благотворительность*, *пожертвование*, *меценатство*, *филантропия* значительно активизировались в русском речевом словоупотреблении. Описание и анализ этих лексических единиц может показать, как общественные явления и процессы отражаются в языке.

В современном русском языке слово *благотворительность* относится к числу наиболее употребительных. Это слово является производным от глагола *благотворить* (творить благо, делать добро), известного в церковнославянском и древнерусском языках с XIII века. Этот глагол стал очень продуктивным для образования новых слов. В Словаре русского языка XI–XVII вв. фиксируются такие лексемы, как *благотворительствовать*, *благодетель* [2, с. 222–223].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово *благотворительность* входит в словарную статью, объединяющую лексические единицы с формантом *благо-*, и фиксируется как «свойство, качество благотворящего» [1, с. 94]. В этой же статье глагол *благотворить* трактуется как «благодетельствовать, делать добро» [1, с. 94].

В современном русском языке в словообразовательное гнездо входят слова *благотворительность*, *благодетель*, *благодетельница*, *благотворительный*, *благотворительница* и другие.

«Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой фиксирует слово *благотворительность* как «благотворительная деятельность» [3, с. 48]. В этом словаре даются два значения слова *благотворительный*: «1. О действиях, поступках: безвозмездный и направленный на общественную пользу. 2. Направленный на оказание материальной помощи неимущим» [3, с. 48].

Благотворительность как социальное явление имеет в России и в некоторых других странах давнюю историю.

Особенно частое употребление слова *благотворительность* в России приходится на период с семидесятых годов XIX века до Октябрьской революции 1917 года. Это период отмечен как время активного меценатства в России. Стилистически еще в середине XIX века слово *благотворительность* относилось к высокому стилю.

Процессы развития и активизации мероприятий благотворительности связаны с состоянием стабильности и благополучия в государственной и личной жизни россиян. Во время изоляции, смуты, серьезных социально-экономических испытаний идея благотворительности обычно теряла свою значимость и уступала место другим насущным вопросам.

Лексема *благотворительность* активизировалась в русском речевом употреблении в начале девяностых годов XX века и активна до настоящего времени. Для этого периода характерно вхождение России в международное сообщество, преодоление изоляции и присоединение к современным процессам, связанным с социальной ответственностью (внутри страны и на международном уровне).

Анализ семантического объема и коннотаций слова *благотворительность* в современном русском языке с учетом контекстов, представленных национальном корпусе русского языка, позволяет определить его современное значение как бескорыстный и безвозмездный акт с филантропическим, гуманитарным подтекстом. «Слово в языке – сигнал определенной связи с тем или иным ассоциатом. В нем уже изначально заключена возможность ассоциативного сближения с другими единицами языка, предрасположенность к такому сближению» [4, с. 99].

Благотворительность – это бескорыстная помощь, имеющая общественную значимость, вызывающая общественный резонанс, а ее понятийный объем включает в себя меценатство и покровительство наукам и искусствам:

«Наталья Федоровна активно занималась благотворительной деятельностью. Наталья Федоровна организовала столовую, прачечную, швейную мастерскую и школу шитья для дочерей рабочих из бедных районов Петербурга» (Л. Зигальцова. О ней написаны стихи, простые и честные // Родина, 2011, № 3);

«Вы занимаетесь благотворительностью. Вы помогаете ученым и распространяете науку» (П. Бурмистров, Д. Зимин. Гедонист на службе общества // Русский репортер, 2011, № 1).

Благотворительность как общественное явление может быть нисходящей (от богатых к бедным, от сильных к бесправным и т.п.), восходящей (от интегрированного общества, состоящего из рядовых членов, желающих помочь кому-то (сбор пожертвований для больных, нуждающихся и т.д.).

Часто благотворительность обсуждается в одном контексте с общественной деятельностью церкви и организациями бизнеса, которые занимаются пожертвованиями:

«Ключевой вопрос *благотворительности* (как созидания добра для ближнего) органично вытекает из православного учения» (М. Улыбышева, С. Шарапов. Православие и предпринимательство // Эксперт, 2013, № 3).

«Для конца XX – начала XXI века характерно возвращение к истокам. Это время в России отмечено стремлением к возвращению многих духовных ценностей, некогда утраченных. Влияние христианской литературы, а также деятельность средств массовой информации – телевидения, радио (обращения, духовные проповеди) способствуют активизации этой лексики» [5, с. 33].

В свою очередь, есть несколько очень важных мотивов для занятия благотворительностью организациями бизнеса.

Один из них состоит в том, что смысл благотворительности заключается в желании «поделиться» своими средствами с другими.

Другой определяется тем, что существует связь благотворительности с патриотизмом, необходимость заниматься благотворительностью «на благо государства»:

«Мы считаем, что если бизнесмен не занимается благотворительностью, то он не патриот» (И. Найденов, М. Ибрагимов. Совсем другая мебель // Русский репортер, 2011, № 3).

Таким образом, слово *благотворительность* имеет долгую историю в русском языке. На примере истории этого слова в русском языке можно проследить роль социальных изменений, общественных идей, государственной политики в функционировании конкретного слова в речевой практике носителей языка.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Русский язык, 1989. Т. I. 704 с.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975. 422 с.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов // под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
4. Шмелькова В. В. Значение ассоциативных образов в художественном произведении (К вопросу об интерпретации текста) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 4. С. 95–101.
5. Шмелькова В. В. Процессы лексической архаизации и деархаизации в русском литературном языке // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 26–30.

Сведения об авторе:

Сверчкова Ольга Михайловна, лаборант кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

И. Е. Сорокин

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ: ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ

I. E. Sorokin

SUBSTANTIVIZED WORDS IN THE RUSSIAN PAREMIOLOGICAL STOCK: PRINCIPLES OF CLASSIFICATION

Аннотация. Рассматриваются особенности субстантиватов на основе пословиц и поговорок, определяются принципы их классификации и прослеживается роль субстантиватов в диахроническом аспекте языка.

Ключевые слова: обоснование, паремии, русский язык

Abstract. The article examines the features of substantivized words on the basis of proverbs and sayings, defines the principles of their classification, and tracks the role of substantivized words in the diachronic aspect of the language.

Keywords: substantivization, paroemias, Russian language

Проблема изменений в языке привлекает внимание лингвистов. Как язык живет во времени, так и время отражается на языковом фонде любого народа. Одним из проявлений изменения языка, языковых единиц является переход слова из одной части речи в другую. В данной работе мы рассмотрим такой вид перехода как субстантивация.

В современном русском языке субстантивация представляет собой специфический неморфологический способ словообразования имен существительных. В научной литературе под субстантивацией понимается переход слов других частей речи в разряд имен существительных или использование одной языковой формы в функции существительного [Ахманова 1966; Бабайцева 2000; Редькина 2003].

Субстантивные единицы характеризуются более богатой семантикой, чем ядерные слова какой-либо части речи, что нашло особенное выражение в русском паремиологическом фонде как теснейшем единстве различных аспектов народного сознания. Истинный язык народа, несущий культурный и исторический код, живет в паремиях.

Материалом нашего исследования выступают паремии – пословицы и поговорки русского народа. В качестве источника языкового материала мы использовали «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина [Зимин 2020]. Выбор данного словаря обусловлен его значительным объемом (он содержит более 22000 пословиц, поговорок, молвушек, присловий, приговорков, присказок, загадок, примет, дразнилок, считалок) и содержанием (тезаурус включает единицы живого русского языка, в том числе современные единицы).

Методом сплошной выборки мы отобрали 230 паремий, в составе которых присутствуют субстантивированные единицы, и классифицировали их по различным основаниям.

Так, по признаку одушевленности и неодушевленности все субстантиваты можно условно разделить на 2 группы: наименования лиц и наименования предметов. Отметим, что среди одушевленных практически отсутствуют наименования животных, за исключением собирательного образа нездоровой лошади *кривая* ‘слепая лошадь’ («Куда *кривая* вывезет» [Зимин 2020: 115]). По-видимому, потребность в номинации животных путем субстантивации отсутствовала, что, скорее всего, связано с особенностью паремий нести в себе нравственное поучение для будущих поколений.

В свою очередь, субстантиваты со значением лица также можно разделить на группы. Это слова женского и мужского рода, обозначающие одно лицо («*Постой, холостой, дай женатому сказать*» [Зимин 2020: 17]; «*Горбатого могила исправит*» [Зимин 2020: 5]), или группы слов, указывающие на группу лиц («*Глухим две обедни не служат*» [Зимин 2020: 362]).

Для обозначения одного лица чаще всего субстантивируются имена прилагательные («*А я **рыжий**, что ли?*» [Зимин 2020: 9]; «*Удача – спутник **смелого***» [Зимин 2020: 63]; «***Храбрый** побеждает, а трус погибает*» [Зимин 2020: 64]) и причастия («***Лежачего** не бьют*» [Зимин 2020: 52])

Для обозначения группы лиц могут использоваться собирательные имена числительные («***Семеро** одного не ждут*» [Зимин 2020: 526]; «***Плачущих** по нему не будет*» [Зимин 2020: 51]).

Все эти субстантиваты со значением лица имеют семантику обобщения. Они показывают не конкретное лицо, а собирательный образ.

Среди субстантиватов, обозначающих неодушевленные предметы, можно выделить лексические единицы, указывающие на конкретный предмет или указывающие на абстрактное понятие («***Чужое** не вороши, коль у самого руки не хороши*» [Зимин 2020: 76]; «*Все **гениальное** очень просто*» [Зимин 2020: 118]; «*Все на свете к **лучшему***» [Зимин 2020: 187]; «*Главное, были бы целы руки-ноги, а **остальное** приложится*» [Зимин 2020: 165]; «***Дареное** не дарят*» [Зимин 2020: 327]; «***Битого, пролитого да прожитого** не вернешь*» [Зимин 2020: 45]; «***Добытое** шаром – даром уйдет паром*» [Зимин 2020: 225]; «*Не ровен час, **всякое** бывает*» [Зимин 2020: 175]; «*И как у тебя язык повернулся **такое** сказать?*» [Зимин 2020: 487]; «***Ваша** взяла*» [Зимин 2020: 263]).

Среди конкретных предметов встречаются номинации: денег («***Сбросимся по равному?***» [Зимин 2020: 211]); части тела человека – пальца *большой* (характеризуя человека, говорят «*На **большой***» [Зимин 2020: 11]); виды кушаний, лекарств («***Хватил горяченького** до слез*» [Зимин 2020: 206]; «***Сырое** не едят, а сварят – выбрасывают*» [Зимин 2020: 468]; «***Горьким** лечат, а **сладким** колечат*» [Зимин 2020: 289]; «*Свиную **отбивную** из тебя сделаю*» [Зимин 2020: 450]); чаши («***Пить горькую***» [Зимин 2020: 164]); примирительной сделки («***Пойти на мировую***» [Зимин 2020: 563]); новой статьи наказания («***Попал по новой***» [Зимин 2020: 228]).

По производящей части речи в русском паремиологическом фонде субстантивируются: прилагательные («*Самое **страшное**, когда душа грязная*» [Зимин 2020: 32]; «*У **ретивого с ленивым** испокон вражда*» [Зимин 2020: 84]; «*Понес – ни **пешему**, ни **конному** за ним не угнаться*» [Зимин 2020: 376]; «***Хриплый** не поет, голодный не пляшет*» [Зимин 2020: 417]); причастия («*Не бойся **сидячего**, бойся **стоячего***» [Зимин 2020: 61]); «***Обиженного** обижать – двойной грех*» [Зимин 2020: 180]); числительные («***Один** другого стоит*» [Зимин 2020: 10]; «***Двое** дерутся – **третий** не вмешивайся*» [Зимин 2020: 54]); наречия («***Авось да небось** никого не кормят*» [Зимин 2020: 109]; «***Вчера** не догонишь, а от **завтра** не уйдешь*» [Зимин 2020: 524]); глаголы («***Пиши пропало***» [Зимин 2020: 107]; «*Последнее **"прости"***» [Зимин 2020: 581]); местоимения («*Все **мое** – мое, все **твое** – тоже мое*» [Зимин 2020: 31]; «***Свой** своему не враг*» [Зимин 2020: 314]; «***Ваши** не пляшут*» [Зимин 2020: 233]); междометия («***Ахи да охи** в беде не помощники*» [Зимин 2020: 181]).

В русских паремиях субстантивируются не только нарицательные имена, но и имена собственные, то есть можно утверждать, что по значению субстантиваты классифицируются на нарицательные и собственные. Последние в пословицах и поговорках употребляются в значении места («*Звонить во всю **Ивановскую***» [Зимин 2020: 62]) и для обозначения праздника («*До **Казанской** не зима, с **Казанской** не осень*» [Зимин 2020: 521]).

Другой принцип классификации определяется не грамматическими характеристиками, а степенью завершенности процесса субстантивации, то есть, мы можем говорить о полных и неполных субстантиватах. Например, лексема *портной*. *Портной* происходит от старого *пъртъный шьвьць (портной швец)*, при этом *швец* 'тот кто шьет', а *портной* от древне-русского *порты* 'кусоч ткани; одежда; покрывало' [Фасмер 1987: 335]. Со временем *швец* отпало, что во многом объясняется экономией языковых усилий и устареванием слова, оставив лишь *портной*. В современном русском языке субстантиват окончательно перешел в существительное, а производящее слово в исходной части речи уже не употребляется.

Многоаспектность языковых единиц служит основанием для разделения узуальных и окказиональных субстантиватов. В связи со спецификой паремиологического фонда (как правило, в него входят устоявшиеся единицы) мы можем констатировать факт, что основ-

ную массу составляют узуальные субстантиваты. Хотя явление субстантивации как процесс постоянно развивается, что приводит к появлению специфических окказионализмов – авторских слов, с учетом того, что автором выступает народ. Например, в русских паремиях найдены существительные, образованные от наречий: *с таким* ‘так в творительном падеже при согласовании с предлогом «с»’ («*Ехать – с маком, нет – с **таким***» [Зимин 2020: 203]). В данном примере в процессе субстантивации слова исходной части речи (наречия) приобретают не только значения предметности, но и грамматические признаки существительного (аналогично изменяются по падежам и числу, хотя в литературном языке – это не изменяемая часть речи).

Стилистическая окраска слова – ещё один критерий, который можно выделить как способ классификации субстантиватов. Наряду с нейтральными словами, нередкими в паремиях являются разговорные («*Счастливый и **нахальный** к обеду приходят*» [Зимин 2020: 28]) и просторечные («*Ему все хоть бы **хны***» [Зимин 2020: 184]; «*Чистое к **поганому** не пристаёт*» [Зимин 2020: 401]) субстантиваты, выражающие экспрессию говорящего.

Пословицы – такой пласт языка, который был зафиксирован с устной речи, поэтому проявления книжного (высокого) стиля здесь не встречаются. Основную массу субстантиватов составляют общеупотребительные слова, однако найдены и субстантиваты, ярко выражающие речь простого народа, просторечия («*Кучерявый, без волос, тоненький, как бочка*» [Зимин 2020: 69]; «*Давай делиться: тебе грош, а мне **целковый***» [Зимин 2020: 344]) и разговорные формы слов («*Затвердила сорока Якова одно про **всякого***» [Зимин 2020: 2]; «*Одно "**нынче**" лучше двух "**завтра**"*» [Зимин 2020: 384]).

В паремиологическом фонде преобладают актуальные для современного русского языка субстантиваты, понятные по своей внутренней форме и значению («*Тише едешь – больше **командировочных***» [Зимин 2020: 90]; «*Семьсот пропьём, не поморщимся*» [Зимин 2020: 219]). В то же время мы можем обнаружить и паремии, включающие устаревшие субстантиваты. Так, от названия старинной пытки, когда запускали под ногти иголки, чтобы заставить виновного признаться в преступлениях и дать правдивые показания, произошло собственно русское выражение – *подноготная правда*, позднее употребляемое в сочетаниях: «*Узнать всю **подноготную***», «*Вся **подноготная***» [Зимин 2020: 403].

Среди единиц, понятных для современных носителей языка, присутствуют субстантиваты, которые выступают приметами конкретного периода времени. Например, в 1930-е годы, когда человек уверял в правдивости, он давал свое честное пионерское (октябрьское, комсомольское) слово. Со временем адъектив (*пионерское, комсомольское* и т.д.) выбрал значение слова «слово», которое в последствие перестало употребляться. Так в современных русских паремиях закрепились субстантиваты *комсомольское, пионерское* («*Честное **комсомольское***», «*Честное **пионерское***» [Зимин 2020: 385]) с той же семантикой, что и словосочетания *комсомольское слово* или *пионерское слово*. Также во времена Советского Союза широко употреблялось определение *беспартийный*. Это связано с тем, что партийная принадлежность зачастую являлась одним из пунктов в различных анкетах, и слово «беспартийный» употреблялось для обозначения лиц, не состоявших в коммунистической или молодежной партии. Слово закрепилось в разговорном выражении «*Крепка... советская власть (и как её пьют **беспартийные**?)*» [Зимин 2020: 411].

Таким образом, субстантивация является одной из причин изменения языка и представляет собой неморфологический способ словообразования имен существительных. Живой русский язык, истинный язык народа хранится в паремиях. Русский паремиологический фонд в свою очередь насыщен субстантиватами различных типов, которые могут быть классифицированы по различным основаниям: по признаку одушевленности и неодушевленности (наименования лиц и наименования предметов); по производящей части речи (прилагательные, причастные, числительные, наречные, глагольные, местоименные, междометные); по значению (нарицательные и собственные); по степени завершенности процесса субстантивации (полные и неполные); по степени закреплённости в языке (узуальные и окказиональные); по стилистической окраске слова (нейтральные, разговорные и просторечные); по сфере употребления (общеупотребительные, разговорные и просторечные) и по актуальности для современного языка (устаревшие, актуальные, актуальные для конкретного времени).

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская Энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : монография. М. : Дрофа, 2000. 638 с.
3. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 736 с.
4. Редькина О. В. Субстантивация как семантическое явление (языковой и функциональный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003. 22 с.
5. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 764 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1987.

Сведения об авторе:

Сорокин Илья Евгеньевич, магистрант историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

О. А. Федина (г. Ашхабад, Туркменистан)

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

O. A. Fedina (Ashgabat, Turkmenistan)

ECOLOGY OF THE LANGUAGE AS AN IMPORTANT ASPECT OF PRESERVING CULTURAL HERITAGE

Аннотация. Рассматривается проблема экологии русского литературного языка как важного фактора сохранения культурного наследия. В эколлингвистическом аспекте характеризуется состояние русского языка в современном мире. Актуальность указанной проблематики обусловлена тенденциями развития современного общества: появлением глобальных информационных систем, цифровизацией мировой экономики, ускоренной ассимиляцией различных культур.

Ключевые слова: эколлингвистический аспект, информационные системы, цифровизация, культурное наследие, ассимиляция

Abstract. This article examines the problem of ecology of the Russian literary language as an important factor in preserving cultural heritage. The state of the Russian language in the modern world is characterized in the ecolinguistic aspect. The relevance of this issue is stipulated by the development trends of modern society: the emergence of global information systems, digitalization of the world economy, accelerated assimilation of various cultures.

Keywords: ecolinguistic aspect, information systems, digitalization, cultural heritage, assimilation

Язык – необходимое условие существования и развития общества, важный элемент его духовной культуры. Язык служит средством общения людей и позволяет сохранять результаты познавательной деятельности. С помощью языка человечество накапливает информацию о мире и передает ее во времени и пространстве. В речевом общении люди выражают свои эмоции и чувства, дают оценку окружающей действительности. В языке сохранены все нравственные ценности, особенности национальных традиций и правил поведения. Через язык выявляются такие отличительные черты, как самобытная неповторимость устного народного творчества и своеобразие художественного творчества национальных поэтов и писателей. Одним из характерных признаков литературного языка является его нормированность – общепринятое употребление, признанное правильным, образцовым. Нормы литературного языка закрепляются в словарях, справочниках и грамматиках. Язык непрерывно развивается, расширяются его возможности при выражении результатов мыслительной деятельности. Изменения затрагивают все уровни языка, но более всего им подвержена лексика, что свидетельствует об активном влиянии разговорной речи на литературный язык в его письменной и устной формах.

Процессы, происходящие в современном русском языке, привели к формированию нового лингвистического направления в науке о языке – лингвоэкологии. По аналогии с экологией окружающей среды лингвистическая экология призвана изучить факторы, негативно влияющие на развитие и использование языка, проанализировать доминирующие тенденции, уберечь язык как важнейшее средство общения и изыскать пути и способы его обогащения.

Исследования современных лингвистов фиксируют неблагоприятную экологию языковой среды, снижение уровня языковой культуры. По мнению ученых-языковедов, можно выделить такие экологические проблемы современного русского языка, как обеднение лексических и фразеологических ресурсов, использование ненормативной лексики в бытовом общении и средствах массовой информации, жаргонизация повседневной речи, замена русских слов иноязычными заимствованиями, снижение качества владения устной и письменной речью, массовая безграмотность. Упадок языковой и речевой культуры ведет к деформированию внутреннего мира личности, косноязычию, низкому уровню образованности населения и потере языковой самобытности.

Актуальность указанной проблематики обусловлена тенденциями развития современного общества: появлением глобальных информационных систем, цифровизацией мировой экономики, ускоренной ассимиляцией различных культур. В современном мире мы переживаем эпоху новых технологий, массового использования Интернета и других достижений цивилизации, которые и определяют на сегодняшний день развитие современного русского языка. Контролировать их влияние на окружающую действительность, следить за своей речью способен каждый человек, так как знание норм языка остается обязательным требованием образованного человека.

Экология языка должна лежать в основе языковой политики государства, регламентирующей нормы речевого общения в сферах образования, науки, экономики, юриспруденции, делопроизводства, деятельности СМИ. Вполне лингвоэкологическими являются такие специализированные издания, как различные лингвистические словари, справочники и энциклопедии, в которых содержится огромное языковое богатство. Для того чтобы сохранить языковую самобытность, требуется тщательная регулировка норм современного русского литературного языка.

Лексика Интернета уже становилась предметом специальных исследований. Попытка осмысления и толкования новых слов, связанных с Интернетом, дана в серии работ Г.Н. Трофимовой. Иноязычность интернет-лексики как средства языковой игры рассмотрена в работах Е.А. Земской и Н.Б. Мечковской. Речь пойдет о таких лексических явлениях, которые не так давно вошли в нашу жизнь благодаря общению по электронной почте, интернет-форумам и конференциям, мобильной телефонной связи; лексика, связанная с данными формами коммуникации, уже не воспринимается как нечто инородное в русской речи и непонятное. Привычными становятся не просто отдельные лексические единицы, но и сочетания типа *интернет-газета*, *онлайн-новости*, *SMS-сообщения*, *мультимедиа техника*, т.е. нетипичные для русского языка грамматические конструкции, в состав которых входят неизменяемые определители.

Молодежный сленг представляет собой особый язык, который позволяет молодым людям выразить свою уникальность, принадлежность к определенной группе или субкультуре, один из способов коммуникации и творческого самовыражения. Сетевой сленг – это жаргон, используемый интернет-пользователями при общении через компьютерные сети. Сетевой сленг отличается своей эмоциональностью и краткостью, не требует знаний орфографии или пунктуации, что делает его привлекательным для молодежи.

Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в сетевом сленге много английских заимствований. В кодифицированной русской речи такие обозначения, как американские названия фирм и продукции, идиоматические термины-словосочетания, антропонимы не переводятся. Поэтому их игровые дословные переводы, а также мотивированные переводом синонимы и дериваты звучат неожиданно и забавно. Примеры:

Вовчик Воротов – владелец фирмы «Майкрософт» Билл Гейтс, *gates* (ворота);

ломануть – хакнуть;

пень-инфо – дерево каталогов Norton Commander Tree-info; компонент *tree* ‘дерево’ заменен «низким» словом *пень* («низким» в переносном значении «бестолковый или бесчувственный человек»).

К рассмотренному виду сленговых актуализаций внутренней формы заимствований близки случаи калькирования или перевода английских терминов, уже усвоенных языком в их английском облике:

междумордие – интерфейс (*interface*);

числогрыз – компьютер;

внутренняя форма названия компьютерного манипулятора *мышь* (семантическая калька по отношению к *mouse*) неоднократно была актуализирована в таких заменах, как *хвостатая*, *крыса*, *мышатин*, *зверь*.

Игровое соединение русских и английских основ в сложном слове русской речи (*web-бродилка* в значении ‘браузер’, *геймфанат* ‘человек, увлеченный компьютерными играми или их разработкой’). Большинство сложений представляет собой игровую переделку английских двукорневых терминов или словосочетаний:

виндовуз – (от *Windows*) операционная система *Windows*;

долбаггер – программа-отладчик для поиска и исправления ошибок; то же, что *клоподав*; от англ. *debugger*, в котором *de* (‘отделение, лишение’) преобразовалась в корень

от популярного в разговорно-просторечном узусе глагола *долбать* ('методично ударять, бить'+ *bug* 'клоп, насекомое; вирус; 'жучок'; технический дефект');

контрол-брык – (от *Ctrl Break*) две клавиши для выхода из ряда программ; *break* переделано в *брык* (от *брыкаться* 'лягаться; проявлять упрямство, сопротивляться');

кыш-память – кеш-память, или память немедленного действия, предназначенная для хранения часто используемых данных и команд; от *cache memory*, *cache* (тайник, запас провианта, зерна) переделано в междометие *кыш*, используемое для отгона домашних животных и птиц.

В целом в сленге насыщенность речи англицизмами значительно выше, чем в кодифицированной терминологии и нормативных (учебных) текстах по информатике. Если в кодифицированной терминологии в кругу заимствований резко преобладают существительные, то в сетевом и молодежном сленге в ходу также и глаголы, образованные от компьютерных терминов-субстантивов. Некоторые популярные глаголы (по алфавиту): *апгрейдить* – обновлять, модернизировать; *геймиться* – заниматься компьютерными играми (играть или создавать); *кликнуть* – нажать на клавишу, открыть файл; *коннектиться* – связываться; *линковаться* – быть в контакте, устанавливать связь; *логиниться* – входить в систему, защищенную паролем, вводя зарегистрированное имя и пароль; *отхачить* – вскрыть, изменить программу; *спамить* – рассылать спам; навязывать кому-либо ненужную информацию; *страйкнуть* – нажать (кнопку, клавишу); *флеймить* – ругаться, скандалить; *хакать/хачить* – заниматься хакерством; *хакнуть* – вскрыть, взломать программу; *чекать* – проверять; *хоститься* – размещаться на компьютере определенного провайдера; *чатиться* – общаться в чате; *юзать* – использовать.

Проведя исследование посредством отбора лексических единиц из словаря молодежного сленга, можно сделать вывод о том, что грамматическое разнообразие англицизмов в сетевом молодежном сленге говорит о том, что тяга к англицизмам связана не только с производственными потребностями информационной среды, но и с глобализацией современной коммуникации.

Это грамматическое разнообразие англицизмов в компьютерном и молодежном сленге позволяет сделать вывод о том, что именно из компьютерно-интернетного общения в русский язык приходит подавляющее число английских заимствований. Игра слов с терминами-англицизмами составляет преобладающую стилистическую тональность общения современной молодежи. Таким образом, Интернет как одно из ведущих направлений современной коммуникации, становясь все более массовым явлением нашей повседневной жизни, привнося в нее новые реалии и соответствующие им обозначения, существенно расширяет границы употребления компьютерно-интернетных слов в лексике русского языка.

Иноязычные заимствования можно разделить на две категории: необходимые заимствования, отвечающие потребностям времени и самого языка, и заимствования, не носящие характер необходимости, которых можно было бы избежать при более бережном отношении к русскому языку. Нарушение экологии современного русского литературного языка, чрезмерное употребление жаргонизмов, нецензурных выражений и сленговых слов действительно негативно влияет на состояние языка и духовной культуры его носителей. Каждый из нас в ответе за состояние окружающей языковой среды, поэтому сегодня так важно и нужно говорить о лингвоэкологическом воспитании личности.

Список литературы

1. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003.
2. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию. М. : Флинта : Наука, 2009. С. 494–510.
3. Сковорцов Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. М. : Просвещение, 1996. 160 с.
4. Сковородников А. П. Экология русского языка : монография. Красноярск : Сиб. Федер. ун-т, 2016. 388 с.
5. Шумов К. Э. Словарь жаргонизмов и образцы фольклора программистов и геймеров. М. : 2003.

Сведения об авторе:

Федина Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

РАЗДЕЛ 5

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО И ИНОСТРАННОГО

М. С. Бабаева (г. Ашхабад, Туркменистан)

ОБУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

M. S. Babayeva (Ashgabat, Turkmenistan)

TEACHING PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE NATIONAL SCHOOL

Аннотация. Рассматриваются особенности изучения фразеологизмов в национальной школе, их роль и употребление в речи. Предложена методика изучения фразеологизмов со значением чувств. Кроме того, разработан комплекс упражнений, направленный на формирование речевых компетенций студентов, связанных с употреблением и пониманием фразеологизмов со значением чувств.

Ключевые слова: фразеологизмы, фольклор, язык, аспекты языка, сопоставление, обучение

Abstract. The article examines the features of the study of phraseological units in the national school, their role and use in speech. A methodology for studying phraseological units with the lexical meaning of feelings is proposed. In addition, the authors have developed a set of exercises aimed at the formation of students speech competencies related to the use and understanding of phraseological units with the lexical meaning of feeling.

Keywords: phraseological units, folklore, language, aspects of language, comparison, teaching

Фразеология как наука о языке способствует формированию деятельной языковой личности в условиях современной лингвистической ситуации. Существенными направлениями в современной дидактике обучения русскому языку выступают лексико-фразеологический и лингвокультурологический аспекты, а также формирование компетенции в области русского национального менталитета и культуры. Фразеология как один из разделов русского языка в современной общеобразовательной школе имеет огромный образовательный, развивающий, воспитательный потенциал.

Фразеологические единицы, отражая своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации. Фразеология как один из разделов русского языка в современной общеобразовательной школе имеет огромный образовательный, развивающий воспитательный потенциал.

В настоящее время, на занятиях по изучению русского языка наряду с изучением фонетики, грамматики, лексики, орфографии особое внимание следует уделять знакомству учащихся с фразеологией. Именно в ней проявляется тесная связь языка с жизнью, историей и культурой общества. Кроме того, фразеология во многом способствует расширению кругозора, углублению коммуникативных навыков учащихся, делает их речь живой, выра-

зительной, эмоциональной. Это создает предпосылки для более высокой степени восприятия художественных текстов. Человек, знающий фразеологию родного языка, умеющий ею пользоваться, обычно легко излагает мысли, как говорится «за словом в карман не лезет». Изучение фразеологизмов важно для познания языка, его системы. Ознакомление школьников с фразеологическими сочетаниями способствует формированию у них научного мировоззрения, вооружает основами знаний о фразеологическом составе изучаемого языка. Обогащение речи школьников фразеологизмами, усвоение их значения и особенностей их употребления требует целенаправленной, специально организованной работы. Традиционно фразеология как раздел науки о языке изучается в среднем звене школьного образования, однако обучению фразеологии следует уделять внимание и в начальном курсе русского языка, поскольку усвоение фразеологических единиц – постепенный и очень длительный процесс. Можно сказать, что процесс обогащения речи фразеологическими единицами носит накопительный характер, поэтому, чем раньше его начать, тем лучше окажется результат такой работы. Обучение фразеологии будет более успешным, если выявить самые эффективные методы и приемы. Которые могут быть использованы учителем, преподавателем при изучении различных тем школьного и вузовского курсов. Выбор методов и приемов определяется основной задачей коммуникативного подхода к изучению русского языка, который ставит целью не только научить детей слышать фразеологизмы, но и использовать в речи.

Вопрос преемственности в обучении фразеологии русского языка рассматривает в своем научном исследовании Г.В.Михеева. Автор работы указывает на тенденцию убывания и буквально полного исчезновения из речи школьников фразеологических единиц. Аспектный анализ работ учащихся дает право исследователю утверждать, что уровень знаний и умений школьников по фразеологии ниже среднего (наблюдается неполное понимание значения фразеологизмов, не осознается национально-культурная специфика фразеологизмов, употребление фразеологических сочетаний происходит с нарушениями семантических и грамматических норм).

Причиной возникновения такой ситуации является отсутствие преемственности в обучении фразеологии. Проведя анализ методической литературы, автор исследования указывает на отнесенность систем и методик обучения фразеологии к одной определенной ступени образования, либо возрасту учащихся.

Фразеологизм представляет собой языковую единицу, равную микротексту, включающей несколько уровней (общее лексическое понятие, заключенное в слове: выражение оценки; эмоциональная и стилистическая окрашенность). Правомерна мысль исследователя о том, что «целенаправленное обучение фразеологии детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста позволит создать прочную основу для теоретического обобщения знаний, совершенствования речевых умений по фразеологии русского языка в средних классах общеобразовательной школы.

«Методические аспекты обучения фразеологии в русской школе» также указывают на эпизодический характер работы по фразеологии. Исследуя задания и упражнения по фразеологии в современной общеобразовательной школе, можно с полной уверенностью сказать, что в учебниках по русскому языку для средней школы даны специальные задания и упражнения по изучению значений фразеологизмов. При выполнении этих заданий необходимо обращение лишь к толкованию фразеологизмов и работе со словарем. Результатом обучения фразеологии в старших классах станет освоение образца по созданию авторских фразеологических единиц. Осознав, как происходит трансформация фразеологизмов, учащиеся смогут самостоятельно создавать авторские единицы. Таким образом, предлагаемый нами новый подход к обучению фразеологии в школе поможет учащимся аккумулировать накопленные ранее и приобретенные знания, актуализировать эти знания на практике и накопить экстралингвистический опыт. А именно, видеть их в тексте и понимать, а также активно, стилистически оправданно употреблять в речи, в повседневном общении. Какими бы разнообразными методами и приемами мы не пользовались, все-таки надо признать, что главным является продуманная система упражнений: от наблюдения за фразеологизмами к употреблению их в речи. Задания к упражнениям могут носить различный характер, например:

- найти фразеологизм в предложении и тексте, назвать или подчеркнуть его;
- вставить нужные по смыслу слова, которые всегда употребляются в составе данных фразеологизмов: купить ... в мешке; дуется как ... на крупу;
- учитель называет значение фразеологизма, а ученики должны вспомнить сами фразеологизм: как говорят о том, кто часто меняет свои решения? (у него семь пятниц на неделе);
- подобрать фразеологизмы определенной тематики, например: «назовите фразеологизмы, связанные с названием животных (работать как лошадь, медвежья услуга, ворон считать и др.)»;
- дополнить предложение фразеологизмом, подходящим по смыслу, например, я провожу время очень однообразно: утром дела не делаю, а так ... (из пустого в порожнее переливаю);
- заменить фразеологизмы словами (отвечающими на вопрос «как?», близкими по смыслу глаголам и т.д.), например: капля в море (мало), без сучка и задоринки (хорошо) или воспрянуть духом (ободрить), дать знать (сообщить).

Фразеологизмы, являются богатством языка, поскольку отличаются способностью ярко и емко обозначать различные явления действительности. Лингвисты, занимающиеся проблемами сравнительной фразеологии, всегда стремились выявить нечто общее либо в структуре, либо в значении фразеологизмов двух сопоставляемых языков.

Для человека, изучающего тот или иной язык и уже владеющего определенным запасом слов, фразеологизмы представляют наибольшие трудности, особенно в том случае, если в родном языке нет аналогичного по смыслу фразеологизма. Наш опыт преподавания русского языка в высшем образовательном учреждении показал, насколько важно для обучающихся знакомство с устойчивыми сочетаниями слов, т.е. с фразеологизмами. Как известно, ученые до сих пор не достигли единства в понимании того, какие явления следует относить к объекту фразеологии. Так, одни ученые к составу фразеологизмов относят все устойчивые сочетания слов, другие – ограничивают перечень фразеологизмов только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, у других – не попадают. Мы сторонники широкого понимания объекта фразеологии. Разумеется, при отборе фразеологического материала желательно использовать те фразеологические сочетания, пословицы, поговорки и крылатые выражения, которые имеют аналог в родном языке учащегося.

Фразеологическая семантика – важнейший раздел фразеологической науки, изучающий содержательную сторону фразеологических единиц.

Реальную ситуацию общения трудно представить без таких русских фразеологизмов, пословиц и поговорок, как: век живи, век учись; делу время, потехе час, всему свое время, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, время – деньги и т.п. Известно, что говоря на том или ином языке, человек пользуется не только отдельными словами, но и целыми устойчивыми сочетаниями слов или фразеологизмами. При этом последние не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти целиком. Незнание основных фразеологизмов изучаемого языка приводит к непониманию высказывания даже тогда, когда, казалось бы, все составляющие его слова хорошо известны. Именно поэтому, владение русским языком предполагает не только знание определенного минимума слов. Правильное понимание русской речи, как в устной, так и в письменной форме, свободное общение на русском языке совершенно невозможны без освоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят во фразеологическое ядро русского языка.

Мы сторонники широкого понимания объекта фразеологии. Разумеется, при отборе фразеологического материала желательно использовать те фразеологические сочетания, пословицы, поговорки и крылатые выражения, которые имеют аналог в родном языке учащегося.

Проблематика фразеологической семантики охватывает большой круг вопросов. К ним относятся семантическая структура фразеологической единицы, проблема фразеологического значения, образность фразеологической единицы, ее внутренняя форма, полисемия фразеологической единицы, смысловое соотношение компонентов фразеологической единицы. Фразеология – золотая сокровищница русской культуры. Как наука о языке она

способствует формированию деятельной языковой личности в условиях современной лингвистической ситуации. Важными направлениями в современной дидактике обучения русскому языку являются лексико-фразеологический и лингво-культурологический аспекты, формирование компетенции в области русского национального менталитета и культуры. Поэтому изучение русской фразеологии, русского речевого этикета, русских обрядов и традиций является необходимой и наиболее востребованной задачей, решение которой способствует формированию русской языковой идентичности, усиливает роль русского языка как средства объединения нации, является важным компонентом в формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык. Фразеологизмы отражают национальную культуру комплексно, всем своим идиоматическим значением, а также своими прототипами, поскольку свободные словосочетания, ставшие фразеологическими, описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические. Фразеологизмы отражают национальную культуру комплексно, всем своим идиоматическим значением, а также своими прототипами, поскольку свободные словосочетания, ставшие фразеологическими, описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические. Они отличаются целостностью и образностью значения. Именно поэтому они так широко используются лучшими мастерами слова: А. С. Пушкиным, И. А. Крыловым, Н. В. Гоголем, А. С. Грибоедовым и другими. Речь человека, хорошо знающего фразеологию родного языка, не только образна, метка и выразительна, но и строится быстро и легко. Так, фразеология обогащает речь учащихся образцами народно-авторского речетворчества и облегчает конструирование речи. Усвоение фразеологических единиц – постепенный, длительный процесс, поэтому сегодня проблема преподавания фразеологии и процесс работы над фразеологизмами на уроках словесности приобретает особую актуальность.

Список литературы

1. Баурина Е. В. Методические аспекты обучения фразеологии в школе // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2011. № 4. С. 102–106.
2. Гаврилов В. В. Обучение фразеологии на уроках русского языка в 6 классе средней школы на основе освоения фразеологически связанных (символических) значений : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2001.
3. Клюева Г. Ю. Методика обучения лексике и фразеологии в культуроведческом аспекте (5–6 класс) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2010.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
5. Михеева Г. В. Преемственность в обучении фразеологии русского языка детей старшего дошкольного, младшего школьного возраста и учащихся пятых классов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Северодвинск, 2011.

Сведения об авторе:

Бабаева Махым Сердаркулиевна, преподаватель кафедры русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

Т. В. Бажанова, Л. А. Доброхотова (г. Пенза, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ОБУЧЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

T. V. Bazhanova, L. A. Dobrokhotova (Penza, Russia)

FORMATION OF THE SPEECH READINESS OF FOREIGN SERVICEMEN FOR OBTAINING A DEGREE AT A RUSSIAN- SPEAKING MILITARY UNIVERSITY

Аннотация. Работа посвящена вопросу формирования речевой готовности иностранных военнослужащих к обучению на русском языке для получения военной специальности. Раскрывается специфика преподавания русского языка иностранным военным специалистам в учебных заведениях, которая заключается в профессиональной направленности обучения. Поскольку основная цель преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» – формирование речевой готовности иностранных курсантов и слушателей к обучению на русском языке для получения военной специальности, то она реализуется на занятиях по аспекту «Язык специальности». Основное назначение этих занятий – подготовка к изучению специальных дисциплин по профилю вуза, ознакомление со специальной терминологией, обучение чтению и восприятию на слух специальных текстов, записи лекций, построению самостоятельного высказывания на профессиональные темы в устной и письменной форме.

Ключевые слова: речевая готовность, обучение на русском языке, специальные дисциплины, научная терминология, профессиональные темы, профессиональный модуль, терминологический словарь

Abstract. The paper is devoted to the issue of formation of speech readiness of foreign servicemen to study in Russian to obtain a military degree. The peculiarities of teaching Russian to foreign military specialists in educational institutions, which consist in the professional orientation of training, are revealed. Since the main purpose of teaching the discipline 'Russian as a foreign language' is the formation of speech readiness of foreign cadets and trainees to study in Russian to obtain a military degree, it is realised in class in the course of teaching the discipline "Language of speciality". The main purpose of these classes is to prepare for the study of special disciplines on the profile of the university, familiarisation with special terminology, training in reading and listening to special texts, making lecture notes, producing speeches on professional topics in oral and written forms.

Keywords: speech readiness, learning in Russian, special disciplines, scientific terminology, professional topics, professional module, terminological vocabulary

Особенности обучения русскому языку иностранных военных специалистов в учебных заведениях заключается в профессиональной направленности обучения.

Лингводидактическая цель преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» – формирование речевой готовности иностранных курсантов и слушателей к обучению на русском языке для получения военной специальности. Для этого в программу преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» на довузовском этапе обучения вводится модуль «Введение в язык специальности», основное назначение которого – подготовка к изучению специальных дисциплин по профилю вуза, ознакомление со специальной терминологией, обучение чтению и аудированию специальных текстов, построению самостоятельного высказывания на профессиональные темы в устной и письменной форме.

Терминология – центральный элемент языка специальности. Следовательно, обучение языку специальности, в основном, состоит в усвоении специальной терминологии.

В основе подготовительного курса в военном вузе лежат «Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль» и Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному. В соответствии с данными документами к концу учебы на подготовитель-

ном курсе словарный запас иностранца должен включать 2300 слов. 25 % словаря, примерно «...500–700 слов, составляет специальная лексика, обеспечивающая возможность коммуникации в учебно-профессиональной сфере общения» [3; 119].

Овладение специальной лексикой на занятиях этого модуля на довузовском этапе осуществляется на основе военных текстов, подготовленных специалистами кафедры. Необходимо отметить, подготовка текста для данного этапа является наиболее специфической, поскольку текст должен содержать актуальные для дисциплины лексические единицы и предъявлять их с помощью доступных для понимания и усвоения грамматических конструкций. В связи с этим коллективом авторов на кафедре был написан комплекс учебных пособий, предназначенных для обучения иностранных курсантов и слушателей на подготовительном курсе: «Русский язык как иностранный. Вводно-фонетический курс», «Русский язык как иностранный. Базовый курс», «Русский язык как иностранный. Систематизирующий курс», «Русский язык как иностранный. Официально-деловой стиль речи», «Русский язык как иностранный. Контрольные и тренировочные тесты для подготовительного курса».

Приведем в качестве примера текст «Топографические элементы», презентуемый в теме № 6 «Топография», которая изучается на подготовительном курсе в объеме 8 часов учебного времени. Занятие предназначено для начального этапа овладения языком специальности по дисциплине «Топография» во 2-ом семестре. [4; 281].

Топографические элементы

Топографические элементы местности – это рельеф местности и местные предметы. Неровности земной поверхности – это рельеф местности, а местные предметы – это объекты, которые находятся на местности (реки, леса, населенные пункты, дороги и т.д.)

Рельеф местности включает 5 основных форм: гора, хребет, седловина, котловина и лощина.

Гора – поднятый участок земной поверхности (500 м и более над уровнем моря). Наиболее высокая часть горы – это вершина, основание горы – это подошва, а склон горы – это скат.

Горный хребет – это линейно вытянутая горная цепь.

Седловина – это понижение между вершинами горного хребта.

Котловина – это понижение рельефа чашеобразной формы. Озера – это котловины. Небольшая котловина называется ямой.

Лощина – это вытянутое углубление. Большие лощины называются долинами, а крутые лощины – оврагами.

Следует отметить, что объем предъявляемой информации для усвоения на занятии не всегда посилен для начального этапа обучения. В связи с этим необходимо поэтапное введение учебного материала и специальной лексики в дальнейшем на основных курсах.

По утверждению С. А. Богдановой, «Эффективность профессионально направленной учебной деятельности учащихся нефилологического профиля в значительной степени зависит от грамотного отбора учебной текстотеки по специальности и соответствующей методической организации учебного материала» [1]. Текст «Топографические элементы» предъявляется в учебном пособии «Русский язык как иностранный. Систематизирующий курс».

Введение в язык специальных дисциплин мы начинаем с изучения небольших по объему смоделированных текстов, имеющих минимум грамматических трудностей, которые презентуют лексический минимум по дисциплине и не имеют цели передавать важную информацию по изучаемой дисциплине. Поэтому подобные тексты позволяют приступить к изучению языка специальности на том этапе, когда иностранцы еще не владеют в полной мере языковыми знаниями и учебными навыками.

Выполняемые на данном этапе предтекстовые задания направлены на ознакомление со словами: семантизацию, снятие трудностей произношения слов, усвоение фонетического облика слова, обучение умениям читать, аудировать, записывать и употреблять их в речи. Для снятия фонетических трудностей перед чтением текста предлагается выполнить задания.

Сначала курсанты слушают речевой образец преподавателя, затем читают, повторяют новые слова и записывают их с переводом. [4; 279]. Выполняются задания следующего плана:

Прочитайте и переведите новые слова со словарем:

ровный ≠ неровный, неровность, неровности земной поверхности
тип, типовой, типовая форма рельефа
склон (м. р.), склон горы
вытянуть, вытянутая горная цепь
чаша, чашеобразная форма
углубить, углубление (ср. р.), глубокий и др.

Подберите антонимы к словам:

повышение, поднять, высокий, крутой, опасный.

Образуйте однокоренные существительные с данными суффиксами:

– ение-: наблюдать, вести(ст/д), передвигать (г/ж), повышать, понижать;

– к-: ориентировать, маскировать;

– ие-: укрыть.

Текст данного этапа не ставит целью ознакомить с содержанием и основной терминологией дисциплины. Он конструируется для введения в речевой оборот обучающихся того лексического минимума, на базе которого на занятии будут отрабатываться термины и понятия дисциплины «Топография». Выполняются следующие задания:

Раскройте скобки.

1. Использовать для (наблюдени... и ведени... огня, маскировк..., ориентировани... и передвижени...; укрыт... и убежищ...).

2. Гора и горный хребет относятся к (повышени... рельефа), а котловина и лощина относятся к (понижени... земной поверхности).

Образуйте прилагательные по модели.

Модель: чаша – чашеобразный (соединительные гласные - о,е)

шар – ... форма

конус –

кольцо –

крест –

волна –

веер –

дуга –

Г –

На начальном этапе особое значение имеет использование на занятии мультимедийной презентации, облегчающей усвоение содержания текста, толкование лексического значения основных терминологических единиц без обращения к переводным двуязычным словарям. Визуальное представление слова экономит учебное время на занятии и помогает лучше понять и запомнить слова.

После того, как будут сняты все предполагаемые трудности понимания терминологии текста, выполняются задания на обучение чтению и пониманию текста, а далее построение самостоятельного высказывания на основе текста.

При обучении чтению у иностранных военнослужащих необходимо формировать умения извлекать содержащуюся в тексте основную и дополнительную информацию, ключевые слова и высказывания, строить на основе прочитанного подготовленное сообщение по теме.

Важнейшей задачей овладения иностранными военнослужащими языком специальности является обучение учебно-профессиональному общению. Развитие навыков говорения предполагает ответы на вопросы по содержанию текста, ведение диалога на его основе и воспроизведение текста в устной форме. Предъявляются задания для контроля понимания текста. [4; 281]

Ответьте на вопросы по содержанию текста.

1. Что называется топографическими элементами местности?

2. Что представляют собой рельеф и местные предметы?

Раскройте скобки.

1. К (топографические элементы местности) относятся рельеф местности и местные предметы.

2. Все (типовые формы) местности обозначаются на карте условными знаками.

3. Войска передвигались по седловине, (расположенный) между (горные вершины).

Дополните предложения.

1. Реки, леса, населенные пункты, дороги – это...

2. Неровности земной поверхности – это...

3. Гора, хребет, седловина, котловина и лощина – это...

Трансформируйте предложения по модели «что называется чем».

1. Топографические элементы местности – это рельеф местности и местные предметы.

2. Рельеф местности – это неровности земной поверхности, а местные предметы – это все расположенные на местности объекты (реки, леса, населенные пункты, дороги).

Преподаватель обеспечивает методически целесообразную систему заданий, направленную на усвоение основной терминологии по дисциплине «Топография», позволяющей также развивать коммуникативные навыки и умения на материале лексики специальной дисциплины.

Третий учебный вопрос занятия предполагает развитие навыков и умений аудирования на основе второй части текста [4; 283].

Использование в бою рельефа местности

Рельеф местности имеет большое значение для ведения боя.

Возвышения рельефа используются для наблюдения за противником и ведения огня.

На обратных скатах гор и холмов находятся позиции артиллерии. Обратные скаты высот также могут использоваться как безопасные места для укрытий и убежищ. Седловины используют для передвижения в горах. Котловины укрывают солдат от огня противника. Также котловины, лощины овраги можно использовать для укрытия боеприпасов, технического имущества и транспортных средств.

Для контроля понимания текста, закрепления и активизации в речи изучаемой лексики выполняются послетекстовые задания:

Ответьте на вопросы.

1. Как в тактических целях используют горы, высоты, холмы?

2. Где целесообразно располагать артиллерию?

3. Какие формы рельефа используют для укрытий и убежищ?

Дополните предложения.

1. Рельеф местности имеет большое значение ...

2. Возвышения рельефа используются для ...

3. ... находятся позиции артиллерии ...

Таким образом, предъявляется система заданий для обучения восприятию на слух, записи учебных текстов и построению самостоятельного высказывания на основе услышанного текста.

Изучая и анализируя методическую литературу по интересующему нас вопросу, можно сделать вывод – эффективное обучение языку специальности может быть обеспечено при условии активного взаимодействия преподавателей русского языка, не являющихся носителями специальных знаний по предметам, и преподавателей-предметников. Специалисты, преподающие русский язык как иностранный в военном вузе и работающие с курсантами без предварительной базовой подготовки, обязаны владеть необходимым лексическим минимумом специальной лексики, чтобы на его основании в дальнейшем выстроить стратегию успешного введения основных понятий специальной терминологии. Это должно помочь преподавателю сделать процесс обучения более структурированным и доступным и предугадать возможные трудности, с которыми иностранные военнослужащие могут столкнуться при дальнейшем освоении терминологического тезауруса.

В заключение отметим, что при практическом применении указанных моделей преподаватели специальных дисциплин должны активно включаться в создание профессионально адаптированной модели по освоению научной лексики, постоянно сотрудничая с кафедрой русского языка как иностранного. Это позволит добиться более результативной динамики в освоении терминологического аппарата иностранными курсантами, снимет некоторые трудности в процессе обучения профильных дисциплин на специальных кафедрах. Оправданной и перспективной представляется система организации педагогического процесса, при которой преподаватели-предметники реализуют на своих занятиях мониторинг

усвоения обучающимися предметного материала не только в сугубо техническом, но и языковом аспекте. Но при этом нужно помнить о четкой структуре занятия и ее соответствии текущему уровню владения русским языком иностранными курсантами.

Список литературы

1. Богданова С. А. К вопросу о создании учебных пособий для изучения русского языка иностранными гражданами в специальных целях. // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. материалов III Междунар. науч.-техн. конф. Воронеж : Импри, 2014. С. 56–61.
2. Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль. СПб. : Златоуст, 2011. 61 с.
3. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень : учеб. пособие. М. : РУДН, 2010. 181 с.
4. Степина Т. А., Доброхотова Л. А. Русский язык как иностранный. Базовый курс : учеб. пособие для вузов. Пенза : Филиал ВА МТО, Пенз. арт. инж. ин-т, 2020. 322 с.
5. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб. : Златоуст, 2006. 272 с.
6. Кононова В. А., Рыбакова О. И., Федорова Е. В. Обучение аудированию и записи лекций (на материале дисциплины «Вооружение и тактика РТВ») : учеб. пособие. Тверь : ВА ВКО, 2007. 56 с.

Сведения об авторах:

Бажанова Татьяна Васильевна, преподаватель кафедры русского языка Филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, г. Пенза, Россия.

Доброхотова Людмила Анатольевна, преподаватель кафедры русского языка Филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, г. Пенза, Россия.

Н. В. Загуменникова (г. Пенза, Россия)

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

N. V. Zagumennikova (Penza, Russia)

DEVELOPING INTERNATIONAL STUDENTS' LISTENING SKILLS WITH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. Рассмотрены особенности обучения аудированию иностранных студентов, трудности, возникающие при восприятии устной речи, а также предлагаются решения для их преодоления с помощью цифровых сервисов. Особое внимание уделяется современным мультимедийным ресурсам и интерактивным платформам, использование которых в учебном процессе способствует развитию фонематического слуха и навыков аудирования. Приводятся примеры упражнений и сервисов, таких как JoyTeka и Learningapps, которые помогают студентам эффективно осваивать аудирование.

Ключевые слова: аудирование, цифровые технологии, аудиотексты, интерактивное видео, русский язык как иностранный

Abstract. The article discusses the peculiarities of developing foreign students' listening skills. The difficulties encountered in the perception of oral speech are considered, and solutions are proposed to overcome them using digital services. Special attention is paid to modern multimedia resources and interactive platforms, the use of which in the educational process contributes to the development of phonemic hearing and listening skills. Examples of exercises and services such as JoyTeka and Learningapps that help students effectively master listening are provided.

Keywords: listening, digital technologies, audio texts, interactive video, Russian as a foreign language

Аудирование представляет собой смысловое восприятие звучащего текста. Без умения слушать и понимать звучащую речь невозможно освоение иностранного языка. Поэтому исследование восприятия речи на слух стало одним из ключевых направлений в методике обучения иностранному языку. Термин «аудирование» был впервые введен в зарубежной методике в 1949 году американским психологом Д. Брауном, который предложил его как более точный по сравнению с распространенным термином «слушание». Ученый разделяет два понятия: слушание (восприятие информации) и слышание (понимание информации), для последнего он использует термин «аудирование» [Браун 1950 : 129].

В отечественной методике было проведено большое количество исследований, посвященных восприятию устной речи на слух, в результате которых ученые начали определять понятие «аудирования». Так, аудирование рассматривается как «рецептивный вид речевой деятельности, процесс восприятия речи на слух и понимания содержания устного сообщения» [Щукин 2017 : 256]. А. А. Акишина предлагает трактовать аудирование как «устный репродуктивный вид речевой деятельности, посредством которого мы получаем информацию от собеседника или узнаем о его намерениях» [Акишина, Алексеева 1989 : 4]. И. А. Зимняя подчеркивает, что аудирование представляет собой устное непосредственное общение и является реактивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения [Зимняя 1973 : 66].

Аудирование является основой устной коммуникации. Оно складывается из умения различать звуки, объединять их в смысловые группы, запоминать информацию в процессе слушания, предсказывать вероятное содержание речи и понимать ее в контексте общения.

В то же время само аудирование является эффективным инструментом в обучении русскому как иностранному. Оно позволяет осваивать звуковую сторону языка, включая фонемный состав и интонацию. Процесс аудирования способствует усвоению лексики и грамматики, а также облегчает овладение всеми видами речевой деятельности.

Таким образом, в современной методике преподавания русского языка как иностранного подчеркивается важность развития навыка аудирования, так как без его овладения невозможна полноценная коммуникация на иностранном языке.

Восприятие устной речи на слух связано с рядом трудностей:

- языковые характеристики текста (фонетические, лексические и грамматические);
- условия коммуникации (возможность проследить логические связи в тексте, наличие визуальных подсказок);
- сложности в интерпретации звуковых сигналов (темп речи, особенности произношения, количество воспроизведений).

Частичное преодоление указанных трудностей возможно благодаря использованию цифровых сервисов.

Так, включение упражнений, созданных с помощью различных цифровых сервисов, еще в рамках вводно-фонетического курса способствует развития фонематического слуха. Learningapps позволяет создать разнообразные упражнения с аудиосопровождением.

Приведем примеры некоторых заданий:

Соотнесите звуки и буквы (рис. 1).

Выберите услышанную букву (рис. 1).

Запишите услышанное слово (рис. 2).

Соотнесите услышанное слово и написанное слово (рис. 2).

Распределите по группам (ритмические модели) написанные\услышанные слова (рис. 3).

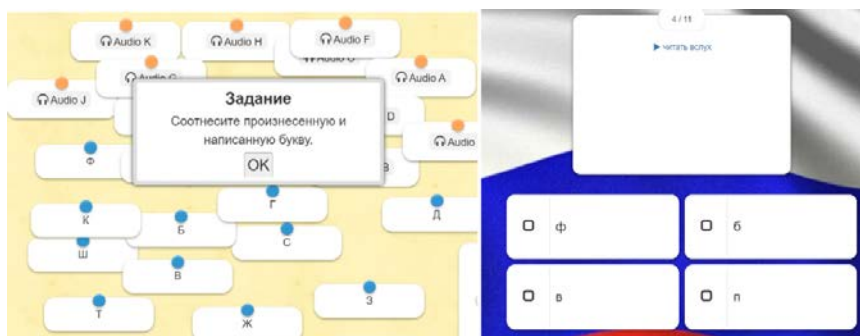

Рис. 1. Образ упражнения

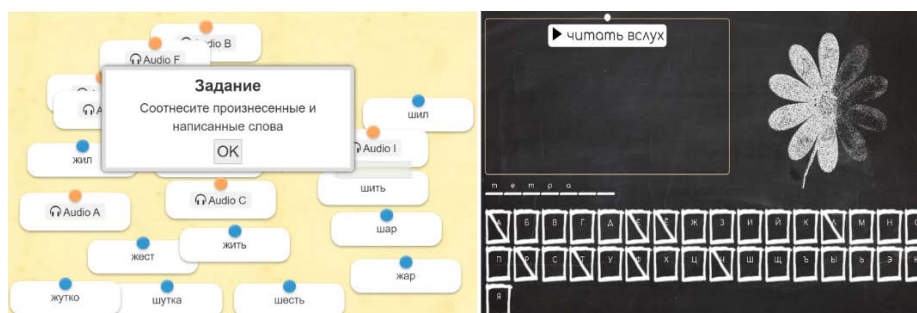

Рис. 2. Образ упражнения

Рис. 3. Образ упражнения

Подобные упражнения используются для самостоятельного закрепления фонетических навыков, полученных в аудиторное время.

Для формирования звукового образа лексики можно использовать видеоролики, созданные с помощью сервиса Vidnoz AI. Работа в сервисе строится следующим образом:

1. Загрузка презентации с лексическим материалом,
2. Выбор аватара (персонального, на основе вашего фото, или из коллекции сервиса) и голоса звукового сопровождения,
3. Настройка длительности показа каждого слова.

Далее необходимо некоторое время для создания видео, после чего видео можно скачать или поделиться со студентом по ссылке. Обучающийся получает видеоролик, на котором одновременно показывается изображение предмета, написанное слово и его аудиосопровождение.

После преодоления языковых трудностей можно перейти к работе с аудиотекстами. Ранее в распоряжении преподавателя РКИ был только один вид аудиотекста – фонограмма, в цифровую эпоху в арсенале педагога появилось множество разнообразных вариантов аудиотекстов.

Мультимедийные ресурсы, которые включают видео и аудио, могут значительно обогатить учебный процесс. Например, использование Rutube, VK Видео, Youtube позволяет студентам не только слушать речь с опорой на визуальный ряд, но и ознакомиться с аутентичным видеоматериалом. Кроме того, использование визуальных средств помогает привлечь внимание студентов и улучшить их концентрацию.

Однако использование указанных ресурсов требует тщательного отбора в соответствии с уровнем студентов. Учебные материалы должны быть адаптированы с учетом растущей сложности их восприятия, а условия аудирования следует постепенно усложнять. Такой подход позволит обучающимся лучше подготовиться к реальным ситуациям общения.

Для проверки понимания услышанной информации полезными являются сервисы для создания интерактивного видео, в процессе просмотра которого обучающийся отвечает на вопросы на основе прослушанного. Примером такой образовательной платформы может быть JoyTeKa от российского разработчика. Работа в сервисе строится следующим образом:

1. Выбрать и загрузить видеофайл.
2. Определить точки, т.е. место в медиатексте, к которому будет задан вопрос.
3. Выбрать тип интерактивности. Возможно создание вопросов разных типов: открытых, с одиночным и множественным выбором.
4. Просмотреть, сохранить и поделиться с обучающимся видеоматериалом.

Результат выполнения заданий интерактивного видео каждого студента автоматически проверяется и сохраняется в личном кабинете преподавателя.

На рисунке 4 представлен пример интерактивного видео, созданного с помощью сервиса JoyTeKa. Учебный материал (А2) разработан на основе серии мультфильмов “Мульти-Россия”. В ходе просмотра видео обучающиеся знакомятся с лингвострановедческой информацией и отвечают на вопросы о городах России.

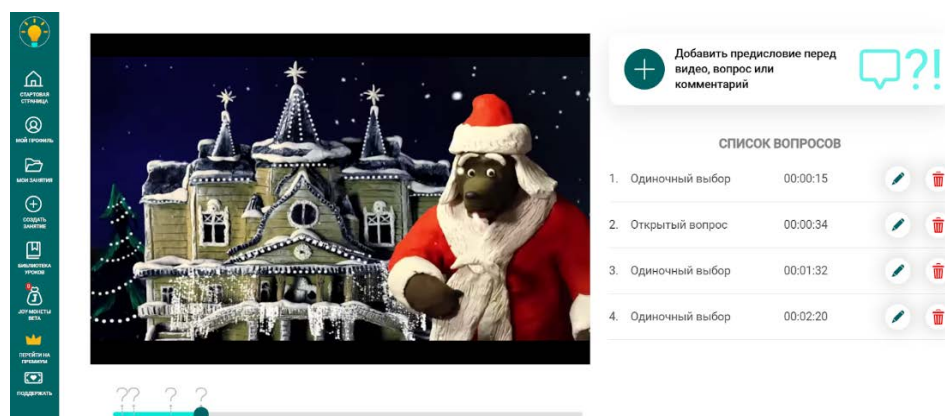

Рис. 4. Образ упражнения

Для записи собственных аудиотекстов можно воспользоваться программой “Диктофон”, которая есть в каждом мобильном устройстве. Кроме того, функция голосового сообщения в различных мессенджерах позволяет создать аудиозапись и отправить его студентам вместе с вопросами по прослушанному тексту для самостоятельной работы. Однако в ходе занятий студенты зачастую адаптируются к речи, манере общения, мимике и жестам своего преподавателя, что облегчает понимание иностранной речи, даже если в ней встречаются незнакомые слова и конструкции. Тем не менее для достижения высокого уровня аудитивных навыков важно также уметь воспринимать речь людей с различными акцентами и тембрами. На занятия по аудированию следует включать примеры речи представителей разных возрастов и полов, что позволит студентам лучше ориентироваться в разговоре с незнакомыми людьми. Создать аудиозапись конкретного учебного текста можно с помощью программ синтеза речи: Apihost, Voxworker, Clideo, Sbercloud. Данные сервисы дают возможность записать собственный уникальный аудиотекст с учетом разнообразных параметров: выбора голоса и его высоты, пола говорящего, эмоции, темпа речи. Достоинством таких сервисов является создание не только монологического высказывания, но и диалога. Использование в обучении аудированию подобных аудиотекстов способствует развитию умения адекватно воспринимать речь, отличающуюся по темпу, ритму, высоте и тембру голоса от речи преподавателя.

Таким образом, аудирование играет ключевую роль в формировании навыков устной коммуникации. Несмотря на существующие трудности, связанные с восприятием устной речи, современные цифровые технологии и мультимедийные ресурсы предлагают эффективные инструменты для преодоления возникающих проблем. Интерактивные платформы, такие как Learningapps, Vidnoz AI, JoyTeKa позволяют создавать разнообразные упражнения, что делает процесс обучения более увлекательным и доступным. Для успешного обучения аудированию необходимо учитывать уровень студентов, а также включать разнообразные примеры речи для развития навыков восприятия и понимания услышанного. Применение цифровых технологий в учебном процессе способствует развитию навыка аудирования и подготовке к реальным ситуациям общения на русском языке, что является важным шагом на пути к полноценной коммуникации.

Список литературы

1. Акишина Т. Е., Алексеева Н. Н. Пособие по обучению аудированию и записи лекций. М. : Русский язык, 1989. 86 с.
2. Зимняя И. А. Психологическая характеристика говорения и слушания как видов речевой деятельности // Иностранные языки в школе. 1973. № 4. С. 66–72.
3. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. 506 с.
4. Brown D. Teaching Aural English // The English Journal. Vol. 39, № 3. P. 128–136.

Информация об авторе:

Загуменникова Наталья Васильевна, ассистент кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Дж. А. Иламанова, Н. А. Титова (г. Ашхабад, Туркменистан)

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОГО КЛАССА ГЛАГОЛОВ В КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

J. A. Ilamanova, N. A. Titova (Ashgabat, Turkmenistan)

STUDYING THE INFLECTIONAL CLASS OF VERBS IN THE COURSE OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. Настоящая работа посвящена вопросам изучения словоизменительного класса глаголов. Сделана попытка показать необходимость подхода к изучению теоретического курса современного русского языка с учетом принципа взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности языковых явлений разного уровня в целях более глубокого системного осмысления теории языка.

Ключевые слова: словоизменительные классы глаголов, соотношение основ, время, парадигма, продуктивность

Abstract. This article is devoted to the issues of studying the inflectional class of verbs. An attempt is made to show the need for an approach to studying the theoretical course of modern Russian language taking into account the principle of interaction, interrelation and interdependence of linguistic phenomena of different levels for the purpose of a deeper systemic understanding of the theory of language.

Keywords: inflectional classes of verbs, correlation of stems, tense, paradigm, productivity

Изучение глагола как части речи в курсе морфологии современного русского языка представляет большие трудности для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Одна из причин этих трудностей – объединение в парадигме глагола словоформ с разными морфологическими признаками и синтаксическими свойствами. Это спрягаемые (или предикативные), атрибутивные (причастие, деепричастие) формы и инфинитив. Трудности усугубляются тем, что при словоизменении глагола изменяется не только флексия, но и его основа. Выделяются чаще всего две формообразующие основы глагола: основа прошедшего времени (совпадающая, как правило, с основой инфинитива) и основа настоящего времени (или простого будущего).

Глаголы, принадлежащие к одному и тому же спряжению и характеризующиеся тождественным соотношением основ прошедшего и настоящего времени, относят к одному словоизменительному классу.

Показатель класса – соотношение конечных частей основ прошедшего и настоящего времени: -ова(-ева-) и уј- (*советова-л-а – советуј-ут, горева-л-а – горюј-ут*). Все глаголы этого класса относятся к первому спряжению.

Исследуемая группа глаголов в учебниках и учебных пособиях по современному русскому литературному языку [Лекант 2001 : 235] традиционно относится к третьему продуктивному словоизменительному классу. «Русская грамматика» [Русская грамматика 1980 : 589] называет эту группу глаголов вторым словоизменительным классом, включая сюда также глаголы с односложной основой в настоящем времени: *жевать – жуют, клевать – клюют, ковать – коуют* и др. Последние в традиционной классификации исключаются из третьего продуктивного класса и относятся к непродуктивным группам. Названные различия представляются непринципиальными. Однако при формировании словника (перечень глаголов, подлежащих усвоению и активизации) учитывается продуктивность модели. Именно данный класс глаголов в настоящее время активно пополняется лексическими и семантическими неологизмами, многие из которых можно отнести к общественно-политической лексике: *аккредитовать, депортировать, инвестировать, интегрировать, кредитовать, приватизировать, форсировать, диверсифицировать, генерировать, пролонгировать* и др.

Глаголы третьего продуктивного класса можно разделить на две группы с точки зрения активности их употребления.

К первой группе отнесем глаголы, которые формируют активный словарь. Круг таких слов широк и семантически разнообразен. Это следующие немотивированные и мотивированные глаголы: *анализировать, арендовать, аттестовать, волновать, изолировать, комплектовать, консолидировать, планировать, пробовать, противодействовать, рекомендовать, стимулировать, требовать, экспортировать* и др.

Ко второй группе отнесем глаголы, появившиеся в конце XX начале XXI века. Эти слова зарегистрированы в словарях неологизмов. Называть неологизмами их можно условно, так как большая часть слов через средства массовой информации вошла в активный обиход общества. Сюда относятся следующие глаголы: *депортировать* – -рую, -руешь, СВ и НСВ перех. Ссылать (сослать), изгонять (изгнать), принудительно выселять (выселить) откуда-либо; *кредитовать* – -тую, -туешь, СВ и НСВ. Предоставлять деньги на определенный период времени при условии, что деньги или их эквиваленты будут возвращены (с процентами); *инвестировать* – -рую, -руешь, СВ и НСВ, перех. Вкладывать деньги в какое-либо предприятие с целью получения прибыли.

Не утратили оттенка новизны глаголы: *аккредитовать* – -тую, -туешь, СВ и НСВ, перех. Наделять (наделить) официальными полномочиями на осуществление какой-либо деятельности; *диверсифицировать* – -рую, -руешь, СВ и НСВ, перех. Делать (сделать) разнообразным, неоднородным; *интегрировать* – -рую, -руешь, СВ и НСВ, перех. Включать, встраивать, увязать; делать (сделать) составной частью чего-либо.

Объединенные в один словоизменительный класс глаголы можно представить, таким образом, в виде групп слов по признаку освоенности, привычности или новизны для носителей языка. Это важно при разработке системы упражнений для студентов. Более того, внутри выделенных групп и класса в целом, необходимо по возможности систематизировать лексику по тематическому признаку, показать системные связи слов. Эффективность изучения грамматических проблем на материале организованной лексики очевидна. В этом убеждает опыт работы со студентами.

Так, студентам предлагается перечень глаголов, из которых надо сформировать две-три тематические группы (ТГ). Одной из таких групп может быть, например, ТГ «Выборы», куда войдут глаголы: *агитировать, баллотировать, баллотироваться, вотировать, голосовать, конкурировать, обнародовать*.

Другую ТГ можно условно назвать «Деятельность парламента»: *активизировать, аннулировать, аргументировать, голосовать, дебатировать, дискутировать, консолидировать, полемизировать*. Третью группу составляют глаголы со значением — «Военные действия»: *аннексировать, блокировать, бомбардировать, дислоцировать, завоевать, маршировать, минировать, пикировать*. Группа может быть немногочисленной, например, группа со значением протеста: *бастовать, пикетировать, протестовать, противодействовать, саботировать*.

Внутри данных тематических групп возможны еще более мелкие системные объединения слов. Здесь выделяются синонимы *аннулировать, ликвидировать; вотировать, голосовать; дебатировать, дискутировать; способствовать, стимулировать* и антонимы *репрессировать – реабилитировать, ратифицировать – аннулировать, импортировать – экспортировать*. Формирование синонимических групп, антонимичных пар предполагает большую самостоятельность в работе студентов по семантизации глагольной лексики с помощью различных словарей.

Лексические упражнения могут включать элементы заданий по словообразованию. Например, определите способы образования антонимичных пар. *Стабилизировать – дестабилизировать; заблокировать – разблокировать; организовать – реорганизовать*.

Как отмечает академик В. В.Виноградов, «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола. В глаголе префиксы играют большую роль, чем суффиксы. Еще профессор Н. В.Крушевский отмечал, что в употреблении глагольных приставок тот же принцип сочетания, что в языках агглютинационных» [Виноградов 2001 : 351].

Раздел словообразования вызывает немалые трудности у студентов в части синонимии и антонимии морфем, типов основ, морфемного и словообразовательного разбора. Анализируемые глаголы представляют собой благодатный материал для построения заданий, направленных на усвоение этих тем. Приведем примеры таких заданий.

1. Найдите общую часть в следующих глаголах. Выясните значение этого аффикса. Подберите к нему синонимичный и антонимичный аффикс русского происхождения. *Дестабилизировать, деполитизировать, деблокировать, дезорганизовать, демилитаризовать*. (Значение приставки ДЕ – удаление, отмена, прекращение, устранение чего-либо; синонимичный префикс РАЗ-, антонимичный ЗА-: заминировать, разминировать.)

2. В данных словах выделите основу, назовите производящую. *Реформировать, декретировать, деполитизировать, маршировать, голосовать, протестовать, бойкотировать, пропагандировать*.

3. Выделите приставки в данных словах. Выясните их значение. *Реорганизовать, ремилитаризировать, реэвакуировать, реактивизировать, дезинформировать, дезинтегрировать*.

4. Образуйте от следующих глаголов абстрактные существительные по образцу: асфальтировать – асфальтирование – асфальтировка. *Гравировать, балансировать, проектировать, шлифовать, лакировать*.

Приведенные выше задания связаны с изучением глаголов в лексическом и словообразовательном аспектах. Такие задания целесообразно включать в систему упражнений при изучении соответствующих проблем лексикологии и словообразования, предшествующих курсу морфологии.

Активное привлечение и изучение глагольной лексики оправдано задачами развития речи студентов. Известно, что глагол наиболее конструктивен по сравнению с другими частями речи, что он играет важную роль в построении предложения.

Задания, аналогичные приведенным ранее, могут сочетаться с заданиями грамматического характера при изучении морфологии современного русского языка. Комплексность упражнений повышает их методический эффект: глагольная лексема рассматривается во взаимодействии ее лексико-семантических, словообразовательных и грамматических признаков. В комплекс заданий следует включить такие:

1. У глаголов *анализировать, запрограммировать, комплектовать* выделите основу настоящего (простого будущего) времени, от полученной основы образуйте все возможные словоформы; то же самое задание, связанное с основой прошедшего времени (инфинитива).

2. У глаголов *дебатировать, дискутировать, полемизировать* выделите основы настоящего (простого будущего) и прошедшего (инфинитив) времени. По соотношению основ определите словоизменительный класс глаголов.

3. Представьте полную парадигму глаголов *агитировать* (НСВ) и *забаллотировать* (СВ) так, чтобы был виден ее комплексный характер: 1) предикативные, 2) атрибутивные формы и 3) инфинитив.

4. Определите, к какому спряжению относятся глаголы *аннексировать, блокировать, дислоцировать, завоевать, пролонгировать*.

5. Из приведенных глаголов выделите двувидовые. С одним из них составьте два предложения (в значении НСВ и СВ): *активизировать, аннулировать, голосовать, завоевать, консолидировать, инвестировать*.

Следует отметить, что среди глаголов третьего словоизменительного класса много двувидовых. Приведем некоторые из них: активизировать, аннулировать, блокировать, аккредитовать, делегировать, игнорировать, ликвидировать, ратифицировать, реализовать, реактивировать, реформировать, саботировать.

Для усвоения глаголов третьего словоизменительного класса практикуются упражнения на лексико-грамматическую сочетаемость. Так, например, предлагается выделить переходные глаголы из сформированной студентами определенной тематической группы глаголов, составить два-три словосочетания с переходным глаголом и управляемым существительным в В.п. без предлога в значении прямого объекта (ратифицировать договор). Обращается внимание студентов на особенности грамматической сочетаемости: дискути-

ровать что и о чем, голосовать за что и за кого (дискутировать вопрос о путях развития науки, дискутировать о роли личности в истории; голосовать за первое предложение, голосовать за кандидата в депутаты). Приведем примеры некоторых таких заданий.

1. Составьте словосочетания глаголов с существительными, данными в скобках. Определите падеж существительных и его значение, а также вид синтаксической связи в словосочетаниях. *Активизировать, ликвидировать, дислоцировать, дестабилизировать, обнародовать, опубликовать, ратифицировать, реабилитировать. (Договор, указ, статья, осужденный, положение, войска, ракеты, внимание).*

2. Произведите морфологический разбор глаголов третьего словоизменительного класса из текста.

В качестве основы для последнего задания можно взять статьи (или отрывок из нее) на общественно-политическую тему из самых свежих, последних номеров газет или журналов, где, несомненно, встретятся нужные глаголы и в предикативных, и в атрибутивных своих формах. Некоторые из приведенных грамматических заданий опережают изучение глагольной проблематики: по программе сначала – классы глаголов, потом – вид, переходность и др. Однако принцип опережающего обучения здесь оправдан и вполне приемлем. Студенты, опираясь на знания школьного курса грамматики, одни самостоятельно, другие с помощью преподавателя, решают поставленные перед ними задачи.

Идея взаимосвязанного обучения языковым явлениям разных уровней, давно утвердилась в лингводидактике. Однако она, как правило, плодотворно решается в практическом курсе русского языка, где важно определить языковые средства выражения для того или иного значения в целях коммуникации.

В настоящей статье сделана попытка показать необходимость подхода к изучению теоретического курса современного русского языка с учетом принципа взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности языковых явлений разного уровня в целях более глубокого системного осмысления теории языка. Такой подход одновременно более успешно решает и другую важную задачу – развитие речи студентов на основе взаимосвязанных лингвистических явлений.

Вторая задача предполагает отбор и минимизацию глагольной лексики. Среди глаголов третьего словоизменительного класса много слов, которые следует отнести к общественно-политической лексике. Это названия процессов в области политической, социально-экономической жизни общества, мировоззренчески-философской его деятельности.

В настоящее время происходит постоянное пополнение и обогащение общественно-политической лексики. Она органически входит в повседневную речь, становится неотъемлемой частью активно употребляемого словаря современного русского языка. Естественно, что студенты должны свободно владеть общественно-политической лексикой.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М. : Русский язык, 2001. 720 с.
2. Лекант П. А., Гольцова Н. Г., Жуков В. П. [и др.]. Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. 5-е изд., стер. М. : Высшая школа, 2001. 462 с.
3. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой ; Институт русского языка. М. : Наука, 1982. Т. 1. 792 с.

Сведения об авторах:

Иламанова Джерен Аширмурадовна, преподаватель, заведующая кафедрой русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

Титова Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

Е. А. Кивилева (г. Москва, Россия)

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

E. A. Kivileva (Moscow, Russia)

ETYMOLOGY OF THE WORD IN THE PRACTICE OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. Работа посвящена изучению русского языка в школе на примере обращения к истории языка, а именно к этимологии слова как отражению истории народа. Актуальность темы заключается в изучении языка с точки зрения этимологии слова – поиска его истинного значения как фактора воздействия на мышление человека и его представлений о мире. Раскрывается значимость истинной мотивации, дающей подлинное представление об истории и реалиях жизни русского народа. Представлены примеры неверной этимологии известных слов и фразеологизмов, искажений их значения, а также примеры слов, происхождение которых до сих пор неизвестно.

Ключевые слова: история языка, изучение языка, этимология, значение, слово и выражение, славянский народ, русский язык

Abstract. The work is devoted to the study of the Russian language at school by the example of addressing the history of language, namely the etymology of the word as a reflection of the history of the people.

The relevance of the topic lies in the study of the language from the point of view of etymology of the word, i.e. the search for its true meaning as a factor of influence on human thinking and people's ideas about the world. The significance of true motivation, which gives a genuine representation of the history and realities of Russian people's life, is revealed. Examples of incorrect etymology of widespread words and phraseological phrases, distortions of their meanings, as well as examples of words, the origin of which is still unknown, are presented.

Keywords: history of language, language study, etymology, meaning, word and expression, Slavic people, Russian language

В настоящее время большее внимание уделяется изучению русского языка как явления русской культуры, формы и результата отражения национального менталитета и истории народа. Обращение к историческим корням родного языка способствует повышению национального самосознания личности, чувства ответственности за сохранение языковых традиций, бережному и уважительному отношению к родному языку. Кроме того, исторические экскурсии способствуют пониманию причинно-следственных связей явлений современного состояния языка, тенденций в развитии различных фонетических, лексических и грамматических норм, что имеет большое значение при изучении русского языка в школе.

Целесообразность обращения к истории русского языка всегда была одним из актуальных вопросов лингвистики. Уже в XIX веке ученые-лингвисты Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов определяли необходимость изучения русского языка на основе сравнительно-исторического метода. Такие ученые, как В. В. Виноградов, Н. С. Трубецкой, Н. М. Шанский в своих трудах отразили понимание языка как результата исторических и культурных процессов народа, а не просто фонетической, лексической и грамматической систем. В работах многих исследователей (Иванов В. В., Потиха З. А., Колесов В. В., Розенталь Д. Э. и др.) разработан практический подход с опорой на исторический материал, позволяющий сформировать представление о русском языке как национально-культурном явлении, отражающем его взаимосвязь с народом и его историей. Школьные методисты, такие как М. Т. Баранов, А. В. Текучев, В. И. Литневская, В. А. Багрянцева и др., в учебных и методических пособиях придавали принципу историзма при изучении современного русского языка особое значение.

Одним из важных документов образовательной сферы является Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) по предмету «Русский язык», ко-

торый предполагает изучение русского языка на компетентностном подходе (коммуникативной, лингвистической (языковедческой) и культуроведческой компетенций). При этом о культуроведческой компетенции говорится, что это «осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения» [Примерная программа : 3].

Работа с историей языка при изучении русского языка в школе обычно представлена кратким историческим комментарием, который часто ученикам неинтересен и сложен для понимания. Методические и учебные пособия, как правило, предлагают только историческую справку. Однако при работе с фактами современного русского языка, требующими обращения к его истории, можно прибегать к самым разным методам и приемам: эвристическая беседа; анализ языкового материала; лингвистическая задача; упражнение; геймификация; исследовательская работа; мультимедийные средства; работа со справочниками и словарями и т.д.

Работа с историей языка на школьных уроках обычно затрагивает (и не всегда) лишь традиционные темы: устаревшие формы прилагательных и причастий, бывшие формы двойственного числа, разносклоняемые слова, история шипящих согласных и т.д. [Грицкевич 2020 : 9]. Хотя уделяется внимание и этимологии слова и фразеологических выражений, здесь нужно сделать важное замечание.

В русском языке есть немало выражений и слов, которые знает практически каждый человек. Многие из них связаны с историей русского народа, его жизнью и представлениями о мире, однако некоторые из них в представлении носителей языка имеют искаженное значение, далекое от истины. Часто смысл слова с протяженной историей искажается, затемняясь, отдаляясь от мотивирующего слова или образа, но при этом продолжает оказывать воздействие на мышление человека и его представления о мире. Особенно это касается молодого поколения – школьников и студентов. Поэтому важно показать важность истинного значения слова как дающего истинное представление об истории и реалиях жизни русского народа [Виноградов 1999 : 6].

Так, можно привести пример неверной этимологии и ее воздействия на массовые представления об истории древних славян. В Киеве стоит памятник в честь 1500-летия основания города – скульптура, изображающая его основателей: братья Кий, Щек и Хрив, а также их сестра *Лыбедь*. Она показана скульптором как раскинувшая руки птица-лебедь. Автор в создании образа опирался на неверную этимологию, предполагающей, что имя *Лыбедь* восходит к слову «*лебедь*». Однако на самом деле оно восходит к слову «*улыбаться*». Поэтому, исходя из этимологии слова, следовало бы изобразить Лыбедь «как улыбающуюся и круглолицую девушку-славянку» [Трубачев 2003 : 218].

Или другой пример, показывающий искажение реального значения слова. Так, в литературе считают, что слова «*кривда*» происходит от слова «*кривой*» (несправедливый, неправедный), а «*правда*» – от «*правый*» (справедливый, истинный), причиной чего является непонимание отглагольности модели производных слов с суф. *-ьда*, его связи с глагольной частью *-iti*. На самом деле «*правда*» восходит к слову «*правити*» – то есть ‘править, исправлять’, а «*кривда*» – к «*кривити*», то есть ‘менять, искажать’. В этих словах с самого начала обозначалось не абстрактное значение, а динамичность, процессуальность, то есть действие [Трубачев 2003 : 261]. С этим связано древнерусское выражение «*Правда железо*» – испытание железом (когда обвиняемый брал в руку раскаленное железо), – являвшееся процессуальным термином свода законов «Русская правда» (XI–XV вв.).

Известный всем фразеологизм «*рубаха-парень*» большинством людей воспринимается как связанное со словом «*рубаха*». Во многих словарях оно обозначается как «*простой человек, простак*». Однако этимология здесь иная: «*рубаха-парень*» восходит к слову «*рубить*» (то есть ударять, рассекать), приобретающее значение «*говорить резко, грубо, напрямик*». Поэтому первоначальным значением выражения «*рубаха-парень*», скорее всего, было значение человека, являющегося сильным, простым, даже грубым и говорящим прямо. Сближение со значением словам «*рубаха*» произошло в XVIII веке, когда связь с производящим глаголом была забыта.

Достаточно много слов, значения которых определяют по внешнему облику, схожести с другими словами. Например, происхождение слова «*желвак*», обозначающего выпук-

лую часть на скуле человека, обычно связывается людьми со словом «жевать». Но это объяснение не имеет никакой связи с настоящей этимологией. В слове «желвак» исторически выделяется корень *жел-*, отводящий нас к корню слова «железо», образовавшегося от праславянского **zel-ez*. Ранее корень имел значение «камешек, твердый комок», и именно по образу камешка, комочка было дано название «желвак» выпуклой части лица человека, отвердевающей усилием мускул. Такую же этимологию имеет слово «железо» как полезное ископаемое, ранее имевшее вид рассыпчатых комьев, с которым впервые столкнулись древние славяне [Трубачев 2003 : 125].

Есть слова, истинное происхождение которых до сих пор неизвестно. Например, слово «сморозить», употребляющееся обычно в составе выражения «сморозить чушь», воспринимается каламбурно, связанным со словом «мороз». Некоторые этимологи предполагают, что глагол «сморозить» сопоставим с корнем *морз-/мьерз-*, но проследить возникновение современного значения в этом случае трудно. Возможно, слово возникло под влиянием греч. «морос» – «глупый» (например, такие данные представлены в этимологическом словаре М. Фасмера [Фасмер 2006]), однако и это предположение не имеет достаточного основания.

Для выражения душевных переживаний, чувств, особенностей характера в русском языке могут использоваться не только литературные образования, но народные слова. Такие слова, ранее обозначавшие конкретные процессы или вещи, постепенно приобретают отвлеченные значения. К ним можно отнести и слово «задор», имеющее в современном русском языке значение «горячность, пыл, страстность». Его первоначальная этимология, мотивированная значением глагола «задрать» («содрать, загнуть кверху»), – объясняется выражением плотников «строгать в задор», т.е. строгать дерево или доски по направлению от вершины к комлю. В народной речи XVI – XVII вв. в слове развивается переносное значение «задевать, затрагивать, заводить ссору или драку» (например, в пословице «Задору много, да силы нет»), а в 1-й пол. XIX в. в литературном языке оно приобретает значение «горячность, энергия, страстность». Развитие значений прилагательного *задорный* имеет аналогичную историю: 1) «с задоринами, топорщащийся, лихо торчащий»; 2) «задирающий, горячий, ищущий ссору» (перен.); 3) «рьяный, усердный, ретивый» (перен.). Нужно сказать, что прилагательное *задорный* до сих пор не вышло за пределы разговорного стиля [Виноградов 1999 : 457].

Мышление и язык, как известно, взаимосвязаны. Особенно это проявляется на лексическом уровне. Мышление находит свое выражение во слове, а слово в свою очередь отражает мышление. Потому важно понимать истинное значение слова и не переносить его понимание, свойственное одной эпохе, на другую, отличающуюся от нее.

Слово – это культурное, социальное явление. Оно дает представление о жизни и истории народа, его материальной культуре и общественных мировоззрениях, обладает невероятной силой воздействия на человека. Истинное понимание значения слова есть истинное представление о реалиях народа, страны, мира.

В настоящее время современные образовательные программы предъявляют определенные требования при изучении русского языка: у обучающихся должно быть сформировано представление о языке как развивающемся явлении, подвергающемся изменениям в связи с историей и культурой народа. Поэтому изучение русского языка с опорой на сравнительно-исторический метод является научно и методически обоснованным: у обучающихся формируется бережное отношение к родному языку, повышается интерес к его истории, возникает понимание причинно-следственных связей явлений современного русского языка.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История слов / Российская Академия наук. Отделение литературы и языка. Научный совет «Русский язык» ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.
2. Грицкевич Ю. Н. Морфологический строй современного русского языка. Историческое комментирование в школе : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. 97 с. URL: <https://urait.ru/bcode/457410> (дата обращения: 10.09.2024).

3. Примерная основная образовательная программа основного общего образования : издание официальное : одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию от 8 апреля 2015 г. № 1/15. М., 2015. 58 с.

4. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2-е изд., доп. М. : Наука, 2003. 489 с.

5. Сморозить // Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 14.10.2024).

Сведения об авторе:

Кивилева Елизавета Андреевна, магистрант Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, Россия.

Л. В. Лукьянова (г. Санкт-Петербург, Россия)

**«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ
ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

L. V. Lukianova (Saint Petersburg, Russia)

**«RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH»
IN THE SYSTEM OF MODERN TRAINING OF DISTANCE LEARNING
STUDENTS AT A TECHNICAL UNIVERSITY**

Аннотация. Рассматривается эффективная и актуальная в новых образовательных условиях модель учебной деятельности взрослых обучающихся по «Русскому языку и культуре речи». Специфика методологии определяется стимуляцией различных потребностей в обучении. Результаты учебно-методической деятельности апробированы в контактной и дистанционной работе со студентами бакалавриата технического вуза и свидетельствуют о перспективности избранного подхода.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, языковая рефлексия, мотивы обучения, интерактивные методы

Abstract. The article considers an effective and relevant model of learning activities of adult students in "Russian language and culture of speech" in the new educational conditions. The peculiarities of the methodology are determined by the stimulation of different learning needs. The results of the pedagogical and methodical activity are tested by the author in contact and distance work with undergraduate students at a technical university and testify to the prospects of the chosen approach.

Keywords: communicative competence, language reflection, learning motives, interactive methods

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью.» Ставшее прецедентным оценочное суждение А. И. Куприна не вызывает, как кажется, не только никаких возражений, но и как никогда представляется актуальным и современным.

Однако на практике тезис о насущной необходимости изучения русского языка, о неформальной учебной деятельности у студентов заочной формы обучения технического вуза не вызывает безусловной побудительной реакции и нуждается в убедительной аргументации. В связи с этим данная статья (как отражение результатов учебно-методической деятельности), по мнению автора, имеет не только информирующий, но убеждающий характер: систему работы по дисциплине «Русский язык и культура речи» следует рассматривать не столько как выполнение формальных программных требований, но как реальный путь развития языковой личности, способной к эффективной диалогической коммуникации.

И путь этот начинается с разрушения устойчивых стереотипов, касающихся как второстепенности непрофильной дисциплины «Русский язык и культура речи» в образовательном процессе, так и ожиданий дублирования школьного курса русского языка, упрощения обучения и оценки «возрастных» и «занятых» обучающихся.

Решению этих задач уже изначально будет способствовать создание атмосферы активного диалога, формирование позитивного отношения к предмету, т.е. порождение/укрепление осознанной внешней и внутренней мотивации к изучению русского языка. Однако атмосфера обучения важный, но все же не единственный стимул в создании осознанной потребности совершенствования коммуникативной компетенции.

В рамках установленных учебными планами часов, выделяемых на «Русский язык и культуру речи» у студентов-заочников в Санкт-Петербургском государственном лесотех-

ническом университете (СПбГЛТУ), предусмотрены следующие виды учебной деятельности: аудиторные занятия (лекции и практические занятия), самостоятельная работа, в том числе выполнение письменной контрольной работы, текущий и промежуточный контроль (контроль самостоятельной работы, зачет). Большая часть (90 %) учебного времени отводится на самостоятельную работу студента, а следовательно, нужна четкая, логически обоснованная система работы, заданная с самого начала и реализуемая в синергии теории и практики обучения.

Среди традиционных для первой (установочной) лекции вопросов, касающихся перспектив учебной деятельности, необходимо уделить особое внимание специфике современного этапа обучения, когда на первый план, по мнению педагогического сообщества, выходит формирование и развитие универсальных компетенций, и одной из главных является «коммуникация». Внимание к гибким навыкам личности в цифровую эпоху, к коммуникации как важнейшей форме социального взаимодействия создает благоприятную почву для укрепления внешних мотивов обучения (и коррелирует с другими внешними мотивами: общественное мнение, стремление к самоутверждению, карьерный рост). Следует учитывать, что во взрослом возрасте доля внешних мотивов в системе мотивации личности нередко возрастает и «более важно не удовлетворять свои собственные потребности, а соответствовать ожиданиям общества, быть органичным в профессиональной среде» [Молькин 2020 : 59]. Не стоит забывать при этом, что отличительной особенностью взрослых обучающихся, как правило, является многоуровневый характер мотивации, в котором непосредственные (внутренние) мотивы обучения (искреннее желание учиться, тяга к новым знаниям, стремление расширить круг общения и др.) также играют значительную роль. По результатам некоторых исследований [Ковалева 2020 : 147] наиболее весомой в мотивации взрослых к обучению является именно внутренняя мотивация, мотивация полезности в будущем.

Одним из стимулов мотивации является порождение потребностей вследствие недостаточности знаний: реализации этой цели способствует входное электронное тестирование студентов по русскому языку. В течение последних лет студенты заочной формы обучения СПбГЛТУ во внеаудиторной самостоятельной работе выполняют входной (основной) тест на образовательной платформе «Юрайт». Ответы по актуальным темам дисциплины (произносительная, лексическая, стилистическая нормы и др.) позволяют преподавателю оценить начальный уровень контингента обучающихся, однако главная задача тестирования – не только объективно продемонстрировать студенту лакуны в знаниях, но и предоставить возможность самостоятельно ликвидировать некоторые пробелы (по каждому неверному ответу дается ссылка на доступный учебный материал, рекомендуемый тестирующемуся для повторения).

Таким образом, уже с самого начала преподаватель должен стремиться повысить (вызвать) осознанную мотивацию к изучению дисциплины на всех образовательных траекториях, а это значит: уметь ставить цель (как отдельного вида деятельности, так и всей системы обучения), определять содержание и методы обучения, учитывая специфическую аудиторию, имеющую некоторую совокупность знаний, умений и навыков по русскому языку и культуре речи, обладающую профессиональным и жизненным опытом, возможно, не всегда позитивным и создающим барьеры в интерактивном современном обучении.

Основным видом деятельности студента-заочника в межсессионный период, как было замечено, является самостоятельная работа, включающая теоретическое изучение ключевых вопросов дисциплины и выполнение контрольной работы. Задания контрольной работы по «Русскому языку и культуре речи» несут в себе определенную проблему, которая вместе с тем должна быть решаемой, но потребует освоения нового теоретического материала, работы с учебной и справочной литературой, с альтернативными источниками информации, умения выделять главное и второстепенное, формулировать выводы и вопросы. Все это в конечном счете обогащает студента фактическими, процедурными, концептуальными и метакогнитивными знаниями, способствует развитию аналитических (и не только языковых) умений и навыков.

Контрольная работа включает задания по наиболее важным и практически значимым темам дисциплины: лексика и лексикография, нормы современного русского литера-

турного языка, речевая деятельность, виды общения, функциональные стили современного русского языка, актуальные проблемы и технологии изучения современного русского языка.

В частности, студенты, используя возможности словарной базы справочно-информационного портала «Грамота. ру» (о котором у подавляющего большинства обучающихся нет никакого представления), должны уточнить современное значение и условия употребления определенного слова, его этимологию, синонимические связи, сочетаемость и другую актуальную лексикографическую информацию. В качестве материала для анализа по вариантам предлагается одно из слов актуальной лексики (например, «наследие», «партнер», «патриот», «агрессивный», «деликатный» и др.). На основе полученной в словарной базе портала информации должен быть составлен обзор, самостоятельный краткий вывод студента, главная цель которого продемонстрировать адекватность понимания грамматической, лексической, стилистической и иной нормативной информации. С целью более эффективного выполнения контрольной работы к каждому заданию (за исключением последнего) дан комментарий, позволяющий задать вектор правильного движения в информационном потоке. В данном случае для составления итогового вывода о слове студенту рекомендуется обратиться к материалам подготовленного преподавателями кафедры учебного пособия, доступного в бумажном и электронном форматах [Балакай 2021 : 38]. Дополнить уже имеющуюся информацию об анализируемом слове и получить другие разнообразные сведения, причем в оригинальной современной форме виджетов (о похожих словах, видах текстов и авторах, где чаще используется искомое слово и проч.), студенты смогут при выполнении следующего задания с использованием нового инструмента Национального корпуса русского языка «Портрет слова».

Помимо конкретных и явных целей и задач, в данных заданиях есть и скрытые (неочевидные) цели: познакомить студентов с возможностями современных авторитетных электронных ресурсов о русском языке, побудить необходимость (и расширить возможности) их дальнейшего использования в практике.

Одно из заданий контрольной работы касается интерпретации текста, умений формулировать главную тему и основные проблемы, комментировать наиболее важные из них, дополнять анализ собственными наблюдениями об актуальности и перспективности представленной автором позиции. В качестве материала для анализа студентам предлагается статья «О дигитализации языка» («Русская речь»), посвященная актуальным вопросам трансформации современного русского языка, ключевым моментам в истории цифровой эпохи, ее влиянию на современный русский литературный язык [Клушина 2018 : 52]. Выполнение задания способствует повышению лингвистической и коммуникативной компетенций (для многих открывает еще и возможность знакомиться с доступными и профессиональными материалами о русском языке и культуре, адресованными самому широкому кругу читателей журнала), выводит обучающихся на междисциплинарный (лингвокультурологический, лингвосociологический, лингвофилософский) уровень учебной деятельности.

Целеполагание заданий контрольной работы вместе с тем предусматривает и вовлечение студентов в реальную интерактивную деятельность: обучающимся делегируется право выбора темы для сообщения и инициируется запрос на рассмотрение отдельных тем более подробно преподавателем. В частности, студенты получают возможность выбрать из программного минимума один из вопросов (выбор мотивируется личным языковым вкусом, культурными предпочтениями, профессиональной необходимостью и проч.) для более детального изучения и последующего устного сообщения. При подготовке задания осуществляется самостоятельный расширенный информационный поиск и отбор, регламентированный необходимостью использования различных источников (учебников, пособий, словарей, статей из журналов и т.п., не менее 5 наименований). Составленный план ответа по теме и список использованной литературы, оформленный по ГОСТ (в настоящее время студентам рекомендуется ГОСТ Р 7.05.–2008), помещается в контрольной работе, а устная часть задания (подготовленное с учетом рекомендаций публичное короткое выступление [Лукьянова 2024]) заслушивается/обсуждается на практическом занятии в зачетно-экзаменационную сессию. Данный вид учебной деятельности имеет полифункциональное значение, но одними из главных его возможностей (особенно при незначительном объеме контактных часов у студентов заочной формы обучения) являются развитие продуктивных

коммуникативных умений и коррекция знаний, умений и навыков в области подготовки и реализации публичной речи.

Одним из самых актуальных и проблемных для реализации, при кажущейся, на первый взгляд, простоте, является финальное задание контрольной работы: студенту необходимо сформулировать 2–3 конкретных вопроса по русскому языку и культуре речи, представляющих для него наибольшую трудность или актуальность. Полученный преподавателем материал, о чем студенты поставлены в известность, в дальнейшем станет основой для проведения лекции–пресс-конференции, мониторинга уровня коммуникативной компетенции студентов вуза и адекватности самооценки языковой личности.

Мотивация обучающихся к языковой рефлексии, интроспекции, самостоятельное выявление и акцентуализация ими речевых проблем и интересов, – это немаловажный этап в учебном процессе взрослой аудитории, создающий также благоприятный климат для диалогического неформального обучения.

С учетом теоретических обоснований и с опорой на имеющийся опыт работы, можно утверждать, что процесс обучения у студентов заочной формы обучения по дисциплине «Русский язык и культура речи» может быть мотивированным и эффективным, более того, обучение может и должно стать открытой результативной системой, где важны не только промежуточные итоги, достижение учебных целей, но и перспективы, потенциал к развитию, способность ставить новые вопросы.

Список литературы

1. Балакай А. А., Щербак О. А. Русский язык и культура речи. Языковая норма. Лексикография. Речевая культура : учеб. пособие для студентов 1-го курса бакалавриата. СПб. : СПбГЛТУ, 2021. 64 с.
2. Клушина Н. И. О дигитализации языка // Русская речь. 2018. № 6. С. 52–56.
3. Ковалева Д. К. К вопросу о мотивации взрослых обучающихся к участию в непрерывном образовательном процессе // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием (г. Иркутск, 23–24 апреля 2020 г.). Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. С. 145–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43018076> (дата обращения: 11.11.2024).
4. Лукьянова Л. В. Русский язык и культура речи: коммуникативный аспект культуры речи : учеб. пособие для студентов 1-го курса бакалавриата. СПб. : СПбГЛТУ, 2024. 64 с.
5. Молькин А. В. Мотивация взрослых в системе дополнительного образования // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-1. С. 56–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44598025> (дата обращения: 11.11.2024).

Сведения об авторе:

Лукьянова Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ю. Н. Потемкина, Т. В. Бажанова (г. Пенза, Россия)

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Yu. N. Potemkina, T. V. Bazhanova (Penza, Russia)

**COMPUTER TECHNOLOGY IN ORGANIZING THE TESTING
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
AT A MILITARY UNIVERSITY**

Аннотация. Обоснована актуальность создания комплексной системы компьютерного тестирования по дисциплине «Русский язык как иностранный» в военном вузе. Описываются особенности организации компьютерного тестирования в военном вузе. Анализируется применение программы MyTest как комплексной и универсальной версии централизованного компьютерного тестирования на базе кафедры русского языка.

Ключевые слова: компьютерное тестирование, русский язык как иностранный, субтесты, статистический анализ, качество тестов, тестовые результаты

Abstract. The article substantiates the relevance of creating a comprehensive computer testing system in the discipline “Russian as a foreign language” at a military university. The features of organizing computer testing at a higher educational institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation are described. The application of the MyTest program as a comprehensive and universal version of the centralized computer testing at the Russian language department is analyzed.

Keywords: computer testing, Russian as a foreign language, subtests, statistical analysis, quality of tests, test results

Широкое распространение компьютерных технологий при обучении русскому языку как иностранному нашло свое применение в головных и локальных центрах обучения. Применение современной методики организации компьютерного тестирования распространилось и в военных вузах, но со своими индивидуальными особенностями. Контрольные тесты для курсантов военного вуза не могут быть размещены в общедоступной сети Интернет, для них должна быть организована локальная работа внутри конкретного подразделения учебного заведения, либо автономная работа ПЭВМ объекта информатизации подразделения.

Для организации компьютерного тестирования по русскому языку как иностранному на кафедре русского языка филиала ВА МТО (г. Пенза) используется такой вариант комплексной технологии как программа «MyTest». Программа прошла апробацию при проведении различного рода олимпиад по военной истории, информатике, математике и ряда других. Программа «MyTest» является комплексным и универсальным средством централизованного компьютерного тестирования, сбора результатов в базу данных, выполнения оперативного статистического анализа тестовых результатов с выставлением итоговой оценки.

Перед проведением тестирования преподавателю необходимо провести подготовительную работу по дисциплине «Русский язык как иностранный» в рамках раздела «Научный стиль речи», где на практическом занятии вводятся лексические и грамматические единицы, необходимые для освоения элементарного уровня понимания русского интерфейса. Введение материала организуется посредством аудитивных упражнений с опорой на речевые модели, схематические рисунки, условные знаки, исследуемые ситуации и так далее. Введенные грамматические структуры закрепляются в типологически разнообразных упражнениях, микротестах, демонстрирующих употребление этих структур. Закрепление материала обеспечивается тренировочными заданиями репродуктивного, продуктивного и рецептивного характера с опорой на программу «MyTest». Используемая программа ком-

пьютерного тестирования проста, имеет удобный интерфейс и позволяет эффективно организовать тестирование и сохранение результатов как в процентном соотношении, так и с учетом количественной статистики при наличии оценочного варианта (рис. 1).

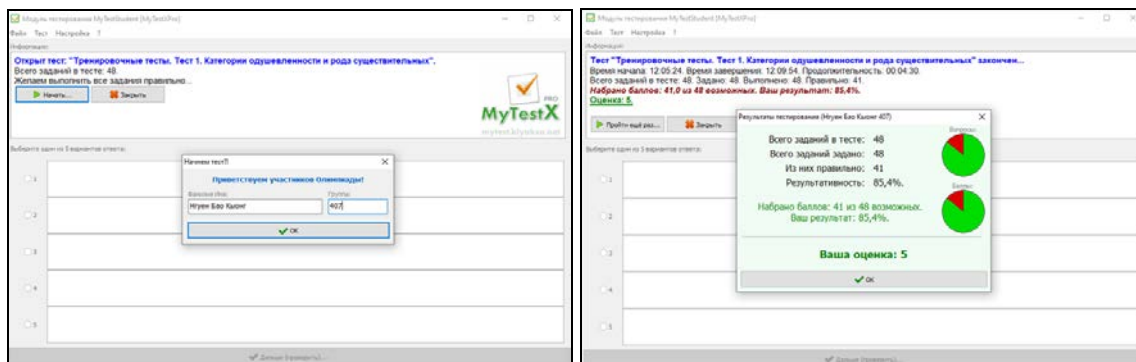

Рис. 1. Внешний вид окна результатов тестирования

Компьютерные тесты, разработанные на кафедре русского языка филиала ВА МТО (г. Пенза) контролируют и оценивают уровень сформированности лексико-грамматических навыков в границах Первого уровня владения в соответствии с требованиями ГОС по русскому языку как иностранному. «MyTest» по русскому языку составлен в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному (ТРКИ-1) с учетом родо-видовой специфики подготовки военных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации. Особое внимание уделяется наиболее сложным вопросам, таким как предположительно-падежная система русского языка, видо-временные формы глагола, употребление причастных и деепричастных оборотов, конструкции сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

Для создания заданий компьютерный тест «MyTest» оснащен удобным редактором. Имя файла редактора тестов – «MyTestEditor.exe». С помощью редактора можно либо создать новый тест, либо изменить существующий. Также в редакторе настраивается процесс тестирования: порядок заданий и вариантов, ограничение времени, шкала оценивания и многое другое (рис. 2).

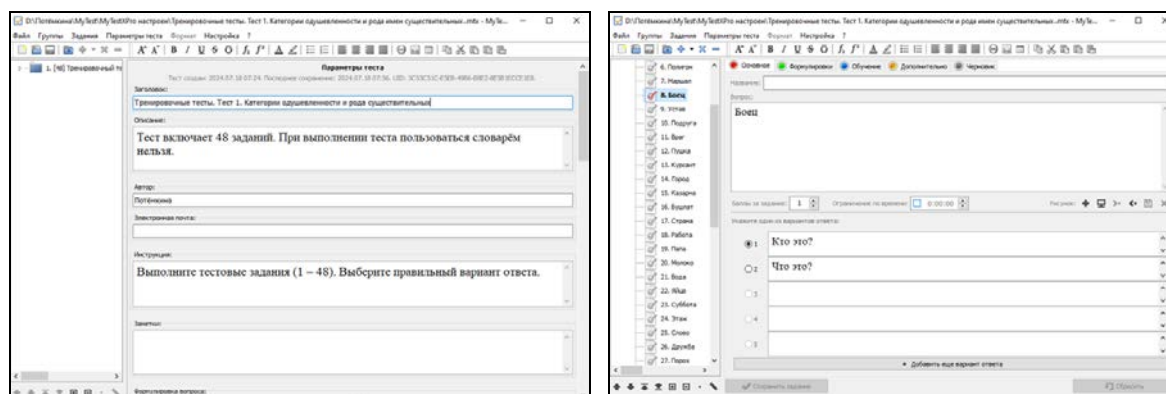

Рис. 2. Внешний вид окна редактора тестов

Программа «MyTest» работает с девятью типами заданий: одиночный выбор, множественный выбор, указание истинности или ложности утверждений, установление порядка следования, установления соответствия, ручной ввод числа (чисел), ручной ввод текста (строк), выбор места на изображении, перестановка букв, заполнение пропусков. Левую часть рабочей области главного окна занимает список групп и заданий. В основной части настраиваются и редактируются параметры теста, групп, задания. Для редактирования группы или задания нужно выбрать ее в списке в левой части окна (рис. 3).

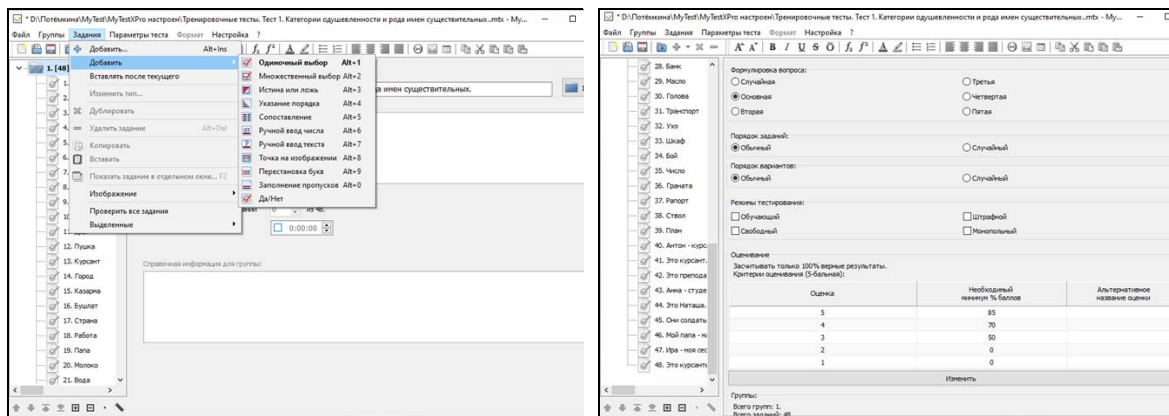

Рис. 3. Внешний вид окна редактора тестов

Журнал тестирования (сервер) – это модуль программы «MyTest», который позволяет централизованно принимать и обрабатывать результаты тестирования, раздавать тесты посредством локальной компьютерной сети (рис. 4).

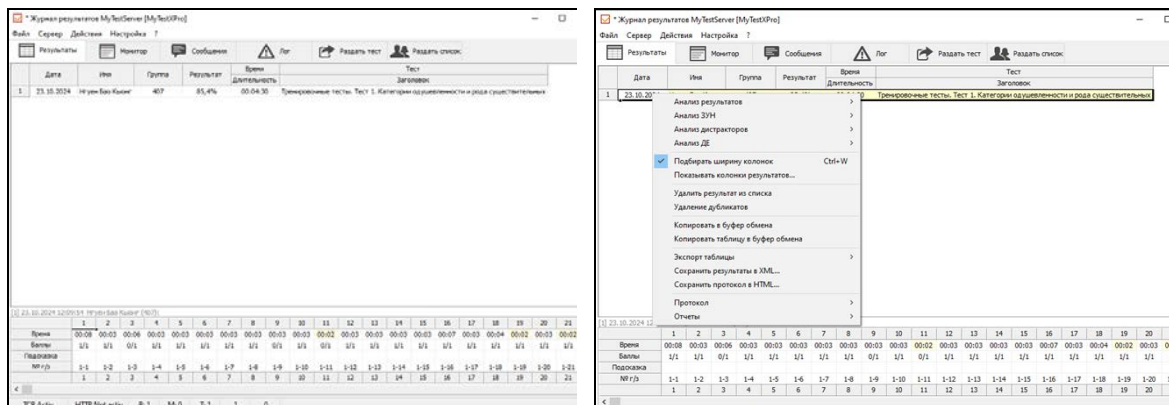

Рис. 4. Внешний вид окна журнала тестирования

Для того, чтобы приступить к тестированию, иностранному военнослужащему необходимо ввести идентификационную информацию о себе (фамилия, имя, отчество, номер учебной группы). Это удобно для большинства учебных групп. Далее запускается модуль тестируемого лексико-грамматического материала (рис. 5).

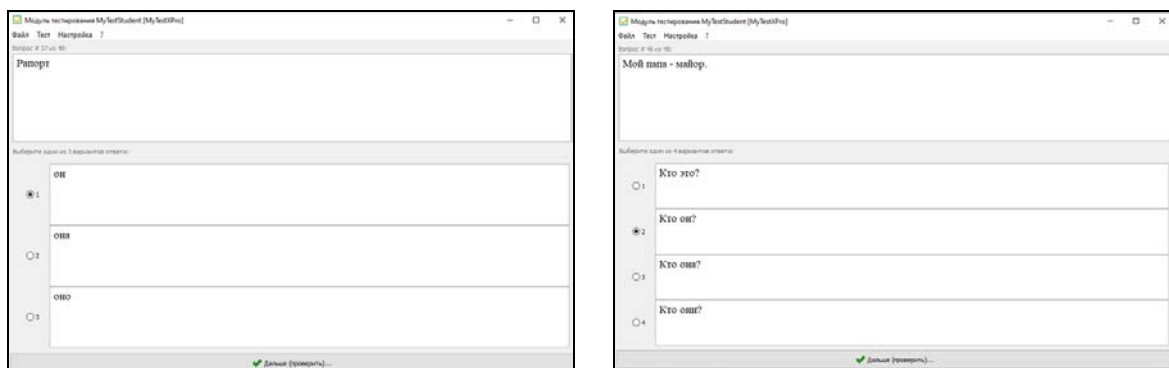

Рис. 5. Внешний вид окна заданий тестируемого материала

Оценивание заданий теста производится автоматически. Для каждого задания в тесте задается его балл (вес); по умолчанию он равен 1, но может быть изменен в диапазоне от 1 до 100. Проходя тест, иностранный курсант набирает определенное количество баллов, в зависимости от правильности ответа и настройки задания и теста, и в результате получает

ту или иную оценку. Для каждого уровня оценки задается необходимый для ее получения минимум баллов или процентов от общего количества баллов и, если это требуется, альтернативное название оценки. Если альтернативное название оценки не задано, то будет показано ее цифровое значение, например, «4»; если задано, то будет показано словесное название, например, «хорошо» (рис. 6).

Table 1: Table of results (from left screenshot)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
1/1	1/1	0/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0/1	1/1
00:08	00:03	00:06	00:03	00:03	00:03	00:03	00:03	00:03	00:03
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
0/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
00:02	00:03	00:03	00:03	00:03	00:07	00:03	00:04	00:02	00:03
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
1/1	0/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0/1	1/1	1/1
00:02	00:03	00:03	00:02	00:02	00:02	00:24	00:02	00:03	00:02
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Table 2: Table of results by group (from right screenshot)

Группа	Результат	Процент	Число ошибок	Процент правильных	Подсказки	Ср. время	Ср. балл
Тренировочный тест Тест 1. Категория одушевленности и рода существительных.	85%	41	0	7	0	00:04	0,9

Рис. 6. Внешний вид окна результатов тестирования

Результаты тестирования показывают более подробную информацию о процессе работы, могут включать отчет и протокол тестирования, их можно проанализировать. Отчет о тестировании представляет собой форматированный текст с заданиями (вопрос, варианты, ответ).

Table 3: Report on test completion (from left screenshot)

Задание №3 - ошибка
1) Кто это?
2) Что это?

Table 4: Test protocol (from right screenshot)

Задание №3 - ошибка
1) Кто это?
2) Что это?

Рис. 7. Внешний вид окна отчета и протокола тестирования

По нашему мнению, предложенный вариант программы «MyTest» является универсальным, охватывает все этапы работы – от подготовки компьютерного теста преподавателем русского языка, проведения компьютерного тестирования у иностранных курсантов, сбора и хранения результатов тестирования в виде отчета и протокола с возможностью распечатки полученного результата до анализа проработанного тестового материала при необходимости проведения работы над ошибками в тренировочных заданиях теста.

Апробация компьютерного тестирования по русскому языку как иностранному в филиале ВА МТО (г. Пенза) в настоящее время успешно проведена только по субтесту «Лексика и грамматика». Можно предположить, что будет автоматизирована работа для подготовки субтестов «Чтение», «Аудирование» и «Письмо». А массовое распространение компьютерного теста в рамках других дисциплин кафедры русского языка военного вуза приведет к росту интереса в освоении русского языка со стороны иностранных военнослужащих.

Список литературы

1. Головной центр тестирования МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <http://gct.msu.ru/otsentre/>
2. Дьяконов И. А., Нардюжев В. И., Нардюжев И. В. Автоматизация тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку // Международное сотрудничество в образовании : материалы науч.-практ. конф. СПб. : СПбГТУ, 1998. С. 92–93.
3. Нардюжев В. И., Нардюжев И. В., Марфина В. Е., Куринин И. Н. Комплексная технология компьютерного тестирования по русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2018. Т. 15, № 3. С. 319–332.

Сведения об авторах:

Потемкина Юлия Николаевна, преподаватель русского языка Филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, Россия, г. Пенза.

Бажанова Татьяна Васильевна, преподаватель русского языка Филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, Россия, г. Пенза.

Р. Б. Рогачев (г. Пенза, Россия)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

R. B. Rogachev (Penza, Russia)

COMMUNICATION GAMES AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MILITARY UNIVERSITY

Аннотация. Рассматривается использование игровых технологий на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе. Особое внимание обращается на коммуникативные игры в процессе изучения русского языка иностранными военнослужащими. Выделяются цели и преимущества игровых технологий, приводятся примеры коммуникативных игр на занятиях с иностранными курсантами.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, игровые технологии, коммуникативная игра, обучение, военный вуз, иностранные курсанты, общение, диалог

Abstract. The article considers the use of gaming technologies at the lessons of Russian as a foreign language at a military university. Particular attention is paid to communication games in the process of studying Russian by foreign servicemen. The goals and advantages of gaming technologies are provided, examples of communication games at the lessons for foreign cadets are given.

Keywords: Russian as a foreign language, gaming technologies, communication game, teaching, military university, foreign cadets, communication, dialogue

Игровые технологии имеют немаловажное значение в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Множество научных трудов посвящено исследованию игры как педагогического, психологического, философского, социального явления. Изучением различных подходов к игре занимались Ю. М. Лотман, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Г.-Х. Гадамер, З. Фрейд и многие другие ученые, но единого определения понятия «игровая технология» в научной литературе пока нет. Мы, как и большинство исследователей, понимаем под данным термином весь комплекс игровых методов и приемов, способствующих эффективному обучению.

Игра является одним из наиболее интересных и перспективных видов учебной деятельности, так как позволяет получить и закрепить новые знания не каким-либо традиционным методом, а с помощью активных учебных действий, стимулирующих повышение интереса и появление дополнительной мотивации у обучающихся.

Существуют 2 ключевые классификации учебных игр на основе различных критериев:

1) классификация по ведущей цели и основополагающей педагогической характеристике: обучающие, тренировочные, контролирующие; познавательные, эвристические, воспитательные, коммуникативные, диагностические; репродуктивные и продуктивные;

2) классификация по игровой методике: предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные.

Следует отметить, что игра может выполнять несколько функций: дидактическую, развлекательную, коммуникативную, релаксирующую, социализирующую.

Особое значение приобретают игровые технологии, которые применяются в процессе обучения иностранцев русскому языку. Вопросы, связанные с использованием различных игр на занятиях по русскому языку как иностранному, рассматривали Л. Е. Азарина [1], Н. Б. Битехтина [2], Е. П. Куйдина [4], Е. М. Понкротова [5] и другие исследователи.

На занятиях по РКИ игра используется в качестве метода обучения. Одно из главных ее преимуществ заключается в создании непринужденной обстановки, в которой легче усваивается языковой материал и формируются речевые навыки, снимаются языковой и психологический барьеры, а также возникает эффект новизны в учебном процессе, повышающий мотивацию иностранцев к изучению русского языка. Кроме того, игра позволяет

создать условия, в которых русский язык будет необходим иностранным обучающимся не только для выполнения учебных задач, но и для решения проблем в повседневном общении, в разговорной речи. На достижение этой цели прежде всего направлены так называемые коммуникативные игры, которые могут проводиться как на подготовительном курсе, так и на основных курсах обучения.

Среди множества игр, используемых на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе, выделим некоторые игры из разряда коммуникативных. В первую очередь следует отметить игры, которые способствуют закреплению изученного материала и его использованию в речи. Например, на подготовительном курсе для активизации в речи синтаксических конструкций *кто делает что* и *кто/что находится где*, а также для формирования навыков употребления винительного и предложного падежей иностранным курсантам предлагается поработать в парах, результатом чего должно стать составление диалогов. Курсанты составляют предложения в соответствии с данными конструкциями, причем согласно заданию глагол «делает» в первой из них нужно заменить другим переходным глаголом: «читает», «пишет», «слушает», «переводит» и т.д. Один из курсантов, работающих в паре, называет только грамматическую основу предложения (субъект + предикат): *Преподаватель читает...; Брат пишет...; Девушка слушает...; Курсант переводит...* . Другой курсант должен закончить предложение, используя существительное в винительном падеже без предлога: *Преподаватель читает текст. Брат пишет сообщение. Девушка слушает музыку. Курсант переводит слова.* Затем этот же курсант задает первому курсанту вопрос, предполагающий ответ также в винительном падеже: *Что читает преподаватель? Что пишет брат? Что слушает девушка? Что переводит курсант?* Первый курсант, отвечая на вопрос, должен использовать уже другое существительное в значении объекта: *Преподаватель читает задание (тему, стихи). Брат пишет письмо (упражнение, формулу). Девушка слушает песню (концерт). Курсант переводит предложение (вопрос, диалог).*

Аналогичным образом развивается умение строить предложения по конструкции *кто/что находится где*, требующей употребления предложного падежа. При этом курсанты в образованных на занятии парах меняются ролями, т. е. второй диалог начинает уже другой курсант из каждой пары. Первый участник диалога начинает составлять предложения, используя субъект и предикат: *Курсанты находятся ... Учебник находится... Дневальный находится...* . Второй участник заканчивает предложения с помощью существительных в предложном падеже с разными предлогами: *Курсанты находятся в классе. Учебник находится на столе. Дневальный находится в казарме.* Затем он спрашивает первого участника: *Где находятся курсанты? Где находится учебник? Где находится дневальный?* И снова должны прозвучать ответы с другими существительными в соответствующем падеже: *Курсанты находятся на плацу (в столовой). Учебник находится в сумке. Дневальный находится в коридоре (в корпусе, на посту).*

Необходимо отметить, что в описанной выше игре участвуют все пары курсантов, образованные в составе учебной группы; по правилам игры каждый ее участник должен начать несколько предложений и закончить несколько предложений, но уже с использованием другого падежа, а также каждый участник должен задать несколько вопросов и дать несколько ответов. Диалоги в разных парах могут происходить как параллельно, так и последовательно. При желании со стороны обучающихся преподаватель может вести подсчет количества правильно составленных предложений, правильно заданных вопросов, правильных ответов у каждой пары и отдельно у каждого участника, количества ошибок в окончаниях, предлогах и т. д. Важно также подчеркнуть, что в ходе диалога курсанты могут заменять не только существительные в винительном и предложном падежах, но и главные члены предложений – субъекты и предикаты. Например, глагол-предикат «находится» можно заменить глаголами «стоит», «лежит», «сидит» и др.

В рамках занятий по теме «Глаголы движения» на подготовительном курсе (в сильных группах, II семестр) и на первом курсе (I семестр) предлагается следующая коммуникативная игра, включающая в себя два этапа (раунда):

1. Объясните гостю нашего города, как найти в нем филиал Военной академии МТО (Пензенский артиллерийский инженерный институт), железнодорожный вокзал, Фонтанную площадь, площадь Ленина, центральный рынок, ЦУМ, Центральный парк культуры и

отдыха имени В. Г. Белинского и т. д.; обратите внимание гостя на расположение не только самих этих объектов, но и так называемых ориентиров – объектов, облегчающих поиски, помогающих человеку найти нужное место, т. е. цель его движения. Используйте необходимые глаголы движения.

2. Объясните курсантам, приехавшим в Пензенский артиллерийский инженерный институт на предметную олимпиаду или спортивные соревнования, как найти главный учебный корпус (штаб), учебный корпус № 115 (кафедру русского языка), столовую, буфет, библиотеку, санитарную часть (поликлинику), банкомат. Используйте необходимые глаголы движения. Как Вы думаете, в Ваших объяснениях все или не все будет понятно людям, впервые приехавшим в Пензу? Зависит ли точность и подробность Ваших объяснений от индивидуальных особенностей адресата?

При проведении обоих этапов этой игры преподаватель письменно фиксирует грамматически правильные и неправильные объяснения, точные и неточные объяснения с точки зрения географического положения. Курсанты могут соревноваться как в личном, так и в командном зачете. По окончании игры преподаватель подводит ее итоги и объявляет, какой курсант (какая команда) быстрее и точнее «проводил(а)» гостя (гостей) по тому или иному маршруту.

Данная игра не только направлена на закрепление знаний о точности и логичности как коммуникативных качествах речи, но и позволяет развивать навыки употребления русских глаголов движения, активно осваивать лексику по изучаемой теме, а также актуализировать страноведческие знания курсантов (о городе Пензе и его достопримечательностях).

Приведем еще один пример языковой игры по вышеназванной теме. В ее начале обучающимся даются следующие задания:

1. Вспомните и запишите как можно больше синонимов к глаголу «двигаться».
2. Составьте рассказ, в котором Вы должны правильно использовать все записанные синонимы. Выступите с подготовленным Вами рассказом на занятии.

Преподаватель проводит конкурс рассказчиков и определяет победителей этой игры в двух номинациях: «Подбор синонимов» и «Лучший рассказ».

Преподавателям РКИ, на наш взгляд, необходимо также обратить внимание на ролевые игры, которые помогают иностранным курсантам не только хорошо усвоить нормы современного русского языка, но и быстрее адаптироваться в русскоязычной среде, лучше понять особенности жизни в России, подготовиться к ситуациям повседневного общения, снять языковой барьер, т. е. сформировать коммуникативные навыки.

Коммуникативная ролевая игра сочетает в себе признаки речевой, игровой и учебной деятельности. Цель такой игры на уроках РКИ – формирование и развитие коммуникативных умений и навыков обучающихся. С их точки зрения, ролевая игра – это игровая деятельность, в процессе которой они выступают в определенных ролях. Иностранцы в России часто сталкиваются с такой проблемой: они боятся оказаться в неловкой ситуации из-за незнания русского языка, поэтому не пытаются вступить в разговор с русскоговорящими людьми, в магазинах и других учреждениях, а также на улице пытаются изъясняться жестами. Чтобы решить эту проблему, обычно предлагается активнее использовать игры, моделирующие различные ситуации (в том числе проблемные), в которые может попасть иностранный гражданин в России. Преподаватель РКИ в военном вузе также должен рассматривать ролевую игру как форму обучения курсантов диалогическому общению. Само же перевоплощение иностранца в соответствующую роль способствует расширению сферы его общения.

Например, можно предложить иностранным курсантам составить и озвучить по ролям диалоги или даже полилоги в следующих ситуациях:

- а) взаимодействие с преподавателем на учебном занятии или общение с кем-либо во время перерыва между занятиями;
- б) посещение библиотеки;
- в) дежурство (наряд) в казарме;
- г) утреннее, дневное или вечернее построение;
- д) прогулка по городу во время увольнения;
- е) обед в ресторане, беседа в кафе и т. п.;
- ж) посещение кинотеатра, концерта или спортивных соревнований.

Данная игра, помимо прочего, позволяет курсантам получить очень ценную практику использования формул речевого этикета не только в учебно-профессиональной сфере, но также в повседневно-бытовой и развлекательной сферах.

Таким образом, применение игровых технологий, на наш взгляд, является одним из эффективных способов формирования коммуникативных навыков иностранных курсантов военного вуза, повторения и закрепления грамматического материала в процессе изучения дисциплины «Русский язык как иностранный». Коммуникативные игры на занятиях по РКИ помогают повысить познавательную активность, развить речевые и творческие способности обучающихся иностранцев, а также избавиться от языкового и психологического барьеров в общении с носителями русского языка.

Список литературы

1. Азарина Л. Е. Игры на уроках РКИ / Л. Е. Азарина // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. 2009. № 3. С. 102–109.
2. Битехтина Н. Б., Вайшнорене Е. В. Игровые задания на занятиях по русскому языку как иностранному // Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2009. С. 64–96.
3. Колесова Д. В., Харитонов А. А. Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка : учеб. пособие. СПб. : Златоуст, 2011. 152 с.
4. Куйдина Е. П. Использование игр на уроках РКИ // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. материалов VI Междунар. науч.-метод. конф. (24–25 января 2020 г.) / отв. ред. Е. А. Пляскова. Воронеж : Научная книга, 2020. С. 65–69.
5. Понкратова Е. М., Коберник Л. Н., Омелянчук Е. Л. Коммуникативные игры при изучении русского языка как иностранного // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26553> (дата обращения: 5.11.2024).

Сведения об авторе:

Рогачев Роман Борисович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры № 16 (русского языка) Филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе, г. Пенза, Россия.

А. Селимджанова (г. Пенза, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТУРКМЕНИСТАНЕ

A. Selimdzhanova (Penza, Russia)

THE PECULIARITIES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN TURKMENISTAN

Аннотация. Раскрываются особенности преподавания русского языка в школах и университетах Туркменистана, также рассматриваются условия становления языковой личности и роль методической науки в развитии коммуникативных способностей.

Ключевые слова: русский язык в Туркменистане, методика преподавания, развитие языковых навыков, изучение русской литературы

Abstract. The article reveals the peculiarities of teaching Russian in schools and universities of Turkmenistan. It also examines the conditions for the formation of a linguistic personality and the role of methodological science in the development of communication abilities.

Keywords: Russian language in Turkmenistan, teaching methods, development of language skills, study of Russian literature

Отмена статуса русского языка как языка межнационального общения в 1996 году и сокращение его присутствия в образовании, культуре и медиа оказали негативное влияние на уровень владения языком у молодежи. В результате, новое поколение, выросшее в условиях ограниченного доступа к русской языковой среде, сталкивается с трудностями в изучении языка [Арефьев 2012].

С приходом нового президента в 2007 году начались изменения, которые дали надежду на восстановление роли русского языка. В последние годы наблюдаются попытки восстановить значимость русского языка в Туркменистане. Русский язык снова стал использоваться на официальном уровне, в образовании, науке, культуре и в повседневной жизни. Также появились новые печатные и интернет-издания на русском языке, а подписка на российские СМИ была возобновлена. На уровне образовательной политики власти начали внедрять программы, направленные на улучшение доступа к русскоязычному обучению. Важно отметить, что для многих студентов владение русским языком становится не только культурной необходимостью, но и важным фактором для успешной карьеры [Хасанов, 2017].

В настоящее время русский язык занимает особое место в образовательной системе Туркменистана. Его изучение в школах и университетах страны имеет свои уникальные особенности, обусловленные историческими, культурными и социальными факторами. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты преподавания русского языка в учебных заведениях Туркменистана на современном этапе.

Трудности обучения русскому языку туркменских школьников.

У туркменских школьников могут возникать различные трудности при усвоении русского языка, поскольку он является для них вторым языком. Одной из основных проблем является фонетическая система: русские звуки могут не существовать в туркменском языке, что затрудняет произношение и восприятие на слух. Также сложность представляет грамматика, особенно в использовании падежей и аспектов глаголов, что значительно отличается от структуры туркменского языка. Лексический запас может быть недостаточным, что влияет на понимание текста и способность к общению. Кроме того, культурные различия и контекстуальные нюансы языка могут создавать трудности в восприятии информации и общения. Как следствие, туркменские школьники могут испытывать трудности в письменной и устной речи, что может ухудшать их успеваемость в учебе.

Русский язык в школах.

В Туркменистане русский язык является одним из обязательных предметов в общеобразовательных школах. Система образования в стране включает в себя как русскоязычные, так и туркменоязычные школы. В русскоязычных школах русский язык преподается как родной, тогда как в туркменоязычных — как иностранный.

Учебные программы, как правило, акцентируют внимание на развитии всех четырех видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения. Важно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению часов, отводимых на изучение русского языка, что связано с его значимостью в международной коммуникации и бизнесе.

Тем не менее, молодое поколение сталкивается с трудностями в освоении русского языка, который преподается как второй иностранный как в школах. Это связано с практически полным отсутствием русской языковой среды в сельских районах и ее сокращением в городах, изменением статуса русского языка, уменьшением доли русскоязычного населения [Кудоярова, 2010].

Трудности обучения русскому языку туркменских студентов.

Трудности усвоения русского языка у туркменских студентов могут быть связаны с несколькими факторами. Во-первых, фонетические и грамматические особенности русского языка значительно отличаются от туркменского, что может вызывать затруднения в произношении и освоении правил. Во-вторых, ограниченное количество практики русского языка в повседневной жизни в Туркменистане может снижать уровень уверенности студентов. В-третьих, нестабильные языковые навыки, особенно в письменной речи, могут возникать из-за недостаточного внимания к литературе и грамматике в учебных заведениях. Кроме того, изучение русского языка часто не является приоритетом в учебных планах, что также может затруднить его усвоение.

Русский язык в университетах.

Многие университеты предлагают курсы русского языка для студентов, которые не являются носителями языка. Преподавание в университетах направлено не только на изучение грамматики и лексики, но и на развитие навыков профессионального общения, что особенно актуально для студентов, планирующих карьеру в международных компаниях или организациях [Хавдок 2018].

Курсы русского языка в университетах часто включают в себя изучение русской литературы, истории и культуры, что способствует более глубокому пониманию языка и его контекста. Преподаватели, как правило, имеют высокий уровень квалификации и используют современные методики обучения, включая интерактивные технологии и мультимедийные ресурсы.

Методика проведения русского языка в туркменских школах и университетах.

Методика преподавания русского языка в туркменских школах включает различные подходы и стратегии, направленные на улучшение навыков устной и письменной речи. Важное место занимает использование коммуникативных методов, которые предполагают активное вовлечение школьников в процесс общения. Применение аудио- и видеоматериалов помогает улучшить восприятие языка на слух и развивает разговорные навыки. Также активно используются игровые элементы и ролевые игры, что делает уроки более увлекательными и позволяет учащимся практиковать язык в контексте.

В преподавании акцентируется внимание на грамматических структурах и фонетике, с особым учетом трудностей, с которыми сталкиваются туркменские учащиеся. Учебные материалы часто адаптируются с учетом культурных особенностей и повседневной жизни школьников, что способствует лучшему усвоению языка. Важным аспектом является также индивидуальный подход к каждому учащемуся, что помогает учитывать их уровень подготовки и мотивацию.

Методика преподавания русского языка в туркменских университетах основывается на сочетании современных подходов и традиционных методов. Важно использовать коммуникативные технологии, которые способствуют активному вовлечению студентов в языковую практику через дискуссии, презентации и проекты. Основное внимание уделяется развитию аудирования, говорения, чтения и письма, что обеспечивает комплексный подход к изучению языка. Также применяются интерактивные методы, такие как ролевые игры и

диалоги, которые помогают развивать разговорные навыки и уверенность студентов при общении на русском языке.

Курсы часто включают специальную лексику, связанную с профессиональной сферой студентов, что делает обучение более значимым и применимым в будущем. Использование мультимедийных материалов и онлайн-ресурсов становится обязательным атрибутом современных курсов, позволяя студентам практиковать язык в различных контекстах. Важным аспектом является также акцент на культурных особенностях русскоязычных стран, что помогает студентам лучше понять язык и его использование в разных ситуациях.

Заключение. Преподавание русского языка в Туркменистане — это динамичный и многоаспектный процесс, который продолжает развиваться в соответствии с современными требованиями. Увеличение интереса к изучению русского языка как в школах, так и в университетах свидетельствует о его важности для будущего страны и ее интеграции в мировое сообщество.

Список литературы

1. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 450 с. URL: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/respublika-turkmenistan-70025.html>
2. Кудоярова Т. В. Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede-turkmenistana> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Розымова М. Развитие речи на уроках русского языка в туркменской школе. Саратов, 2020. 217 с.
4. Хавдок А. Н. Проблемы этнолингвоориентированного обучения русскому языку как иностранному в туркменской аудитории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 4 (228). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-etnolingvoorientirovannogo-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-turkmenskoy-auditorii> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Хасанов Н. Б. Современные тенденции и общие проблемы овладения русским языком в вузе // Ученые записки Хиджадского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2017. № 1. С. 177–180.

Сведения об авторе:

Селимджанова Айнура, студентка Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

А. А. Хабибулина (г. Пенза, Россия)

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

A. A. Khabibulina (Penza, Russia)

GENERAL ISSUES OF PHONETIC INTERFERENCE

Аннотация. Работа посвящена изучению межъязыковой фонетической интерференции, возникающей при освоении иностранного языка. Рассматриваются причины, механизмы и проявления фонетической интерференции на уровне артикуляции, восприятия и интонации. Особое внимание уделяется влиянию родного языка на формирование слухо-произносительных навыков, а также на трудности, возникающие в процессе обучения. В работе обосновывается необходимость применения методов сопоставительного анализа фонологических систем, использования зрительно-слуховой наглядности и интеграции теоретической фонетики в образовательный процесс. Цель исследования – повышение эффективности обучения фонетике иностранного языка, преодоление фонетической интерференции и развитие коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: интерференция, слуховая интерференция, просодическая интерференция, слухо-произносительные навыки, артикуляция

Abstract. The article focuses on the study of cross-linguistic phonetic interference encountered in the process of learning a foreign language. It examines the causes, mechanisms, and manifestations of phonetic interference at the levels of articulation, perception, and intonation. Special attention is given to the influence of the native language on the development of auditory and pronunciation skills, as well as the challenges faced by learners. The paper emphasizes the necessity of employing comparative analysis of phonological systems, utilizing visual and auditory aids, and integrating theoretical phonetics into the educational process. The findings aim to enhance the effectiveness of phonetic instruction, overcome phonetic interference, and foster communicative competence.

Keywords: interference, auditory interference, prosodic interference, auditory and pronunciation skills, articulation

Все формы коммуникации на иностранном языке – устные или письменные – требуют практического овладения его звуковой системой, включающей фонемы, способы их сочетания, акцентуацию, ритмическую организацию и интонацию. В процессе устного общения правильное произношение и восприятие фонетических структур имеют решающее значение для успешной коммуникации и взаимопонимания.

К изучению иностранного языка человек приступает с имеющимися у него культурными установками; с глубоко укорененными синтаксическими, грамматическими, лексическими и фонетическими паттернами, закрепившимися в процессе овладения родным языком. В тоже время языковые системы нового, изучаемого языка, могут значительно отличаться. Таким образом, процесс овладения любым иностранным языком неизбежно происходит в условиях межъязыковой интерференции, которая представляет собой взаимодействие систем родного и изучаемого языка.

Интерференция (*от лат. inter – между + ferens – несущий, переносящий*) – это «воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им. Выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Азимов Э.Г. 2009 : 87].

Значительный вклад в изучение фонетики и явлений интерференции внесли такие исследователи, как Е. А. Брызгунова [Брызгунова Е. А. 1963], Н. А. Любимова [Любимова Н. А. 2001], Л. В. Щерба [Щерба Л. В. 1974] и другие.

Как указывают ученые, интерференция проявляется не только на уровне лексики, синтаксиса и грамматики, но и на других языковых уровнях, включая фонемный. Преодоление фонетической интерференции представляет собой одну из самых сложных задач в процессе изучения иностранного языка, особенно для взрослых учащихся, поскольку у них уже сформировалась артикуляционная и перцептивная база родного языка.

Выделяют две причины фонетической интерференции: «во-первых, человек может не слышать разницу между звуками родного и изучаемого языка, в данном случае, ошибка определяется сенсорными, перцептивными свойствами говорящего; во-вторых, человек слышит и понимает разницу между двумя звуками, но не может правильно произнести звук изучаемого языка ввиду влияния артикуляционной базы родного языка – в этом случае ошибки являются моторными по своей природе» [Интерференция звуковых систем 1987 : 8].

Фонетическая интерференция замедляет формирование слухо-произносительных навыков при изучении иностранного языка, влияя как на производство, так и на восприятие речи. Это приводит к нарушению взаимодействия слуховых и артикуляционных навыков, необходимых для полноценного овладения языком.

Обучение произношению предполагает формирование слухо-произносительных навыков, включая постановку и корректировку как сегментных, так и супraseгментных аспектов фонетической системы изучаемого языка, что подразумевает постановку артикуляции звуков, ударения, ритмическую структуру и интонационные модели, что обеспечивает практическое овладение фонетической системой русского языка.

Осваивая артикуляционную и перцептивную базу иностранного языка, учащийся опирается на фонологический строй родного языка. В связи с этим А.А. Реформатский выделяет две тенденции осмысления иностранного произношения:

1. Смешение разных фонем иностранного язык. В этом случае меньший фонемный репертуар родного языка накладывается на больший фонемный материал изучаемого. Примером может стать смешение фонем [o] и [y] при изучении русского языка носителями арабского языка, поскольку в арабском звуки [o] и [y] являются интерпретацией одной фонемы.

2. Это может быть обратный процесс, когда фонемный репертуар родного языка шире, чем фонемный репертуар изучаемого языка. В этом случае носители более богатого фонемного репертуара начинают выделять несущественные, нефонологические признаки фонемы изучаемого языка. Так, например, французы различают в русском языке разнообразные оттенки фонему е [Реформатский А. А. 1960 : 147]

Согласно Е. А. Брызгуновой, в процессе освоения звуковой системы иностранного языка могут возникать ошибки следующего типа:

1. Ошибки фонологического типа, связанные «с неразличением в русском языке фонем во всех или некоторых позициях. Такие ошибки обусловлены отсутствием аналогичных различий или другой артикуляционной базы в родном языке учащегося» [Брызгунова Е. А. 1963 : 12]. Примером может стать артикуляция звука [ы], который отсутствует в большинстве языков. Таким образом, часто возникают проблемы с постановкой данного звука. На начальных этапах обучения, иностранные обучающиеся часто произносят этот звук близкий к звуку [и].

2. Артикуляционные ошибки, «связанные с отклонениями в произнесении фонем по сравнению с их аналогами в родном языке обучающихся. Такие ошибки не ведут к смешению фонем, но создают заметный иностранный акцент» [Брызгунова Е. А. 1963 : 13]. И. В. Одинцова приводит пример отклонения в произнесении звука [х] носителями английского языка. В английском языке есть схожий звук [h], который в отличие от русского [х], произносится без поднятия задней части языка. Таким образом, у обучающихся возникают трудности с поднятием задней части языка. Они либо не поднимают заднюю часть языка, и, таким образом, возникает более мягкая артикуляция, либо поднимают заднюю часть языка слишком высоко, произнося звук [х], как [к] [Одинцова И. В. 2006].

3. Ошибки смешанного типа, «связанные как с различиями в артикуляции, так и различиями в фонологической системе русского языка и родного языка учащегося. Примером может служить смешение [л] и [л'] представителями многих языков, для которых трудностью является как артикуляция этих звуков, так и фонологическое их различение» [Брызгунова Е. А. 1963 : 13].

Для постановки правильного произношения фонем: иметь четкое представление о месте и способе образования звуков, понимать какие отклонения от правильной артикуляции ведут к смешению фонем, а какие отклонения создают акцент в произношении.

Как было сказано ранее, интерференция проявляется как на звуковой, так и на ритмической и интонационной системе.

Интонационная интерференция представляет собой явление, при котором говорящие на иностранном языке переносят интонационные модели и просодические особенности родного языка на изучаемый.

Согласно Н. Б. Битехтиной и В. Н. Климовой отклонения от интонации возникают по следующим причинам [Битехтина Н. Б. 2023: 107]:

1. *Сформированная артикуляционно-слуховая база родного языка.* Как правило, у взрослых учащихся интонационные паттерны уже устоялись, что затрудняет освоение новых интонационных схем в изучаемом языке. Обучающиеся переносят знакомые модели интонации на новые языковые структуры, таким образом, облегчая восприятие и воспроизведение иноязычной речи.

2. *Отсутствие аналогичных интонационных моделей в родном языке.* Так, интонационные контуры, характерные для одного языка, могут отсутствовать в другом. Например, значительные различия, типичные для языков с фиксированным акцентом, могут влиять на интонацию при изучении русского языка.

Проблема коррекции слухопроизносительных навыков решается последовательно в течение длительного временного этапа. Обучение произношению взрослых невозможно через простое подражание. Л. В. Щерба считал необходимым привлекать теоретическую фонетику при обучении произношению [Щерба Л.В. 1974]. По мнению Л. Р. Зиндера [Зиндер Л. Р. 2007] сознательное овладение фонетической базой предполагает наличие базовых знаний о фонологической системе изучаемого языка, как у преподавателя, так и учащихся. Важно отметить, что при обучении фонетике важно опираться на фонологическую систему родного языка учащихся. На начальном этапе обучения преподавателю следует провести сравнительный анализ фонологических систем родного и изучаемого языков.

Ученые справедливо отмечают, что данные сопоставительного анализа дает возможность учитывать особенности структуры и словарного состава родного языка учащихся, прогнозировать, диагностировать и соответственно предупреждать трудности в усвоении материала [Логинова И. М. 2021].

Значительно облегчает понимание артикуляции звуков изучаемого языка применение схем речевых органов, звукозаписи, зеркала для наблюдения и контроля собственной артикуляции.

Таким образом, овладение иностранным языком требует комплексного подхода к освоению его фонетической системы, включая артикуляционные, перцептивные и интонационные аспекты. Межъязыковая интерференция, особенно фонетическая, представляет собой серьезное препятствие для обучающихся, замедляя процесс формирования навыков восприятия и воспроизведения иноязычных звуков. Для успешного преодоления этих трудностей важно учитывать фонологическую систему родного языка учащихся, использовать методы сопоставительного анализа и активно привлекать как слуховые, так и зрительные средства.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
2. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонации русского языка : пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М. : МГУ, 1963. 311 с.
3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / сост., вступ. ст. Л. В. Бондарко. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2007. 576 с.
4. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А. Интерференция звуковой системы : монография. Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. 280 с.
5. Логинова И. М. Фонетика преподавателю русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст, 2021. 160 с.
6. Любимова Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. М. : Русский язык. Курсы, 2001. 240 с.

7. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия) : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1991. 375 с.
8. Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2006. 368 с.
9. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1960. № 2. С. 145–159 .
10. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 357 с.

Сведения об авторе:

Хабибулина Анна Александровна, ассистент кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Р. А. Харьков (г. Ашхабад, Туркменистан)

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

R. A. Kharkova (Ashgabat, Turkmenistan)

TESTING AS ONE OF THE FORMS OF CONTROLLING KNOWLEDGE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF MODERN REALITY

Аннотация. Рассматривается одна из форм контроля знаний по русскому языку в условиях современной действительности – тестирование, применяемое на уроках русского языка, – его эффективность и влияние на учебный процесс. Анализируются преимущества и недостатки данной формы проверки знаний, а также ее воздействие на мотивацию учащихся и качество усвоения материала.

Ключевые слова: контроль, тест, проверка, мотивация, рекомендация, самоподготовка

Abstract. The article considers testing applied at Russian language lessons as one of the forms of controlling knowledge of the Russian language in the conditions of modern reality, its effectiveness and influence on the learning process. Advantages and disadvantages of this form of controlling knowledge are analysed, as well as its impact on students' motivation and quality of learning.

Keywords: control, test, checking, motivation, recommendation, self-training

Одним из наиболее актуальных направлений развития компьютерных технологий в образовании является разработка специализированных систем проверки знаний студентов. Их активное использование помогает поддерживать нужный образовательный уровень студентов, предоставляет преподавателю возможность уделять больше внимания индивидуальной работе со студентами.

Обучая русскому языку, преподавателю необходимо контролировать процесс усвоения учебного материала, в том числе и понятийного, фактологического характера. Оценка знаний студентов, как известно, выполняет в процессе обучения ряд важнейших функций: она дает преподавателю представление о глубине усвоения учебного материала, помогает скорректировать процесс обучения с целью восполнить выявленные пробелы в знаниях студентов. От объективной оценки знаний, умений, навыков во многом зависит мотивация дальнейшей деятельности учащихся, то есть их желание приобретать знания. Современная организация учебного процесса требует использования эффективных форм контроля знаний обучающихся. Контроль знаний является неотъемлемой частью учебного процесса и играет ключевую роль в оценке усвоения материала учащимися. В условиях постоянных изменений в образовательной системе важно находить эффективные методы оценки, которые соответствуют современным требованиям.

Русский язык, как предмет, требует особого подхода к контролю, поскольку он не только формирует грамматические навыки, но и развивает способность к аналитическому и критическому мышлению. Эффективные формы контроля помогают преподавателям определить уровень понимания материала и выявить пробелы в знаниях студентов.

Традиционно контроль знаний на занятиях по русскому языку включает в себя устные ответы, письменные задания, тестирование. Каждая из этих форм имеет свои преимущества и недостатки, что необходимо учитывать при их выборе. Тестирование становится все более популярным благодаря своей объективности и скорости оценки. Современные технологии позволяют создавать тесты с различными формами вопросов, что делает этот метод более разнообразным и интересным для учащихся.

Существуют различные специальные способы и методы диагностики успешности обучения, которые разными авторами называются тестами учебных достижений, тестами успешности, дидактическими тестами и даже тестами преподавателя (под последними могут также подразумеваться тесты, предназначенные для диагностики профессиональных качеств педагогов).

Тест [*англ. test* испытание, исследование] – система формализованных заданий, по результатам выполнения которых можно судить об уровне развития определенных качеств испытуемого, а также о его знаниях, умениях, навыках [Ожегов, 2013, 1171].

Тесты – это достаточно краткие, стандартизированные или не стандартизированные испытания, позволяющие за сравнительно короткие промежутки времени оценить преподавателями деятельность студентов, т.е. оценить степень и качество достижения каждым студентом целей обучения. От традиционных методов оценки знаний он отличается тем, что представляет собой специальным образом подготовленный набор заданий, позволяющий объективно оценивать знания обучаемых с помощью определенных статистических методов. Для того чтобы правильно ответить на вопросы, входящие в тест достижений, необходимы знания конкретных фактов, дат и др. Обладающий хорошей памятью старательный студент, без труда может найти правильные ответы в заданиях теста достижений.

Наряду с тестами достижений, предназначенными для оценки усвоения знаний по конкретным дисциплинам или их циклам, разрабатываются и более широко ориентированные тесты. Это, например, тесты на оценку отдельных навыков. Еще более широко ориентированными являются тесты для изучения умений, которые могут пригодиться при овладении рядом дисциплин. Существуют также тесты, направленные на оценку влияния обучения на формирование логического мышления, способности рассуждать, строить выводы на основе анализа определенного круга данных и т.д. Эти тесты в наибольшей степени приближаются по своему содержанию к тестам интеллекта и высоко конкурируют с последними. Поскольку тесты достижений предназначены для оценки эффективности обучения по конкретным предметам, и обязательным участником формулирования отдельных заданий должен стать преподаватель.

Любой тестовый вопрос состоит из основы и ряда готовых ответов, из которых студент должен выбрать правильный. Методом объективного тестирования проверяется его способность воспроизводить ранее полученную информацию, ее понимание, способность к анализу и синтезу языковых фактов. Тестирование широко используется в учебных заведениях для тренировочного промежуточного и итогового контроля знаний, а также для обучения и самоподготовки учащихся.

Преимущества этого приема по сравнению с традиционными контрольными работами и экзаменами по билетной системе состоят в следующем:

- как правило, тестовые задания охватывают большое количество тем. Намного больше, чем на устном экзамене, – возрастает объективность оценки знаний, уменьшается роль случайности;
- на экзаменационную оценку гораздо меньше, чем на традиционном экзамене, влияет умение или неумение учащегося приспособляться к экзаменационному стрессу, его индивидуальная толерантность к тревоге, умение общаться;
- на отметку не влияют стереотипы, мнения, уже сложившиеся об учащемся;
- располагая нормами оценок, учащиеся сами могут оценить свои знания, поэтому этот способ можно использовать при организации самостоятельной работы учащихся;
- поскольку проверка выполненных заданий проводится с помощью перфокарт или при помощи компьютеров, значительно экономится время, преподавателя, за небольшой отрезок времени можно довольно обстоятельно оценить знания довольно большого количества учащихся.

Разные типы тестов основываются на различных операциях логики мышления: операциях сравнения, сопоставления, противопоставления, анализе и синтезе изучаемых языковых фактов, установлении причинно-следственных взаимосвязей явлений. В настоящее время разработана следующая классификация типов тестовых вопросов:

- тип вопросов с одним наиболее правильным ответом (за основой, представляющей собой описание задания, следует серия из пяти ответов, один из которых является самым правильным, точным);

– тип вопросов с подбором соответствующих ответов (задание располагается в виде двух колонок слов, словосочетаний, предложений. Одна колонка буквенная, другая – цифровая).

– тип вопросов с множественными ответами «верно-неверно» (такой вид теста целесообразно предлагать тогда, когда ответы и решения могут быть только правильными или только неправильными, не имеющими оттенка предпочтительности. Вопросы в этом случае содержат основу, за которой следует чаще всего четыре пронумерованных ответа. Правильно составленные вопросы этого типа позволяют оценить глубину знаний, понимание языковых фактов.

4. Тип вопросов на определение причинной зависимости (этот тип позволяет проверить глубину знаний, понимание причинно-следственной зависимости между отдельными явлениями языка).

Введение тестового способа проверки знаний учащихся представляет целый ряд трудностей. Качество тестовой проверки знаний определяется тщательностью составления тестовых вопросов, их емкостью, глубиной, широтой охвата изученного материала. Источниками составления тестов являются:

- специальная литература (тестовые задания, тренировочные упражнения);
- интернет-ресурсы;
- электронные тренажеры.

Весь полученный материал корректируется в соответствии с уровнем подготовки аудитории. Очевидно, что работа по составлению тестовых заданий должна быть коллективной; в обсуждении отобранного для тестирования учебного материала должны принимать участие преподаватели являющиеся членами методических объединений, а также преподаватели русского языка.

Требования, предъявляемые к тестам:

- логическая форма высказывания. Вопросы и ответы на них должны быть определенными и немногословными;
- правильность формы. Форма заданий правильная, если она позволяет точно выразить содержание, понятна для всех испытуемых, исключает возможность появления ошибочных ответов по формальным признакам;
- краткость. Краткость обеспечивается тщательным подбором слов, символов, графиков, позволяющих минимумом средств добиваться ясности содержания заданий;
- наличие определенного места для ответов;
- правильность расположения элементов задания является требованием, помогающим испытуемому не тратить время на определение места для ответов и быстрее зафиксировать свое решение;
- одинаковость правил оценки ответов. Правила оценки определяются заранее и абсолютно одинаково применяются ко всем испытуемым.

Тестовая проверка знаний не свободна от ряда недочетов:

- учащийся не сам формулирует правило, не сам дает объяснение какому-то языковому факту, а лишь выбирает готовое определение или объяснение, которое предлагает преподаватель, то есть выборочные ответы содержат элемент подсказки;
- в ходе тестовой проверки знаний не развивается как устная, так и письменная речь учащихся, они не записывают тестов, оперируя лишь математическими символами, т.е. ослаблена обучающая функция оценки знаний;
- прием тестовой оценки не может быть использован тогда, когда нужно проверить не только знания, но и творческие способности учащихся.

На уроках русского языка можно использовать следующие виды тестов:

- тесты со свободным выбором ответа, предполагающие заполнение пропусков в истинных утверждениях или правильных формулировках определений, правил;
- тесты альтернативные, которые требуют установления истинности или ложности утверждений;
- тесты, предполагающие выбор ответа (ответов) из целого ряда вариантов;
- тесты, которые ведут к созданию схем, графиков и др.

Тестирование может применяться для текущей, промежуточной и итоговой проверки знаний студентов:

– предварительный контроль – успех изучения любой темы (раздела или курса) зависит от степени усвоения тех понятий, терминов, положений, которые изучались на предшествующих этапах обучения. Если информации об этом у преподавателя нет, то он лишен возможности проектирования и управления в учебном процессе, выбора оптимального его варианта. Необходимую информацию преподаватель получает, применяя предварительный контроль (учет) знаний. Последний необходим еще и для того, чтобы зафиксировать (сделать срез) исходный уровень знаний. Сравнение исходного начального уровня знаний с конечным (достигнутым) позволяет измерять «прирост» знаний, степень сформированности умений и навыков. Если известны входные и выходные характеристики системы, проблемы ее оптимизации считаются во многом решенными. Собрать максимальный объем информации о входных характеристиках обучения и оценить их в количественных показателях удастся с помощью тестирования, которое осуществляется с помощью специально разработанных для этой цели заданий;

– текущий контроль необходим для диагностирования хода дидактического процесса, выявления динамики последнего, сопоставления реально достигнутых на отдельных этапах результатов с запланированными. Кроме прогностических функций текущий контроль и учет знаний, умений стимулирует учебный труд учащихся, способствует своевременному определению пробелов в усвоении материала, повышению общей продуктивности учебного труда;

– итоговый контроль осуществляется во время заключительного повторения, а также в процессе экзаменов (зачетов). Именно на этом этапе дидактического процесса систематизируется и обобщается учебный материал. С высокой успешностью могут быть применены соответствующим образом составленные тесты обучения. Естественно, не все необходимые характеристики усвоения можно получить средствами тестирования. Такие показатели, как умение конкретизировать свой ответ примерами, знание фактов, умение связно, логически и доказательно выражать свои мысли, некоторые другие характеристики знаний, умений, навыков диагностировать тестированием невозможно. Поэтому тестирование должно обязательно сочетаться с другими традиционными формами и методами проверки.

Прием объективного тестового контроля не может рассматриваться как универсальный, он не должен вытеснять и традиционные виды работы, а должен стать лишь одним из методов в комплексной оценке знаний, сочетаться с письменными заданиями, с творческими работами, с упражнениями, развивающими речь учащихся. Прием тестирования может и должен стать привычным на занятиях по русскому языку разного типа.

Таким образом, преподаватель может только тогда правильно организовать обучение, когда хорошо представляет уровень знаний, умений и навыков учащихся. Именно поэтому организация четко спланированной, тщательно продуманной, гибкой, неформальной системы контроля является одним из резервов повышения эффективности процесса обучения. На современном этапе развития педагогики наиболее приемлемой формой контроля является тест, который включает в себя и итоговый, и текущий контроль. Практика показала, что тест является первым шагом обновления системы контроля, позволяющим добиваться высоких результатов при дифференцированном обучении, при изучении материала на более высоком уровне глубины и сложности. Тестовые технологии нашли признание в системе образования многих стран мира и последние несколько лет все шире применяются в Туркменистане.

Список литературы

1. Аванесов В. С. Композиция тестовых заданий : уч. кн. для преподавателей вузов, учителей школ, аспирантов и студентов пед. вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Адепт, 2013. 217 с.
2. Звонников В. И., Чельшкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения. М. : Академия, 2013. 304 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и образование, 2013. 1358 с.

4. Майоров А. Н. Тесты школьных достижений: конструирование, проведение, использование. 2-е изд. СПб. : Образование и культура, 2007. 304 с.

5. Гузеев В. В. Инновационные идеи в современном образовании // Школьные технологии. 2007. № 1. С. 5–7.

6. Что должен знать педагог о современных образовательных технологиях : практ. пособие / авт.-сост. В. Г. Гульчевская, Е. А. Чекунова [и др.]. М., 2010. URL: <http://www.knigafund.ru/books/76570>

Сведения об авторе:

Харькова Римма Александровна, старший преподаватель кафедры русского языка Туркменского национального института мировых языков им. Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хэ Синьсин (г. Сиань, Китай)

ПРЕПОДАВАНИЕ ФОНЕТИКИ И ИНТОНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЕ

He Xinxing (Xi'an, China)

TEACHING PHONETICS AND INTONATION OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA

Аннотация. С потеплением китайско-российских отношений и углублением китайско-российских обменов, для развития преподавания русского языка в Китае открылись новые возможности. Анализируются история и тенденция обучения русскому языку в Китае, а также обобщаются достижения и недостатки преподавания фонетики и интонации русского языка как иностранного в Китае в последние годы.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, фонетика, интонация, тенденция обучения русскому языку

Abstract. With the warming of Sino-Russian relations and the deepening of Sino-Russian exchanges, the development of Russian language teaching in China has opened up new opportunities. This paper analyzes the history and tendency of Russian language teaching in China, and summarizes the achievements and shortcomings of teaching phonetics and intonation of RFL in China in recent years.

Keywords: teaching of Russian as a foreign language, phonetics, intonation, tendency of Russian language teaching

Русский и китайский в лингвистическом плане имеют мало общего, что очень затрудняет изучение русского языка китайскими студентами (и китайского языка – русскими). Наши народы объединяет взаимный интерес, богатая история и культурное достояние наших стран, поэтому изучение русского языка в Китае было (есть и будет), несмотря на общую мировую тенденцию «гипервливания» английского языка, что связано (прежде всего) с экономическими успехами англоязычных стран и умелым продвижением английского языка (как иностранного) в мире. Во многом успех английского языка в мире обусловлен интересной методикой преподавания, продуманной и научно проработанной моделью обучения, где особое внимание уделяется фонетике английского языка. Создается «иллюзия» простоты английской фонетики, на самом деле – очень трудной и времязатратной для усвоения. Качественное изучение основ вводно-фонетического курса английского языка – база успешного овладения английским языком. Таким образом, видим важнейшей задачей продвижения русского языка как иностранного в Китае – создание адекватной модели обучения русскому произношению и интонации русского языка (с учетом особенностей китайского языка).

Российские академические круги начали изучать преподавание русской фонетики в рамках РКИ в 1940-х и 1950-х годах. В 1960-х годах под влиянием метода сопоставительного анализа двух языков С. И. Бернштейн (1956), Е. Д. Поливанов (1961), А. А. Реформатский (1961) и другие ученые сформулировали важные принципы преподавания русской фонетики как иностранного. В этот период Е. А. Брызгунова (1963) установила систему теории русской интонации. В 1970-х годах В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова (1973), Л. В. Щерба (1974) выдвинули коммуникативный принцип обучения произношению русского языка как иностранного, и коммуникативный подход постепенно стал доминирующим. Л. В. Щерба (1974) считает, что обучение произношению не должно ограничиваться вводно-фонетическим курсом, а необходимо связать точность произношения со всей культурой речевого общения. В 1980-х и 1990-х годах коммуникативные принципы применялись в обучении интонации. Ученые указали, что интонация – это «сгусток» русской культуры и важное средство выражения эмоций. Овладение базовой структурой интонации – важнейшая задача обучения фонетике. На основе теории интонации Е. А. Брызгунова,

Н. В. Черемисина (1982), И. М. Логинова (1981, 1992), Шведова (1990) разработали теорию обучения интонации, С. Ф. Шатилов (1986) предлагает закрепить речевые навыки в различных речевых ситуациях. Вступив в 21 век, исследования продолжали углубляться: А. А. Акишина (2002), Л. В. Гиринская (2014), С. С. Пашковская (2010), Т. В. Шустикова (2010) и другие ученые начали обращать внимание на важность формирования фонетического слуха в преподавании русского языка; В. В. Еремина (2003); О. Н. Короткова (2010); С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик (2011); Л. Л. Присная (2012) и другие ученые подчеркнули важность родного языка учащегося в обучении фонетике и обратили внимание на важность положительного переноса (транспозиции) в обучении фонетике. Башарова (2000), И. С. Просвирнина (2004), Горбунова (2009) сосредоточили внимание на коммуникативной практике при обучении фонетике, А. А. Миролубов (2010), А. Н. Щукин (2011) разделили речевые навыки на разные этапы, А. А. Прибыткова (2013) заимствовала мультимедийные технологии для обучения фонетике, Н. Э. Петрова (2015) предложила создать методическую систему обучения иностранцев русскому произношению.

Исследования по преподаванию русской фонетики в Китае начались в 1950-х и 1960-х годах. В этот период ученые сосредоточили свое внимание на преподавании русских фонем и сравнении русских и китайских фонем. Они выступали за имитацию и всесторонний анализ в фонетическом обучении: сравнивали русские и китайские гласные, согласные и слоговые структуры. С конца 1960-х до конца 1970-х годов в силу исторических причин в китайских фонетических исследованиях по русскому языку был пробел. В 1970–1980-х годах появляются интересные и многочисленные исследования, посвященные преподаванию русской фонетики. Китайские ученые представили результаты исследований советских ученых, обратили особое внимание на труды Е. А. Брызгуновой и др., сосредоточив внимание на обучении интонации и ритму. В этот период исследуется интерференция и транспозиция, практические исследования направлены на решение проблем учащихся с китайским акцентом. Мао Шучжи (1978), Чжан Сюэзэн (1981) и Ли Дань (1983) последовательно представили результаты исследований интонации.

В 1990-е годы исследования по русской фонетике и преподаванию фонетики были весьма немногочисленны. Китайские ученые начали исследовать русское словесное ударение. В 21 веке ученые начали активно изучать русское ударение (Сюй Лайди 2013, 2015, 2016).

Изучив научную литературу, опираясь на собственный опыт работы (более 10 лет в России и в Китае), пришли к выводу: обучение фонетике иностранного языка в основном представляет следующие тенденции:

- фокус фонетического обучения смещается от обучения монофоническому к суперсегментарному обучению фонемам с упором на ударение, ритм и интонацию;
- внимание на влияние родного языка учащихся на фонетическое обучение;
- внимание на развитии у учащихся способности слушать и слышать (дифференцировать звуки иностранного языка);
- развитие у учащихся способности использовать фонетические знания и навыки в реальной коммуникации, сочетая фонетическое обучение и общение; уделить внимание на эмоциональные факторы учащихся и среду обучения; их значение при обучении фонетике.

Рассмотрев историю и тенденции обучения русскому языку в Китае, пришли к выводу: преподавание фонетики русского языка в Китае имеет серьезные успехи, но и следующие недостатки:

1) исследование преподавания фонетики русского языка имеет тенденцию к застою, отсутствие изучения и внедрения передовых зарубежных теорий преподавания фонетики и отсутствие системного мышления преподавания фонетики на русском языке для китайских учащихся;

2) на обучение фонетике влияет коммуникативный метод обучения, но, к сожалению, он игнорирует интеграцию педагогической практики и коммуникативных принципов, а также не уделяет достаточного внимания и исследованиям ритма и речевого потока (суперфонетические сегменты);

3) китайские русисты уделяют большое внимание сравнительным исследованиям русского и китайского языков (есть хорошие результаты), но они не нашли полного приме-

нения в преподавании русского языка и не смогли эффективно решить проблемы фонетического обучения китайских учащихся;

4) преподаватели не имеют четких требований к своему фонетическому профессионализму;

5) методы исследования в основном остановились на сравнительном анализе, не хватает инноваций, связанных с использованием новых методов исследования и новых исследовательских перспектив в преподавании русской фонетики.

Чтобы изменить текущую ситуацию в преподавании и исследованиях русской фонетики, необходимо прежде всего повысить фонетический профессиональный уровень преподавателей фонетики русского языка. Практические знания являются основной базой знаний для профессионального развития преподавателей. Именно это имеет большое значение в области реформы обучения фонетике русского языка и повышения качества обучения фонетике русского языка в Китае.

Список литературы

1. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М. : МГУ, 1963. 120 с.
2. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М. : Русский язык, 1984. 159 с.
3. Логинова И. М. Роль аккомодации гласных в создании общего фонетического облика русского слова // Обучение иностранных студентов русской фонетике и интонации. М. : УДН, 1983. С. 9–19.
4. Пашковская С. С. Дифференцирующая модель обучения русскому произношению с использованием компьютерных технологий : в 2 ч. Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2010. Ч. 1. 276 с. Ч. 2. (Приложения). 256 с.
5. Присная Л. Л. Фонетико-фонологическая компетенция и ее компонентный состав // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. С. 287–289.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект-Пресс, 2001. 536 с.
7. Сюй Лайди. Прикладное исследование базовой теории русского словесного ударения. Русский язык в Китае. 2015. С. 8–14.
8. Чэнь Вэнь. О проблемах преподавания русской фонетики в средней школе // Русский язык в Китае. 1986. С. 55–57.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд., стер. М. : УРСС Эдиториал, 2004. 432 с.

Сведения об авторе:

Хэ Синьсин, старший преподаватель Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай.

РАЗДЕЛ 6

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**О. В. Барабаш (г. Пенза, Россия),
Хами Батул (г. Пенза, Россия)**

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

**O. V. Barabash (Penza, Russia),
Hami Batul (Penza, Russia)**

PHRASEOLOGY IN RUSSIAN AND ARABIC POLITICAL MEDIA DISCOURSE: PECULIARITIES OF FUNCTIONING AND TRANSLATION

Аннотация. Рассматриваются особенности функционирования русской и арабской фразеологии в политическом медиадискурсе. В качестве материала исследования выступают тексты СМИ, опубликованные на ведущих информационно-аналитических порталах России и Ливана и посвященные вопросам международной политики. Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении функционирующих в них фразеологических единиц, установлении их универсальных черт и национального своеобразия, определении способов перевода.

Ключевые слова: политический дискурс, фразеологизм, русский язык, арабский язык, семантика, перевод

Abstract. The article deals with the peculiarities of functioning of Russian and Arabic phraseology in political media discourse. The research material is media texts published on the leading information and analytical portals of Russia and Lebanon and devoted to the issues of international politics. The aim of the study is to identify and compare the phraseological units functioning in them, to establish their universal features and national originality, to determine the ways of translation.

Keywords: political discourse, phraseological units, Russian language, Arabic language, semantics, translation

Отталкиваясь от определения дискурса как речи, погруженной в жизнь [Арутюнова, 1989], а также понимания дискурса как средства «конструирования» мира путем его описания средствами языка [Кубрякова, 2004 : 525], мы понимаем под политическим медиадискурсом совокупность высказываний о политике, функционирующих в медиaprостранстве.

Цель данного исследования состоит в выявлении и сопоставлении русских и арабских фразеологических единиц, функционирующих в политическом медиадискурсе, установлении их универсальных черт и национального своеобразия, определении способов перевода.

В качестве материала исследования выступают тексты СМИ за 2019–2024 гг., затрагивающие вопросы международной политики и размещенные на популярных российских и арабских (ливанских) информационно-аналитических порталах: www.360.ru, www.ria.ru,

www.gazeta.ru, www.news.rambler.ru, www.annahar.com www.al-akhbar.com www.almayadeen.net, www.alqalam.com/ www.aljazeera.net и др.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды известных ученых, посвященные русской лексике и фразеологии [Виноградов 1977], [Телия, 1996], [Баранов 2013]; вопросам когнитивной лингвистики [Кубрякова 2004] и политической коммуникации [Демьянков 2003], [Чудинов 2003], [Будаев 2008].

Как известно, фразеология (от греч. φράσις – выражение, оборот речи) – это и раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания и выражения, а также сама совокупность фразеологических единиц конкретного языка. Словарь лингвистических терминов определяет *фразеологизм* как «общее обозначение лексически неделимых устойчивых словосочетаний, обладающих семантическим и интонационным единством» [Матвеева 2010: 516], а также характеризующихся устойчивостью и воспроизводимостью. Семантическая монолитность фразеологизма «довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов» [Ахманова 1969: 494].

Роль фразеологии в политическом дискурсе заключается в создании выразительных и запоминающихся высказываний о политически значимых событиях, что, безусловно, направлено на формирование общественного мнения, на передачу сложных идей и постулируемых оценок в знакомых и понятных образах.

Сравнение русских и арабских устойчивых оборотов, используемых в медиатекстах, позволяет отметить довольно четко выраженную национальную специфику в конструировании образа политической реальности. Это обусловлено характером включаемой в тексты публикаций национальной фразеологии – ее источниками, тематическим и стилистическим своеобразием, а следовательно, в более глубоком срезе, – особенностями менталитета и миропонимания русского и ливанского народов.

Так, как известно, национальная специфика русской фразеологии проявляется в ее уникальных культурных и исторических корнях (*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*), отражении традиций, обычаев (*не все коту масленица*), климата (*как снег на голову*) и условий быта (*толочь воду в ступе*), особенностей национального характера (*душа нараспашку*). Наличие укорененных глубоко в русской культуре и истории образов позволяет создавать ориентированный на массового читателя текст в координатах языковой картины мира носителя языка.

Рассмотрим в качестве примера выражение *душа нараспашку*. Оно символизирует открытость, доверчивость русского человека. В медиатексте о политике этот образ переносится на образ России, чтобы подчеркнуть открытость и честность намерений государства в области внешней политики, например:

«Душа нараспашку. В том, что касается внешней политики, Россия хочет быть уникальной» (<https://ria.ru/20100712/253864906.html?ysclid=m2dje6nmh903781989>)

Национальная специфика арабской фразеологии выражается, прежде всего, в глубокой связи с культурными, религиозными и историческими традициями арабских стран. Арабские фразеологизмы часто содержат элементы, отражающие исламские ценности и учения, что делает их значимыми как с языковой, так и с духовной точки зрения. Выражения, связанные с благословением и уважением Аллаха, являются важным компонентом текстов СМИ, например: «если будет угодно Аллаху» – *إن شاء الله*

نصر الله: ردنا آت إن شاء الله

/Насралла: наш ответ скоро придет, если будет угодно Аллаху (https://www.lcncitizens24news.com/2024/08/blog-post_491.html?m=1)

Данный оборот подчеркивают важность религии во всех сферах жизни.

Фольклор также играет значительную роль в формировании арабской фразеологии, и многие выражения берут начало в народной поэзии и сказаниях. Арабская фразеология включает множество метафор и аллегорий, часто основанных на образном восприятии природных и бытовых явлений, и служит средством передачи глубоких смыслов. Например, выражение «жизнь как мятный чай» (*عان عن لابل ياشل لشم قاي حل*) символизирует сладость и горечь жизни, создавая яркие ассоциации.

Наличие в языке безэквивалентных фразеологических единиц и культурных коннотаций у устойчивых оборотов, имеющих соответствия в других языках, обуславливает значительные сложности при необходимости их перевода.

Рассмотрим основные стратегии перевода фразеологии в текстах о политике. Как известно, устойчивые обороты могут быть переведены на другой язык фразеологическим либо нефразеологическим способом. Так, фразеологические интернационализмы имеют в разных языках полные или частичные эквиваленты. У полных эквивалентов совпадают все параметры: семантика, стилистические особенности, состав и порядок компонентов. У частичных фразеологических эквивалентов, как правило, обнаруживаются незначительные различия. Например, арабский оборот «نويغل ي ف دامل رذ» дословно переводится как «бросать в глаза пепел». Русским эквивалентом, очевидно, является выражение *пускать пыль в глаза*, который может быть использован для перевода следующего высказывания:

نتنياهو يذر الرماد في عيون الجمهور.

/ *Нетаньяху пускает пыль в глаза публике* (<https://www.alquds.co.uk>).

Фразеологический способ перевода может быть реализован путем подбора аналога, то есть такого фразеологизма в языке перевода, который наиболее точно передает суть обозначаемого предмета, явления или отношения, однако строится на ином образе. Этот способ используется в случае отсутствия точного соответствия в другом языке.

Для перевода устойчивых оборотов может потребоваться и нефразеологический способ. Метод нефразеологического перевода используется при необходимости передать средствами другого языка безэквивалентную единицу. С этой целью может применяться лексический перевод, метод описательного перевода либо калькирование. Отметим, что для нефразеологического перевода часто характерна потеря образности, которую не всегда можно компенсировать средствами переводящего языка:

Например:

«Госдеп бьет баклуши» (<https://360.ru/news/mir/gosdep-bet-bakluskadyrov/?ysclid=m26izjhpon490650283>).

Национальный колорит фразеологизма «бить баклуши» передать средствами другого языка сложно, в связи с чем возможен лексический перевод: *لا تفعل شيئا* (дословно – «ничего не делает, не предпринимает действий»).

В качестве примера можно привести относительно новую фразеологическую единицу «حرب الجيل الخامس» (буквально – «война пятого поколения»), которая происходит от английского Fifth warfare generation и проникает в виде кальки в другие языки, обретая признаки интернационализма. Этим оборотом обозначают планомерную борьбу, в которой главным оружием становятся коммуникационные технологии и информация.

Сопоставление русской и арабской фразеологии в текстах о политике позволяет сделать вывод о некоторых общих тенденциях в использовании устойчивых оборотов в политическом медиадискурсе.

Так, по нашим наблюдениям, в обоих языках заметна частотность фразеологических единиц с соматизмами. Рассмотрим пример:

«Зеленский получил от Шольца неожиданный удар в спину» (<https://news.ru/europe/zelenskij-poluchil-ot-sholca-neozhidannyj-udar-v-spinu/>)

Мы видим здесь разговорный устойчивый оборот с оттенком неодобрения «удар в спину». Разумеется, было бы ошибкой толковать его буквально, так как речь идет не о физическом воздействии одного человека на другого, а о поступке, который воспринимается как предательство. Лид к тексту публикации подчеркивает это, раскрывая, в чем именно заключался указанный «удар в спину»: «Шольц проигнорировал просьбы Зеленского о Taurus и вступлении в НАТО» (<https://news.ru/europe/zelenskij-poluchil-ot-sholca-neozhidannyj-udar-v-spinu/>).

В арабском языке подобная семантика также выражается с помощью фразеологизма с соматизмом:

وصف مصدر دبلوماسي إسرائيلي إعلان مصر عزمها التدخل دعماً لدعوى جنوب أفريقيا ضد إسرائيل أمام محكمة i24NEWS . بأنه "خيانة وطعنة في الظهر، على ما نقلت قناة -

/ Израильский дипломатический источник назвал заявление Египта о намерении поддержать иск Южной Африки против Израиля в Международном суде "предательством и ударом в спину", как сообщил телеканал i24NEWS (<https://www.skynewsarabia.com>).

Фразеологизмы с соматизмами, бытующие в языке, как правило, дают оценку человеку – его характеру и поступкам. В политическом медиадискурсе такая оценка дается действиям политиков и государств.

5. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М. : Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.

6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

7. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с. (Словари).

8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

9. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. Екатеринбург, 2003. 248 с.

Сведения об авторах:

Барабаш Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Хами Батул, магистрант Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

**А. Баташева (г. Пенза, Россия),
Н. Х. Наимова (г. Пенза, Россия),
М. В. Нефедова (г. Пенза, Россия)**

ОБРАЗ СОБАКИ В ТУРКМЕНСКИХ, ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

**A. Batasheva (Penza, Russia),
N. H. Naimova (Penza, Russia),
M. V. Nefedova (Penza, Russia)**

DOG IMAGE IN TURKMEN, TAJIK AND RUSSIAN PROVERBS

Аннотация. На материале туркменских, таджикских и русских пословиц рассматриваются особенности репрезентации образа собаки как фрагмента языковой картины мира. Выделяются констатирующие, экспрессивные и директивные паремии о собаках, которые подразделяются на тематические группы; определяется их национальное своеобразие.

Ключевые слова: паремия, туркменский язык, таджикский язык, русский язык, собака, семантика, лингвокультурология

Abstract. The peculiarities of representation of the dog image as a fragment of the linguistic picture of the world are studied on the material of Turkmen, Tajik and Russian proverbs. The authors single out stating, expressive and directive paraemias about dogs, which are divided into thematic groups; their national originality is determined.

Keywords: paraemia, Turkmen language, Tajik language, Russian language, dog, semantics, language and culture studies

Языковая картина мира в лингвокультурологии – это совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике, определенный способ концептуализации действительности.

Один из источников отражения языковой картины мира – паремии. Они представляют собой устойчивые высказывания с образно-переносной семантикой, в которых представлен социально-исторический и бытовой опыт народа, носителя языка. Они могут отражать универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но наиболее интересны те из них, которые отражают национально-специфические способы осмысления бытия, житейский опыт народа, неповторимую национальную логику и национальный взгляд на мир.

Паремический фонд языка можно назвать энциклопедией народной жизни, поскольку посредством этих образных устойчивых единиц осуществляется межпоколенная передача культурного достояния народа.

Мы остановимся на такой разновидности паремий, как пословицы. Цель нашего исследования – выявить национально-специфические черты пословиц с одинаковым компонентом. Материалом выступают туркменские, таджикские и русские пословицы с лексемой «собака» («пес»).

Исследованием пословиц занимались И. В. Даль, С. И. Ожегов, И. В. Жуков, В. И. Зимин и др. Так, по словам И. В. Даля, «пословица – краткое изложение, поучение, притча, или своего рода житейское изречение; пословица является частью языка, народной речи, не придумывается нарочно, а рождается сама собой и со временем переходит в оборот речи, который люди используют каждый день» [Даль 2009 : 21]. По определению В. И. Зиминой, «пословицы – это краткие народные изречения афористического характера. Они имеют одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план. Например, пословица “Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало” отлича-

ется двойным планом – буквальным и иносказательным, а “И волки сыты, и овцы целы” – только образным планом» [Зимин 1994 : 4].

Пословицы как паремические единицы выполняют определенные функции. В частности, Е. А. Яковлева выделяет общезыковые и общепаремические функции пословиц. К общезыковым функциям исследователь относит те, которые свойственны языку как средству общения: коммуникативную, когнитивную и аккумулятивную [Яковлева 2014 : 213].

Наиболее удобной нам кажется типология пословиц по содержанию, предложенная В.И. Зиминным, согласно которой пословица может:

- констатировать свойства людей и явлений (например, «Москва веками строилась», «Нашла коса на камень», «Яйца курицу не учат»);
- давать оценку (например, «Мал золотник, да дорог», «Маленький, да удаленький»);
- предписывать образ действий (например, «Куй железо, пока горячо», «Не в свои сани не садись») [Зимин 1994 : 12].

Сравнивая пословицы туркменского, таджикского и русского языков с упоминанием лексемы «собака», мы будем, согласно В.И. Зимину, условно делить их на констатирующие, оценочно-экспрессивные, директивные.

Нами рассмотрены 30 таджикских пословиц, 34 туркменских и 39 русских со словом «собака». В качестве источника материала мы использовали словари и сборники русских пословиц Даля В. И., Зимина В. И., Фелицыной В. П., туркменских – Каррыева Б. А., таджикских – Асрори В., а также паремические единицы, собранные путем опроса носителей таджикского и туркменского языков. В статье мы приводим данные паремии в русском переводе. Полный перечень проанализированных нами пословиц в их туркменском и таджикском эквивалентах приведен в Приложении.

Рассмотренные нами пословицы можно поделить на констатирующие, экспрессивные и директивные и разделить их на тематические группы в следующем соотношении (см. табл.).

Тематические группы	Пословицы		
	русские	туркменские	таджикские
	констатирующие		
<i>О пользе и бесполезности</i>	1. Собака человеку – неизменный друг. 2. Всю ночь собака на луну пролаяла, а луна и не знает. 3. Нелающий пес похлебки не получит.	1. Пока быка скребут, пес хоть надорвись. 2. Бродячий пес без удара палки не останется. 3. Вьюки носит верблюд, а худеет пес. 4. Собаку завел – достаток обрел. 5. Собака пастуха – помощник, а в одиночестве – собеседник. 6. У кого нет собаки, у того нет и миски.	1. Пока есть собака, нет беды. 2. Собака, которая не знает опасности, не охраняет.
<i>О привычке и привычном образе действия</i>	1. Вольно псу и на владыку брехать. 2. Собака не съест не потаскавши, а кошка не поворчавши.	1. Собака на открытую дверь лает.	
<i>О взаимоотношениях</i>	1. По привету и собака бежит. 2. И собака на того не лает, чей хлеб ест. 3. Собака собаку не ест. 4. На смелого собака лает, а трусливого рвет.	1. Собака знает, кто ее любит. 2. Тот, кто спит с собаками, проснется с блохами. 3. Собака боится дервиша, а дервиш собаки.	1. Собака в доме своего хозяина – лев. 2. Если ты 10 дней кормишь собаку – ценишь, если 10 лет прослужишь царю – в конце останешься недооцененным.

		4. Пес волку своей слабости не выдаст.	3. Если врагу не к чему придаться – скажет, что у твоей собаки хвост кривой. 4. Кто живет с собакой, сам становится похожим на нее. 5. Собаки не выбирают хозяев, но верны до конца.
<i>Об особенностях характера</i>	1. Собака и хлеба не съест, не порывав. 2. Собака и в собольей шубе блох ищет. 3. Не всяка собака кусает, которая лает.	1. Собака не будет есть то, что ей ненавистно. 2. Из собачьей пасти кость не выпадает. 3. Пес и во сне ворчит. 4. Собака в своем дворе храбра.	1. Собака верна, а человек нет.
<i>О цели и пути к ней</i>		1. Собака лает, караван идет.	1. Кто идет на большие дела, не оглядывается на лай собаки.
<i>О дружбе и взаимопомощи</i>		1. Собаки стая и волка преодолеют.	
<i>О судьбе и безысходности</i>	1. Как ни вертись собака, а хвост позади. 2. Купила бы собака печень – да нечем. 3. Видит собака молоко, да в кувшине глубоко. 4. Была бы собака, а палку найдем.		1. Нищего укусит собака, даже если он будет сидеть на верблюде
<i>О предназначении и призвании</i>	1. Каждая собака в своей шерсти ходит. 2. Собаку по шерсти кличут. 3. Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе. 3. Старый пес не обманет.	1. У всех собак лай одинаковый	1. На дело собаки пастушья молитва не повлияет. 2. Собака любит хозяина, а кошка дом своего хозяина.
<i>О поступках и их последствиях</i>	1. И куслива собака, да хвост поджимает.		1. Собака не покусает, если ее не трогать 2. Обманутый пес не забудет зла. 3. Бьешь собаку – овцам она не охрана. 4. Слюна собаки не делает реку грязной.
директивные			
<i>О нормах и правилах поведения</i>	1. Не мешайся деревенская собака промеж городских! 2. Не ступай, собака, на волчий след: оглянется, съест. 3. Чья бы собака ни рычала, а твоя-то бы молчала.	1. Учись справедливому пастырству у овчарки	1. Даже если ты собака, оставайся преданным одному дому. 2. Перед собакой никогда не говори лишнего.
<i>О поступках и их последствиях</i>	1. Не замахивайся палкой, и собака не залает.		1. Окликаешь собаку – возьми в руки палку.
<i>Об особенностях характера</i>			1. Учитесь верности у собаки.

оценочно-экспрессивные			
<i>О пользе и бесполезности</i>	1. Не вылакает собака реки, так облает. 2. Собака лает, ветер носит. 3. Зачем собака в дому, коль лается самому.	1. Мертвая собака и козе бесполезна. 2. Камень не угоды, пес не баран.	1. Собака, что не лает, – не собака
<i>О глупости и бесплотных мечтах</i>	1. Наелась собака травы, да ненадолго (вырвало)	1. Глупая собака хочет борзой стать.	
<i>Об особенностях характера</i>	1. Как собака, на сене лежит: и сама не ест, и другим не дает. 2. Бешена собака и хозяина кусает. 3. Собака умней бабы: на хозяина не лает. 4. Собака хватает, а сыта не бывает.	1. Желтый пес – брат шакала.	1. Правдивая собака лучше правдивого человека.
<i>О судьбе и неизбежности расплаты</i>	1. Куслив был пес, да на цепь попал. 2. Хвастлива собака была, да волки съели.	1. Если бы собака узнала, что она собака, она бы со скалы бросилась.	
<i>О предназначении</i>		Собака бела, собака черна, а дух один	

Как видно из таблицы, среди туркменских, таджикских и русских пословиц с упоминанием лексемы «собака» («пес») преобладают констатирующие. Это общая тенденция для паремий данного типа, поскольку одна из главных их функций – аккумулятивная. Появляясь в языке, пословицы, прежде всего, отражали и обобщали жизненный и исторический опыт народа, служили ярким и емким средством передачи знаний последующим поколениям.

Директивный характер носят в основном пословицы, описывающие способ поведения, необходимый в экстремальных ситуациях: «Не ступай, собака, на волчий след: оглянется, съест» (рус.), «Окликаешь собаку – возьми в руки палку» (тадж.); или представляющие собой совет в той или иной коммуникативной ситуации: «Не мешайся деревенская собака промеж городских» (рус.), «Перед собакой никогда не говори лишнего» (тадж.).

Директивная функция проявляется и в оценочно-экспрессивных, и в констатирующих пословицах. Так, пословицы учат тому, что

– каждый должен быть полезен именно в своем деле: «Глупая собака хочет борзой стать» (туркм.), «Собака, что не лает, – не собака» (тадж.), «Каждая собака в своей шерсти ходит» (рус.), «Не мешайся деревенская собака промеж городских» (рус.);

– любое дело можно одолеть сообща: «Собаки стаей и волка преодолению» (тадж.);

– нужно двигаться к своей цели, не обращая внимания на сомнения и помехи: «На дело собаки пастушья молитва не повлияет» (тадж.), «Кто идет на большие дела, не оглядывается на лай собаки» (тадж.), «Собака лает, караван идет» (туркм.);

– у каждого поступка свои последствия: «Не замахивайся палкой, и собака не залает» (рус.), «Не ступай, собака, на волчий след: оглянется, съест» (рус.), «Окликаешь собаку – возьми в руки палку» (тадж.), «Обманутый пес не забудет зла» (тадж.).

Следует обратить внимание, что не все пословицы обладают образно-переносной семантикой. Большая часть приведенных нами примеров паремий с компонентом «собака» может быть воспринята и в прямом значении. В основном это касается пословиц с описанием утилитарной пользы собаки: «Собака человеку – неизменный друг» (рус.), «Собака пастуха – помощник, а в одиночестве – собеседник» (туркм.), «Собаку завел – достаток обрел» (туркм.), «Бьешь собаку – овцам она не охрана» (туркм.), «Собака, что не лает, – не собака» (тадж.), «Пока есть собака, нет беды» (тадж.), «Собаки не выбирают хозяев, но верны до конца» (тадж.) и др. Такие пословицы преобладают среди туркменских и таджикских паремий.

В русских пословицах образно-переносный план выражен ярче. Так, в примерах о различных сторонах характера или взаимоотношениях прослеживается четкая параллель с особенностями человека: «Как собака, на сене лежит: и сама не ест, и другим не дает» (сравним с русскими поговорками «И сам не ам, и другим не дам», «Ни себе ни людям»), «По привету и собака бежит» (сравним: «Доброе слово и кошке приятно» или «С добрым словом и в дверь войдешь») и др.

Интересно проследить, положительным или отрицательным выступает образ собаки в пословицах.

Так, в таджикских пословицах собака, прежде всего, животное, которому присущи верность («Собака верна, а человек нет», «Учитесь верности у собаки»), преданность и благодарность хозяину («Собака любит хозяина, а кошка дом своего хозяина», «Если ты 10 дней кормишь собаку – ценит, если 10 лет прослужишь царю – в конце останешься недооцененным»), однако она может быть и агрессивной, и недоброй, рядом с собакой нужно быть готовым к любому повороту событий («Окликаешь собаку – возьми в руки палку», «Перед собакой никогда не говори лишнего», «Нищего укусит собака, даже если он будет сидеть на верблюде»), хотя в целом в пословицах прослеживается положительное отношение таджикского народа к собакам («Любовь к собаке подобна солнцу», «Пока есть собака, нет беды», «Слюна собаки не делает реку грязной»). Мы не нашли пословиц с резко отрицательной окраской, лексема «собака» не используется в оскорбительном ключе, какие-либо недобрые качества собак упоминаются лишь в качестве констатации факта «собаки бывают и такие».

В целом, таджикских пословиц о собаках оказалось меньше, чем туркменских и русских. Возможно, это связано с тем, что в Таджикистане собака не является популярным животным. В этой мусульманской стране признается утилитарная роль собаки – помощника пастуха, охотника, силовых структур. Держать собаку дома просто так «Коран» не разрешает: она признается животным «нечистым», слюна считается «наджасой, т.е. грязью, хотя не все, связанное с этим животным, подпадает под запрет («харам»). Например, как говорится в одной из пословиц, «Слюна собаки не делает реку грязной», т.е. воду из этой реки можно продолжать использовать.

Турменистан – тоже мусульманская страна, здесь тоже нахождение собаки в доме не приветствуется. Однако в Турменистане существует своего рода культ собак особой породы – алабаев. Туркмены с уважением относятся к собакам, служащим человеку: охранникам отар, сторожам во дворе. Особым знаком внимания считается подаренный щенок алабая.

Так, в туркменских пословицах подчеркивается польза собак: «Собака пастуха – помощник, а в одиночестве – собеседник», «Собаку завел – достаток обрел»; говорится о том, что ценной является именно приносящая пользу собака: «Мертвая собака и козе бесполезна», «Бродячий пес без удара палки не останется».

В русских пословицах образ собаки противоречив. Это животное лает по делу и без дела («Собака лает, ветер носит», «Вольно псу и на владыку брехать», «Не вылакает собака реки, так облает», «Всю ночь собака на луну пролаяла, а луна и не знает»), может и покусать («На смелого собака лает, а трусливого рвет», «Бешена собака и хозяина кусает», «Ближняя собака скорее укусит»), однако признаются за собакой и положительные качества: верность, сметливость, отзывчивость к доброму отношению («Старый пес не обманет», «И собака на того не лает, чей хлеб ест», «И собака знает, что травой лечатся», «По привету и собака бежит»).

Таким образом, туркменские, таджикские и русские пословицы о собаках имеют сходные и различные черты. Большей частью пословицы выполняют аккумулятивную функцию, носят констатирующий характер. Ни в одной из этих культур образ собаки не имеет исключительно положительное или исключительно отрицательное значение. В то же время, в русских пословицах делается акцент на связи образов собаки и человека, а в туркменских и таджикских подчеркивается значение собаки в хозяйственно-бытовой жизни человека.

Список литературы

1. Асрори В. Таджикские пословицы и поговорки. Душанбе, 1956. С. 20–40.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. 4-е изд., стер. М. : Русский яз. Медиа, 2009. 814 с.
3. Зимин В. И., Ашурова С. Д. [и др.]. Русские пословицы и поговорки : учебный словарь. М. : Школа-Пресс, 1994. 320 с.
4. Туркменские пословицы и поговорки. 3-е изд. / сост. Б. А. Каррыев. Ашхабад : Ёлым, 1981. 156 с.
5. Усмонзода Шохрух. Классификация пословиц и поговорок таджикского народа по тематике // Вестник Педагогического университета. 2020. № 6 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-poslovits-i-pogovorok-tadzhikskogo-naroda-po-tematike>
6. Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : лингвострановедческий словарь ; под. ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова (Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина). 2-е изд., испр. М., 1988. 272 с.
7. Яковлева Е. А. Паремический фонд языка: культурная универсальность и национальная специфичность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 11 (41) : в 2 ч. Ч. II. С. 212–216.

Сведения об авторах:

Баташева Арзув, студентка Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета; г. Пенза, Россия.

Наимова Нозанин Хаётуллоевна, ученица 11 «Б» МБОУ «Гимназия “САН”», г. Пенза, Россия.

Нефедова Марина Валерьевна, доцент кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Ван Цзыбин (г. Пенза, Россия)

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДИАЛЕКТАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Wang Zibing (Penza, Russia)

RUSSIAN BORROWINGS IN THE DIALECTS OF NORTHEAST CHINA

Аннотация. Рассматриваются русские заимствования в диалектах Северо-Восточного Китая. Определяются причины возникновения русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая. Приводятся примеры таких заимствований, дается их характеристика.

Ключевые слова: лексические заимствования, Северо-Восточный Китай, Дальний Восток России, русский язык, диалекты Северо-Восточного Китая

Abstract. The article examines Russian borrowings in the dialects of Northeast China. The reasons for the appearance of Russian borrowings in the dialects of Northeast China are determined. Examples of such borrowings are given and characterised.

Keywords: lexical borrowings, Northeast China, Russian Far East, Russian language, dialects of Northeast China

Лексические заимствования – это явление, при котором один язык использует лексику из другого, обычно в контексте языкового контакта [Цзян, 2016]. В основном заимствования используются для восполнения понятий, отсутствующих в языке перевода, при этом заимствованная лексика адаптируется к правилам произношения и правописания языка перевода и может изменяться семантически. Лексические заимствования отражают культурные обмены и социальные изменения. Это явление не только включает в себя широкий спектр лексических форм, но и является важной частью развития языка, отражая взаимодействие и взаимовлияние между языками.

Томасон С. Г. в книге «Языковой контакт» утверждает, что «языковой контакт часто приводит к лексическим заимствованиям, особенно когда группа подвергается воздействию другого языка, иностранные слова могут быть введены из-за отсутствия словарного запаса для определенных понятий» [Томасон 2001].

В китайском языке, особенно в диалектах Северо-Восточного Китая, русские заимствования распространены больше, чем в других регионах. Это связано с тем, что географическое положение Северо-Восточного Китая ближе к России, чем к другим регионам. Эрдинанд де Соссюр подчеркивал следующие положения:

1. Язык – это социальное явление, а использование и изменение языка отражает взаимодействие социальных групп.

2. Язык динамичен, он смешивается и изменяется во времени и пространстве. Это смешение отражается не только в заимствовании лексики, но и в смешении грамматических структур и произносительных навыков [Де Соссюр, 2004].

Целью данной статьи является изучение русских заимствований в китайском языке, особенно в диалектах Северо-Восточного Китая. Основными вопросами исследования в данной статье являются:

1. причины формирования русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

2. репрезентативные русские заимствования и их характеристики в диалектах Северо-Восточного Китая.

1. Причины появления русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

1.1. Особое географическое положение Северо-Восточного Китая.

Северо-Восточный Китай и российский Дальний Восток имеют протяженную границу, что делает общение между жителями Китая и России более удобным и тесным, чем

в других частях Китая. В то же время из-за слабого контроля Центральных равнин над Северо-Восточным регионом Китая культура Северо-Восточного региона является относительно самостоятельной и открытой [Шен 2014]. Это способствовало появлению русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

1.2. Особенности Дальневосточного региона России.

Из-за удаленности от европейской части России культура Дальнего Востока имеет специфические особенности. Под влиянием исторических и географических факторов культура Дальнего Востока интегрирована с культурой Северо-Восточного Китая, что в определенной степени также способствует возникновению русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

1.3. Строительство ближневосточной железной дороги.

Строительство средневосточной железной дороги стало важным событием в культурном обмене между Россией и Китаем. В конце XIX века, после подписания китайско-русского секретного договора между царским и маньчжурским правительствами, освоение Дальнего Востока царской Россией еще более ускорилось, и царское российское и маньчжурское правительства решили совместно построить средневосточную железную дорогу. В этот период Харбин превратился из небольшого городка в международный мегаполис, известный как «Москва Востока» [Го 2020]. Развитие экономики и культуры городов вдоль железной дороги привлекло большое количество русских эмигрантов в Китай и в определенной степени способствовало распространению в Северо-Восточном Китае диалекте русских заимствований.

1.4. Внутриполитические изменения в России.

Политические события в России 1917 года привели к эмиграции в Китай большого числа российских аристократов, капиталистов, богатых крестьян, административных чиновников, священнослужителей и интеллигенции [Ван 2017].

Прибытие русских эмигрантов в Северо-Восточный Китай способствовало распространению русской культуры, что, в свою очередь, влияло на увеличение русских заимствований в разговорном языке северо-восточного Китая.

1.5. Китайско-советский союз и проект «156».

1 октября 1949 года была образована Китайская Народная Республика, и этот исторический момент стал отправной точкой укрепления связей между Китаем и СССР. Советы предоставили поддержку Китая в его стремлении к экономическому развитию, особенно в рамках первой пятилетки, которая началась в 1953 году. В центре этой инициативы находился проект «156», который включал множество крупных строительных и промышленных объектов в разных регионах страны, в частности, на Северо-Востоке Китая.

Союз с СССР привел к активному обмену информацией и опытом. Многие советские эксперты, инженеры и ученые были направлены в Китай для помощи в реализации проектов. Они взаимодействовали как с местными властями, так и с рабочими, что способствовало созданию уникального контекста для обмена знаниями и навыками. Это способствовало не только внедрению новых технологий и методов, но и оказало влияние на язык и культуру. В частности, в Северо-Восточных регионах Китая наблюдался рост заимствований из русского языка в области повседневного общения, что наглядно отражало культурное и социальное взаимодействие двух стран в тот период.

2. Типичные русские заимствования и их особенности

2.1. Примеры типичных русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

Харбинский диалектный словарь содержит 33 русских заимствования [Ли 1997].

Приведем некоторые примеры заимствований. 巴拉士 balashi (баржа), 笆篱子 balizi (полиция), 拔脚木 bajiaomu (пойдем), 巴扬琴 bayangqin (баян), 八杂市儿 bazashir (базар), 壁里搭 bilida (плита), 宾金油 binjinyou (бензин), 比瓦 biwa (пиво), 布拉吉 bulaji (платье), 嘎斯 gasi (газ), 戈比旦 gebidan (капитан), 格瓦斯 gewasi (квас), 哈拉少 halashao (хорошо), 老薄待 laobodai (работай), 里道斯 lidaosi (литовская колбаса), 列巴 lieba (хлеб), 列巴酥 liebasu (черствый хлеб), 列巴圈 liebaquan (калач), 玛达姆 madamu (мадам), 马林果 malinguo (малина), 马神 mashen (машина), 马神井 mashenjing (снаряд для тяги и подъема воды), 木克楞

mukeleng (русское подворье), 木什都克 mushiduke (мундштук), 号木儿 naomu'er (номер), 茶杜 niedu (нету), 骚达子 saodazi (солдат), 酥哈利 suhali (сухари), 沙一克 shayike (сайка), 瓦罐车 waguanche (вагон), 喂得罗 weideluo (ведро), 斜么子儿 xiemezir (семечки), 毡疙瘩 zhan'gada (катанки).

2.2. Характеристика репрезентативных русских заимствований в диалектах Северо-Восточного Китая.

2.2.1. Заимствования в разговорной речи.

Русские заимствования в северо-восточных диалектах Китая представляют собой интересный и многогранный аспект лингвистического взаимодействия между двумя языками. С одной стороны, русские слова могут сохранять свое звучание и структуру, но с другой стороны, они часто адаптируются к фонетическим и фонологическим нормам китайского языка. Это приводит к появлению значительных изменений в произношении и написании слов, которые могут затруднять их восприятие носителями русского языка.

Например, принятые заимствования, такие как «сайка», могут показать, как определенные русские фонемы, такие как «ш» и «с», адаптируются к китайским фонетическим системам. В северо-восточных диалектах может наблюдаться разница между «ша» и «са», что создает фонологическое несоответствие. Это связано с тем, что некоторые звуки, которые легко произносятся в русском языке, могут быть трудны для китайских носителей языка. Кроме того, китайский язык имеет свои фонетические правила, которые влияют на адаптацию заимствованных слов.

2.2.2. Удаление слогов (каннибализация).

Процесс заимствования и адаптации лексики между языками — это сложный и многогранный феномен, который требует внимательного рассмотрения. В примерах ниже с русскими заимствованиями в северо-восточных диалектах можно выделить несколько ключевых аспектов, связанных с фонетическими и морфологическими изменениями.

Слово «布拉吉» (платье) иллюстрирует, как в процессе адаптации элементы слова могут теряться. Элидирование (проглатывание) последнего слога, как это происходит с «платье», — распространенный процесс, который позволяет носителям языка легче произносить и воспринимать заимствованные слова.

Слова «卢布» (рубль) и «戈比» (копейка), которые в китайском языке произносятся как соответственно, демонстрируют, как фонетическая структура слова преобразуется, при этом исходный смысл сохраняется, но звучание и форма слова претерпевают изменения. Удаление окончаний из этих слов указывает на характерные черты устной передачи, где словесная экономия и легкость произношения становятся важными факторами. Таким образом, происходит адаптация русской лексики к местным фонетическим нормам, что порождает уникальные варианты [Ван 2010].

2.2.3. Неудачные заимствования.

Некоторые из русских заимствований, вошедшие в диалекты северо-восточного региона Китая через разговорный язык, были написаны китайскими иероглифами, выбранными без глубокого изучения и осмысления, и выглядели просто, но интересно, демонстрируя богатую фантазию, интеллект и чувство юмора народа, вызывая ассоциации со значением заимствованных слов и желание узнать о них больше. Например, “不老好” (плохо 不好); “拔脚姆” (咱们走吧 пойдем); “壁里彻” (плита 搭砌在墙里供取暖用的炉子) [Ван 2010].

Заключение. Таким образом, при переходе русских заимствований в китайский язык наблюдаются характерные фонетические и морфологические изменения. Китайский язык требует адаптации иностранных слов для их более легкого интегрирования в языковую структуру. Кроме того, русские заимствования в китайских северо-восточных диалектах не только представляют собой интересный лексикографический феномен, но и служат важным свидетельством глубокой связи между двумя народами. Они показывают, как язык может служить мостом между культурами, отражая сложные исторические взаимодействия, культурные влияния и социальные изменения. Изучение этих заимствований обогащает наше понимание обеих культур и способствует дальнейшему развитию двустороннего обмена и сотрудничества.

Список литературы

1. Ван Сяоцзюй, Рязанцев С. В., Маньшин Р. В., Лю Сюэе, Чжао Цзин. История и современное состояние «русскоязычной общины» и «русскоязычного экономического круга» в Китае // Знать и делать. 2017. № 11. С. 122–125.
2. Ван Тин. Исследование русских заимствований в северо-восточных диалектах // Журнал Цицикарского университета (издание по философии и социальным наукам). 2010. № 2. С. 86–88.
3. Го Юйчунь. Распространение русской культуры вдоль Ближневосточной железной дороги // Siberian Studies. 2020. № 47 (3). С. 88–96.
4. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Теория литературы: Антология, 2004. № 2. С. 59–71.
5. Ли Жун, Инь Шичао. Словарь Харбинского диалекта. Нанькин: Цзянсуское образовательное издательство, 1997. 492 с.
6. Томасон С. Г., Кауфман Т. Языковой контакт [М]. Эдинбург : Издательство Эдинбургского университета, 2001. 390 с.
7. Цзян Ин, Шипановская Л. М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1. С. 61–64.
8. Шен Хайбо, Люй Минвэй. Влияние русской культуры на северо-восток КНР // Дальневосточный аграрный вестник. 2014. № 3. С. 31–35.

Сведения об авторе:

Ван Цзыбин, студент Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Го Цзинье (г. Сиань, Китай)

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОГО СЛИЯНИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Guo Jingye (Xi'an, China)

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF LINGUISTIC FUSION OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Аннотация. С ускорением глобализации и увеличением частоты трансграничных обменов взаимодействие и интеграция различных языков стали обычным явлением. Будучи двумя языками с долгой историей и глубоким культурным наследием, русский и китайский также породили значительный феномен интеграции в процессе долгосрочного общения. Такого рода интеграция не только отражается на заимствовании лексики и грамматических изменениях, но и способствует обмену и интеграции двух культур на глубоком уровне. Подробно рассмотрены предпосылки интеграции русского и китайского языков, интеграция лексики, грамматическое влияние, культурная интеграция, а также влияние и источник вдохновения феномена интеграции.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, межкультурная коммуникация, языковая смесь, изучение иностранного языка

Abstract. With the acceleration of globalization and the increasing frequency of cross-border exchanges, interaction and integration of different languages have become commonplace. Being two languages with a long history and deep cultural heritage, Russian and Chinese have also generated a significant phenomenon of integration in the process of long-term communication. This kind of integration is reflected not only in vocabulary borrowings and grammatical changes, but also contributes to the exchange and integration of two cultures at a deep level. The article gives a detailed examination of the prerequisites for the integration of Russian and Chinese languages, the integration of vocabulary, grammatical influence, cultural integration, as well as the influence and source of inspiration of the phenomenon of integration.

Keywords: Sino-Russian relations, intercultural communication, language mix, learning a foreign language

1. Предпосылки интеграции русского и китайского языков

Русский и китайский языки принадлежат к славянской языковой семье и китайско-тибетской языковой семье соответственно. Между ними существуют значительные различия в фонологии, лексике, грамматике и т.д. Однако по мере углубления обменов и сотрудничества между Китаем и Россией в политической, экономической, культурной и других областях контакты между русскими и китайцами также становятся более частыми. Такие частые контакты дают возможность для интеграции двух языков.

Китай и Россия граничат друг с другом, и у людей, проживающих в приграничных районах, сложились тесные отношения в их долгосрочной жизни и работе. Такого рода отношения не только способствуют взаимной экономической выгоде и взаимовыгодному сотрудничеству между двумя сторонами, но и способствуют культурным обменам и интеграции. В этом процессе русский и китайский языки учатся друг у друга и влияют друг на друга, образуя уникальный феномен языковой интеграции.

Кроме того, с ускорением процесса глобализации народы Китая и России проявляют все больший интерес к культурам друг друга. Многие китайцы начали изучать русский язык и понимать русскую культуру и историю; в то же время все больше и больше россиян проявляют большой интерес к китайской культуре и начинают изучать китайский язык. Этот образовательный бум еще больше способствовал интеграции русского и китайского языков.

2. Феномен слияния русской и китайской лексики

Словарный запас – один из самых активных и легко изменяемых элементов языка. В процессе интеграции русского и китайского языков заимствование лексики является одним из наиболее значимых явлений.

Заемствование русской лексики в китайском языке

С углублением китайско-российских обменов многие русские слова были заимствованы китайским языком и стали частью новой китайской лексики. Большинство из этих слов тесно связаны с политической, экономической, культурной и другими сферами отношений между Китаем и Россией. Например, политические термины, такие как "царь", "большевик" и "ленинизм", культурные термины, такие как "Водка" и "Красная площадь в Москве", и географические термины, такие как "Сибирь" и "Озеро Байкал". Заимствование этих слов не только обогащает словарный запас китайского языка, но и отражает исторические обмены и сотрудничество между Китаем и Россией.

Заемствование китайской лексики в русском языке

Аналогичным образом, китайская лексика также широко заимствована в русский язык. Большинство этих слов относятся к традиционной китайской культуре, кулинарии, туризму и другим сферам. Например, такие слова, как "кунг-фу", "пельмень" и "чайхана", имеют соответствующий перевод на русский язык. Кроме того, некоторые слова с китайской спецификой, такие как "гармоничное общество" и "Инициатива "Один пояс, один путь"", также хорошо известны и приняты россиянами. Заимствование этих слов не только способствовало культурным обменам между народами Китая и России, но и способствовало сотрудничеству и развитию между двумя сторонами в области экономики и торговли, туризма и других областях.

3. Влияние русской и китайской грамматики.

Несмотря на значительные грамматические различия между русским и китайским языками, они также влияют друг на друга и учатся друг у друга в процессе длительного общения.

Влияние русской грамматики на китайский язык

Будучи богатым языком, русский язык оказывает определенное влияние на китайский в своей грамматической структуре. Например, в китайском языке появилось много конструкций сложных предложений в русском стиле, которые часто соединяют несколько простых предложений с помощью союзов, образуя сложные предложения. Кроме того, такие грамматические явления, как склонение существительных и перемещение глаголов в русском языке, также оказали определенное просветительское влияние на развитие китайской грамматики.

Влияние китайской грамматики на русский язык.

Как изолированный язык, китайский имеет относительно простую и ясную грамматическую структуру. В процессе общения между русским и китайским языками грамматические особенности китайского языка также оказывают определенное влияние на русский язык. Например, в русском языке появилось много выражений и конструкций предложений в китайском стиле, и эти выражения часто более лаконичны, их легко понять и воспринять. Кроме того, грамматические компоненты, такие как квантификаторы и вспомогательные слова в китайском языке, также были заимствованы русским языком.

4. Феномен интеграции русской и китайской культур.

Язык – это не только инструмент общения, но и носитель культуры. В процессе интеграции русской и китайской культур эти две культуры также смешиваются и влияют друг на друга.

Обмен культурными символами.

И Китай, и Россия обладают богатым культурным наследием и уникальными культурными символами. В процессе долгосрочного обмена эти культурные символы постепенно принимаются и признаются другой стороной. Например, китайские культурные символы, такие как "дракон" и "феникс", также оказывают определенное влияние на российскую культуру; и русские культурные символы, такие как "матрешка" и "балет", также любимы китайцами.

Сочетание культурных ценностей

Между Китаем и Россией существуют определенные различия в культурных ценностях, но в процессе долгосрочных обменов обе стороны постепенно сформировали общие культурные ценности. Например, и Китай, и Россия подчеркивают важность семьи, уделяя особое внимание семейным узам и дружбе; в то же время обе страны также пропагандиру-

ют такие прекрасные качества, как трудолюбие, храбрость и единство. Эти общие культурные ценности создают прочную идеологическую основу для дружественных обменов между двумя народами.

5. Влияние и вдохновляющий фактор интеграции русского и китайского языков.

Интеграция русского и китайского языков оказала глубокое влияние на развитие двух языков, а также послужила полезным стимулом для обменов и сотрудничества между Китаем и Россией.

Содействовать развитию языкового разнообразия.

Слияние русского и китайского языков обогатило словарный запас двух языков и способствовало изменению и развитию грамматической структуры. Эта интеграция не только способствует развитию языкового разнообразия, но и придает новый импульс инновациям и развитию двух языков.

Содействовать развитию культурного разнообразия.

Интеграция русского и китайского языков способствовала не только обмену и интеграции между двумя языками, но и обмену и интеграции культур Китая и России. Такого рода интеграция не только обогащает смысл и расширяет границы двух культур, но и создает более широкое пространство и более глубокую культурную основу для дружественных обменов между двумя народами.

Содействовать обменов и сотрудничеству между Китаем и Россией.

Интеграция русского и китайского языков обеспечила более удобный и эффективный инструмент для обменов и сотрудничества между Китаем и Россией. Такого рода интеграция не только способствует обменов и сотрудничеству между двумя сторонами в политической, экономической, культурной и других областях, но и обеспечивает более прочную языковую и культурную основу для дружественных обменов между двумя народами.

Интеграция русского и китайского языков показала нам, что языковое разнообразие является важной частью человеческой цивилизации и должно быть полностью уважаемо и защищено. В процессе глобализации мы должны активно содействовать обмену и интеграции различных языков, способствовать развитию языкового разнообразия и вносить свой вклад в построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы.

Вывод.

Будучи двумя языками с долгой историей и глубоким культурным наследием, русский и китайский создали значительный феномен слияния в процессе долговременного общения. Такого рода интеграция отражается не только в заимствовании лексики и грамматических изменениях, но и способствует обмену и интеграции двух культур на глубоком уровне. Мы должны ценить позитивное влияние и вдохновение, вызванные этим интеграционным явлением, активно содействовать обменов и сотрудничеству между Китаем и Россией и вносить свой вклад в построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы.

Сведения об авторе:

Го Цзинье, студент Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай

Ли Шуцин (г. Ланьчжоу, Китай)
Е. А. Пескова (г. Ланьчжоу, Китай, г. Пенза, Россия)

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ В КИТАЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Li Shuqing (Lanzhou, China),
E. A. Peskova (Lanzhou, China, Penza, Russia)

WEDDING TRADITIONS IN CHINA: LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS

Аннотация. Данная работа посвящена описанию и анализу некоторых китайских свадебных традиций с позиций лингвокультурологии. Дается описание свадебного ритуала и делается попытка найти исторические корни данной церемонии. Приводится список пословиц и поговорок, посвященных свадьбе, жениху и невесте, в которых отражена вся значимость свадьбы для китайских людей.

Ключевые слова: свадьба, помолвка, Китай, лингвокультурология

Abstract. This article is devoted to the description and analysis of some wedding traditions in China in the linguistic and cultural aspect. The description of the wedding ritual is given and an attempt is made to find the historical roots of this ceremony. There is a list of proverbs and sayings dedicated to the wedding, the bride and groom, which reflect the full significance of the wedding for Chinese people.

Keywords: wedding, engagement, China, linguoculturology

В данной статье мы описываем традиции китайской свадьбы, нашедшие отражение в культуре и в языке китайского народа.

Рассмотрим значения иероглифа свадьба, который состоит из 2 элементов: 昏 (hūn) что означает «сумерки, наступление ночи, сумерек, темнота», а также семантический компонент 女 (nǚ, «женщина», в китайской философии женское начало тоже означало «темный, пасмурный, теневой»). «Хунь» - это сумерки, а «Ли» - это церемония. Это значит, что жених устраивает церемонию в сумерках, чтобы жениться на своей невесте. В древнем Китае считалось, что сумерки - самое благоприятное время суток, когда брачные отношения признаются обществом и окружающими после завершения процесса проведения свадьбы [Косарева 2021: 47 - 48].

Мы обращаемся к китайской мифологии, где описывается первая свадебная церемония. Легенда гласит, что самые ранние брачные отношения и свадебные церемонии в Китае начались с системы брака Фукси и заключения брачного контракта Ньюа. Легенда гласит, что в древние времена, когда мир затопило наводнение, почти все люди и животные утонули, остались только брат и сестра Фукси и Ньюа. Тай Бай Цзинь Синь велел им пожениться и обзавестись потомством. Ньюа не согласилась, так как считала их братом и сестрой. Но она не могла смириться с этим, поэтому придумала, что если Фукси сможет догнать ее, то они смогут пожениться. В результате Фукси так и не смог догнать Ньюа, и черепаха научила Фукси гнаться за ней в противоположном направлении с другой стороны горы. Ньюа оказалась неподготовленной и попала в объятия Фукси; им пришлось пожениться. Это самая ранняя свадебная церемония в Китае, описанная в китайской мифологии.

Анализ пословиц и поговорок китайского языка подтверждает, что свадьба является важным событием в жизни китайского народа:

1) 男大当婚, 女大当嫁 Когда девушка и юноша достигают брачного возраста, они должны пожениться;

2) 百年修得同船渡, 千年修得共枕眠 Для путешествия на одном корабле требуется сто лет накопленной удачи, а для того, чтобы стать мужем и женой, – тысяча лет удачи.

В китайском конфуцианстве подчеркивается, что джентльмен должен обладать пятью прекрасными качествами: благожелательностью, праведностью, благопристойностью,

мудростью и доверием. И пословицы подчеркивают данное качество супруга, супруг и супруга должны поддерживать друг друга и быть всегда вместе.

1) 夫妻一条心, 黄土变成金 Мужья и жены работают вместе, и жизнь становится все лучше и лучше, вся грязь на земле превращается в золото, и даже самые сложные ситуации улучшаются.

Одним из главных качеств брака являются верность:

1) 宁拆一座庙, 不破一桩婚 Можно разрушить храм, невозможно разрушить брак других.

2) 久别胜新婚 Отношения между мужем и женой, воссоединившимися после долгой разлуки, будут лучше, чем между женихом и невестой.

3) 少年夫妻老来伴 Пары, которые любят друг друга в молодости, в старости становятся партнерами, помогающими друг другу.

4) 床头吵架床尾和, 夫妻没有隔夜仇 Когда мужья и жены ссорятся, они обычно быстро мирятся и не дают конфликту затянуться надолго.

5) 贫贱夫妻百事哀 Пары, находящиеся в неблагоприятном экономическом положении и живущие в бедности, испытывают больше трудностей.

Именно в этом заключается духовная ценность свадьбы, которая, соответственно, выражается в церемонии. Свадьба - это символический знак брака, воплощающий структурное познание и поведенческую дисциплину традиционного общества через ритуальную культуру. [潘祥辉. 王学敏 2024: 56-58]

С недавних пор в Китай стали приходить западные идеи, и традиционные китайские свадьбы постепенно сменились свободными и романтическими свадьбами в западном стиле, где жених одет в костюм и кожаные ботинки, а невеста - в белое свадебное платье и с цветами в руках. Тем не менее, наследование традиционных китайских свадеб по-прежнему необходимо, и этот сложный процесс отражает то значение, которое люди придают браку и семье, и является частью превосходной традиционной культуры Китая.

Яркое изображение китайской свадебной церемонии мы видим в романе «Красный гаолян» известного китайского писателя, нобелевского лауреата Мо Яна. Роман начинается с описания свадебного обряда:

1) Сватовство: *«Только-только моей бабушке исполнилось шестнадцать, как отец распорядился ее судьбой и выдал замуж за единственного сына известного на весь Гаоми богача Шань Тинсю по имени Шань Бяньлан.*

В свои шестнадцать лет она уже расцвела, а когда шла, то размахивала руками и выгибалась в талии, словно ива на ветру. В тот день Шань Тинсю с корзиной для сбора навоза расхаживал по деревне, где жил прадедушка, и с первого взгляда заприметил среди девичьего цветника мою бабушку. А через три месяца свадебный паланкин уже вез ее в дом жениха»

2) Подготовка к свадьбе: *«В девичестве она вышила свадебное одеяние и вышила прекрасный портрет моего будущего деда.»*

3) День свадьбы, отправление невесты в дом жениха: *«Наконец бабушка дождалась дня свадьбы, ее усадили в большой паланкин, который тащили четверо носильщиков, перед паланкином и позади трубачи выдували на маленьких и больших трубах такие скорбные мотивы, что бабушка не могла сдержать слез. Паланкин подняли, и он покачивался, словно бы парил в облаках и плыл в тумане. Стоило процессии покинуть деревню, как ленивые музыканты перестали играть, а носильщики ускорили шаг.*

По традиции, в день свадьбы, несмотря на сильную жару, ее обрядили в три слоя новой одежды, в ватную куртку и ватные штаны» [Мо Ян 2018: 17 - 20].

Для человека свадьба – один из главных поворотных моментов в жизни, и люди используют церемонию, чтобы завершить трансформацию своей социальной идентичности. «Традиционная китайская свадьба – это продукт переплетения ритуальной системы, конфуцианства и народной жизни в традиционном китайском обществе» [潘祥辉. 王学敏 2024: 12]. Изучая традиции китайской свадьбы, языковое отражение культурных традиций, мы

глубоко осознаем, что за сложным процессом скрывается особое внимание китайского народа к брачным отношениям и стремление к счастливой жизни. Это не только имеет ценность культурного наследия, но и помогает различным этническим культурам общаться друг с другом, тем самым способствуя культурному богатству мира.

Список литературы

1. 刘从水:《婚礼仪式的多元向度研究》.《北方民族大学学报》(哲学社会科学版). 2015 年第 5 期.
2. 恩斯特·卡西尔:《人论》. 甘阳译. 北京: 西苑出版社. 2003. 年. 第 44 页.
3. 潘祥辉. 王学敏:《百年好合: 中华传统婚礼文化的传承、转化与创新研究》.《社会科学战线》. 2024. 年. 187 页.
4. Ду Цзиньцзэн, Суй Юйно. Лингвокультурологические особенности свадебного этикета в русских и китайских обычаях // Вестник Томского педагогического университета. 2022. № 1. С. 102–113.
5. Косарева Е. К. Лексическая репрезентация имени концепта «Свадьба» (на материале китайского языка) // Цифровая наука. 2021. № 5. С. 44–53.
6. Мо Ян Красный гаолян. М.: Текст, 2018. 480 с.

Сведения об авторах:

Ли Шуцин, магистрант Института иностранных языков Ланьчжоуского университета, г. Ланьчжоу, Китай.

Пескова Елена Анатольевна, преподаватель Ланьчжоуского университета, Института иностранных языков, факультета русского языка и литературы (г. Ланьчжоу, Китай); старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Ма Яньхун, Хэ Синьсин (г. Сиань, Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ «КРАСНЫЙ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ma Yanhong, He Xinxing (Xi'an, China)

A STUDY OF THE CULTURAL MEANING OF THE COLOUR RED DESIGNATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Аннотация. Люди живут в красочном мире, и культура цвета играет заметную роль в различных национальных культурах. Цветообозначения занимают важное место в китайской культуре, и их богатство и способствовало развитию китайского языка и повышению его экспрессивности. Слово «красный» (红/hong) в китайском языке не только обозначает цвет, но и несет в себе богатые культурные коннотации. В данной работе, во-первых, разбираются значения слова «красный» в словарях, что является основой для понимания его культурных коннотаций. Во-вторых, анализируется символика красного цвета в китайской культуре, включая радость, власть и революцию. В-третьих, делается вывод о культурном значении слова «красный» и обсуждается его влияние на современное общество.

Ключевые слова: красный, китайский язык, символика, цветообозначение

Abstract. Human beings live in a colourful world, and colour culture occupies a prominent position in various ethnic cultures. Colouremes play an important role in the language of the Chinese nation, and their variety and development have promoted the progress and expressiveness of the Chinese language. The word "red" in Chinese not only refers to a colour, but also carries rich cultural connotations. The article first outlines the definitions of the word "red" in dictionaries, being the basis for understanding its cultural connotations. Second, the symbolic significance of the colour red in Chinese culture is analyzed, including cultural connotations such as joy, power, and revolution. Finally, the article summarizes the cultural significance of the coloureme "red" and explores its influence on modern society.

Keywords: red, Chinese language, symbolic meaning, color designation

Введение

Цвет, как важный способ восприятия мира человеком, не только имеет визуальную красоту, но и содержит богатый культурный смысл. В китайском языке слово «красный» является особым, оно превышает простой цветовой смысл и становится важным символом в китайской культуре. Красный цвет тесно связан с культурой, историей и жизнью китайской нации, несет в себе богатый культурный смысл и влияет на восприятие и поведение людей.

1. Толкование слова «красный» в китайском языке

Значение слова «красного» в китайском языке разнообразно. Согласно словарю «Канси» [Словарь Канси, 2008 : 878] существует пять значений слова «красный», а именно: 1. светло-розовый цвет ткани, это первоначальное определение цвета "красного", которое означает цвет, похожий на светло-розовый, получающийся путем смешения светло-розового и белого. 2. название места. 3. название травы. 4. имеет то же значение, что и «успех». 5. имеет то же значение, что и «работник».

Согласно Современному китайскому словарю [Современный китайский словарь, 2016:538-541], существует шесть значений слова «красный», а именно:

1. Как цвет крови: например, красные финики, красные листья. 2. Красные ткани, символизирующие радости: например, «披红» (надеть красные шелковые повязки) обозначает красный шелк, накинутый на тело человека или предмет, означающий радость или славу. «挂红» (декорировать полосами красной материи) обозначает красную материю, которую вешают на дома или предметы, по случаю радостного события в доме. 3. Символизирует благополучие, успех или описывает человека, пользующегося успехом и популярностью: например, «开门红» (положить успешное начало) означает выдающееся

достижение в начале года или в начале какой-то работы. «红运» (красная удача) «红角» (красная звезда) означает знаменитого актера. 4. Символизирует революцию или высокое политическое сознание: например, «红军» (красная армия), «红色政权» (красная власть). 5. «红利» (награда, прибыль), «分红» (раздел прибыли) 6. Фамилия. Среди них пункты 1 и 6 – это буквальное значение, так называемое концептуальное значение; пункты 2,3,4 и 5 – это культурное значение, которое является основной задачей данной статьи.

2. Культурное значение слова «красный» в китайском языке

Как видно из словарного толкования, слово «красный» в китайском языке несет в себе множество значений, не только обозначает цвет, но и содержит символические смыслы. В этом разделе мы исследуем символизм слова «красный» в китайской культуре и раскроем его глубокий культурный смысл.

2.1. Символ радости и благополучия: красный цвет считается символом радости и удачи и играет важную роль в различных праздниках и торжествах. Например, в самый важный традиционный китайский праздник - Праздник весны, китайцы вешают большие красные фонари, наклеивают красные двусторонние и красные китайские иероглифы «福» (счастье) на границе двери. При поздравлении с Новым годом старшие дарят младшим красные конверты (деньги, завернутые в красную бумагу), чтобы выразить свои добрые пожелания. Китайцы в год своего китайского зодиака также имеют обычай носить красную веревочку, красные носки, что означает, что этот год может быть безопасным и благополучным; и на традиционной китайской свадьбе красный цвет также является основным цветом, фата и свадебные одежды у невесты являются красными, простыня, одеяло и наволочка в свадебной комнате - красными, и китайский иероглиф «喜» (счастливый), размещенный повсюду, также красный. Красный цвет желает жениху и невесте благополучной и счастливой жизни в будущем. Стоит отметить, что сваха, которая сводит мужчину и женщину, также известна как «красная девица».

2.2 Символ процветания бизнеса: когда открывается компания или празднуется открытие бизнеса, расстилается красная ковровая дорожка и проводится церемония разрезания ленточки (имеется в виду, что красный шелк разрезается ножницами). друзья и родственники подарят корзины с цветами, связанными красной лентой, на которой написаны такие благословения, как «开门红» (положить успешное начало), «满堂红» (Полный успех) и т.д., выражают свое прекрасное желание процветания карьеры.

2.3 Символ популярного человека: «Красный», обозначая успех, также несет в себе значение популярности. Например: «走红» (стать популярным), также можно сказать «走红运» (попасть в счастливую полосу, иметь успех). С быстрым развитием интернета в нем появилось множество «网红» (Интернет-знаменитость), что означает людей, получивших внимание и популярность в интернете.

2.4 Символ уважения и власти: В древнем Китае красный цвет символизировал высокий статус и использовался привилегированным классом, богатыми и влиятельными людьми. Например, начиная с династии Тан до династии Мин, одежда чиновников различалась по цвету: фиолетовый и красный цвета носили люди, занимавшие более высокие официальные должности, что символизировало более высокий статус и власть [Хуа Мэй, 2004 : 64]. Красный цвет также отражает китайскую культуру в архитектурных стилях; например, в Запретном городе в Пекине площадью 720 000 квадратных метров, где насчитывается около 1000 зданий и почти 10 000 домов, используется больше всего красного и желтого цветов. Стены дворца, дворцовые ворота, бесчисленные большие колонны, двери и окна – все окрашено красным. Красный цвет не только оказывает сильное визуальное воздействие, но и подчеркивает силу и величие императора.

2.5 Символ революции и политики: Красный - это едва ли не самое политическое цветное слово в современном китайском языке, и оно часто используется для символизации революции и прогресса [Ке Янь, 2009, 13 : 28–29]. Например: «красный флаг», «красная армия», и т.д. Китайский государственный флаг и государственный герб являются красными, и цвет стены знаменитой китайской площади Тяньаньмэнь также является красным, что показывает величественный и торжественный образ страны. Помимо этого существует также «красная культура», которая несет в себе тяжелый исторический и культур-

ный подтекст и является уникальной китайской культурой. Красный цвет символизирует революционный дух, патриотизм и национальное единство.

2.6 Другие культурные значения: В китайском языке слово «красный» также имеет символическое значение в экономической сфере, например: «分红» (раздел прибыли) означает распределение излишков и прибылей предприятия или распределение прибыли акционерного общества в соответствии с его акциями. Оно также символизирует здоровье и красоту: «红颜» (красное лицо), «红润» (румянец и свежесть), «红粉佳人» (красно-розовая дама) представляют молодых и красивых женщин. «红装, 红妆» (красивый облик, одеяние), «红男绿女» (нарядные мужчины и женщины), «红袖» (красные рукава) используются для обозначения женщины в красочном макияже.

Заключение

Культурный смысл «красного» в китайском языке чрезвычайно богат. Начиная с его толкования в словарях, после исследования можно обнаружить, что его символизм на культурном уровне является яркой жемчужиной уникальной культуры китайской нации. Например, с точки зрения празднования и благоприятствования, в каждом китайском Новом году улицы и переулки заполняются красными фонарями, расклеиваются красные куплеты, и вся атмосфера оживляется красным цветом. В революционной и политической сферах красный цвет символизирует горячую кровь революционных мучеников. Красный цвет государственного флага символизирует бесчисленные жертвы и борьбу во время становления Нового Китая, вдохновляя поколения китайских детей на борьбу за национальное строительство; Когда о человеке говорят «красный человек», это означает, что он очень популярен, что отражает признание и любовь к нему людей; в древние времена стены императорского дворца были в основном красными, и только люди высокого статуса могли носить красную одежду, что символизировало уважение и власть; и мы часто используем слово «красный» для описания красивой женщины, отражая ассоциацию красного цвета со здоровьем и красотой.

Изучение собственной культуры позволяет нам четко понять, в чем суть нашей национальной культуры, и лучше передавать прекрасную традиционную культуру китайского народа. Активное распространение нашей культуры на иностранцев, особенно таких глубоких культурных элементов, как «красный цвет», имеет далеко идущее влияние. С увеличением частоты международных контактов взаимопонимание культур является мостом для устранения недопонимания и укрепления дружбы. Например, когда иностранные друзья видят красные элементы китайского Нового года, они могут непосредственно почувствовать веселую атмосферу; поняв значение красного цвета на китайском государственном флаге, они могут лучше понять исторический процесс современного Китая. Это способствует разрушению культурных барьеров, позволяет людям разного культурного происхождения понимать и уважать друг друга, и в то же время в полной мере демонстрирует уникальное очарование китайской культуры, так что культура китайского языка на мировой культурной сцене сияет уникальной красотой. Поэтому изучение и активное распространение элементов с богатым культурным значением, таких как «красный», играет неизмеримую роль в развитии китайской культуры и международных культурных обменов.

Список литературы

1. Словарь Канси. Шанхай : Шанхайское словарное издательство, 2008. С. 878.
2. Современный китайский словарь. Пекин : Коммерческое издательство, 2016. С. 538–541.
3. Хуа Мэй. Китайская одежда и аксессуары. Пекин : Вучжоу коммуникационное издательство, 2004. С. 64.
4. Ке Янь. Сравнение различий и сходств символики красного цвета в китайской и западной культурах // Журнал Дайцзуна. 2009. Т. 13, № 3. С. 28–29.

Сведения об авторах:

Ма Яньхун, студентка Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай.

Хэ Синьсин, старший преподаватель Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай.

Сюй Сунтин, Чэнь Вэйцзя (г. Сиань, Китай)

СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Xu Songting, Chen Weijia (Xi'an, China)

COMPARISON OF CHINESE AND RUSSIAN INTERNET SLANG SYSTEMS FROM A LINGUISTIC AND CULTURAL PERSPECTIVE

Аннотация. Культурные различия стран могут быть отражены через их собственную историю, язык, искусство и другие аспекты. Интернет-сленг, как продукт современного развития, служит зеркалом социальной культуры, отображая языковые особенности. Интернет выступает в качестве важного инструмента коммуникации между двумя странами. В процессе передачи информации интернет-сленг также демонстрирует разнообразие культурных традиций Китая и России. В рамках лингвокультурологии сравнивается китайский и русский интернет-сленг в двух ключевых аспектах: аббревиатуры и гомофонические формы. Анализируются и обсуждаются культурные предпосылки формирования онлайн-диалектов между Китаем и Россией, а также уделяется внимание различиям в социальной среде, национальной культуре, менталитете и характере двух стран. Результаты исследования позволят изучающим русский язык глубже постичь российское общество и культуру, а также поможет общественности другой страны лучше понять китайское общество и культуру, преодолевая трудности общения, вызванные культурными различиями. В конечном счете это будет способствовать улучшению навыков межкультурного общения обеих сторон и содействовать обмену и сотрудничеству между китайской и русской культурами.

Ключевые слова: интернет-сленг, лингвокультурология, межкультурная коммуникация

Abstract. National cultural differences can be reflected through countries' history, language, art and other aspects. Internet slang, being a product of modern development, serves as a mirror of social culture, displaying linguistic features. The Internet acts as an important tool of communication between two countries. In the process of information transmission, Internet slang also demonstrates the diversity of cultural traditions of China and Russia. Linguistic and cultural studies compare Chinese and Russian Internet slang in two key aspects, abbreviations and homophonic forms. The cultural background of the formation of online dialects between China and Russia is analysed and discussed, and attention is paid to the differences in the social environments, national cultures, mentalities and characters of the two countries. The results of the study gives Russian language learners a deeper understanding of Russian society and culture, and helps the community of the other country to better understand Chinese society and culture, overcoming the difficulties in communication caused by cultural differences. Ultimately, it will improve the cross-cultural communication skills of both sides and promote exchange and co-operation between Chinese and Russian cultures.

Keywords: Internet slang, linguistic and cultural studies, cross-cultural communication

Некоторые ученые Ван Цзюнь, Гэ Синь, Хань Синьтун и другие отмечают, что онлайн-язык представляет собой форму коммуникации, возникшую в результате развития Интернета, и отличается от традиционных печатных СМИ [王君 2020].

Интернет-сленг характеризуется неформальным и разговорным стилем, который широко используется в цифровой среде. Он обычно отличается простотой восприятия и юмористическим оттенком, часто служит для выражения определенных эмоций или ситуаций и может содержать специфические региональные или культурные особенности. Появление и эволюция интернет-сленга отражают изменения в обществе и культуре, а также способы самовыражения молодежи. Формирование интернет-диалектов в значительной степени происходит в рамках субкультур, которые часто заимствуют лексику из языков, с которыми они взаимодействуют, придавая ей новые значения, некоторые из которых происходят из иностранных языков. Как социальное явление, развитие и изменения языка тесно связаны с трансформациями в обществе [王君 2020]. Таким образом, язык служит не

только средством самовыражения и коммуникации, но и носителем культуры, передающим культурные особенности, связанные с языком. Разные социальные группы и местные культуры формируют различные онлайн-диалекты, которые, в свою очередь, отражают культурные различия между странами.

Существует множество сходств и различий между китайским и русским интернет-сленгами, особенно в области сокращений и гармонии.

I. Аббревиатуры

1. Аббревиатуры русского интернет-сленга

(1) Сокращения русского интернет-сленга. В русском языке широко распространены как сокращения для разговорного произношения, так и сокращения в виде букв. Для удобства и ускорения общения люди часто сокращают длинные слова до их буквенных обозначений, чтобы передать их значение. Это становится все более популярным, например: "те" = "тебе", "че" = "что", "щас" = "сейчас" и так далее. Также используются сокращения, такие как "ДР" = "днем рождения", "оч" = "очень", "спс" = "спасибо", "плз" = "пожалуйста", "ППКС" = "подписываюсь под каждым словом" (согласие с содержанием, написанным автором в комментариях и чатах), "СМИ" = "средства массовой информации", "НГ" = "Новый год" и так далее.

(2) Английская форма аббревиатуры. В русском интернет-сленге также часто используются английские аббревиатуры для передачи смысла, что свидетельствует о популярности английского языка, например: "OMG" = "oh my god" = "о господи", "BB" = "Bye-bye" = "до свидания", "btw" = "by the way" = "кстати", "wanna" = "want to" = "хотеть", "BBS" = "be back soon" = "скоро вернусь" и так далее.

2. Аббревиатуры китайского интернет-сленга

(1) Форма аббревиатуры пиньинь. Форма аббревиатуры пиньинь представляет собой распространенный способ выражения, состоящий из начальных букв пиньинь каждого слова. В то же время некоторые аббревиатуры пиньинь становятся все более популярными благодаря текущим трендам. Степень их распространения возросла, например: "yygq" = "阴阳怪气" (циничный), "yyds" = "永远的神" (Слова звезды знамениты тем, что становятся горячей основой), "uysy" = "有一说一" (если честно), "dbq" = "对不起" (извините), "xswl" = "笑死我了" (много смеялись), "nsdd" = "你说得对" (вы правы), "dddd" = "懂得都懂" (Понимать все), "xxs" = "小学生" (школьник).

(2) Английская форма аббревиатуры. В любой стране, помимо родного языка, английский язык играет важную роль. Поэтому в интернет-сленге, независимо от того, является ли он русским или китайским, присутствуют английские сокращения, которые используются для обозначения некоторых значений. Например: "OOTD" = "Outfit of the day" = "Наденьте сегодня", "BF" = "Boyfriend" = "парень", "GF" = "Girlfriend" = "подруга", "PLZ" = "Please" = "пожалуйста", "DIY" = "Do it yourself" = "Сделай это сам".

(3) Смешанная форма аббревиатуры. Эта смешанная форма состоит из английских букв и цифр или китайских иероглифов и английских букв. Например: "3Q" = "thank you" = "спасибо", "小case" = "проще простого", "你out了" = "Вы устарили".

Сравнение показало, что английские сокращения присутствуют как в китайских, так и в русских онлайн-сокращениях. Европейская и американская культуры имеют значительное влияние в обеих странах, однако русские онлайн-сокращения составляют большую долю по сравнению с китайскими и английскими аббревиатурами. Это объясняется тем, что как английский, так и русский языки принадлежат к индоевропейской языковой семье, что делает заимствование буквенных сокращений более удобным. В то время как часть аббревиатур русского интернет-сленга представлена в виде буквенных сокращений, китайская форма чаще всего использует аббревиатуры пиньинь [孙穆新 2018]. Все эти формы отражают характеристики краткости и удобства сокращений. В то же время сокращения также являются отражением современных тенденций. Мы часто говорим: "Идти в ногу со скоростью Интернета".

II. Гомофоническая форма

1. Гомофония русского интернет-сленга

(1) Английская гомофония. Значительная часть омофонов русского интернет-сленга возникает в результате транслитерации иностранных слов: "интернет" = "internet", "блог" =

"blog", "компьютер" = "computer", "диск" = "disk", "клик" = "click", "чат" = "chat", "онлайн" = "online". Ключевой особенностью русского интернет-сленга является транслитерация иностранных слов, особенно английских, которая относительно уникальна по сравнению с китайскими омофонами.

2. Гомофония китайского интернет-сленга

(1) Английская гомофония. В китайском интернет-сленге существует множество омофонов, которые также являются транслитерациями английских слов: 巧克力 = chocolate, "沙发" = "sofa", "秀" = "show (шоу)", "酷" = "cool", "博客" = "blog".

(2) Гомофония слов. Омофоны слов можно условно разделить на два типа: во-первых, "старое вино в новых бутылках" — это придание новых значений словам, которые изначально существовали: "杯具" = "悲剧" (трагедия), "鸭梨" = "压力" (давление), "神马" = "什么" (что). Во-вторых, "новое вино в новых бутылках" подразумевает изменение омофонического слова для придания ему нового значения: "尊嘟假嘟" = "真的假的" (настоящий или поддельный), "夺笋啊" = "多损啊" (какая потеря), "蒜你很" = "算你狠" (хрен вам). Также существуют некоторые омофоны диалектов, такие как: "蓝瘦香菇" = "难受想哭" (неуютно и хочется плакать), "集美" = "姐妹" (сестры), "有木有" = "有没有" (есть ли).

(3) Цифровая гомофония. Например: "886" = "拜拜喽" (пока-пока), "5201314" = "我爱你一生一世" (я люблю тебя вечно), "55" = "呜呜呜" (ууу, что означает плач) и так далее.

Сравнительный анализ показал, что гомофонические формы русского интернет-сленга относительно ограничены, и большинство из них представляют собой транслитерации иностранных слов. Наиболее прямым и удобным способом интеграции иностранных слов в русский язык является буквенный перевод [路阳, 2011]. В отличие от этого, китайские онлайн-диалекты отличаются разнообразием форм, включая английские омофоны, текстовые омофоны и цифровые омофоны. Явно видно, что китайский язык проявляет особое предпочтение к омофонам. Некоторые исследователи отмечают, что это связано с особенностями китайской культуры, которая характеризуется тонкостью и светлотой. Китайский народ стремится к взаимопониманию, и омофоны могут отражать эту черту. Кроме того, в китайском языке, помимо мандаринского, существуют различные диалекты, что также способствует богатству гомофонических форм.

Культура является основой языка, и язык не может существовать без культуры. Каждый язык имеет свою специфическую культуру, а структура и форма общения на этом языке ограничены культурными особенностями его носителей, что, в свою очередь, влияет на языковое выражение [许娟娟, 2022]. Формирование китайских и русских онлайн-диалектов имеет свою культурную основу, на которую также влияют их национальные культуры. Культурная основа русского онлайн-языка включает иностранные культуры, особенно европейскую и американскую. Многие аббревиатуры и созвучия происходят от английских аббревиатур и омофонов. Вторая составляющая — это местная культура, где многие аббревиатуры представляют собой сокращения русских слов, таких как СМИ, ДР, СПС. Эти аббревиатуры стали специфическими выражениями, характерными для данной культуры.

Культурная основа китайского онлайн-диалекта в первую очередь включает язык и культуру, такие как диалекты, многие из которых являются омофонами. Вторая составляющая — это культура развлечений, которая тесно связана с жизнью людей и представляет собой наиболее доступную форму культурного самовыражения. Большая часть омофонов и аббревиатур может стать популярной благодаря фразам, произнесенным известными личностями, что способствует их широкому распространению и известности. Конечно, также присутствуют элементы иностранных культур, включая множество омофонов и сокращений из английского языка, а также элементы японской и корейской культур, такие как "Оба" (транслитерация корейского слова "брат") и "Каваи" (японская транслитерация слова "милый").

Язык является носителем культуры и ее неотъемлемой частью [许娟娟, 2022]. Он может отражать культурные особенности, стоящие за ним. Культурные различия между Китаем и Россией можно наблюдать в различиях между китайскими и русскими онлайн-диалектами. С точки зрения национальной культуры, Китай более разнообразен, здесь представлены культуры различных этнических групп, а также зарубежные европейские и американские культуры, японская и корейская культуры. В то же время доля европейской и американской культуры в России продолжает расти. С точки зрения национального характера и образа мышления, китайский характер отличается тонкостью и сдержанностью, что отражает аналогичный стиль мышления. Некоторые российские ученые отмечают, что китайский интернет-сленг демонстрирует значительное влияние интернет-цензуры на общество [Строгонова, 2014]. Китайцы стараются избегать резких или слишком деликатных выражений, предпочитая омофоны или аббревиатуры. Некоторые исследователи утверждают, что китайские онлайн-омофоны соответствуют концепциям "подтекста", "эластичности" и "анalogии" китайской культуры [尚来彬, 2018]. В сравнении с этим, русские более прямолинейны, и их образ мышления ближе к западному рациональному подходу [路阳, 2011]. Их выражения, как правило, более линейны, и они не склонны использовать метафоры.

Сравнивая китайские и русские онлайн-диалекты, мы можем не только выявить их различия и сходства, но и глубже понять культурные различия между двумя странами, что также способствует межкультурному обмену.

Список литературы

1. 王君,葛欣,韩欣彤,等.中俄网络流行语对比分析[J].理论观察. 2020. № 12. P. 99–101.
2. 孙穆新,曲雅静.语言文化学视角下的俄汉网络语言形式的对比研究[J].现代交际. 2018. № 2. P. 102–103.
3. 尚来彬.网络用语谐音现象的文化阐释[J].语文建设. 2018. № 8. P. 52–54. doi: 10.16412/j.cnki.1001-8476.2018.08.017
4. 路阳.中俄网络聊天语言对比研究[D].吉林师范大学. 2011.
5. 许娟娟.浅析语言、思维和文化的关系[J].今古文创. 2022. № 2. P. 116–118. doi: 10.20024/j.cnki.cn42-1911/i.2022.02.037
6. Строгонова Е. А. Сравнительный анализ словообразовательных моделей интернет-сленга в русском и китайском языках в контексте влияния социальной среды // Вестник науки Сибири. 2014. № 2. С. 207–211.

Сведения об авторах:

Сюй Сунтин, студентка Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай.

Чэнь Вэйцзя, старший преподаватель Сианьского интернационального университета, г. Сиань, Китай.

Б. Ходжанепесов (г. Пенза, Россия)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КОВЕР» В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

B. Khodzhanepesov (Penza, Russia)

SEMANTIC GROUPING "CARPET" IN THE TURKMEN LANGUAGE

Аннотация. Рассматриваются слова, образующие лексико-семантическую группу «Ковер» в туркменском языке. Определяются дифференциальные компоненты их значения, обусловленные такими параметрами, как тип, размер, предназначение изделия. Объем данной лексико-семантической группы обосновывается важным значением ковра в жизни туркменского народа.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, ковер, семантика, туркменский язык

Abstract. The article examines the words that form the semantic grouping "Carpet" in the Turkmen language; the differential components of their meanings are determined, as stipulated by such parameters as type, size, purpose of the product. The volume of this semantic grouping of words is substantiated by the important meaning of the carpet in the life of the Turkmen people.

Keywords: semantic grouping of words, carpet, semantics, Turkmen language

В каждом языке существует лексика, отражающая национальный быт, мировоззрение, традиции народа. В туркменском языке присутствует довольно объемная по составу лексико-семантическая группа «Ковер». Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это «обширная организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс классов предметов, признаков, процессов, отношений. Например, базовый семантический компонент ЛСГ «растение» включает в смысловую сферу следующие гиперсемы: 1) деревья; 2) травы; 3) цветы и т.п.» [Жеребило, 2005 : 147]. Иными словами, лексико-семантическая группа – это совокупность слов одной части речи с общей интегральной семой (то есть с общим компонентом значения).

Вершиной лексико-семантической группы является слово-гипероним. Под гиперонимом понимается «слово или словосочетание, по отношению к данному слову обозначающее родовое понятие (мебель по отношению к стол, стул или книжный шкаф; головной убор по отношению к кепка)» [Варборт 1998: 8]. Соответственно, гипонимом является «слово или словосочетание, по отношению к данному слову или словосочетанию обозначающее видовое понятие (корова, овца, коза по отношению к скот; рука, нога по отношению к член или часть тела)» [Варборт 1998: 9].

Цель данного исследования – описать лексико-семантическую группу «Ковер» в туркменском языке, охарактеризовать ее состав, выявить культурно-национальное своеобразие.

Слово «ковер» (haly) является в туркменском языке гиперонимом по отношению к целому ряду наименований туркменского ковра. Это обусловлено тем, что такой предмет быта, как ковер, имеет важное значение в жизни туркменского народа. Дело в том, что первые ковры появились несколько сотен лет назад у кочевых племен, так как «оседлые племена не знали ковроделия, а занимались шелкоткачеством» [Скуратова 2009]. Первые туркменские ковры были созданы женщинами кочевых племен закаспийской пустыни. «Подобно пчеле, соблюдающей геометрическую точность сот, туркменская коврощица без всякого эскиза будущего ковра, почти интуитивно строит абсолютно точное в своем распределении на общем поле или в пределах бордюров разнообразные правильные фигуры» [Залетаев 1979]. Древнейший сохранившийся ковер датирован V веком до н. э. и принадлежит пазырыкской культуре. В XIII веке итальянский путешественник Марко Поло

описывал туркменские ковры как самые тонкие и красивые в мире. В конце XX века ковроткачество в Туркменистане становится одной из важных отраслей экономики. Среди современных туркменских ковров выделяется самый большой в мире ковер ручной работы общей площадью 301 м², который соткан в 2001 году, а в 2003 году занесен в книгу рекордов Гиннеса.

В жизни туркмен ковры выполняли много функций. Они заменяли собой полы, стены и двери в юртах, мебель и дорожную сумку; служили украшениями для коней и верблюдов, наряженных для свадебных процессий; были частью приданого (по их количеству и качеству судили о домовитости невесты) и т. д. Ковры отличаются разнообразием узоров, цветовой гаммы, различаются по форме и размеру, а также по предназначению. Отсюда и такое большое количество номинаций, которые в языке служат для обозначения различных видов ковров: халы или палас, очаг-баши (ожек-баши, ожек-баши), энси и гермеч, халык, иолам, чувал, намазлык, аятлык, асмалдык и др. Все эти единицы выступают гипонимами по отношению к понятию «ковер».

Как видим, интегральной семой указанных лексических единиц является компонент 'ковер', а дифференциальные компоненты определяется размером, функцией, местом использования, узорами, цветом и т.д.

Семантический объем слов-наименований ковра можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 1

№ п/п	Слово (номинации видов ковров)	Дифференциальные компоненты семантики				Интегральный компонент семантики
		место использования	функция	размер и внешний вид	ситуация	
1	халы (палас)	пол	покрыть		бытовая	плотное тканое изделие для покрытия поверхностей в помещении
2	очаг-баши	пол	покрыть	П-образная форма	бытовая	
3	энси	вход в юрту	занавесить		бытовая	
4	халык	вход в юрту (верхняя часть)	украсить		праздничная	
5	иолам	внутри и снаружи юрты	покрыть	форма ленты	бытовая	
6	Чувал, (торба, мафрач)	утвари и посуды	ношения и хранения	форма мешок	бытовая	
7	намазлык	во время молитвы	для совершения молитвы	маленький коврик	бытовая	
8	аятлык	в погребения	для обращения умершего		похороны	
9	асмалдык	верблюжьих бока	украсить	пятиугольный	бытовая, праздничная	
10	саллан-чак	спальное место	люлька для ребенка		бытовая	
11	дуз -торба	кухня	для хранения соли	форма мешочка	бытовая	

Считается, что у туркмен существует более восьмидесяти наименований ковровых изделий, используемых не просто как украшение, а имеющих практическое предназначение в быту. В то же время «все это разнообразие имело не только утилитарную, но, что самое главное, социальную, сакральную и эстетическую функции» [Скуратова, 2009]. По

наличию ковров того или иного вида можно было судить о статусе хозяина и его достатке, о его принадлежности к какому-либо кочевому племени, о его семье, образе жизни и занятиях.

Действительно, ковер сопровождает человека с первых дней жизни, когда младенца укладывают спать в козовую люльку – «салланчак». Затем, на протяжении всей жизни ковер используется в самых разнообразных ситуациях: коврами украшают жилье, застилают ими полы и занавешивая стены, украшают вход в дом, кладут вокруг очага; специальные ковры в форме мешочков разного размера служат местом хранения зерна, соли и даже одежды; особый коврик (намазлык) используют для совершения молитвы и т. д.

Важное значение ковра в жизни туркменского народа не могло не отразиться в народной мудрости, выраженной в форме пословиц и поговорок.

Так, представления о ковре ассоциируются с домашним уютом: «На Востоке дом начинается там, где расстелен ковер».

В пословице «Конь – крылья туркмена, вода – жизнь туркмена, ковер – душа туркмена» заложены представления о трех наиболее значимых для кочевых туркменских племен вещей: конь, который дает свободу передвижения и является верным спутником в жизни туркмен, вода, как источник жизни, и ковер, как символ благополучия, домашнего очага и достатка.

Как мы уже отметили, по убранству дома, по коврам, которые там есть, можно многое узнать о человеке. Поэтому в туркменском языке есть пословица: «Расстели свой ковер, и я прочту твоё сердце».

Представления о ценности, красоте и предназначении ковра отражаются и в туркменской поэзии. Например, в стихотворении Светланы Самедовой «Из нитей памяти я тку текинские ковры» именно образ ковра помогает автору переместиться в своих воспоминаниях в родные места, в детство, где нет войны и проблем взрослой жизни, где есть молодость и мечты:

О малой Родине моей
Воспоминая
Душу ранит
Там молодость моя
Там нет
Войны
Там чаша тутовая
Дурманит
А на большой –
Из нитей памяти
Я тку текинские
Ковры [Самедова, 2016].

Таким образом, для туркменского народа образ ковра – это образ целого мира, в его орнаментах отражено разнообразие жизни и национально обусловленных особенностей и восприятия, а, в свою очередь, природа и весь мир – это огромный ковер, вечно растилающийся перед глазами путника.

Список литературы

1. Залетаев В. С. Древние и новые дороги Туркмении. М. : Искусство, 1979. 167 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2005. 376 с.
3. Скуратова О. Туркменский ковер: сказка и реальность. URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200900213&ysclid=m4vadz3whb475891138>.
4. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / сост. Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев ; Российская академия наук ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 1998. 54 с.
5. Самедова С. Из нитей памяти я тку текинские ковры. URL: <https://stihi.ru/2016/11/07/12509?ysclid=m4vc6fdsud786535007>

Сведения об авторе:

Ходжанепесов Бабаджан, студент Института международного сотрудничества Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КООРДИНАТАХ ЯЗЫКА И ПРАВА. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СПОРНЫХ ТЕКСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	3
<i>Баранов А. Н.</i> ФРАЗЕОЛОГИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ.....	3
<i>Верхолетова Е. Ю.</i> К ВОПРОСУ О ЕДИНИЦАХ РЕЧИ И ЕДИНИЦАХ ОПИСАНИЯ РЕЧИ	9
<i>Войнова К. Б.</i> ПРАВО И ЯЗЫК: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ	15
<i>Доронина С. В.</i> ПРОДУКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ АВТОРОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	20
<i>Мельникова В. С.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ МЕТОДОМ ОБРАТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТ. 1064 ГК РФ И СТ. 213.1 127-ФЗ).....	23
<i>Руднев Д. В.</i> ГЛОССЫ В ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ И ИХ ФУНКЦИИ.....	27
<i>Соколова Т. П.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА	33
<i>Туранин В. Ю.</i> РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	37
<i>Чубина Е. А.</i> О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	40
<i>Щенникова Е. В.</i> СТРАТЕГИИ ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ.....	44
Раздел 2. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ.....	48
<i>Великодная А. В.</i> ТВОРЧЕСТВО Ф. Б. МИЛЛЕРА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА.....	48
<i>Зосимова И. В., Цзень Исинь</i> ТРАДИЦИИ РУССКОГО РОМАНСА В КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ....	52
<i>Пынина Т. Ю.</i> ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ГАЗЕТЫ НА ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА	56
<i>Рассказова В. М., Щенникова Н. В.</i> ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАПУТСТВЕННОЙ РЕЧИ	61

Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА	65
<i>Баканова М. В., Болтушкина Т. В.</i> ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»)	65
<i>Ван Мэн</i> АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ В МУЛЬТФИЛЬМЕ «МАША И МЕДВЕДЬ».....	68
<i>Макова С. Г., Крюкова Л. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ КУЛЬТУРОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)	72
<i>Оразмухаммедова Г. Х.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОГО ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ «БУДУЩЕЕ ТУРКМЕНИИ».....	75
<i>Юркова С. И., Андросова О. Е.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ	79
<i>Чжан Цзиньфань</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ	84
Раздел 4. РУССКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	89
<i>Бочарова Т. И.</i> ЛЕКСИКА ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	89
<i>Димас Адэ Чандра</i> АНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	92
<i>Есафьева О. О.</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА.....	95
<i>Митюрникова К. А.</i> ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ».....	99
<i>Подина Л. В.</i> НЕОЛОГИЗМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ	105
<i>Пышкина С. К., Ратушная Л. Г.</i> СЛЕНГОВЫЕ СЛОВА ПОКОЛЕНИЯ Z: ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В 2024 ГОДУ	109
<i>Семянкова О. И.</i> ЧАСТОТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТАХ ОТЗЫВОВ ГРАЖДАН НА ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛЕ «ВАШ КОНТРОЛЬ» КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА КОММУНИКАЦИИ.....	113
<i>Сверчкова О. М.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	117

Сорокин И. Е. СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ: ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ.....	119
Федина О. А. ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	123
Раздел 5. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО И ИНОСТРАННОГО	126
Бабаева М. С. ОБУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	126
Бажанова Т. В., Доброхотова Л. А. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ОБУЧЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	130
Загуменникова Н. В. ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	135
Иламанова Дж. А., Титова Н. А. ИЗУЧЕНИЕ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНОГО КЛАССА ГЛАГОЛОВ В КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	139
Кивилева Е. А. ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	143
Лукьянова Л. В. «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	147
Потемкина Ю. Н., Бажанова Т. В. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	151
Рогачев Р. Б. КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	156
Селимджанова А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТУРКМЕНИСТАНЕ	160
Хабибулина А. А. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	163
Харькова Р. А. ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	167
Хэ Синьсин ПРЕПОДАВАНИЕ ФОНЕТИКИ И ИНТОНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЕ	172

Раздел 6. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	175
<i>Барабаш О. В., Хами Батул</i> ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА	175
<i>Баташева А. Р., Наимова Н. Х., Нефедова М. В.</i> ОБРАЗ СОБАКИ В ТУРКМЕНСКИХ, ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ.....	180
<i>Ван Цзыбин</i> РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДИАЛЕКТАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ.....	186
<i>Го Цзинъе</i> АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОГО СЛИЯНИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	190
<i>Ли Шуцин, Пескова Е. А.</i> СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ В КИТАЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ.....	193
<i>Ма Яньхун, Хэ Синьсин</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ «КРАСНЫЙ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	196
<i>Сюй Сунтин, Чэнь Вэйцзя</i> СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГОВ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	199
<i>Ходжанепесов Б.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КОВЕР» В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	203

Научное издание

ЯЗЫК. ПРАВО. ОБЩЕСТВО

*Сборник статей по материалам
VIII Международной научно-практической конференции*

г. Пенза, 27–29 ноября 2024 г.

П о д о б щ е й р е д а к ц и е й
Ольги Владимировны БАРАБАШ

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
Ответственность за содержание статей несут авторы.*

Статьи представлены в авторской редакции

Корректор А. А. Есавкина
Компьютерная верстка Ю. В. Ануровой
Дизайн обложки И. В. Шваревой

Подписано в печать 24.12.2024.
Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 24,41.
Тираж 200. Заказ № 666.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел. 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru